

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ВОЙНЕ И АРМИИ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
КРАСНОЗНАМЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
Кафедра марксистско-ленинской философии

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ВОЙНЕ И АРМИИ

ЧЕТВЕРТОЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА СУШКО Н. Я.
И ПОЛКОВНИКА ТЮШКЕВИЧА С. А.

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА—1965

355
М27

Настоящее существенно переработанное издание книги имеет задачей дать систематическое изложение марксистско-ленинского учения о войне и армии как составной части исторического материализма.

Готовя это издание, авторы широко использовали Программу КПСС, решения и материалы съездов нашей партии, Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, октябрьского (1964 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, внесли в книгу то новое, чего достигла марксистско-ленинская теория о войне и армии в последнее время. Значительно большее внимание уделено рассмотрению философских, методологических проблем этого учения, вызванных к жизни коренным изменением соотношения социальных сил на международной арене и революцией в военном деле. Этому посвящена специальная глава. Немного полнее в книге показана и связь марксистско-ленинского учения о войне и армии с военной доктриной и военной наукой, с практикой обучения и воспитания личного состава армии и флота.

Четвертое издание книги подготовлено авторским коллективом в составе полковника **Б. А. Белого**, майора **Д. А. Волкогонова**, полковника **Я. С. Дзюбы**, генерал-майора **С. Н. Козлова**, капитана 1 ранга **В. М. Кулакова**, полковника **Е. В. Медведева**, полковника **К. В. Спирова**, полковника **Е. Ф. Сулимова**, генерал-майора **Н. Я. Сушко**, полковника **С. А. Тюшкевича**, полковника **|Г. А. Федорова|** и полковника **Е. А. Хоменко**.

Редакторы книги благодарны кандидату экономических наук **С. А. Бартеневу**, кандидатам философских наук **В. Г. Козлову** и **Т. Р. Кондраткову**, просмотревшим и уточнившим материалы 2-го раздела 6-й главы и 2-го раздела 1-й главы. Авторский коллектив признателен всем товарищам, принявшим участие в обсуждении предыдущего издания и высказавшим полезные предложения при подготовке настоящей книги.

1-12-1-2
831-65

ВВЕДЕНИЕ

Общественное развитие в современную эпоху, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, совершается стремительно. Одна треть человечества уже строит социализм и коммунизм. Рухнула колониальная система империализма. Коммунистические партии капиталистических стран ведут героическую борьбу за организацию, сплочение и просвещение рабочего класса и других слоев трудящихся масс для борьбы за мир, демократию и социализм.

Но исторический прогресс сложен и противоречив. В. И. Ленин подчеркивал, что «жизнь идет вперед противоречиями, и живые противоречия во много раз богаче, разностороннее, содержательнее, чем уму человека спервоначалу кажется»[1]. Новое рождается в ожесточенной борьбе со старым. Реакционные империалистические круги во главе с монополистами США хотят любой ценой задержать неумолимый ход истории. Они готовы пойти на чудовищное преступление перед человечеством: попытаться разрешить основное противоречие современности — противоречие между социализмом и капитализмом — мировой истребительной войной.

В современных условиях особую актуальность и остроту приобрела проблема войны и мира. Это обусловлено двумя важнейшими обстоятельствами. Во-первых, тем, что империалисты осуществляют ту же политику антикоммунизма, которая привела ко второй мировой войне. Они форсируют гонку вооружений, готовят новую мировую войну против стран социализма. Во-вторых, огромным качественным скачком в раз-

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 47, стр. 219.

витии военной техники, происшедшим в послевоенные годы. В случае возникновения новой мировой войны применение оружия массового поражения может нанести человечеству колоссальный урон, истребить целые народы, причинить невиданные разрушения. Проблема мира и войны, говорится в Программе КПСС, стала проблемой жизни и смерти сотен миллионов людей. Война или мир — таков вопрос, который стоит ныне не только перед народами и правительствами, но и перед каждым человеком. Именно поэтому требуется не какое-нибудь теоретическое решение этого вопроса, а решение последовательно научное.

Пока сохраняются источники войн и силам мира противостоят силы, заинтересованные в их развязывании, будут существовать разные взгляды на природу войн, на причины, порождающие их, и на роль войн в общественном развитии. Противоположным социальным системам современности соответствуют в корне различные взгляды на войны: марксистско-ленинское учение о войне и армии и реакционные буржуазные теории.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии — это теория, призванная решать социологические проблемы возникновения, хода и исхода войн во всемирной истории, и прежде всего в современную эпоху. Марксистско-ленинское учение о войне и армии исследует войну как историческое, общественно-политическое явление, раскрывает закономерную зависимость войн и армий от экономических и других социальных условий, выясняет их роль в жизни и развитии человеческого общества. Это учение органически слито с марксизмом-ленинизмом как цельной и стройной системой философских, экономических и социально-политических взглядов. Оно составляет часть исторического материализма и служит непосредственной философско-социологической основой советской военной теории и практики.

Как марксистско-ленинская теория в целом, так и учение о войне и армии, ее составная часть, находятся в постоянном творческом развитии. Особенно широкие возможности для дальнейшего развития марксистско-ленинской теории были обусловлены успехами социалистического строительства. Партия проделала огромную работу по развитию и обогащению нашей теории. Вместе с Коммунистической партией Советского Союза

эту теорию успешно развивают и другие марксистско-ленинские партии.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии, как и весь марксизм-ленинизм, не ограничивается объяснением прошлого, а анализирует проблемы наших дней и стремится, пользуясь методом материалистической диалектики, предвидеть будущее и изучать общесоциологические военные проблемы в свете этого будущего. Оно имеет первостепенное значение для решения актуальных проблем войны и мира, строительства и укрепления вооруженных сил социалистического государства.

Опираясь на незыблемые принципы марксизма-ленинизма и пользуясь диалектико-материалистическим методом, марксисты-ленинцы ведут борьбу как против идеологов империалистической буржуазии, так и против ревизионизма и догматизма. Они творчески решают важнейшие современные вопросы.

В 1920 году В. И. Ленин писал, что, пока существует империализм, империалистические войны представляют «абсолютную неизбежность»[1]. Это положение было совершенно правильным. Но было бы догматизмом и глубочайшим искажением самого духа марксизма, его революционной диалектики заявлять, что этот тезис остается правильным и в настоящее время, когда соотношение социально-политических сил на международной арене все более изменяется в пользу тех, кто активно и организованно борется за мир и опирается на огромную экономическую, политическую и военную мощь Советского Союза и других стран социализма.

По своей сущности империализм, разумеется, остался реакционным строем, в котором заложены источники агрессий и захватнических войн. Однако возможности империализма намного сузились, его силы относительно уменьшились, его внутренние противоречия стали еще более глубокими. Сложилась реальная возможность предотвращения как мировой войны, так в известных условиях и локальных войн. Этот творческий вывод, сделанный на основе марксистско-ленинского анализа особенностей современной эпохи и оценки соотношения мировых социальных сил, подтверждается самой жизнью.

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 27, стр. 304.

Благородной цели избавления человечества от ужасов термоядерной войны служат предложения Советского правительства о всеобщем и полном разоружении. Многие буржуазные теоретики и политические деятели рассматривают эти предложения как «пропаганду», которая-де не сочетается с политикой укрепления обороноспособности СССР и всего социалистического лагеря. Они хотят «уличить» нас в логической противоречивости. На самом деле рост военного могущества мировой социалистической системы — важнейшее условие упрочения мира.

Но миру и социальному прогрессу противостоят силы реакции. Существует реальная возможность развязывания империалистическими державами, объединенными в агрессивные военные блоки, новых войн. Такая возможность сохранится до тех пор, пока эти державы имеют мощные вооруженные силы и отвергают программу всеобщего, полного и контролируемого разоружения. Только победа социализма во всем мире окончательно устранит социальные и национальные причины возникновения войн. Тогда возможность каких бы то ни было войн исчезнет.

Борьба за мир, за уничтожение орудий войны отнюдь не означает идеологического разоружения. Напротив, идеологическое оружие рабочего класса должно быть еще более острым, а борьба против буржуазной идеологии — еще более воинствующей и непримиримой. Это тем более важно, что при всем разнообразии концепций и точек зрения на войну и мир идеологи империализма едины в главном, основном. У них общая «идейная» платформа — антикоммунизм; единая философская и методологическая основа — идеализм и метафизика; общая мораль — человеконенавистничество. Идея вечности войны и даже ее полезности пронизывает насквозь всю буржуазную идеологию. Различны лишь аргументы и степень откровенности, с которыми пропагандируются эти идеи.

И вот эти идеи, довольно неожиданно для их носителей, получили поддержку со стороны «левых» ревизионистов и догматиков. Прикрываясь «интересами» международной революции, догматики отвергают ленинский принцип мирного сосуществования и проповедуют неизбежность и даже желательность военных конфликтов. Они рассматривают мировую

войну в качестве «ускорителя» мировой социалистической революции.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии служит одним из важнейших средств борьбы против антимарксистских взглядов на проблему войны и мира, а также на понимание природы (сущности) войны, ее возможных последствий и т. п. Оно помогает вырабатывать правильное отношение к войне, видеть источники военных конфликтов и те силы, от которых зависит их предотвращение.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии принципиально отлично от пацифистских взглядов на войну. Пацифизм выступает против войн вообще, независимо от того, кем и во имя чего они ведутся. Он не связывает своего отрицательного отношения к войне с борьбой против ее главного источника капиталистического строя. Пацифизм не способен указать реальный и эффективный путь борьбы с военной опасностью, он внутренне слаб, пассивен.

Сила марксистско-ленинского учения состоит в том, что оно связывает борьбу за предотвращение войны и всеобщую безопасность, обуздание агрессоров с борьбой за революционное преобразование общества, за социальный прогресс, за победу социализма и коммунизма на земле. Бороться за мир сегодня — значит сохранять величайшую бдительность, неустанно разоблачать политику империализма, зорко следить за происками поджигателей войны, поднимать священный гнев народов против тех, кто держит курс на войну, повышать организованность всех миролюбивых сил, непрерывно усиливать активные действия масс в защиту мира, крепить сотрудничество со всеми государствами, не заинтересованными в новых войнах.

Главное значение в сохранении прочного мира имеет дальнейшее укрепление мировой системы социализма. До тех пор пока не будет осуществлено разоружение, социалистические страны вынуждены держать свою оборонную мощь на должном уровне.

«КПСС, — говорится в Программе, — делает все для того, чтобы Советские Вооруженные Силы были четким и слаженным организмом, имели высокую организованность и дисциплину, образцово выполняли задачи, поставленные перед ними партией, правительством, народом, и были готовы в лю-

бой момент дать сокрушительный отпор империалистическим агрессорам» [1].

В решении этих задач важную роль играет изучение офицерскими кадрами марксизма-ленинизма, творческое применение его в практической деятельности по обучению и воспитанию воинов Советской Армии и Флота.

Этому делу будет способствовать также овладение марксистско-ленинским учением о войне и армии. Оно вооружает наши кадры пониманием путей укрепления обороноспособности страны, повышения боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил, дальнейшего развития военной теории и практики.

Изложению этого учения и посвящена настоящая книга.

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, 1961, стр. 404.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЙНА КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

В ходе всемирной истории произошло огромное количество военных столкновений и конфликтов. В 1959 году было подсчитано, что за 5559 лет народы пережили 14 513 войн. Только за первую половину нынешнего века человечество перенесло две разрушительные мировые войны. Каждый шаг общественного прогресса антагонистических формаций сопровождался кровью и страданиями людей. По выражению К. Маркса, этот прогресс уподоблялся тому «языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых» [1].

Война — не случайность. Но она и не фатальная неизбежность. Война — явление историческое. Ее возникновение, природа и место в истории коренятся в законах общественного развития, раскрытых марксизмом-ленинизмом.

В противоположность домарксистским и современным антинаучным взглядам идеологов империалистической буржуазии, марксизм-ленинизм установил, что история общества представляет собой закономерный, естественно необходимый процесс. В его основе лежит исторически определенный уровень развития и характер общественных производительных сил. В зависимости от этой материальной основы складываются объективные, от воли людей не зависящие, производственные отношения, составляющие экономический строй общества. От природы экономических отношений зависит характер социальных противоречий и способ их разрешения. Экономический строй определяет все стороны общественной жизни, в том числе и условия возникновения войны.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 9, стр. 230.

Историческое происхождение войны

Как и любое состояние общества, война не вечна. Было время, когда столкновения между людьми не превращались в войну, и придет время, когда война будет навсегда устранена из жизни общества.

Вооруженные столкновения между людьми доклассового общества вызывались не «природой человека», а крайне низким уровнем общественной жизни. Примитивным производительным силам соответствовали незрелые производственные отношения. Они характеризовались простым сотрудничеством и взаимопомощью внутри родовой общины или племени. Им противостояли как враждебные все внешние силы. Их нужно было убрать с пути, чтобы существовать. «Все, что было вне племени, — писал Ф. Энгельс, — было вне закона. При отсутствии заключенного по всей форме мирного договора царила война между племенами...» [1]

Значит ли это, что войны ведутся со времени возникновения человечества, что они являются «естественным» и «вечным» состоянием общества? Нет, не значит. Война служит средством насильственного разрешения антагонистических противоречий общественного развития. Между тем вооруженные столкновения первобытных племен не носили классово-антагонистического характера.

Вооруженные столкновения племен по своему характеру скорее родственны охоте, чем войне; они составляли побочную ветвь трудовой деятельности людей, правда, своеобразной деятельности, направленной на разрушение производительных сил и в этом совпадающей с войной. Вооруженную борьбу первобытных племен Маркс характеризовал как большую **общую работу**, направленную на решение общей задачи захвата объективных условий существования, на их удержание и охрану [2]. В этой «войне» приходилось участвовать всем членам родового коллектива, включая женщин и детей. В «сражение» вступали все трудоспособные со своими орудиями труда, охоты — единственными для того времени средствами борьбы за существование. Вооруженные столкновения зачастую кончались уничтожением отдельных племен, но не порабощением их. Пленных не превращали в рабов. Их либо поедали, либо они становились равноправными членами победившего племени. На этом этапе жизни общества еще не было тех социальных сил, которые организуют и ведут войну для достижения определенных экономических и политических целей. Не существовала тогда и особая организация вооруженных людей, не было и специального оружия для ведения борьбы.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 99.

[2] См. К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. ОГИЗ, 1940, стр. 30.

Следовательно, **вооруженные столкновения первобытных родовых групп и племен, не знавших частной собственности и деления на классы, не были войной в подлинном смысле слова.** Называя их войной, Маркс и Энгельс вкладывали в это понятие иной смысл.

Дело в том, что война имеет две органически связанные между собой стороны — социально-политическую и военно-техническую. Первая выражает социальную, классовую природу войны, ее политическую сущность; вторая характеризует специфику войны — вооруженную борьбу. Имея в виду именно вторую сторону, Маркс и Энгельс называли войной вооруженные столкновения в доклассовом обществе. Столкновения между племенами лишь по форме, и то очень отдаленно, напоминают вооруженную борьбу в эксплуататорских обществах.

Война как социально-политическое явление возникла на определенном этапе развития общества, а именно: в период разложения первобытнообщинного строя и зарождения рабовладельческого способа производства. Война стала необходимой, когда появилась частная собственность на средства производства, когда общество разделилось на антагонистические классы и возникло государство. Частная собственность породила социальное насилие. Эксплуататорские классы узаконили организованную вооруженную борьбу ради наживы, ради порабощения народов и усиления своего экономического и политического господства.

Разоблачая вульгарную «теорию насилия» Дюринга, Энгельс показал, что не война породила имущественное неравенство и классы, а, наоборот, частная собственность и разделение общества на классы превратили вооруженные столкновения первобытных племен в войну как социально-политическое явление. Только с этого времени война становится постоянным промыслом эксплуататоров, приобретает закономерный характер.

Таким образом, **война как общественно-историческое явление, подчиненная политическим целям определенных классов, впервые возникла в эксплуататорском обществе; она — продукт и постоянный спутник классово-антагонистического строя.**

1. ВОЙНА И ПОЛИТИКА

Все войны не похожи одна на другую. Своеобразны исторические условия их возникновения, причины и цели, ради которых они велись, результаты, к которым приводили. Отличались войны одна от другой военной техникой, способами вооруженной борьбы, пространственным размахом и продолжительностью, количеством битв и походов, побед и поражений. Но при всем этом войны всегда были жестокой формой разрешения антагонизмов человеческой истории. Особенно бесчело-

вечными стали войны, развязываемые и осуществляемые империалистами. Если же агрессивными силами будет развязана третья мировая, термоядерная, война, то она может привести к подрыву основ существования человеческого общества вообще.

Именно поэтому так запутан и извращен идеологами буржуазии вопрос об источниках войн, их природе, социальной и классовой сущности. Они рассматривают войну вне условий развития капитализма, экономических отношений и политики эксплуататорских классов, скрывают истинных виновников империалистических агрессий. Они хотят заставить трудящихся примириться с ужасами войны, парализовать их волю к борьбе за мир, за предотвращение войны.

Интересы мира, строительства коммунизма в нашей стране, победы социализма во всем мире требуют от нас разоблачения буржуазной лжи и клеветы, обязывают правильно понимать прежде всего природу войны, ее классовую, политическую сущность.

Война — продолжение политики средствами вооруженной борьбы

«В применении к войнам, — писал В. И. Ленин, — основное положение диалектики... состоит в том, что *«война есть просто продолжение политики другими»* (именно насильственными) *«средствами»*. Такова формулировка Клаузевица, одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем. И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, *каждую* войну рассматривавших как *продолжение* политики данных, заинтересованных держав — и *разных классов* внутри них — в данное время» [1].

Как видим, раскрывая сущность войны, В. И. Ленин ссылается на Клаузевица (1780—1831 гг.). И это естественно, так как исследование Клаузевицем зависимости войны от политики и его формула о войне, как продолжении политики насильственными средствами, явились несомненным вкладом в развитие военной мысли. Классики марксизма-ленинизма высоко ценили Клаузевица как выдающегося военного мыслителя.

Однако было бы глубоким заблуждением думать, что марксистско-ленинское понимание политической сущности войны тождественно точке зрения Клаузевица. Напротив, между ними существует коренное различие прежде всего в понимании политики.

Клаузевиц рассматривал политику как «представительницу всех интересов общества в целом [2], т. е. отрицал ее классовую природу. Соответственно этому он проповедовал ложное, идеалистическое понимание

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 26, стр. 224.

[2] Клаузевиц. О войне. Госвоениздат, 1934, стр. 562.

политики, утверждая, что она есть «разум олицетворенного государства...» [1]. К этому нужно добавить, что Клаузевиц под политикой понимал лишь внешнюю политику, игнорируя то, что война есть продолжение прежде всего внутренней политики, непосредственно выражающей классовую структуру общества. При этом Клаузевиц имел в виду лишь государственную политику, т. е. фактически политику господствующего в данном государстве класса. Он не признавал, что угнетенные классы, борясь против эксплуататоров, проводят тем самым свою политику, и гражданские войны народных масс против эксплуататорских классов и их государств исключал из самого понятия войны. Таковы важнейшие пункты расхождения между взглядами Клаузевица и марксизмом-ленинизмом в понимании политики, не говоря уже о том, что Клаузевиц совершенно не представлял обусловленности самой политики более глубокими причинами, коренящимися в экономическом строе общества.

Что же такое политика с точки зрения марксизма-ленинизма? В. И. Ленин писал: «Политика есть отношение между классами...» [2] Под политикой нельзя понимать лишь деятельность правительств, государственного аппарата, партий. Политика охватывает совокупность отношений огромных человеческих масс — десятков и сотен миллионов людей, входящих в состав тех или иных классов. Корни классовых различий лежат в глубинах экономического строя, который обусловливает природу каждого класса, его интересы, его исторические судьбы, а вместе с тем политические отношения между классами, т. е. отношения, так или иначе касающиеся государства — решающего орудия господствующего класса. Пока государственная власть находится в руках данного класса, он в состоянии обеспечить незыблемость экономических основ своего господства. Поэтому вопрос о государственной власти — важнейший вопрос классовой борьбы. Политика означает борьбу классов за сохранение и укрепление данного государства или же за его ниспровержение. Направляют политику, руководят ею те или иные партии, а политику господствующего класса осуществляют прежде всего государственные органы, призванные защищать коренные интересы этого класса, обусловленные его экономическим положением. «Политика, — писал В. И. Ленин, — есть концентрированное выражение экономики...» [3]

В политике определенного класса (и в первую очередь в политике его руководящей партии и государства) все коренные и длительные интересы этого класса находят свое наиболее полное и сознательное выражение. В этом смысле политика есть обобщение и завершение экономики. Поэтому в столкновениях социальных сил — в борьбе классов, государств, международных коалиций — решающая роль принадлежит политической борьбе.

---

[1] Клаузевиц. О войне, стр. 29.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 43, стр. 72.
[3] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 42, стр. 278.

Познать политическую природу войны — значит раскрыть ее классовую сущность, установить подчиненность целей войны экономическим и политическим интересам борющихся классов и государств.

Положение марксизма-ленинизма о классовой природе политики, продолжением которой служит война,— главное в понимании сущности войны. В этом коренная противоположность между марксистско-ленинским взглядом на войну и учениями буржуазных идеологов. Одни из них признают, хотя и формально, положение Клаузевица о войне, как продолжении политики насильственными средствами, другие говорят, что В. И. Ленин ничего нового в понимание войны не внес. Есть и такие, которые считают этот тезис в современных условиях устаревшим, потерявшим силу. Несмотря на известное различие в их взглядах, все идеологи империализма тщательно скрывают связь политики, ведущей к войне, с интересами определенных классов.

С точки зрения марксизма-ленинизма основным вопросом при анализе и оценке войны должен быть вопрос о ее социально-политическом содержании.

В. И. Ленин писал: «Война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменив только форму действия» [1].

Буржуазные социологи, историки, военные теоретики, признающие, что война есть продолжение политики, обычно имеют в виду только внешнюю политику, отрывая ее от политики внутренней. Такую точку зрения усиленно пропагандировали также лидеры II Интернационала (например, Каутский), а сейчас проповедуют лидеры правых социалистов. Делается это для того, чтобы затушевать классовые истоки войн, которые ведут агрессивные империалистические государства. Классовое содержание внутренней политики этих государств обычно более ясно широким трудящимся массам, а внешняя политика представляет область, о которой массы, как правило, мало осведомлены, она держится в глубочайшей тайне (особенно содержание военных договоров и соглашений, предусматривающих развязывание разбойничьих войн).

Не существует двух оторванных друг от друга политик — внешней и внутренней. Каждое государство ведет единую политику, выражающую коренные и длительные интересы господствующего класса, а в социалистическом обществе — интересы всего народа. Внешняя и внутренняя политика — лишь

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 32, стр. 79.

две стороны одной и той же политики. Поэтому при изучении сущности войны необходимо рассматривать политику тех или иных классов и их государств в целом.

Внутренняя политика непосредственно выражает классовую природу государства и интересы господствующих классов. Поэтому естественно, что характер внешней политики, как правило, определяется внутренней политикой. Какова внутренняя политика государства, такова в основном и его внешняя политика. Это положение имеет большое значение для познания войн. Историей, писал В. И. Ленин, давным-давно сделано наблюдение, что «характер войны и ее успех больше всего зависят от внутреннего порядка той страны, которая вступает в войну, что война есть отражение той внутренней политики, которую данная страна перед войной ведет. Все это неизбежно отражается на ведении войны» [1].

Зависимость внешней политики от внутренней нельзя понимать как нечто абсолютное. Вся политика, как внутренняя, так и внешняя, обусловливается экономическим и государственным строем данного общества, его классовой структурой; значение же той или иной политики меняется сообразно конкретно-историческим условиям. В период войн и в предвоенные годы внешняя политика обычно приобретает «решающее значение также и для внутренней политики» [2]. Особенно велика роль внешней политики во время мировых войн, в ходе которых решаются судьбы народов.

Классовый характер политики определяет и классовую сущность войны. Как нет внеклассовой политики, так нет и войны, которая не преследовала бы политических целей того или иного класса. Но политические цели войны часто выступают в довольно сложном переплетении и носят противоречивый характер. Отстаивая противоположные интересы, каждая из воюющих сторон включает разнородные социальные силы, которые воздействуют на политику господствующих классов и придают своеобразные черты характеру той или иной войны. Кроме того, современные войны втягивают в свою орбиту целые коалиции государств, причем не только однородных по своему социально-экономическому строю, но и противоположных (антифашистская коалиция во второй мировой войне).

Поэтому социальное содержание каждой отдельной войны складывается из политических устремлений классовых сил, вовлеченных в борьбу, включает все основные тенденции развития классовой борьбы, определяющие конкретное своеобразие данной войны.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 39, стр. 319.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 440.

Итак, война есть насквозь политика, ее продолжение и осуществление насильственными средствами. Нельзя познать войну, не поняв ее связи с предшествовавшей политикой, не изучив политики обеих воюющих сторон, которая проводилась задолго до войны.

Война как особое состояние общества в целом

Война не прерывает прежнюю политику, а продолжает ее. Война реализует политику средствами вооруженной борьбы. Политические интересы борющихся классов и государств определяет **цель** войны, а вооруженная борьба — **средство** достижения этой цели. Вместе они составляют существенные стороны войны как общественного явления.

Следовательно, война — это не только политическая акция и не просто вооруженная борьба. Не всякое политическое обострение социальных антагонизмов представляет войну. Часто противоречия между антагонистическими классами или общественными системами обостряются до предела и все же не приводят к войне. Так называемая «холодная» война, которую систематически усиливают империалисты, не станет «горячей» войной между противоположными общественными системами до тех пор, пока не пущено в ход грозное оружие. Например, осенью 1962 года в районе Карибского моря агрессивные круги США настолько накалили мировую политическую обстановку, что буквально поставили мир на грань войны. Ядерная катастрофа вот-вот могла произойти. Но миролюбивые силы во главе с Советским Союзом сумели предотвратить военный конфликт. В ход не были пущены военные средства. Развязать войну империалистам не удалось.

Вместе с тем война не сводится только к вооруженной борьбе, хотя без нее и нет войны. Вооруженная борьба составляет главный **специфический признак** войны. Однако не всякую вооруженную борьбу можно считать войной. Без политической цели самый острый бой, по словам В. И. Ленина, будет не войной, а просто дракой [1].

Война не есть простое столкновение вооруженных сил борющихся сторон. Содержание войны не исчерпывается вооруженной борьбой, хотя некоторые наши военные теоретики и философы считают ее единственным средством политики военного времени. Другие же средства политики (экономическая или идеологическая борьба), как они утверждают, лишь невоенные средства борьбы. И так как в этих сферах борьба ведется и в мирное время, то война, по их мнению, и есть вооруженная борьба.

Кроме того, для большей убедительности сторонники взгляда на тождественность войны вооруженной борьбе используют

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 14, стр. 113.

и такой аргумент. Если выйти за рамки положения, что война есть только вооруженная борьба, то тогда теряется грань между состоянием «холодной» войны и войны «горячей», а это на руку буржуазным идеологам. В этом случае принцип мирного сосуществования можно толковать как отказ от борьбы во всех сферах общественной жизни.

В действительности же тезис о тождественности войны вооруженной борьбе неправилен. Он основывается на недостаточном учете всех качественных изменений в жизни общества, происходящих в условиях войны. Он учитывает изменения лишь в одной из сфер общественной жизни и ведет к отрицанию классовой природы войны.

Война, особенно в современных условиях, означает **особое качественное состояние общества в целом.** Как в мирное, так и в военное время классами и государствами проводится в своей основе одна и та же политика, но проводится она иначе во всех отношениях, а не только через вооруженную борьбу. О том, как эта политика будет проводиться во время войны, можно судить уже в мирное время. «...В политике,— писал В. И. Ленин,— в скрытом виде уже намечены контуры войны...» [1], ее содержание, социальный характер и вероятные способы ведения боевых действий.

С началом войны резко меняется форма осуществления политики по всем направлениям. В процессе войны находят свое наиболее полное и суммарное выражение не одно какое-либо противоречие, а **все** социально-экономические и политические антагонизмы. Они проявляются и открыто выступают во всех сферах общественной жизни, в результате чего происходит коренное изменение соотношения между насильственными и ненасильственными средствами осуществления политики.

Если в мирное время главную роль играют ненасильственные средства осуществления политики как классами, так и государствами, а насильственные второстепенную, то во время войны положение меняется коренным образом. На первый план выступают насильственные средства. Политическая цель классов, государств достигается преимущественно вооруженной борьбой. Другие же средства (ненасильственные) становятся не главными, а подчиненными вооруженной борьбе. Поэтому вооруженная борьба и составляет решающий признак войны, ее специфику, но не ограничивается ею. На эту сторону обращали внимание многие выдающиеся военные деятели нашей страны. Анализируя опыт гражданской войны, М. Н. Тухачевский отмечал, что война «не исчерпывается только военными операциями. Действия вооруженных сил сопровождаются организованным и комбинированным давлением и ударами по

---

[1] Ленинский сборник XII, стр. 403.

всем фронтам борьбы (экономической, политической и проч.)...»[1]

Война как состояние всего общества характеризуется продолжением и суммированием всей политики. Она включает в себя все виды политических действий во всех областях общественной жизни. Реализуясь в первую очередь средствами вооруженной борьбы, политика продолжается во время войны во всей своей полноте и многосторонности. Это особенно относится к войнам нынешнего века. В них вовлекаются как вооруженные силы, непосредственно ведущие военные действия, так и широкие массы населения. «...Современные войны, — писал М. В. Фрунзе,— ведутся не одной армией, а всей страной в целом...»[2]. Такими были первая и вторая мировые войны.

В еще большей мере это можно отнести к возможной термоядерной войне. Такую войну нельзя представлять лишь как гигантское техническое предприятие — запуск огромного числа ракет с ядерными головками в целях уничтожения важнейших объектов и живой силы противника. Термоядерная война будет сложным и многосторонним процессом, в котором наряду с действиями вооруженных сил развернется экономическая, дипломатическая и идеологическая борьба. Все эти формы борьбы, как и вооруженная борьба, будут подчиняться политике воюющих государств и направляться ею.

С началом войны качественно изменяется вся общественная жизнь. Она направляется прежде всего на обеспечение победоносного хода и исхода вооруженной борьбы и в конечном счете на успешное осуществление политической цели войны.

Во имя войны мобилизуются материальные и духовные силы народа. Фронт и тыл превращаются в единое целое. Экономика, по выражению академика С. Струмилина, становится внезапно вздернутой на дыбы военной рукой. Она на ходу перестраивается применительно к новым задачам — задачам обеспечения всем необходимым вооруженной борьбы. Конечно, перестройка экономики на военный лад осуществляется неодинаково в капиталистических и социалистических странах, но она происходит везде.

Экономика страны играет определяющую роль в изменении соотношения сил в ходе военных действий. Она обеспечивает фронт необходимыми материальными средствами, военной техникой, оружием. Одновременно ведется ослабление противника в экономическом отношении — ударами по важнейшим объектам, парализацией транспорта, блокадой и т. п.

Существенно меняется и направленность развития науки. Последняя целиком переключается на обеспечение потребностей войны. Естествознание способствует совершенствованию оружия, созданию новой техники, а также сохранению здоровья личного состава воюющих армий и т. д.

---

[1] М. Н. Тухачевский. Война как проблема вооруженной борьбы. Избр. произв., т. 2. Воениздат, 1964, стр. 11.

[2] М. В. Фрунзе. Избр. произв., т. II. Воениздат, 1957, стр. 344.

Во время войны происходит резкое изменение и всей внутриполитической жизни воюющих стран. Например, буржуазная демократия становится еще более урезанной. В несправедливых войнах обычно усиливаются диктаторские тенденции, доводится до крайности «реакция по всей линии». В некоторых государствах, ведущих освободительные войны, меняются и формы классовой борьбы пролетариата, тактика компартий. Так было в годы второй мировой войны во Франции, в Греции и других странах. Даже в социалистическом обществе меняется общественная жизнь. Она вся направляется на обеспечение нужд фронта. Поэтому в известной мере ограничивается демократия, устанавливается бóльшая централизация в работе государственных, партийных и общественных организаций.

Оружием войны становится и идеологическая борьба. Все ее методы «облачаются в военные доспехи» и служат интересам войны. Ведется широким фронтом воспитание населения и своих войск в духе достижения победы над противником, одновременно все делается для того, чтобы подорвать волю противника, ослабить его способность к ведению войны. При этом не следует забывать, что цели и методы идеологического воздействия в капиталистических и социалистических странах принципиально противоположны.

Совершенно иной становится и внешнеполитическая деятельность воюющих государств (коалиций). Посредством дипломатической борьбы осуществляются политическая изоляция противника, ослабление его связей с другими странами, воздействие на нейтральные страны в своих интересах и т. д. Наглядным примером этому служит создание и укрепление антигитлеровской коалиции во время второй мировой войны и политика Советского правительства по отношению к Японии и Турции.

Война представляет собой многогранное и сложное общественно-политическое явление. **Сущность войны, т. е. то решающее в ней, что выражает ее природу, качественное отличие от мирного состояния общества, заключается в том, что война есть продолжение политики определенных классов, государств (коалиций) насильственными средствами, вооруженной борьбой.**

Диалектическое определение войны, отражающее практику передовых общественных сил, их отношение к войне, имеет глубокий теоретический и практический смысл в решении вопросов войны и мира.

Если война представляет собой особую форму политических действий, связанных со всей системой общественных отношений, то, значит, классовые противоречия, раздирающие антагонистическое общество в мирное время, не исчезают и во время войны; классовая борьба не уступает место «классовому миру», а только меняет свои формы и непосредственную целенаправленность в связи с военной обстановкой. В. И. Ленин писал в 1914 году, что «и в военное время, и на войне, и по-военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые противоречия, раздирающие народы»[1]. В наше время это

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 26, стр. 41.

положение приобретает особенно важное значение в борьбе против империалистических поджигателей новой мировой войны.

Раз война — явление политическое, то и мероприятия, направленные на ее предотвращение, лежат в области политики, достигаются средствами политической борьбы. Развязывание новой мировой войны в значительной мере зависит от соотношения классовых сил на мировой арене, от степени организованности и сознательности трудящихся.

Марксистское понимание войны наносит удар по взглядам буржуазных идеологов, пытающихся стереть грань между «холодной» и «горячей» войной. «Холодная» война представляет собой политику напряженных отношений без вооруженной борьбы. Если «холодную» войну отождествлять с настоящей войной, то неправомерна постановка вопроса о предотвращении войны.

Роль политики в подготовке и развязывании войны

Войны, как было показано, коренятся в самой природе классово-антагонистических формаций. Они возникают закономерно, с исторической необходимостью, но отнюдь не стихийно. Дело в том, что в условиях стихийного развития частнособственнической экономики и других сторон общественной жизни не все происходит неорганизованно и бесплановó. Политические учреждения (партии, государства, армии и т. д.) действуют не стихийно. Их деятельность подчинена сознательной воле тех классов, которым эти учреждения служат.

Конечно, немало войн в истории возникло стихийно. Это большинство революционных восстаний и революционных войн прошлого, на которые поднимались народные массы против своих эксплуататоров. Но войны, которые ведутся государствами, возникают не стихийно. Так было в рабовладельческом и феодальном обществе, с еще большим основанием это можно сказать о войнах эпохи капитализма.

Периодические кризисы перепроизводства, потрясающие время от времени капиталистическую экономику, никто не планирует и не организует, никто их не желает и к ним не стремится. Кризисы обрушиваются на головы людей, подобно неотвратимым природным бедствиям, стихийно.

Иную картину представляют процессы возникновения войн. Войны при капитализме, хотя и имеют глубокие причины, которые коренятся в противоречиях его экономики, не возникают сами собой, как нередко утверждают именно те политические и военные руководители агрессивных государств, которые сами вполне сознательно и преднамеренно готовят войны. В наше время буржуазные идеологи особенно настойчиво пытаются внушить людям, что война является чем-то стихийно

неизбежным, что ее так же нельзя предотвратить, как невозможно предотвратить землетрясения или извержения вулканов.

Разумеется, в процессе возникновения войн, а в еще большей мере в ходе вооруженной борьбы, особенно во время вынужденных отступлений, бывает много стихийных явлений, не контролируемых сознательной волей человека, не подчиненных планомерному руководству, не поддающихся строгой организации. Войны, развязываемые агрессивными государствами, обычно порождают различные стихийные процессы широкого масштаба, которые руководители этих государств не могли ни предусмотреть, ни тем более предотвратить или остановить (финансовые кризисы и банкротства, скачкообразность в экономическом развитии отдельных стран и в мировой торговле, быстрый рост недовольства народных масс и их революционизирование и т. д.). Результаты, к которым приводят войны, в большинстве случаев резко отличны от тех целей, ради которых эти войны развязывались, а порой и прямо противоположны им. Особенно это характерно для двух минувших мировых войн.

И тем не менее войны представляют собой наиболее организованные и целеустремленные предприятия из всех, которые осуществлялись в стихийно развивающихся обществах. Войны всегда настоятельно требовали максимально возможного в этих обществах преодоления неорганизованности, разобщенности, стихийности в действиях больших масс людей и подчинения этих действий единой руководящей воле. Обычно в глубокой тайне, но вполне сознательно и планомерно в течение многих лет и даже десятилетий готовятся агрессивные войны эксплуататорскими классами и столь же сознательно развязываются их правительствами и партиями, когда они решат, что настал момент, наиболее благоприятный и выгодный для начала давно задуманной войны. Эти партии и государственные органы, а также их руководители являются зачинщиками и виновниками войн. Но если это так, то вполне закономерно, что в мире могут найтись и действительно находятся такие общественные силы, которые при наличии определенных условий в состоянии противодействовать стремлениям зачинщиков новой войны и сорвать их преступные планы.

Итак, **войны возникают не стихийно и не автоматически. Они сознательно готовятся и развязываются определенными партиями и правительствами империалистических государств.**

Подготовка к войне ведется заблаговременно и многопланово, в разных областях общественной жизни и в различных направлениях.

Империалистические государства ведут прежде всего **военную подготовку** к развязыванию замышляемых ими войн. Она состоит в формировании и совершенствовании вооруженных сил, в оснащении их современной боевой техникой, строитель-

стве различного рода военных баз, разработке стратегических планов, организации шпионажа и диверсий против намеченных жертв очередной агрессии.

Большую роль играет **дипломатическая подготовка** к войнам. Ее задачами являются: обеспечение возможно более выгодной расстановки международных сил в предстоящей войне, сколачивание агрессивных блоков, втравливание в международные конфликты и войны своих противников, а иногда и «друзей», с тем чтобы они, истощив свои силы, вынуждены были идти в фарватере политики данной державы.

Империалистические государства ведут также планомерную **экономическую подготовку** к войнам, которая в настоящее время приобретает особо важное значение. Эта подготовка состоит не только в строительстве военных заводов, но и в переводе народного хозяйства на военные рельсы еще в мирное время. Одновременно происходит накопление стратегических материалов в огромных масштабах. Целям подготовки войн подчиняется научно-исследовательская и инженерно-конструкторская работа многочисленных институтов и проектных организаций.

В этих же целях происходят **изменения во внутриполитической жизни** буржуазных стран: постепенно ликвидируются элементарные демократические права граждан; устанавливаются в различных формах тиранические, диктаторские, фашистские режимы; государства превращаются в милитаристские, военно-полицейские; милитаризация пронизывает всю жизнь буржуазного общества.

Наконец, империалистические государства ведут усиленную и систематическую **идеологическую подготовку** новых агрессивных войн. Она преследует двоякого рода задачи: скрыть истинные, т. е. контрреволюционные, захватнические, антинародные, цели готовящейся войны и натравить народы стран, входящих в агрессивные блоки, на народы социалистических и других миролюбивых государств.

Сознательная преднамеренность в подготовке и развязывании войны не исключает известной роли многочисленных случайностей, которые могут послужить поводом для начала войны. Выполняя всегда побочную функцию, роль эта может существенно меняться в зависимости от конкретно-исторических условий.

Каково положение в этом отношении сейчас? Растет или уменьшается вероятность того, что те или иные случайности способны вызвать третью мировую войну? Это — один из наиболее острых и актуальных вопросов современности.

Два обстоятельства резко повышают роль случайностей в возникновении войны.

Во-первых, напряженность международных отношений, которую в течение длительного времени искусственно поддержи-

вают и усиливают агрессивные круги империалистических государств. Климат «холодной войны», атмосфера военного психоза и страха перед «красной опасностью», придуманной проповедниками «превентивного ядерного удара» по социалистическому лагерю,— все это способствует тому, что те или иные случайности могут привести к ядерной войне. Этому содействует также то, что вслед за США и Англией ядерное оружие появилось и у Франции. Федеративная Республика Германии прилагает большие усилия, чтобы тоже получить это оружие. Не исключено, что во главе правительства или военного ведомства какого-либо империалистического государства могут оказаться лица, которые способны самовольно отдать приказ об атомной бомбардировке Советского Союза или какой-нибудь другой страны социалистического содружества и таким образом спровоцировать мировую войну.

Во-вторых, наличие ракетно-ядерного оружия в руках агрессивных сил. По мере увеличения запасов этого оружия становится все больше и больше людей, обслуживающих его. А в этом случае увеличивается вероятность того, что может произойти неожиданное. Как известно, в США было несколько случаев, когда «дежурные» бомбардировщики с ядерными бомбами на борту падали на землю. Аналогичное происходило и с ракетами, оснащенными ядерными зарядами.

Случайное же падение бомбы или ракеты и ядерный взрыв на территории той или другой страны могут быть приняты за удар противника и послужить сигналом для начала войны.

Роковую роль может сыграть и летчик бомбардировщика. В результате его ошибки или злого умысла также могут упасть ядерные бомбы. Вполне возможны ошибки и в органах управления американской стратегической авиацией или ракетами, например ошибки при расшифровке показаний радиолокаторов.

Таковы те обстоятельства, при которых случайности могут сыграть трагическую роль, послужить сигналом к мировой военной катастрофе.

Однако этой тенденции противостоит другая, которая воплощена в мощных социальных силах, борющихся за ликвидацию международной напряженности, за предотвращение войны и социальный прогресс. Во главе этих сил идет социалистический лагерь с его огромным экономическим, моральным, научным и военным потенциалом. Дальнейшее укрепление СССР и всех стран социализма, рост социальных сил, борющихся за сохранение и упрочение мира, резко сужают сферу действия тех случайностей, которые при определенных условиях способны вызвать войну.

Но такие очень опасные для дела мира случайности все же будут существовать до тех пор, пока сохраняется империализм,

обладающий огромным запасом ядерного оружия и способный непрерывно увеличивать этот запас. Лишь всеобщее разоружение, и прежде всего уничтожение ядерного оружия и средств его доставки к целям, может полностью ликвидировать опасность ядерной войны.

Роль политики в руководстве войной

С началом войны политика не перестает действовать, не отходит на задний план, подчиняясь всецело стратегии, как утверждали немецкие милитаристы Х. Мольтке-старший, фон дер Гольц и Людендорф.

Точку зрения абсолютной независимости войны от политики защищают и многие современные военные деятели империалистических государств. Они пытаются доказать, что теперь, в условиях применения ядерного и иного оружия массового поражения, война якобы выходит далеко за рамки политики и не может быть ее продолжением. Такая точка зрения не выдерживает критики.

Политике принадлежит определяющая роль не только в подготовке к войне, но и в руководстве ею. «Класс, который господствует, определяет политику и в войне. **Война,**— писал В. И. Ленин,— **насквозь есть политика, продолжение осуществления этими классами тех же целей другим путем»**[1] (подчеркн. нами.— *Авт.*).

Воюющие государства формулируют политические цели войны. Характер же политических целей оказывает решающее влияние на ведение войны.

Политика определяет: очередность и силу удара по противнику, а также меры, необходимые для предотвращения коварства ненадежных союзников; стоит ли задача достижения полной и безоговорочной капитуляции противника или же задача более ограниченного характера; общий стратегический план войны, направленный на быстрейший разгром противника или же рассчитанный на длительную борьбу и истощение вражеских сил. Вместе с тем политика, учитывая стратегические возможности, которыми она располагает, должна определить, какие темпы и какую напряженность военных действий нужно предусмотреть, а также какие силы и средства необходимо мобилизовать ради достижения стоящих целей и т. д. При этом политика не только исходит из задач, выдвигаемых данной войной, но и принимает в расчет также задачи послевоенного устройства и подчиняет ведение войны этим задачам.

То или иное решение всех этих вопросов, определяемое политикой господствующих классов, имеет первостепенное значение для руководства вооруженной борьбой. Воюющие государства решают их сообразно своим политическим целям и с учетом

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 32, стр. 281.

экономических, национальных, географических, непосредственно военных и других условий.

Так, Англия, пользуясь длительное время преимуществами островного положения и опираясь на свое индустриальное и морское могущество, а также на материальные ресурсы своих многочисленных колоний, почти во всех войнах, исходя из политических интересов, руководствовалась правилом — «воевать чужими руками». Она натравливала одни государства на другие, затягивала войну ради обескровливания этих государств, с тем чтобы к концу войны иметь свежие силы и обеспечить себе гегемонию в послевоенный период. Такая политика, между прочим, определяла характер строительства британских вооруженных сил (преимущественное развитие военно-морского флота) и стратегию, применяемую в войнах.

Подобную политику, например, пытались проводить английские и американские империалисты во время второй мировой войны. Задачу этой политики с циничной откровенностью выразил Г. Трумэн на третий день после нападения фашистской Германии на Советский Союз. Он заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше»[1].

Политические цели Англии и США во второй мировой войне определили характер их стратегии, а через стратегию оказали решающее воздействие на оперативное искусство и тактику их вооруженных сил. Американские и английские империалисты всячески затягивали открытие второго фронта, вынашивали планы развертывания операций не во Франции, а в Италии и на Балканах. Эти стратегические цели определяли способы и формы борьбы, применявшиеся англо-американскими войсками, общий стиль их оперативного искусства — медлительность, вялость, нерешительность.

Иными были политические планы, а вместе с ними и основные военно-стратегические задачи фашистской Германии. Стремясь быстро разгромить многочисленных противников, которые в совокупности обладали значительным превосходством потенциальных сил, правящие круги Германии больше всего боялись войны на два фронта — против Советского Союза и против западных государств. Поэтому при классовой, антисоветской направленности германской военной доктрины ее содержание включало в себя идею блицкрига, т. е. то, чтобы внезапными сокрушительными ударами быстро разгромить противников поодиночке, не дав им времени для мобилизации и приведения в действие всех ресурсов. Эта стратегия строилась главным образом на том, чтобы полностью использовать эффект внезапности и быстроты действий в вооруженной борьбе.

Стратегические цели германского империализма определяли общий характер тактики их вооруженных сил. Как стратегии,

---

[1] Фальсификаторы истории (Историческая справка). Госполитиздат, 1952, стр. 67—68.

так и оперативному искусству и тактике гитлеровских войск был присущ активно-наступательный характер, что приносило большие успехи в начале войны, когда их противники еще не успели отмобилизоваться.

Однако в результате авантюризма политических и военно-стратегических целей гитлеровская Германия в конечном счете потерпела полный крах, ее основные вооруженные силы были разгромлены Советской Армией.

Таким образом, **через стратегию политика воюющих государств оказывает решающее воздействие на оперативное искусство, а через него и на тактику вооруженной борьбы.**

Масштабы войн, а также их напряженность определяются прежде всего политическими целями. В эпоху раннего средневековья войны велись главным образом ради завоевания отдельных территорий и городов. Они носили поэтому ограниченный и местный характер и велись обычно вяло, нерешительно, с большими паузами. При империализме войны впервые в истории ведутся в мировом масштабе, в них вовлекаются все великие державы.

Подобный масштаб войн не может быть объяснен только одним прогрессом боевой техники, который определяет лишь возможность вести вооруженную борьбу широкого масштаба и большого напряжения. Масштабы войны обусловливаются прежде всего целями и задачами политики воюющих государств. «Мировое господство»,— писал В. И. Ленин,— есть, говоря кратко, содержание империалистской политики, продолжением которой является империалистская война» [1]. Именно этим объясняется то, что вооруженные столкновения между империалистическими державами превращаются в мировые войны.

Воюющие государства в условиях коалиционной войны, определяя свою стратегию, вынуждены учитывать политику и военно-стратегическое положение своих союзников.

Например, Ясско-Кишиневская операция, проведенная советскими войсками в августе 1944 года, и последовавшее за ней наступление через Румынию в Болгарию, Венгрию, Югославию и Австрию имели главной целью развалить гитлеровскую коалицию, помочь народам Юго-Восточной и Центральной Европы освободиться от фашистской тирании, лишить гитлеровцев румынской и венгерской нефти, а также той военной промышленности, которая находилась в Венгрии и Австрии. Вместе с тем действия советских войск должны были сорвать коварный замысел англо-американских империалистов оккупировать Балканские страны и силой оружия насадить в них реакционные режимы.

В ходе войны против Японии политические и военные руководители США в прямом противоречии с обязательствами, принятыми на Крымской конференции, намеревались оккупировать порты Дайрен (Дальний) и Порт-Артур, а также удержать за собой Курильские острова. Эти намерения были сорваны быстрыми и решительными дей-

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 30, стр. 85.

ствиями Советских Вооруженных Сил — авиадесантами в районе Дальнего и Порт-Артура и морским десантом на Курильских островах.

Политика, направляя вооруженную борьбу сообразно своим целям, вынуждена тщательно учитывать экономические условия и другие стороны жизни общества. Это особенно касается современных войн, в которых взаимообусловленность всех ее явлений и процессов чрезвычайно возросла.

Для иллюстрации этого положения сошлемся на следующий пример. В августе 1941 года бóльшая часть ударных танковых сил немецко-фашистских войск, нацеленных для наступления на Москву, была по приказу Гитлера повернута на юг для развития наступления на Украине. Основанием для такого решения были не только военно-оперативные, но также и экономические соображения: стремление овладеть промышленными, сырьевыми и продовольственными ресурсами Украины, захватить Крым, чтобы он не мог быть использован в качестве «авианосца Советского Союза» при налетах на балканские нефтепромыслы, лишить нас доступа к кавказской нефти.

Итак, политика, учитывая экономические и другие интересы воюющих государств, оказывает решающее воздействие на ведение вооруженной борьбы. Ясное и глубокое понимание этого положения позволяет советским офицерам подчинять специально военные соображения большим государственным целям, проводить в своей деятельности принцип партийности. Вместе с тем марксизм-ленинизм предостерегает от опасного расхождения, а тем более разрыва между политическими соображениями и военной целесообразностью. **Только органическое единство политического подхода к военным проблемам и отличного знания, а также трезвого учета специфически военных обстоятельств и закономерностей ведения вооруженной борьбы обеспечивает наилучшие условия для достижения поставленных целей.**

Обратное воздействие войны на политику

Война не только зависит от политики, но и сама способна активно влиять на политику, воздействовать на нее, иногда задерживая, а чаще ускоряя вызревание социальных противоречий, движущих развитие классового общества. Воздействие войны на общественную жизнь не нарушает основной закон — определяющую роль политики в подготовке, развязывании и ведении войны. Тем не менее обратное воздействие войны на политику огромно, оно сказывается и на внешних и на внутренних отношениях воюющих государств.

Будучи продолжением политики, война порождает свои весьма настоятельные потребности, с которыми приходится считаться. В особенности это относится к мировым войнам, когда приводятся в действие огромные человеческие массы и колоссальные технические средства.

Поэтому государства, вовлеченные в водоворот войны,

бывают нередко вынуждены пересмотреть те или иные стороны своей политики, приспособить ее к новым условиям и новым задачам, возникающим в ходе вооруженной борьбы. Конечно, воюющие государства при этом не отказываются от защиты своих коренных интересов и важнейших целей. Напротив, они меняют с началом войны и в ходе ее свою политику так, чтобы в другой последовательности, иными методами защищать именно те интересы и бороться именно за те цели, ради которых ведется война. Во взаимодействии войны и политики определяющая роль неизменно принадлежит политике.

Так, например, потребности вооруженной борьбы против фашистской Германии и ее сателлитов вынудили Англию, а позже и США вступить вместе с СССР в антигитлеровскую коалицию и оказывать нам известную военную помощь, главным образом морской блокадой Германии, бомбардировками ее промышленных центров и транспортных узлов, а также снабжением СССР по ленд-лизу некоторыми стратегическими материалами. При этом правящие круги этих государств ни на минуту не забывали о своей главной классовой цели — уничтожении или ослаблении Советского Союза.

Огромное воздействие на политику как воюющих, так и нейтральных государств оказывают победы и поражения.

Например, в ходе второй мировой войны Турция официально придерживалась политики нейтралитета. А в связи с успехами немецко-фашистских войск летом 1942 года правительство Турции все больше склонялось к активному выступлению на стороне Германии. Но разгром гитлеровских войск на Волге и на Северном Кавказе круто повернул ход событий, и турецкое правительство отказалось от мысли о войне против СССР в союзе с гитлеровской Германией. Кроме того, в феврале 1945 года оно даже объявило Германии войну, что, разумеется, было в то время чистейшей формальностью.

Не только международные отношения, но и внутриполитическая жизнь воюющих государств подвергаются существенным переменам в зависимости от хода войны.

Опыт второй мировой войны показал, что в странах, захваченных агрессорами, неизбежно поднимаются и организуются силы национального освобождения. Победы Советской Армии в Великой Отечественной войне открыли широкую перспективу борьбе народов, порабощенных немецко-фашистскими захватчиками.

Война, говорил В. И. Ленин, представляет величайший кризис, а всякий кризис — при возможности временной задержки и регресса — означает в конечном счете ускорение развития, обнаружение и обострение противоречий, крах всего гнилого[1].

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 26, стр. 372.

Когда начинается война, буржуазии обычно удается отнять у рабочего класса некоторые, а иногда и многие завоеванные им позиции. Пользуясь условиями военного времени, господствующий класс посредством открытого террора подавляет наиболее энергичную и сознательную часть пролетариата и наносит серьезные удары по его революционным организациям. Одновременно путем широкой демагогической, лживой пропаганды империалистическая буржуазия отравляет какую-то часть рабочего класса шовинистическим угаром. Тем самым буржуазии удается временно оттеснить революционное рабочее движение на задний план. Известно, что буржуазное государство нередко идет на развязывание войны именно потому, что рассчитывает «легкой и быстрой победой над внешним врагом» одолеть революционные силы внутри страны.

Однако война, углубляя присущие эксплуататорскому государству противоречия, может резко усилить классовую борьбу и ускорить победу рабочего класса.

Война требует огромного напряжения всех материальных и духовных сил на фронте и в тылу. Война, писал Маркс, «подвергает нацию испытанию... Как мумии мгновенно распадаются, когда подвергаются воздействию атмосферы, так и война выносит окончательный приговор социальным учреждениям, которые утратили свою жизнеспособность» [1]. Она подвергает суровой проверке прочность и жизнеспособность политических систем. Те из них, которые представлялись всемогущими и непоколебимыми, часто оказывались насквозь прогнившими. Так произошло, например, с самодержавным строем в России в первую мировую войну, с колониальной системой империализма в годы второй мировой войны. Таков исторический опыт обратного воздействия войны на политику в прошлых двух мировых войнах.

Соотношение войны и политики в условиях применения оружия массового поражения

Многие буржуазные публицисты и военные писатели выражают опасение по поводу того, что в результате развязывания ядерной войны будут спущены с цепи мощные космические силы, которые превратят войну в стихийный всепоглощающий процесс разрушения, вследствие чего война выйдет из-под контроля политики, а ее последствия не будут поддаваться никакому учету. Если во время такой войны будет разрушена вся промышленность воюющих стран, экономическая жизнь окажется полностью парализованной, а большая часть населения земли погибнет, то можно ли будет такую войну рассматривать как «инструмент политики»?

Относительно этих высказываний нужно заметить, что огромное усиление средств разрушения ведет не к умалению,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, стр. 551.

а к возрастанию роли политики в руководстве войной. Теперь в непосредственном распоряжении государства оказались решающие средства вооруженной борьбы, применение которых будет всецело определяться правительствами воюющих стран сообразно с их политическими целями. Ядерные удары будут представлять наряду с военным, техническим актом акт политический.

Следовательно, правительства воюющих государств, обладая возможностью централизованного управления оружием массового поражения, способны оказывать на ход вооруженной борьбы, исходя из своих политических целей, непосредственное воздействие.

Другой вопрос, к каким конечным результатам приведет мировая ядерная война. Когда буржуазные авторы пишут о том, что ядерная война перестанет быть инструментом политики, то, безусловно, здесь речь идет прежде всего о целесообразности с точки зрения определенной страны начать войну, зная, что в результате ответного удара противника будут уничтожены основные экономические и политические центры страны и погибнет бóльшая часть ее населения.

В этом плане в рассуждениях идеологов буржуазии заключены весьма серьезные и небезосновательные соображения. В самом деле, **в современных условиях новое в соотношении войны и политики состоит в том, что теперь нет таких политических или экономических целей, которые могли бы быть достигнуты каким-либо агрессором посредством мировой ядерной войны.**

Если агрессоры рискнут начать ядерную войну против социалистического лагеря, то на их головы будут обрушены уничтожающие удары. Государства-агрессоры будут стерты с лица земли. Контроль за дальнейшими судьбами войны возьмут на себя народные массы, и результаты, к которым эта война приведет, явятся продолжением политики не поджигателей войны, а народных масс. Они навсегда покончат с капиталистическим строем.

2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВОЙН

Политика, определяющая цели войны и характер боевых действий, не является чем-то первичным и самодовлеющим. Она обусловлена коренными интересами различных классов, вызванными социально-экономическим строем эксплуататорского государства. Этот строй, породивший войны, характеризуется господством частной собственности, сосредоточением основной массы средств производства в руках эксплуататорских классов, живущих за счет присвоения прибавочного продукта, создаваемого трудящимися. В этом заключается общность всех классово-антагонистических формаций; из нее вы-

текают и общие источники, порождавшие войны самых различных типов. Наиболее распространенными в истории были войны между эксплуататорскими государствами за ограбление чужих земель и порабощение других народов — за своекорыстные интересы рабовладельцев, феодалов и буржуазии.

Время от времени, когда положение трудящихся становилось совершенно невыносимым и терпение их истощалось, они поднимались на восстания и гражданские войны против своих поработителей. Эти восстания и войны представляют собой вполне закономерное явление, порожденное антагонистическими противоречиями и социальными конфликтами во всех эксплуататорских формациях.

Общность экономических основ эксплуататорских формаций, однако, не устраняет специфических различий в источниках и причинах войн, характерных для каждой из этих формаций или определенных исторических эпох.

Экономические корни войн при капитализме

Капитализм, пришедший на смену феодальному строю, знаменовал новую эпоху в истории войн. Как известно, основным законом капитализма является производство прибавочной стоимости. Цель капиталистического производства — не удовлетворение потребностей народных масс, а непрерывное, неограниченное накопление прибыли.

Капиталисты, подхлестываемые конкуренцией друг с другом, не могут удовлетворяться массой прибавочной стоимости, создаваемой пролетариатом собственной страны. Их аппетиты беспредельны. Они рыщут по всему свету в погоне за высшими прибылями. Войны являются одним из средств, обеспечивающих капиталистам быстрое обогащение. «Война является постоянным спутником капитализма. Система эксплуатации человека человеком и система истребления человека человеком — две стороны капиталистического строя»[1]. Война является средством насильственного разрешения притязаний буржуазии на новые источники сырья и рынки сбыта, на ограбление чужих стран и достижение легкой наживы.

Впервые в истории создав мировой рынок, капитализм необычайно расширил объекты, из-за которых стали вестись войны. Главными из них явились колонии, как источники дешевого сырья, как сферы вывоза товаров, а затем и капиталов, как опорные пункты международных торговых путей. В течение нескольких веков велись завоевательные войны, организованные буржуазией Голландии, Англии, Франции, Португалии и других государств Европы против слаборазвитых стран, ради превращения их в свои колонии. Велись также войны между

---

[1] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Госполитиздат, 1964, стр. 54.

самими капиталистическими государствами за раздел мира.

Конечно, при капитализме происходили также войны, которые были вызваны иными причинами. Развитию производительных сил капитализма во многих странах препятствовали национальный гнет и политическая раздробленность. В. И. Ленин писал, что в эпоху от французской буржуазной революции 1789—1794 годов и до Парижской коммуны 1871 года одним из типов войн были войны буржуазно-прогрессивного, национально-освободительного характера. Главным содержанием и историческим назначением этих войн было свержение абсолютизма и феодализма, подрыв их, уничтожение чуженационального гнета.

С переходом капитализма в империалистическую стадию своего развития чрезвычайно усилился агрессивный характер буржуазных государств. Это объясняется экономическими особенностями империализма.

Империализм — загнивающий и умирающий капитализм. «Период более или менее плавного распространения капитализма по всему земному шару,— говорится в Программе КПСС,— сменился скачкообразным, катастрофическим развитием, что вызвало невиданные ранее рост и обострение всех противоречий капитализма — экономических, политических, классовых и национальных. Небывало обострилась борьба империалистических держав за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, за сырье и за рабочую силу, за мировое господство. В эпоху безраздельного господства империализма эта борьба неизбежно приводила к опустошительным войнам» [1].

Каковы экономические корни войн при империализме?

Разберем прежде всего вопрос об экономической обусловленности военных столкновений между империалистическими державами.

Наиболее глубокие экономические истоки таких войн лежат во все более углубляющемся конфликте между современными производительными силами и экономическим, а также политическим строем империализма.

Капитализму, писал В. И. Ленин, стало тесно в старых национальных государствах, без образования которых он не мог свергнуть феодализм. Производительные силы мирового капитализма переросли ограниченные рамки буржуазных государств. Весь мир сливается в один хозяйственный организм, и вместе с тем он разделен между горсткой великих империалистических держав. Это противоречие находит свое выражение в стремлении буржуазии к вывозу капиталов и к борьбе за рынки сбыта товаров, не находящих платежеспособного спроса внутри метрополий, к захвату источников сырья и новых коло-

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 325.

ний, к уничтожению конкурентов на мировых рынках и завоеванию мирового господства, а следовательно, к развязыванию войн.

Неразрешимость этого противоречия в условиях капитализма видна на примере сколачивания международных государственно-монополистических объединений вроде Европейского экономического сообщества, организованного в 1952 году в составе Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

Такого рода организации, направленные против стран социалистической системы, а также против революционного и национально-освободительного движения, ведут не к разрешению, а в конечном счете к еще большему углублению и обострению экономических и политических противоречий как между отдельными капиталистическими государствами, входящими в эти организации, так и внутри каждого из них. Кроме того, создание той или иной организации, объединяющей ряд капиталистических стран, неминуемо вызывает рост противоречий и борьбу с теми государствами, которые в данную организацию не вошли. Например, создание «общего рынка» обострило противоречия между входящими в него странами и теми, которые остались вне его, в частности Великобританией.

«Международные государственно-монополистические организации, возникающие под лозунгом «объединения», смягчения проблемы рынка, на деле представляют собой новые формы передела мирового капиталистического рынка, превращаются в очаги острых трений и конфликтов» [1].

Конфликт современных производительных сил с национально-империалистическими рамками их развития и капиталистическими производственными отношениями находит свое резкое выражение в усилении скачкообразности и неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран при империализме. Современные производительные силы характеризуются очень высоким уровнем техники и ее быстрым совершенствованием, которого не знала ни одна из прошлых эпох. Это дает молодым в промышленном отношении буржуазным странам огромные преимущества и позволяет — при наличии благоприятных условий — рывком, за сравнительно короткий срок, догнать и даже перегнать старые индустриальные государства.

Неравномерное развитие неизбежно приводит к резкому сдвигу в соотношении сил в мировой капиталистической системе. Время от времени происходит резкое нарушение равновесия внутри этой системы. Старое распределение сфер влияния между монополиями приводит к столкновению с новым

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 342.

соотношением сил на мировой арене. Чтобы распределение колоний привести в соответствие с новым соотношением сил, нужны периодические переделы ранее поделенного мира. При капитализме невозможен иной принцип дележа колоний и сфер влияния, кроме военной силы. Это придает развитию монополистического капитализма катастрофический характер и особенно ярко показывает неизбежность империалистических войн.

«...Капитализм,— говорил В. И. Ленин,— сосредоточил богатства земли в руках отдельных государств, разделил землю до последнего куска... дальнейшее обогащение может идти уже за счет других, одного государства за счет другого. Разрешиться этот вопрос может исключительно силой — и война поэтому между мировыми хищниками стала неизбежной» [1]. **В результате действия закона неравномерного, скачкообразного экономического и политического развития капиталистических стран при империализме противоречия между буржуазными государствами достигают крайнего обострения, что приводит к расколу капиталистического мира на враждебные коалиции и к войне между ними.**

На этой экономической основе возникли первая и вторая мировые войны, виновниками которых были империалисты всех стран, вся мировая система капитализма. Эти войны привели к катастрофическим для международной буржуазии последствиям, способствовали образованию мирового социалистического лагеря и крушению колониальной системы империализма. Казалось бы, что руководители империалистических государств, учтя уроки истории, должны были бы отказаться от подготовки новой мировой войны, не ускорять неизбежной гибели капитализма. Между тем агрессивные устремления империалистов усиливаются и опасность новых военных авантюр все время возрастает.

Причины усиления агрессивности империалистических государств в современную эпоху

Раньше важнейшей причиной стремления империалистических государств к развязыванию войны являлось в первую очередь обострение противоречий между данными государствами и их коалициями. Эти противоречия углубляются и в настоящее время. Однако теперь на первый план выступило и стало главным противоречие между двумя противоположными социальными системами — социализмом и капитализмом.

Противоречия между двумя мировыми лагерями — противоречия классовые. Само существование системы социализма действует революционизирующим образом на трудящиеся

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 37, стр. 66.

массы капиталистических стран, а также колоний и зависимых стран. Стремление ликвидировать ее — основное содержание политики западных держав, и прежде всего Соединенных Штатов Америки — цитадели международной реакции и милитаризма. В этом стремлении кроется главная причина исключительной агрессивности, которой характеризуется политика империалистов.

Другая причина особой агрессивности современных империалистических государств состоит в том, что в настоящее время чрезвычайно обострились противоречия между метрополиями, с одной стороны, и их колониями, а также странами, недавно еще бывшими колониями и завоевавшими свою независимость,— с другой. Под влиянием великого примера Советского Союза, превратившегося при жизни одного поколения из отсталой, аграрной страны в первоклассную промышленную державу, а также под влиянием успехов других социалистических стран народные массы Азии, Африки и Латинской Америки поднялись на великую национально-освободительную революцию.

«Глубокий антагонизм разделяет империалистические государства и страны, завоевавшие национальную независимость, страны, борющиеся за свое освобождение» [1].

Империалистические хищники идут на любые действия для сохранения и упрочения своих колониальных владений. Они пытаются силой оружия подавить национально-освободительную борьбу народов Африки, длительное время вели кровавую войну в Алжире, разжигают войну в странах Юго-Восточной Азии, организуют реакционные перевороты в государствах Латинской Америки. Колониализм — прямая или косвенная причина многих конфликтов, угрожающих человечеству новой войной.

Третья причина состоит в том, что после второй мировой войны сильно обострились все внутренние противоречия капитализма. Это связано прежде всего с переходом от монополистического капитализма к государственно-монополистическому, при котором сила монополий соединяется с силой государства в единый механизм в целях обогащения монополий, подавления рабочего движения и национально-освободительной борьбы, спасения капиталистического строя, развязывания агрессивных войн.

Могущественные монополии наживают на гонке вооружений и агрессивных войнах баснословные прибыли. Если в 1934—1939 годах чистая среднегодовая прибыль американских корпораций равнялась 3,2 млрд. долларов, то во время второй мировой войны она выросла до 9 млрд. долларов. В результате

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 343.

беспрецедентной гонки вооружений эта прибыль теперь составляет 23—24 млрд. долларов.

В западных державах происходит невиданное прежде разбухание военно-бюрократического аппарата. Внеэкономическая надстройка, вырастающая на основе финансового капитала, его политика и идеология крайне усиливают, как отмечал В. И. Ленин, стремление к агрессиям. Государственно-монополистический капитализм привел к тому, что воротилы «большого бизнеса», политические лидеры и высшие военные чины направляют политику империалистических государств на подготовку войны против СССР и других стран социалистической системы.

«Государственно-монополистический капитализм неслыханно усиливает милитаризм. Империалистические государства содержат и в мирное время огромные вооруженные силы. Военные расходы поглощают все бо́льшую часть государственных бюджетов. Империалистические государства превращаются в милитаристские, военно-полицейские государства; милитаризация пронизывает жизнь буржуазного общества» [1].

Крайнее обострение противоречий в условиях государственно-монополистического капитализма нашло свое выражение в усилении неравномерности экономического и политического развития буржуазных стран. За последние годы происходят серьезные изменения в соотношении сил внутри капиталистического мира.

США — самая сильная капиталистическая держава — утратили свое абсолютное превосходство в мировом капиталистическом производстве и торговле, а их доля в промышленном производстве капиталистического мира упала и продолжает падать. Хотя удельный вес США в экономике капиталистического мира снижается, они, однако, остаются главной экономической, финансовой и военной силой империализма. Происходит систематическое наступление американских империалистов на экономику Англии и Франции. Страны, потерпевшие поражение, быстро оправились и превзошли свой довоенный уровень. На долю ФРГ, Японии и Италии, вместе взятых, приходится теперь около 17 процентов промышленного производства капиталистических стран.

Неравномерность экономического развития капиталистических стран, порождаемые ею противоречия и борьба империалистов за мировое господство приобрели особо острый характер в результате резкого сужения сферы действия империалистических сил. Это произошло после победы Великой Октябрьской социалистической революции и утверждения народно-демократического строя в ряде европейских и азиатских стран. Сфера безграничного господства империализма в настоящее время сократилась более чем вдвое. Все это ведет к дальнейшему углублению и обострению антагонистических

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 340.

противоречий внутри капиталистических стран, в особенности противоречий между пролетариатом и монополистической буржуазией, которая надеется приглушить эти противоречия и подавить революционное рабочее движение победой над социалистическими странами в будущей войне.

В 1918 году В. И. Ленин говорил: «...существуют две тенденции: одна, делающая неизбежным союз всех империалистов, другая — противопоставляющая одних империалистов другим — две тенденции, из которых ни одна прочной под собой основы не имеет» [1].

Естественно, что сейчас, после второй мировой войны, в борьбе империалистических держав против СССР и всего социалистического лагеря не могла не усилиться первая тенденция: они энергично укрепляют военные агрессивные блоки, заключают двусторонние договоры и т. д. **Впервые в истории все основные империалистические державы — США, Англия, Западная Германия, Франция, Италия и другие — объединились в один военный союз, направленный против социалистической системы.**

Разумеется, наличие двух тенденций развития империалистической системы, действующих в противоположных направлениях, делает всякий союз стран капитала внутренне противоречивым и непрочным. Но это нисколько не умаляет реальной опасности нападения на социалистический лагерь объединенных сил империалистических стран. Вероятность такого нападения в настоящее время превышает вероятность большой войны между самими империалистическими государствами или их коалициями. Это, однако, не исключает возможности того, что в будущем при определенных обстоятельствах противоречия внутри империалистического лагеря резко обострятся и породят войну между буржуазными государствами.

«Таким образом, **мировая империалистическая система раздирается глубокими и острыми противоречиями.** Антагонизм труда и капитала, противоречия между народом и монополиями, растущий милитаризм, распад колониальной системы, противоречия между империалистическими странами, конфликты и противоречия между молодыми национальными государствами и старыми колонизаторскими державами, и самое главное — стремительный рост мирового социализма подмывают и разрушают империализм, ведут к его ослаблению и гибели» [2].

Страшась этого, империалисты намереваются спасти капитализм войной, опасность которой в настоящее время велика и стала угрожающей для всех народов нашей планеты. **Именно потому, что капитализм на своей высшей стадии вступил в полосу заката и гибели, переживая новый, третий этап**

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 36, стр. 332.

[2] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 344.

своего общего кризиса, его агрессивные устремления не только не снижаются, но еще более растут.

Социально-экономические условия утверждения вечного мира на земле

Война, как научно доказывает марксизм-ленинизм, не вечное явление истории. Придет такое время, когда войн не будет и человечество навсегда избавится от их кошмара.

Историческая неизбежность перехода всех или по крайней мере главных стран к социализму создает экономическую основу устранения войн из жизни общества и установления вечного мира на земле. Человечество уже достигло такой ступени развития, на которой сложились материальные предпосылки, определяющие не только возможность, но и объективную необходимость победы нового, социалистического строя, при котором исчезнут причины войн и военных конфликтов между людьми. В. И. Ленин писал: «...наша цель — достижение социалистического общественного устройства, которое, устранив деление человечества на классы, устранив всякую эксплуатацию человека человеком и одной нации другими нациями, неминуемо устранит всякую возможность войн вообще» [1].

Эти предпосылки воплощены в современных производительных силах. Вследствие их высокого уровня развития и общественного характера сложилось широкое разделение труда между странами, установилась тесная экономическая связь их друг с другом, возник транспорт — морской, сухопутный и воздушный,— который позволяет с огромной скоростью преодолевать расстояния между странами.

Широкие перспективы для быстрого развития производительных сил и коренного улучшения материального благосостояния народов всех стран открывает современное естествознание. Его огромные достижения, когда они практически и в массовом масштабе будут претворены в жизнь, широкое использование в мирных целях ядерной энергии, а также комплексная автоматизация производства дадут человечеству невиданные богатства, которыми нельзя рисковать в угоду поджигателям войны.

В своей книге «Мир без войны» известный английский ученый Дж. Бернал пишет: «Богатство, которое теперь может стать для нас доступным благодаря применению уже известных нам достижений науки, гораздо больше всего того, что возможно получить в результате завоевания самых плодородных территорий или безраздельного господства над источниками сырья, нефти и угля. Материальные цели, за которые государства боролись в течение веков и за которые они готовятся воевать и сегодня, совершенно ничтожны по сравнению с тем, чего можно достичь, притом даже быстрее, если приложить такие же усилия в мирных условиях» [2].

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 32, стр. 78.

[2] Дж. Бернал. Мир без войны. Перевод с английского. Изд-во иностранной литературы, 1960, стр. 13.

Уже при капитализме, писал Ленин, явственно обнаруживается тенденция к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций всемирного хозяйства как целого, и эта тенденция, безусловно, подлежит развитию и полному завершению при установлении социализма во всем мире[1]. Социализм, устранив барьеры между странами и нациями, существующие при империализме, объединит человечество в единый трудовой коллектив. Победа социализма во всех странах будет означать создание общественного строя, «международным принципом которого будет — *мир*, ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — *труд!*»[2].

Эти пророческие слова, сказанные Марксом еще в 1870 году, полностью подтверждаются миролюбивой политикой Советского Союза и других социалистических стран, новыми взаимоотношениями между ними. Это взаимоотношения братского сотрудничества и взаимопомощи между странами, в которых руководящую роль играет рабочий класс, сами трудящиеся распоряжаются своей судьбой, строят новую жизнь без буржуазии и против буржуазии. В отношениях между народами этих стран не преследуется цель обогащения одних за счет других. В дружественной семье трудящихся стран социалистического лагеря нет места вражде и конкурентной борьбе; здесь царит труд и господствует принцип мира. Социалистическое содружество олицетворяет объективную неодолимость движения человечества к вечному миру на земле.

Уже сейчас не капитализм, а социализм формирует лицо эпохи. Мировая социалистическая система определяет главное направление исторического прогресса — дальнейшее развитие мировой социалистической революции. Когда же процесс превращения мировой системы социализма в решающий фактор развития человеческого общества полностью завершится, она станет такой силой, которая будет определять не только главное содержание, направление и главные особенности истории, но и весь процесс этого развития, все его пути и особенности. Вся мировая обстановка, вся совокупность общественных отношений будет определяться системой социализма, ибо превосходство сил социализма и мира станет подавляющим, абсолютным. **«В этих условиях, еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира, возникнет реальная возможность исключить мировую войну из жизни общества»**[3].

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 41, стр. 164.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 5.

[3] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, стр. 60.

3. ВОЙНА И ИДЕОЛОГИЯ

Когда решается вопрос о войне — быть ей или торжествовать миру,— то огромное внимание уделяется не только экономике и конкретному соотношению классовых, политических сил, но и идеологии. Идеология составляет теоретический фундамент политики и стратегии воюющих государств, идейную основу их морально-политических возможностей. Овладевая сознанием масс, направляя и координируя их деятельность, идеология становится материальной силой и в ходе войны. Ее жизненность и степень распространения влияют на победы и поражения, на ход и исход войны.

Идеология представляет систему определенных взглядов, идей и понятий, отражающих общественное бытие. Идеология существует, живет и действует в различных формах общественного сознания — в науке, философии, морали, религии, искусстве и т. д. Идеология — ядро общественного сознания, ведущая сила духовной жизни общества. Она всегда выражает и защищает коренные интересы классов, их устремления в главном, существенном. Коммунистическая идеология, например, выражает коренные, длительные интересы рабочего класса и всех трудящихся. Их идеология — марксизм-ленинизм — превратилась в могучую духовную силу современности.

Во всякой войне идеология играет большую роль. Она способна оказывать при определенных условиях могучее воздействие на сознание, а вместе с тем на морально-политическое состояние населения и войск как своей страны, так и противника. В войне идеологическая борьба представляет особую форму борьбы наряду с вооруженной, дипломатической, экономической и другими формами.

Однако роль идеологической борьбы в войнах исторически неодинакова. В прошлых войнах ее роль была ограниченной, особенно по степени воздействия на противника. Последнее, как правило, выражалось в распространении слухов, в использовании выступлений отдельных ораторов, примитивных технических средств, печатных материалов.

Только в XX веке, когда технические возможности воздействия на массы расширились, когда и массы стали более просвещенными, почувствовали вкус к политической борьбе, роль идеологической борьбы в войне значительно возросла. Распространение коммунистической идеологии в справедливых войнах трудящихся сыграло огромную роль в завоевании ими победы над врагом. Именно такую роль выполнила наша идеология в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Во второй мировой войне идеологическую борьбу также вели обе воюющие стороны самыми различными формами и

методами. В ходе ее было доказано явное превосходство коммунистической идеологии над буржуазной.

В современных условиях идеологическая борьба, предшествующая войне и сопровождающая ее, протекает особенно остро, а поражение в войне является не только военным, экономическим и политическим, но также и идеологическим. Теперь ни начать, ни вести, а тем более победоносно завершить войну без тщательной идеологической подготовки невозможно.

Роль идеологии в войнах прошлого и современной эпохи

Роль идеологии в войне зависит от того, в какой форме она выступает в ту или иную историческую эпоху, и прежде всего от того, интересы **какого** класса она выражает, какова историческая роль этого класса и какие политические цели он преследует в данной войне.

В эпоху феодализма, например, господствующей была религиозная идеология. Под знаменем религиозных идей велись все захватнические, грабительские войны, а также и войны революционные, на которые поднимались крестьянские массы против феодалов-крепостников, за свое освобождение. Однако при сходной религиозной форме политическое устремление идеологии в этих случаях было разным. В первом случае «волей бога» оправдывались реакционные цели войны, во втором — борьба против угнетателей провозглашалась актом «христианской справедливости».

Со времени становления капитализма и создания буржуазных национальных государств решающее значение в организуемых ими войнах приобрела политическая идеология, которую буржуазия нередко противопоставляла религиозной идеологии дворянства и духовенства.

В настоящее время политическая идеология буржуазии вновь прикрывается религиозными фразами. Так, в США «вера в бога» официально провозглашена национальным девизом. Бывший канцлер ФРГ Аденауэр в беседе с папой римским заявил: «Бог поставил перед немецким народом особую задачу: быть защитником Запада от того мощного влияния с Востока, которое воздействует на всех нас» [1].

Для периода прогрессивного развития капитализма типичными были войны, которые решали вопросы буржуазно-демократических преобразований, свержения чуженационального гнета и защиты национальной свободы. В эту эпоху идеология буржуазии выступала главным образом как национальная идеология, которая использовалась в качестве оружия для борьбы за создание буржуазно-национальных государств со своей национальной культурой.

---

[1] Цитир. по журналу «Коммунист», 1960, № 11, стр. 118.

Эта идеология играла прогрессивную роль. Она являлась той духовной силой, которая помогала буржуазии сплачивать народные массы. Такую относительно прогрессивную роль играет национальная идеология и в наше время — на определенных этапах национально-освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран против империалистического гнета.

Созданная эпохой национальных войн, «национальная идеология, — говорил В. И. Ленин, — оставила глубокие следы в массе мелкой буржуазии и части пролетариата»[1]. Это было использовано буржуазией в грабительских войнах периода империализма. «Именно так и обманывает народы посредством «национальной» идеологии и понятия защиты отечества теперешняя, империалистическая буржуазия в современной войне между рабовладельцами за укрепление и усиление рабства»[2], — писал В. И. Ленин о первой мировой войне. В наиболее бесчеловечной форме эта «национальная» идеология выступает в виде воинствующего расизма, сыгравшего особенно преступную роль в качестве главного идеологического оружия гитлеровцев.

После второй мировой войны «национальная» идеология не смогла удовлетворить интересы империалистов. Дело в том, что подобная идеология не объединяет, а разобщает силы самих империалистических государств по национальному признаку, препятствует созданию необходимого единства внутри их агрессивных военных блоков. Американский профессор К. Кнорр вынужден признать, что национализм европейских народов становится настолько сильным, что представляет собой тормоз для обеспечения политического, экономического и военного единства Западной Европы[3]. Это обстоятельство вынуждает теоретиков империализма видоизменять и приспособлять старое идеологическое оружие для осуществления новых целей. Приспособление идет по линии выдвижения на первый план идеологии «европеизма» и «атлантизма» и нападок на «ограниченность» национализма отдельных европейских народов.

Ныне главным идейно-политическим оружием империализма служит антикоммунизм. Его основным содержанием, говорится в Программе КПСС, «является клевета на социалистический строй, фальсификация политики и целей коммунистических партий, учения марксизма-ленинизма»[4].

Антикоммунизм — наиболее глубокое выражение кризиса современной буржуазной идеологии. Этот кризис обусловлен

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 26, стр. 162.
[2] Там же, стр. 313.
[3] См. „Wehrwissenschaftliche Rundschau", 1957, № 3, S. 128.
[4] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 358.

тем, что империалистическая буржуазия не в состоянии выдвинуть идеи, которые могли бы увлечь народные массы. Он является прямым следствием победного шествия марксизма-ленинизма. Широкие народные массы все больше и больше усваивают марксистско-ленинские идеи и руководствуются ими в борьбе против империализма.

Под фальшивыми лозунгами антикоммунизма империалистическая реакция преследует и травит все прогрессивное, передовое, революционное. Антикоммунизм используется в борьбе против национально-освободительного движения. С его помощью империалисты стремятся расколоть ряды трудящихся.

Антикоммунизм определяет содержание и назначение современной реакционной буржуазной идеологии: «Виды и формы буржуазной идеологии, методы и средства обмана трудящихся многообразны. Но суть их одна — защита отживающего капиталистического строя. Идейное обоснование господства монополий, оправдание эксплуатации, опорочение общественной собственности и коллективизма, воспевание милитаризма и войны, оправдание колониализма и расизма, разжигание вражды и ненависти между народами — таковы идеи, которыми проникнуты политические и экономические теории, философия и социология, этика и эстетика современной буржуазии» [1].

Современная буржуазная идеология — идеология агрессивного империализма и милитаризма.

Громадная роль идеологии в современной войне подтверждена опытом второй мировой войны. Объясняется это прежде всего тем, что в этой войне, в ее ходе и исходе, в ее последствиях решающую роль сыграли социалистическое государство и его Вооруженные Силы, сражавшиеся во имя торжества коммунизма.

В смертельной схватке фашистской Германии противостояла в лице Советского Союза новая социальная система — социализм, новая военная организация — Советская Армия, новая идеология — коммунистическая. Однотипными с обеих сторон были лишь оружие и боевая техника. Но от начала и до конца этой войны противоположными были социальные системы противников и их идеологии.

На опыте второй мировой войны, и прежде всего Великой Отечественной войны, ярко видна еще одна причина возросшей роли идеологии в современной войне.

В войнах периода империализма, до появления социалистической системы, на стороне обоих противников выступала, как правило, однородная идеология. Однородность ее заключалась, во-первых, в том, что она была идеологией эксплуата-

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 359.

торских классов; во-вторых, была не научной или антинаучной; в-третьих, непосредственно или в конечном счете расходилась с интересами прогрессивного развития общества.

Когда в войне сталкиваются однородные идеологии, их влияние на ход войны в общем уравновешивается и, следовательно, труднее обнаруживается. Хотя идеология и в этом случае играет большую роль в подготовке и ведении войны, говорить об идеологическом превосходстве той или иной воюющей стороны, а также об идеологическом поражении в таких войнах обычно не приходится.

Лишь в гражданских войнах прошлого противостояли друг другу различные идеологии. Так было в войнах рабов против рабовладельцев, крепостных крестьян против помещиков, в войнах пролетариата против буржуазии. Правда, как говорилось выше, крестьянские войны велись под прикрытием религиозной идеологии, но по своему политическому содержанию она коренным образом отличалась от идеологии крепостников.

В современных войнах, как правило, сталкиваются противоположные идеологии. Две идеологии противостояли одна другой в войнах первого в мире социалистического государства против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции, против гитлеровской Германии, в войнах народов Китая, Кореи, Вьетнама и Кубы против империалистических агрессоров. Подобное было и будет в войнах народов колониальных стран за свою независимость.

Великая Отечественная война Советского Союза наглядно продемонстрировала значение идеологического превосходства в войне. Оно проявится еще нагляднее, если империалистические маньяки развяжут новую войну против социалистических стран. Эта война явится тягчайшим испытанием духовных сил всех народов. Поэтому все более возрастающая способность коммунистической идеологии воздействовать на сознание и психологию народных масс, на их волю к борьбе сыграет первостепенную роль в ходе и исходе войны.

К этому нужно добавить, что возросшая роль идеологии в современных войнах обусловлена также тем, что расширились и усовершенствовались средства внедрения идеологии в сознание народных масс (пресса, кино, радио, телевидение и т. д.). Эти средства в капиталистических странах находятся в руках буржуазии и служат для распространения ее идеологии. Однако в капиталистических государствах существуют прогрессивные силы, которые, используя многообразные средства, борются против тлетворного влияния империалистической идеологии, и особенно идеологии милитаризма и агрессии. Всеми средствами пропаганды располагают и страны социализма. А это значит, что реакционным силам становится

все труднее и труднее идеологически готовить народные массы к грабительским войнам, держать их в своем подчинении.

Вот почему «война за души людей» становится все более острой и напряженной.

Критика буржуазных взглядов на роль идеологии в современной войне

О роли идеологии в войне теоретики империалистической буржуазии особенно много стали говорить после второй мировой войны. Они делают свои обобщения и выводы из опыта этой войны в интересах своего класса, в интересах подготовки и развязывания третьей мировой войны. Это сказывается, в частности, в том, что большинство военных идеологов империализма из бывших и настоящих генералов, как и многие «штатские» философы и социологи, поднимают шумиху по поводу того, что будто бы наступила особая эпоха идеологических войн, что идеологические войны являются особенностью современного исторического периода. «Мы,— пишет, например, Вернер Пихт,— стоим на пороге... идеологических войн» [1]. «...Мы,— вторит ему Мантейфель,— вступаем в век, в котором *первичными становятся идеологические противоречия»* [2]. В этом же духе говорят и пишут многие теоретики империализма.

Несостоятельно прежде всего утверждение, что современные войны являются идеологическими. Оно абсурдно потому, что идеологические противоречия никогда не были и не могут быть первичными: они всегда были и останутся производными от противоречий экономических.

Так было и в эпоху религиозных войн, на которые любят ссылаться буржуазные идеологи как на образец идеологических войн. В действительности религиозные войны порождались экономическими причинами и преследовали определенные политические, классовые цели. Религиозные взгляды были не причиной этих войн, а их идеологическим оружием.

Все разговоры идеологов современной буржуазии об эпохе идеологических войн направлены против краеугольного положения марксизма-ленинизма, что война есть продолжение политики тех или иных классов насильственными средствами и что сама политика представляет «концентрированное выражение экономики». Цель этих разговоров — представить дело так, будто наличие противоположных идеологий у двух мировых лагерей является источником возможной третьей мировой войны.

Английский вице-маршал авиации Кингстон-Макклори в своей книге «Глобальная стратегия» отмечает коренное изменение характера причин войны. «Стремление овладеть новыми территориями и источниками сырья, — пытается он убедить читателей,— уже не является при-

---

[1] Итоги второй мировой войны, стр. 51.
[2] Там же, стр. 612.

чиной возникновения войн. Сейчас весь мир охватила идеологическая борьба — борьба соответствующих укладов жизни, напоминающая собой войны крестоносцев» [1].

Особая реакционность подобных «теорий» заключается в том, что они используются для борьбы против политики мирного сосуществования государств с различными общественными системами, с целью поставить вопрос о сосуществовании в зависимость от идеологических противоречий. А так как мирного сосуществования между коммунистической и империалистической идеологиями не может быть, то империалисты делают вывод о неизбежности мировой войны.

Рассуждая об идеологической войне, некоторые идеологи-милитаристы вынуждены признать, что идеологическое поражение — это самое тяжелое поражение. Вот почему они так усиленно «трудятся» над выработкой такой идеологии, которая отвечала бы насущным задачам империалистической буржуазии в настоящее время и в будущей войне, чтобы она смогла, как они говорят, «выдержать натиск коммунистических идей». «...В век идеологических войн, — говорится в книге «Итоги второй мировой войны», — в предполагаемой борьбе против военной силы, которая, как губка, пропитана коммунистическими идеями, успех может иметь только такая армия, которая в свою очередь до конца убеждена в ценности тех идей и нравственных принципов, которые она призвана защищать» [2].

Вот в этом и заключается источник всей шумихи по поводу особого века идеологических войн. Приверженцы гитлеровской идеологии мечтают о том, чтобы «пропитать» армии империалистических государств такой идеологией, которая устояла бы против коммунистической идеологии в будущей войне. Признав банкротство фашистской идеологии и полную победу коммунистической идеологии во второй мировой войне, идеологи империалистической буржуазии по своей классовой природе не способны сделать из этого правильных выводов, и все их «рецепты» не учитывают того, что реакционная идеология рано или поздно потерпит поражение.

Выдавая гибель капитализма во многих странах Европы за гибель Европы и цивилизации вообще, империалисты мечтают о восстановлении капитализма в социалистических странах. В зависимости от конъюнктуры все эти стремления облекаются идеологией космополитизма, национализма, расизма, мальтузианства, «народного капитализма», «национального коммунизма» и т. д.

Растленная идеология империализма должна играть, по их расчетам, роль объединяющей силы для ведения разбойничьих

---

[1] Э. Дж. Кингстон-Макклори. Глобальная стратегия. Воениздат, 1959, стр. 34.

[2] Итоги второй мировой войны, стр. 616.

войн. «Если все это будет выполнено, — утверждает бывший гитлеровский генерал Мантейфель,— то европейская оборона получит принципиально новое лицо... Тогда идеологическое наступление с Востока встретит на своем пути не явления разложения и распада, а новый растущий организм народов, который преодолел свою болезнь и теперь настолько упрочился, что не поддается больше влиянию восточной идеологии» [1].

Буржуазные идеологи не способны понять, что создаваемая ими идеология неизбежно потерпит крах, как это произошло с идеологией гитлеризма.

Но нельзя недооценивать возможности тлетворного влияния реакционной идеологии империализма: роль идеологии в войне, равно как и в жизни общества в целом, зависит от многих условий, а не только от ее природы. Во-первых, даже ложные идеи представляют серьезную силу, если их удается внушить массам. Во-вторых, реакционная буржуазия, используя благородные идеи в своих целях, спекулирует на идее «защиты отечества», свободы и демократии и даже на идее социализма. В арсенале буржуазной идеологии находятся такие средства, как обман и демагогия, проповедь материальной заинтересованности в войне, запугивание «красной опасностью» и пр.

Однако главное заключается в том, что человеконенавистническая идеология современной буржуазии воплощается в политике воинствующей реакции. В соответствии с этой политикой создаются военные блоки империалистов, вырабатывается их военная доктрина и стратегия.

Все это требует настойчивой борьбы против буржуазной идеологии.

Отношение к войне коммунистической и буржуазной идеологий

«В современном мире, — говорится в Программе КПСС, — идет ожесточенная борьба двух идеологий — коммунистической и буржуазной. Эта борьба — отражение в духовной жизни человечества исторического процесса перехода от капитализма к социализму» [2]. Важной проблемой в этой борьбе является проблема войны и мира и различное отношение к ней в лагере социализма и в лагере империализма.

Коммунизм несет человечеству вечный мир. Важнейшим содержанием коммунистической идеологии является интернационализм, гуманизм, миролюбие, взаимопомощь народов во всех сферах общественной жизни. Борцы за коммунизм вдохновляются благородными идеями освобождения народных масс от эксплуатации. Они борются за то, чтобы в сознании народов еще глубже укоренилась идея недопустимости войны.

---

[1] Итоги второй мировой войны, стр. 624.
[2] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 357.

Однако до тех пор пока существует опасность войн, необходим анализ роли идеологии в войне, нужна последовательная и непримиримая борьба против современной военной идеологии империализма.

Воздействие идеологии на жизнь общества зависит от социального строя, закономерностей и движущих сил его развития, от классовой природы идеологии, степени точности отражения объективной действительности и назревших потребностей общественного развития, от степени ее влияния на массы. Во всех этих отношениях коммунистическая идеология имеет неизмеримое превосходство над буржуазной идеологией.

В современных условиях коммунистическая идеология опирается на экономический и политический строй социализма, который не содержит в себе источников войн. Коммунистическая идеология — идеология дружбы и мира между народами.

Современная буржуазная идеология — это идеология милитаризма, идеология ненависти к народным массам, идеология войны. Отражая историческую обреченность капитализма, она крайне реакционна и агрессивна, от начала и до конца фальшива. Капиталистическое общество, основанное на эксплуатации человека человеком, раздирается непримиримыми противоречиями. Для ведения войны империалисты нуждаются в том, чтобы смягчить, сгладить, притупить эти противоречия и добиться «единства народа». Эту роль и призвана играть буржуазная идеология. Необходимого «единства народа» буржуазия пытается достичь путем идеологического обмана, который должен прикрыть истинные цели империалистических войн.

Историческая обреченность буржуазии неизбежно отражается на ее идеологии, придавая последней крайне реакционную направленность и агрессивность. Задачей идеологии империалистических государств в отношении к войне является прикрытие грабительских целей войны. Ее назначение заключается прежде всего в том, чтобы ввести в заблуждение народные массы, скрыть подлинные причины, порождающие войну.

Буржуазная идеология в любых формах всегда сталкивается с противоречием между действительными целями империалистической войны и ее идеологическим обоснованием. Противоречивостью отличаются взгляды различных империалистических государств, их идеологов и деятелей внутри военных блоков. Это в полной мере относится ко всем блокам, которые сколотили США, Англия и Франция после второй мировой войны.

Наиболее пагубным для империалистов является противоречие, которое вытекает из противоположности интересов народных масс интересам буржуазии. Оно сказывается в том, что современная буржуазная идеология, признавая решаю-

щую роль человека в войне, не может выдвинуть в грабительских войнах такие идеалы, которые выражали бы интересы трудящихся и вдохновляли солдат. Это вынуждены признать сами империалисты и их идейные прислужники.

Например, идеологи империализма понимают, что военная служба нуждается в направляющей идее, которая оправдывала бы самопожертвование солдат и придавала бы ему определенный смысл. Журнал НАТО «Дженерал милитэри ревью» пишет: «Мы живем сейчас в идеологический век. Народы Запада, если они хотят выжить в этот век, нуждаются в идеологии, которая была бы лучше идеологии коммунизма. Наши армии также нуждаются в такой идеологии» [1].

Социалистическому лагерю присуще единство целей, взглядов и принципов, обусловленное новыми общественными отношениями, согласием и солидарностью трудящихся, взявших власть в свои руки и борющихся за свободу и независимость против эксплуататоров. Коммунистическая идеология сплачивает и вдохновляет весь социалистический лагерь на борьбу за победу коммунизма и защиту этого лагеря от империалистической агрессии.

Превосходство коммунистической идеологии и в мирное время, и в войнах в защиту социалистического отечества заключается именно в возвышенности идей, которые несут коммунисты в массы. Коммунисты воплощают эти идеи в жизнь в условиях мира и ведут борьбу за них во время войны. Еще в годы гражданской войны В. И. Ленин говорил: «Вам выпала великая честь с оружием в руках защищать святые идеи...» [2]

Это превосходство проявляется не только по отношению к открыто реакционным буржуазным теориям, но и по отношению к различным пацифистским теориям. Отвергая любую войну и настаивая на всеобщем примирении независимо от классовых позиций сторон, уповая на «перерождение» капитализма в социализм, пацифизм объективно обезоруживает трудящихся, не дает им и армии таких идей, которые могли бы оказывать глубокое и длительное воздействие. Не помогает этому и обращение пацифистов за помощью к религии, церкви.

Преимущество коммунистической идеологии перед идеологией империализма состоит и в ее народном характере.

Эксплуататорские классы так или иначе навязывают свою идеологию трудящимся, но она находится в противоречии с интересами народных масс; в грабительских, несправедливых войнах рано или поздно выявляется конфликт между этой идеологией и интересами народа.

Коммунистическая идеология выражает жизненные интересы всего трудового народа. Она опирается на самый пере-

---

[1] „General military review", Paris, 1960, № 4, p. 452.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 37, стр. 26.

довой общественный строй, неразрывно связана с жизнью народа, с его деятельностью, с развитием общества. В этом неодолимая сила нашей идеологии, идей коммунизма.

Коммунистическая идеология пронизнута духом научно обоснованного оптимизма. Она отвергает все формы пессимистической идеологии буржуазии и выражает неизбежность торжества сил прогресса над черными силами реакции.

Коммунистическая идеология вдохновляет народы на борьбу во имя торжества великих идей коммунизма.

Все сказанное выше свидетельствует не только о противоположности нашей идеологии буржуазной, но и о превосходстве социализма над капитализмом, коммунистической идеологии над идеологией империалистической.

Рассматривая вопрос о противоположности идеологий двух социальных лагерей, нельзя упускать из виду и такое обстоятельство. В социалистическом обществе, где возникают новые стимулы поведения и деятельности людей, идеология играет особую роль. Любая сфера жизни советских людей облагорожена такими духовными качествами, как советский патриотизм, коммунистические идеалы, гуманизм и т. д. В войне, ведущейся в защиту социалистического отечества, духовные качества людей играют особо важную роль. Разве можно без глубокого понимания роли духовных качеств объяснить поведение Зои Космодемьянской, Александра Матросова и сотен тысяч других советских патриотов, отдавших жизнь за Родину? Конечно нет. Они отдали жизнь во имя идеалов коммунизма. Их вдохновляли идеи защиты родного отечества, величие целей всенародной войны, воинский долг. А это значит, что коммунистическая идеология играет решающую роль в укреплении морального духа войск.

В империалистических же странах существует огромное несоответствие между классовым составом армий и их классовым назначением. Несоответствие это объективное и непреодолимое. Именно этим определяется функция буржуазной идеологии в подготовке войны и в процессе ее ведения. Для поддержания морального духа войск на желательном для империалистов уровне необходимо не прояснение сознания народа и армии, а затемнение. На это направлена идеологическая обработка армий в капиталистических странах (широко используются предрассудки, невежество, низменные инстинкты и т. д.).

Современная обстановка выдвигает много новых задач и новых теоретических проблем, обусловленных коренным изменением как условий общественной жизни в целом, так и условий деятельности наших Вооруженных Сил. **Образование мировой социалистической системы, вступление СССР в период развернутого строительства коммунизма, обострение идеологической борьбы между двумя лагерями, революция в**

военном деле, изменение способов ведения войны — все это требует дальнейшего упрочения коммунистической сознательности у личного состава вооруженных сил стран социализма.

В Программе нашей партии записано, что все советские воины должны воспитываться в духе беспредельной верности своему народу, делу коммунизма, быть готовыми отдать все силы, а если потребуется и жизнь для защиты социалистической Родины. Они должны воспитываться в духе мужества, отваги, героизма и боевого содружества с армиями социалистических стран.

4. СОВРЕМЕННЫЕ БУРЖУАЗНЫЕ ТЕОРИИ О ПРИЧИНАХ, СУЩНОСТИ И РОЛИ ВОЙН В ИСТОРИИ

Марксисты-ленинцы, ведя активную борьбу против современной буржуазной идеологии, наносят разящие удары по антинаучным социологическим теориям о причинах и сущности войн.

А таких теорий идеологи империализма наплодили немало. И это не удивительно, ибо истина всегда одна, тогда как ложь обычно проявляется во множестве разновидностей. Но, несмотря на разнообразие буржуазных теорий о войне, все они служат одной цели — оправданию войн, развязываемых империалистами.

Буржуазные теории войны — антинаучные теории. Они опираются на идеализм в различных его проявлениях, так или иначе призывают на помощь религию, мистику. Они не решают методологически правильно ни один вопрос о войне — ее источниках и конкретных причинах, сущности и роли в истории. Наиболее полно единство всех буржуазных теорий войны выражается в их классовой сущности: они проникнуты духом антикоммунизма, служат обоснованием агрессивной политики и целей империалистических государств.

Среди множества буржуазных теорий трудно выделить в «чистом виде» такие, которые бы рассматривали только происхождение войн или их сущность. И нет ни одной теории, которая не включала бы в свое содержание вопросы о причинах войн и их месте в общественной жизни. Идеологи империализма в своих теориях пропагандируют вечность и неизбежность войны, независимо от того, считают они ее случайностью или фатально предопределенной сверхъестественной силой.

Всю современную буржуазную идеологию пронизывает идея исключительной роли насилия. Она лежит в основе подавляющего большинства теорий идеологов империализма о причинах и сущности войн. Наиболее полно эта идея выражена в так называемой социологической теории насилия.

Теория насилия

Согласно этой теории война является якобы главной, если не единственной движущей силой истории, определяет весь ее ход. Насилие объявляется первичным фактором, обусловливающим все события и явления в общественной жизни, даже в области экономики. При этом сам ход истории рассматривается не как закономерный процесс развития, а как процесс, результаты которого целиком зависимы от военных столкновений. Никаких объективных законов общественного развития сторонники теории насилия не признают, а большинство из них отвергают и само понятие развития человечества.

Война провозглашается постоянным спутником человеческого общества, а порою даже благодетельной силой, будто бы способствующей нравственному совершенствованию людей. Особо необходимо подчеркнуть, что теория всемогущества вооруженного насилия служит идейной основой чрезвычайно опасного авантюризма, который насквозь пронизывает политику с «позиции силы» и планы подготовки и развязывания новых войн.

Теория насилия не новая теория. Издавна исследователи, рассматривавшие историю с идеалистической точки зрения, видели в ней одну лишь историю войн, захватов и грабежей, походов и сражений, которые предпринимали те или иные полководцы и завоеватели, цари и императоры. В XIX веке эту антинаучную точку зрения защищал, в частности, Евгений Дюринг, взгляды которого столь убедительно опроверг Энгельс в своей известной книге «Анти-Дюринг». Теперь теория насилия особенно настойчиво пропагандируется идеологами империализма, чтобы оправдать агрессию и разжигание новых войн, особенно войн против социалистических стран.

Реакционный немецкий философ Ницше (1844—1900) — идейный предшественник фашизма — объявил движущей силой всех исторических событий «волю к власти». Он проповедовал культ силы, открыто прославлял безудержную агрессию и истребление низших рас «белокурой бестией» — «сверхчеловеками».

Другой реакционный немецкий философ — О. Шпенглер (1880—1936) писал: «Идеи, ставшие кровью, требуют крови. Война есть вечная форма высшего человеческого бытия, и государства существуют ради войны» [1].

Гитлер, воспринявший идейное наследство Ницше и Шпенглера, в книге «Майн кампф» выдвинул грубую силу в качестве единственного «источника права» и «главного фактора» в международных отношениях. Такие же взгляды проповедовал Муссолини.

Современные идеологи империализма, распространяя теорию о «решающей роли» насилия, призывают к насильственному подавлению всех прогрессивных движений современности.

---

[1] О. Шпенглер. Пруссачество и социализм. «Академия», П., 1922, стр. 46.

Английский военный писатель Фуллер утверждает, что вооружение «является основным судьей в век силы»[1]. Он определяет войну как «господствующий фактор» истории. «Война, — по мнению Фуллера, — доминирует над всеми видами человеческой деятельности»[2].

Западногерманский военный писатель В. Пихт в книге «О сущности войны и военной сущности немцев» пишет: «Война есть органический элемент истории всех народов и зон... Каждая культура, каждая упорядоченная форма человеческого общежития покоится на фундаменте войны... все высшие культуры выросли из войны»[3].

В результате роста агрессивности американского империализма и под влиянием развития современных средств поражения в США сложился и получил распространение новейший вариант теории насилия под названием теории «абсолютного ядерного сдерживания». В изложении американского автора, написавшего исследование о современной военной доктрине США по заданию и на деньги «фонда Рокфеллера», сущность этой теории такова. Соединенные Штаты Америки должны установить свое господство во всем мире путем применения или угрозы применения ядерного оружия против социалистических стран, а также тех стран, в которых будет назревать социалистическая революция. После этого, по замыслам американских империалистов, предполагается установление «порядка и мира», в котором насилие приобретет «еще большую важность, чем когда-либо прежде», поскольку мир будет покоиться на «постоянной угрозе уничтожения» групп населения, проявляющих недовольство существующим «порядком»[4].

Однако теория «абсолютного ядерного сдерживания» в речах и заявлениях руководящих политических и военных деятелей США пропагандируется завуалированно, прикрывается миролюбивыми фразами.

Но это не означает, что наиболее агрессивные и реакционные элементы американского милитаризма не придерживаются основных ее идей. Как свидетельствует автор исследования об американском милитаризме Дж. Рэймонд, «никто не отказался от стратегии массированного возмездия и всеобщей ядерной войны»; она осталась в качестве «высшей, наиболее разрушительной формы ядерного конфликта»[5].

По данным американской военной печати, в Пентагоне проявляют большую активность сторонники идеи установления «господства в космосе» с помощью десятков тысяч пило-

---

[1] J. F. C. Fuller. Armament and History. New York, 1945, p. 188.

[2] J. F. C. Fuller. A Military History of the Western World. New York, 1954.

[3] W. Picht. Vom Wesen des Krieges und vom Kriegswesen der Deutschen. Stutgart, 1952, S. 32—33, 97, 115.

[4] См. R. W. Tucker. The Just War. A Study in Contemporary American Doctrine, The John Hopkins Press. Baltimore, 1960, pp. 191—197.

[5] J. Raymond. Power at Pentagon, New York, 1964, p. 249.

тируемых орбитальных бомбардировщиков и ракет, несущих ядерное оружие. Этим путем они хотели бы осуществить так называемую стратегию «контрсилы», которая «маскируется как стратегия сдерживания, но подразумевает агрессивную термоядерную стратегию, рассчитанную на выигрыш войны» [1].

Милитаристы, засевшие в Пентагоне, получают широкую поддержку со стороны «гражданских милитаристов», таких, как Кан, Киссингер, Вольштеттер, Шеллинг, настойчиво пропагандирующих ядерную войну как средство навязать народам «американскую систему», т. е. установить мировое господство американского империализма [2].

Теория насилия, настойчиво пропагандируемая милитаристами, не выдерживает научной критики.

Во-первых, направление общественного развития определяется не насилием, не войнами, а объективными экономическими законами. Ни пушками, ни ракетами, ни ядерными бомбами империализм не сможет «отстреляться» от этих законов, тем более что это оружие в изобилии имеется не только у капиталистических, но и у социалистических стран. Во-вторых, насилие никогда не было самоцелью, а только средством. Целями же его служат экономические и политические интересы тех или иных государств и определенных классов внутри них. В-третьих, победы или поражения в войнах, т. е. результаты, к которым приводит насилие, обусловливаются соотношением сил воюющих государств, которое в конечном счете определяется их экономическим развитием и социально-политическим строем. Установление мирового господства американского империализма с помощью насилия — бредовая, реакционно-утопическая идея.

Сторонники теории насилия не в состоянии дать ответ на вопрос: почему, собственно, насилие применяется, каковы источники и причины войн? Поэтому современные буржуазные социологи и военные идеологи пытаются подкрепить и дополнить теорию насилия другими, но столь же бездоказательными теориями.

Теория „спасения цивилизации“

К таким теориям относится реакционная теория «спасения цивилизации». Идея насилия в ней проводится завуалированно, а американский капитал провозглашается единственной силой, спасающей цивилизацию. **«Монополистическая буржуазия США**,— говорится в Программе КПСС,— **главный оплот международной реакции.** Она взяла на себя роль «спасителя» капитализма» [3].

---

[1] „United States Naval Institute Proceedings“, September, 1964, p. 121.
[2] См. I. L. Horowitz. The War Game. New York, 1963, p. 189.
[3] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 342.

Идеологи американской реакции под «спасением цивилизации» фактически понимают не что иное, как установление мирового господства США.

Об этом, например, откровенно говорит Страуш-Хюпе, объявивший гегемонию США «условием сохранения западной культуры» [1].

Теория «спасения» капитализма наиболее полно сформулирована в книге «Наступательная стратегия для Америки», вышедшей в 1961 году. Ее авторы — американские социологи Р. Страуш-Хюпе, С. Поссони и полковник У. Кинтнер — относятся к числу наиболее воинственных идеологов антикоммунизма. До выхода в свет эта книга получила одобрение дипломатического института госдепартамента США на семинаре, организованном объединенной группой начальников штабов в военном колледже.

Необходимость «спасения» капитализма авторы книги пытаются обосновать тем, что якобы «борьба против коммунистического мира» представляет собой «войну, в которой основной ставкой является национальное спасение» [2]. Применяя далее клеветническую аргументацию антикоммунизма, Страуш-Хюпе, Поссони и Кинтнер пишут, что «само существование столь агрессивной и динамичной силы, как коммунизм, ставит под угрозу выживание демократии (т. е. капитализма.— *Авт.*) повсюду» [3].

Ослепленные ненавистью к прогрессу, фашиствующие проповедники антикоммунизма открыто заявляют, что США должны преследовать бо́льшие цели, чем «спасение» капитализма, а именно — победу над коммунизмом и «мировое лидерство» США. В качестве «первого шага в обеспечении выживания свободных (т. е. капиталистических.— *Авт.*) стран» они предлагают «нанести поражение коммунистическому движению» в этих странах, а затем уничтожить социалистические государства [4].

Идеологи антикоммунизма и войны в один голос твердят о том, что всякое ослабление гонки вооружений ставит вопрос о «жизни и смерти» цивилизации. Это им нужно для того, чтобы узкоклассовым целям, преследуемым монополистической буржуазией в войне против социалистических государств, придать видимость не только «общественно полезных», но и таких, достижение которых «жизненно» необходимо в интересах общества в целом.

Суть теории «спасения цивилизации» сводится, таким образом, к тезису о существующей якобы возможности с помощью военных средств ликвидировать прогрессивные социальные изменения, происшедшие в результате пролетарских и национально-освободительных революций. Иными словами, считается не только вполне возможным, но и необходимым противопоставить средства военного насилия, особенно оружие массового уничтожения, действию объективных законов и потребностям общественного развития и таким путем увекове-

---

[1] R. Strausz-Hupè. The Zone of Indifference. New York, 1952, p. 149.

[2] R. Strausz-Hupè, W. Kintner, S. Possony. Forward Strategy for America. New York, 1961, p. 395.

[3] Там же, стр. 402.

[4] Там же, стр. 29, 119—120, 405.

чить существование капиталистической системы под эгидой американского империализма.

Выдающийся деятель американской Компартии Уильям Фостер в своей работе «Закат мирового капитализма» убедительно показал, что монополистическая буржуазия США спасение умирающего мирового капитализма неразрывно связывает с насильственным установлением собственного мирового господства [1]. «Но жизнь показывает полную несостоятельность притязаний империализма США на мировое господство, — указывает Программа КПСС. — Империализм оказался не в силах преградить путь социалистическим и национально-освободительным революциям» [2].

Попытки проповедников войны прикрыть истинные причины гонки вооружений и агрессивные замыслы империалистов фразами о «спасении» цивилизации насквозь лживы.

Достижения стран социалистического лагеря являются залогом сохранения мира и безопасности народов. Успехи развития народного хозяйства, науки и техники, культуры и искусства в СССР и других странах социализма разоблачают измышления наших врагов, что социалистическая революция несет с собой разрушение цивилизации. Социализм угрожает капитализму только как социальной системе своим превосходством над ним в экономическом, политическом и духовном развитии.

В самом деле, только при социализме начинается действительно массовое движение вперед во всех областях общественной и личной жизни, бурный рост материального производства, подъем благосостояния трудящихся, невиданный расцвет творческих сил народов.

В росте и укреплении социализма нет никакой угрозы для человечества. Реальная угроза всей цивилизации таится сейчас в прогнившей капиталистической системе, в реакционной политике империалистических государств.

Изменение соотношения сил в пользу социалистических стран, особенно ракетно-ядерной мощи, заставило пересмотреть отдельные положения теории «спасения цивилизации». Обосновывая «выживание» цивилизации, т. е. выживание капитализма, некоторые представители буржуазии признают неспособность американского милитаризма добиться в ядерной войне победы, сохранить капиталистический строй в США.

Поэтому они обосновывают необходимость и законность ведения «малых» и «больших» войн без применения оружия массового поражения; оправдывают агрессивные действия на «периферии» мира, как они именуют зону Азии, Африки и Латинской Америки, где США и их союзники стремятся не только сохранить уже существующие плацдар-

---

[1] См. У. Фостер. Закат мирового капитализма. Изд-во иностранной литературы, 1951, стр. 11—12, 160.

[2] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 342.

мы, но и вступают в острую борьбу за приобретение новых; поддерживают иллюзии о возможности расшатывания социалистического содружества в сложившихся условиях путем «дифференцированного подхода» к отдельным странам социализма; ищут новые аргументы для разжигания национальной и религиозной вражды между народами освободившихся стран; пропагандируют агрессивную стратегию «эскалации». Однако эти и другие ухищрения империалистических идеологов не в состоянии приостановить ход общественного развития в направлении к коммунизму.

Расистские, шовинистические воззрения на источники и природу войн

Согласно расовой теории человечество якобы извечно делится на «высшие» и «низшие» расы: война между ними является движущей силой истории; «высшие» расы неизбежно побеждают «низшие» и имеют «законное право» господствовать над ними, их порабощать и даже истреблять. Насквозь реакционная расовая теория лежит в основе воинствующего буржуазного шовинизма. Она пытается вызвать вражду между народами, натравить их друг на друга. В настоящее время расовая теория и шовинизм служат прежде всего подготовке войны против Советского Союза и других социалистических стран, а также против народов, борющихся за свое полное освобождение от колониального гнета.

Наиболее агрессивные и изуверские формы принял расизм в гитлеровской Германии. Расизм был официальной идеологией германского фашизма. Расистские бредни Ницше о «сверхчеловеках», «белокурой бестии», о касте «избранных» были взяты Гитлером за исходную аргументацию для оправдания захватнических войн и истребления народов. Германо-фашистские расисты проповедовали «превосходство» и «чистоту» «арийской расы», якобы призванной господствовать над всеми народами, которых они объявили «расой рабов».

Расизм — явно антинаучная теория. Биологическая наука, на которую любят ссылаться расисты, свидетельствует, что не существует никаких доказательств природного превосходства одних рас или народов над другими.

Все расы и народы обладают одинаковыми способностями к развитию, а различный уровень этого развития определяется не анатомическими или физиологическими особенностями тех или иных народов, как утверждают расисты, а экономическими и социально-политическими условиями их жизни. Если бы действительно имелась вечная иерархия народов в зависимости от их способности к прогрессу, то в истории человечества одни народы всегда бы шли впереди, а другие всегда отставали. На самом же деле в истории наблюдалась резко выраженная неравномерность развития: в одни эпохи во главе развития человечества стояли одни народы, а в другие эпохи — совершенно иные народы, принадлежащие к другим расам.

Точно так же несостоятелен тезис расовой теории о том, что войны представляют «борьбу рас».

Расисты утверждают, что война в человеческом обществе тождественна борьбе между животными. Для подкрепления этого тезиса они нередко пытаются использовать так называемый «социал-дарвинизм» — реакционную и антинаучную теорию, согласно которой исторические события, в частности войны, обусловлены якобы законом естественного отбора. Нужно заметить, что эта теория не имеет ничего общего с учением Дарвина, который был противником расизма, национального гнета и неравенства.

Антинаучная социал-дарвинистская аргументация широко используется после второй мировой войны в буржуазной социологии для оправдания капиталистической эксплуатации и империалистической войны как «формы естественной борьбы за существование» [1].

Американский социолог Уэйлгарт, пишет: «Сто лет тому назад Дарвин думал, что природа использует постоянную войну для улучшения расы. Он думал, что только постоянная «борьба за существование» может обеспечить выживание наиболее приспособленных. Эти идеи, радикализированные Ницше и популяризированные политиками, оказали влияние на философию Гитлера и послужили оправданием его жестокости. Сейчас нам следует признать, что в этих идеях есть доля истины» [2].

Наукообразные рассуждения об аналогии между борьбой в мире животных и войнами в человеческом обществе в корне ошибочны. Борьба между животными вызывается действием биологических законов, прежде всего законом естественного отбора, тогда как войны обусловливаются совершенно иными законами, присущими лишь человеческому обществу. В истории человечества никогда не было войн между расами.

Сущим вздором является также стремление расистов объяснять победы или поражения в войнах расовыми особенностями воюющих народов. Немцы, как известно, выиграли войну против Франции в 1871 году, но проиграли войну 1914—1918 годов; вторую мировую войну они начали победами над некоторыми европейскими государствами, а финалом этой войны был полный разгром фашистской Германии. Значит ли это, что трижды изменялась расовая природа немцев? Конечно нет. Исход войн зависит не от биологических причин, а от ряда условий и факторов экономического и социально-политического характера.

В Великой Отечественной войне Советского Союза марксистско-ленинская идеология дружбы и равноправия всех народов, всех рас и наций одержала историческую победу над расистской, шовинистической идеологией германского фа-

---

[1] А. Я. Попов. Современное мальтузианство. Изд-во Института международных отношений, 1960, стр. 211.

[2] Там же.

шизма. История жестоко покарала наиболее воинствующих агрессоров — носителей звериного зоологического мировоззрения, пытавшихся на практике применить расистскую теорию и организовавших систематическое и планомерное истребление миллионов людей, объявленных гитлеровцами «низшими» расами.

Международная обстановка, в которой действуют современные претенденты на «мировое руководство», коренным образом отличается от довоенной, когда агрессоры могли открыто заявлять о своем «праве» господствовать над «неполноценными» народами в силу будто бы существующих «особых» биологических свойств представляемой ими расы. Теперь миф о «превосходстве» избранной расы повседневно опровергается выдающимися успехами строительства социализма и национально-освободительной борьбы, быстрым экономическим и политическим развитием многих стран, бывших не так давно колониями. Народы этих стран на практике доказали способность творить собственную историю.

Все это привело к тому, что теоретики и пропагандисты агрессивной войны теперь значительно изменили свое отношение к расовой теории. Ведя разнузданную антикоммунистическую кампанию, они в то же время выступают против расовой теории и даже против расовой дискриминации, как будто империализм способен на деле осуществить равноправие наций. Лидеры и идеологи современного империализма пытаются замаскировать явно скомпрометировавший себя расизм. Вместо ссылок на биологию человека сейчас больше любят говорить о «психической общности» и «духовном превосходстве» населения какого-либо буржуазного государства или — еще чаще — определенной империалистической коалиции над народами других стран.

Отвергнутую официально расистскую и националистическую идеологию, однако, до сих пор используют в воспитании молодежи в США, Англии, ФРГ и других империалистических государствах. Но она служит лишь для «внутреннего употребления». Для «экспорта» в другие страны предназначается космополитизм, который по видимости противоположен расизму и национализму, а на деле является его дополнением.

Прежде удавалось поднимать народные массы на войну за передел мира между государствами посредством разжигания шовинизма и расистских идей. Но в подготовке войны против социалистического лагеря, когда буржуазии нужно обеспечить объединение всех сил капиталистического мира, шовинистические и расистские идеи о «превосходстве» англосаксов или германцев, о «превосходстве» белой расы над черной и желтой оказываются в противоречии со стремлением упрочить НАТО, СЕАТО, СЕНТО и другие блоки, а также широко использовать людские ресурсы колониальных и зависи-

мых стран для сохранения и расширения господства угнетателей. В связи с этим буржуазные идеологи широко пускают в ход космополитизм — реакционную теорию, проповедующую безразличие к отечеству, отказ от национального суверенитета, пренебрежение к патриотизму.

Взгляды современного космополитизма отличаются ярко выраженными антикоммунистическим содержанием и антисоветской направленностью, усиленной пропагандой лозунга «мирового правительства» на базе «западной солидарности» и т. д.

Аденауэр, например, писал: «Век национальных государств пришел к концу... Мы в Европе должны порвать с привычкой мыслить категориями национальных государств»[1]. «Современная цивилизация,— пишет американский буржуазный философ Флюэллинг, — не может довольствоваться нынешним узким, ограниченным националистическим базисом. Она должна стать космополитической либо погибнуть»[2].

Исходя из таких космополитических «установок», буржуазные идеологи утверждают, что источником войн является государственный суверенитет наций. В этой «космополитической теории» происхождения современных войн явственно проступает старый расистский тезис, будто в природе самих наций заложено стремление к войне между ними.

Космополитизм по своему содержанию является лишь оборотной стороной буржуазного национализма и расизма. Проповедники космополитических идей никогда не выступают на деле за равноправное объединение наций и государств, напротив, они стремятся осуществить идею господства одной, избранной нации над остальными. Космополитическая идея «мирового государства» выражает не что иное, как стремление к мировому господству крупнейших империалистических держав.

Мальтузианство об источниках и назначении войн

Если расизму с его грубой и открытой формой приходится в настоящее время тщательно маскироваться, то такие натуралистические учения об источниках войн, как мальтузианство и геополитика, получают особенно большое распространение. Они стараются доказать, что в возникновении войн повинен не империализм, а сама природа.

Мальтузианство — антинаучная, человеконенавистническая теория — получило, как известно, свое название по имени английского реакционного экономиста священника Мальтуса, который в своей книге «Опыт о законе народонаселения» (1798 г.) выдвинул абсолютно лживую теорию о том, что производство средств существования возрастает в арифметической прогрессии, в то время как население растет в геоме-

---

[1] K. Adenauer. World Indivisible. New York, 1955, pp. 6—7.

[2] R. T. Flewelling. The Survival of Western Culture. New York 1953, p. 136.

трической прогрессии. Отсюда он сделал вывод, что человечество никогда не будет в состоянии удовлетворять свои потребности.

Исходя из мальтузианского учения о фатальной неизбежности перенаселения, современная буржуазная социология пропагандирует тезис, что будто бы корни войн заложены в «давлении избыточного населения». Многочисленные мальтузианские «труды» посвящены доказательству того, что войны, эпидемии и голод — необходимые и даже благодетельные явления, поскольку они способствуют устранению «лишнего населения».

Мальтузианская концепция войны получила широкое распространение в период империализма и была положена в основу немецко-фашистской и японо-милитаристской теории «жизненного пространства». По этой теории, Германия и Япония, будучи странами якобы перенаселенными, имеют естественное и законное право на завоевание территорий других стран.

Авторы многочисленных вариантов мальтузианской теории (Пенделл, Фогт, Кук, Хилл, Пирсон, Харпер, Макклори, Уэйлер и многие другие) доказывают «необходимость» и «полезность» резкого сокращения населения земного шара с помощью войны против коммунистического Востока. Выдвигая идеи «неполноценности» народов Востока, культивируя презрение к судьбе и жизненным интересам подавляющей части населения земли, неомальтузианцы готовят «моральное» оправдание применению всех видов оружия массового истребления людей.

«Никогда нельзя забывать, что перенаселение, с логически вытекающей из него угрозой голодной смерти, является одной из действительно фундаментальных причин войны», — писал американец Гесслер. «К списку потенциальных технических средств регулирования населения, — заявляет этот «теоретик», — мы должны добавить атомную бомбу» [1].

Французский социолог Г. Бутуль утверждает, что «излишек молодежи, не необходимый для выполнения экономических задач страны», вызывает «склонность к агрессивности», создает «состояние коллективной агрессивности». Этим Бутуль объясняет все войны XIX и XX столетий [2].

Страуш-Хюпе, Поссони и Кинтнер рассматривают «давление населения» также как одну из главных причин современных войн [3].

Объявляя нищету трудящихся в капиталистических и колониальных странах главной причиной войн, мальтузианцы сознательно путают причины и следствия. Не нищета эксплуатируемых, а концентрация огромных национальных богатств в руках эксплуататоров является самой глубокой причиной империалистических войн.

Классики марксизма-ленинизма подвергли уничтожающей критике мальтузианскую теорию народонаселения. Маркс

---

[1] W. Hessler. Operation Survival. New York, 1949, p. 37.

[2] Цитир. по книге А. Я. Попова «Современное мальтузианство», стр. 224.

[3] См. R. Strausz-Hupė, W. Kintner, S. Possony. Forward Strategy for America. New York, 1961, pp. 2—3.

доказал, что каждой общественно-экономической формации присущ свой специфический закон народонаселения. Мальтузианская идея о том, что средства существования растут медленнее, чем народонаселение, не имеет под собой никакого основания. Источником относительного перенаселения и безработицы в буржуазном обществе является не абстрактный «закон народонаселения», пригодный якобы для всех эпох, а производственные отношения капитализма, при которых значительная часть населения неизбежно обречена на голод и нищету.

Современные мальтузианцы утверждают, что важнейшая проблема — поднятие жизненного уровня населения земли — может быть решена преимущественно военными средствами, путем массового уничтожения людей. Эти «теоретики», подменяя законы общественного развития законами биологии, пытаются доказать, что причины войн состоят в чрезмерно быстром росте населения, которое будто бы невозможно прокормить. Между тем очевидно, недостаток в продуктах питания мог быть причиной вооруженного нападения одной этнической группы людей на другую лишь в далеком, доисторическом прошлом. В современных же условиях войны порождаются капиталистическим строем и политикой империалистических держав.

В настоящее время действительно огромные массы людей, живущих на земле, систематически недоедают, а порой и явно голодают. Но это не результат перенаселения, а ужасные последствия господства капитализма. Полная ликвидация голода и повышение уровня благосостояния народных масс отнюдь не военная, а социальная проблема. Она решается не империалистической войной, а социалистическим переустройством общества и уничтожением позорной колониальной системы.

Геополитика об источниках и сущности войн

В тесной связи с теорией насилия, расизмом и мальтузианством находится реакционная лженаучная теория геополитики. Она утверждает, что политика и стратегия государств обусловливаются географическими факторами. Геополитика оправдывает империалистическую экспансию исходя из антинаучного тезиса, что не экономический строй и политика эксплуататорских классов, а географические условия являются будто бы первопричиной захватнических войн. При этом государства рассматриваются геополитиками как биологические организмы, которые либо должны расти и расширяться за счет территорий других государств, либо погибнуть.

К основоположникам геополитики в Европе относятся немецкий географ Ратцель (1844—1904), шведский географ Челен (1864—1922) и английский географ Маккиндер. Маккиндер в начале XX столетия

создал геополитическую схему завоевания мирового господства, которая вплоть до окончания второй мировой войны считалась геополитиками абсолютно правильной. Согласно этой схеме главным географическим районом, обеспечивающим господство над миром, являлась территория Российской империи. Этот район он назвал «хартландом» (от английского слова heart — сердце). Формула Маккиндера была такова: кто владеет Восточной Европой, тот владеет хартландом, кто владеет хартландом, тот владеет «мировым островом» (Европой, Азией и Африкой) и в конечном счете всем миром.

Лидер геополитической школы в фашистской Германии генерал-майор Гаусгофер (1869—1946) находился под большим влиянием Маккиндера и много труда положил на разработку агрессивных планов завоевания Советского Союза. Гаусгофер и его последователи годами вдалбливали немцам, что они «народ без пространства» и что без завоевания «жизненного пространства» Германия не может существовать [1].

Основоположником геополитики в США был военный идеолог Мэхэн (1840—1914). Он находил «причинную связь» между географией и войной. В его представлении господство США на морях и океанах непосредственно вытекало из географического положения США. «Запросы наших трех великих морских границ, — заявлял Мэхэн, — призывают к расширению» [2]. Военную агрессию он объявил «неизбежным законом прогресса», проявлением «божественного предначертания», «правом» сильнейшего [3].

После второй мировой войны идеи Маккиндера, Гаусгофера и Мэхэна развиваются в США реакционными идеологами типа Страуш-Хюпе, Поссони, Киффера, Гесслера и другими. Ныне американская военная мысль объявляет концепцию Маккиндера о «мировом острове» не только несостоятельной, но «ложной и опасной» [4]. Против этой концепции выступили социолог-геополитик Спикмэн, военные авторы Гесслер и Гейвин, некоторые военные журналы.

Современные американские геополитики заявляют, что «мировым островом» следует считать не Евразию и Африку, а Северную Америку. По их мнению, кто владеет Северной Америкой, должен владеть всем миром. Новая геополитическая схема, как это вполне очевидно, появилась для того, чтобы дать агрессивной политике американского империализма хотя бы видимое научное обоснование. Но как раз это и не удалось геополитикам, поскольку они сами опровергли основные выводы из географической аргументации их предшественников. Тем самым геополитики помимо своей воли в своих сочинениях подтвердили, что географические факторы не имеют никакого отношения к истинным причинам агрессии.

Появление в геополитической «науке» нового «мирового острова» при неизменившейся физической географии подтвер-

---

[1] Г. Гейден. Критика немецкой геополитики. Изд-во иностранной литературы, 1960.

[2] A. T. Mahan. The Interest of United States in Sea Power. Boston, 1897, p. 51.

[3] См. A. T. Mahan. Armaments and Arbitration. New York, 1912, p. 14.

[4] См. „Military Review“, August, 1955. „United States Naval Institute Proceedings, July, 1952.

дило положение, что агрессивность той или иной империалистической державы определяется вовсе не ее географическим положением.

Основной тезис геополитики о том, что якобы географическое положение государства определяет характер и направленность его внешней политики и является причиной войн между странами, а войны обеспечивают «естественный рост» государства, не выдерживает критики.

На протяжении истории географическое положение большинства стран не претерпевает заметных изменений, в то время как их политика существенно меняется. Ярчайшим доказательством этого факта служит пример нашей страны. Если царское правительство в интересах помещиков и буржуазии вело многочисленные захватнические войны, то Советское государство, защищая коренные интересы рабочего класса и трудового крестьянства, последовательно проводит миролюбивую политику, решительно борется за предотвращение войн и исключение их из общественной жизни. Между тем географическое положение нашей страны не изменилось. Следовательно, не география, а социально-политический строй определяет содержание и характер внешней политики государств.

Психологическая теория о сущности и источниках войн

Сторонники психологической школы буржуазной социологии пытаются объяснить войны свойствами человеческой психики. Они утверждают, что стремление к насилию и жажда войн представляют чуть ли не прирожденную черту человеческой души. Так психосоциология подводит под теорию насилия «психологический фундамент». Впрочем, сторонники теории насилия и сами придерживаются именно такой точки зрения.

В 1956 году в США был издан сборник под характерным названием «Мировое напряжение. Психопатология международных отношений». В нем помещены статьи буржуазных психологов и социологов из различных капиталистических стран, в которых красной нитью проходит стремление к «применению знаний в области индивидуальной психопатологии к социальным проблемам». Один из авторов, Вильям Менингер, объявляет войну психозом. Н. Пероти пишет, что поведение мировых групп, участвующих в настоящее время в конфликте, напоминает психологию невротика. А М. Меерлу утверждает, что симптомы душевных болезней дают ключ к пониманию современных международных отношений [1].

Нужно заметить, что даже в буржуазных странах многие специалисты психологи отвергают тезис о якобы врожденном стремлении людей к войне. Так, еще в начале тридцатых годов членам американской психологической ассоциации был предложен вопрос: «Считаете ли вы, как психолог, что в человеческой натуре присутствуют

---

[1] См. Ю. А. Замошкин. Психологическое направление в современной буржуазной социологии. Изд-во ИМО, 1958, стр. 46—47.

неискоренимые, инстинктивные факторы, которые делают войну между государствами неизбежной?» Из 528 членов ассоциации 346 ответили «нет», 22 дали неясные ответы и 150 не ответили вовсе [1].

В 1957 году Международная ассоциация социологов по просьбе ЮНЕСКО выпустила книгу «Природа конфликта. Исследования социологических аспектов международной напряженности». Здесь дан обзор наиболее распространенных воззрений на источники международной напряженности. В этой книге отмечается, что подавляющее большинство социальных психологов в настоящее время отказалось от прежней трактовки «напряженности» индивидов как врожденных или инстинктивных и считает их результатом опыта, расстройств, связанных с условиями жизни индивидов. Однако общественные конфликты по-прежнему рассматриваются буржуазными психологами как проявление субъективных качеств человеческой психики. Войны объясняются стремлением индивидов разрядить свои обусловленные «культурной средой» психологические напряжения посредством актов открытого насилия. Проблема международной напряженности и предотвращения войн, считает один из авторов книги — Пир, не политическая, а в конечном счете психологическая проблема, поскольку войны ведутся индивидами, а мир и сотрудничество — также продукт деятельности индивидов.

Приведенные выше рассуждения сторонников «психологического объяснения» источников войн наглядно свидетельствуют об их полной несостоятельности. Политика, направленная на подготовку и развязывание агрессивных войн, проводится вопреки миролюбивой в своей основе психологии народа. Напротив, империалистические государства, приняв тайное решение о подготовке войны, сами начинают активно воздействовать на психику граждан посредством шовинистической пропаганды, разжигания военного психоза и т. д. Это наблюдалось в фашистской Германии в годы, предшествовавшие второй мировой войне. То же происходит и в наше время в США, ФРГ и других империалистических странах. Следовательно, не шовинистическая психика индивидов — источник войн, а агрессивная политика государств является источником шовинистического угара, который искусственно прививается этими государствами своим гражданам.

Необходимо отметить характерную черту психологической теории войны — ее иррационализм [2]. По этой теории, корни войн заключены в таинственных «глубинах человеческой души», в сфере подсознательных влечений, которые лежат далеко за пределами разума, не поддаются его контролю и недоступны научному анализу.

---

[1] См. Y. M. Fletcher. The Verdict of Psychologists on War Instincts, «Scientific Monthly» XXXV (August, 1932). Цитир. по книге Q. Wright, A. Study of War. Chicago, 1944, p. 1198.

[2] **Иррационализм** — реакционное философское учение, которое отрицает роль разума в познании и на место логического мышления выдвигает мистическую интуицию (наитие), необходимую якобы для проникновения в непознаваемую и мистическую «тайну бытия».

Такая точка зрения доходит порой до чистейшего мистицизма. В особенности это характерно для философов и военных идеологов Западной Германии.

Глава западногерманских экзистенциалистов Карл Ясперс писал: «Война имеет свое происхождение в той глубине человеческого бытия, которую нельзя достаточно постигнуть ни исходя из свойств характера людей, ни из объективно неразрешимых конфликтов между людьми и человеческими группами[1]. В глубинах человеческой души заложены непостижимые разумом «демонические силы», которые будто бы и обнаруживают себя с непреодолимой мощью в виде вооруженных столкновений между народами.

В. Пихт в книге «Сущность войн и военная сущность немцев» пишет: «Война — труднее всего постигаемый феномен человеческого существования. Она является самым загадочным жизненным отношением в полном загадочности окружении нашего бытия»[2].

«Под демонией, — пишет Рендулич в своей книге «Опасные границы политики», — мы понимаем действие недоступных для разума сил загадочной и жуткой мощи, которые притягивают людей своими чарами и о которых они не в состоянии дать себе отчета»[3].

Трудны, видимо, те задачи, которые стоят перед военными идеологами западногерманского империализма, — задачи вовлечения масс в новую войну в интересах немецких, а в еще большей мере американских монополистов, если им приходится прибегать к такому мистическому вздору.

Клерикальные концепции происхождения войн

Поборники агрессии и войн в последнее время все больше обращаются к богу. Они не упускают случая подкрепить «авторитетом бога» любую военную авантюру империалистов.

В истории не было такой империалистической войны, в которой религия не играла бы зловещей роли пособника «желтого дьявола» — монополистического капитала, посылающего на смерть миллионы людей.

Одним из основных «теоретических» источников религиозной пропаганды в поддержку империалистических войн служит библия, дающая возможность трактовать войну как «орудие бога» для борьбы против «зла» и наказания «грешников». Церковные прислужники военщины легко справились с заповедью «не убий», несовместимой с пропагандой войны и агрессии. Высказываясь по этому поводу, профессор Чикагского университета Г. Ласуэлл, видный специалист по технике военной пропаганды, особо подчеркивал «целесообразность» самого широкого распространения удачной аргументации священников, умеющих разъяснить, каким образом можно «следовать Иисусу» и в то же время «убивать своих врагов»[4].

---

[1] K. Jaspers. Rechenschaft und Ausblick. München, 1951, S. 300.

[2] W. Picht. Wesen des Krieges und vom Kriegswesen der Deutschen, S. 27.

[3] L. Rendulic. Gefährliche Grenzen der Politik. Salzburg, 1954, S. 160.

[4] См. G. Laswell. Propaganda Technique in the World War. New York—London, 1927, p. 97.

В годы второй мировой войны церковники весьма старательно доказывали такую возможность, пренебрегая общепринятыми религиозными канонами и опираясь на явно антинаучную трактовку источников войн. В распространяемых в вооруженных силах США религиозных листовках давалось следующее объяснение причины, почему бог допустил вторую мировую войну. «Во-первых, война логически вытекает из свободной воли человека. Разрешение войны богом связано с его разрешением зла вообще. Война происходит из злых помыслов людей. Но почему бог разрешает зло вообще? Потому, что если бы человек не имел силы быть плохим, то он не имел бы силы быть хорошим. Дверь зла должна быть открыта для того, чтобы сделать возможной справедливость». Пока Иисус не вернется на землю (т. е. до «второго пришествия»), «злу войны разрешается повторяться время от времени для того, чтобы люди научились ненавидеть зло и раскаивались».

После второй мировой войны преступный блок милитаристов и клерикалов — представителей католической, протестантской и других церквей — не только не утратил, но еще больше укрепил свои позиции во многих странах империализма. В Западной Германии клерикальная пропаганда широко используется в поддержку идеологии агрессивного реваншизма на основе религиозных концепций происхождения войны. «Бог правит миром, — гласит одна из таких «теорий». — Бог руководит войнами во всем мире и направляет на землю разрушения. По приказу бога происходит счастье и несчастье на земле» [1]. Война, утверждает один из главных католических апологетов ядерной войны Г. Гундлах, «является ядром божественного миропорядка, она есть наказание господне за тяжкие моральные грехи людей и их руководителей». Отсюда он делает вывод, что развязывание ядерной войны «не является абсолютно аморальным» актом и даже «гибель целого народа» может быть оправдана «в ходе манифестации верности богу» [2].

Таким образом, истребительная ядерная война наделяется «обожествленным» происхождением, а ее проповедники и зачинщики изображаются «праведниками», исполнителями «воли бога», свободными от ответственности за военные преступления против человечества.

В природе бога не существует, следовательно, не существует и источников войн, связанных с проявлением «божественной воли». Однако представления о некоем «высшем существе», наделенном «сверхъестественной силой», еще живучи в сознании миллионов верующих людей. «Бог, — писал В. И. Ленин, — есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью чело-

---

[1] Цитир. по книге А. Н. Великовича «Церковь и социальные проблемы современности». Изд-во «Наука», 1964, стр. 129—130.
[2] См. там же, стр. 130—131.

века и внешней природой и классовым гнетом,— идей, *закрепляющих* эту придавленность, *усыпляющих* классовую борьбу» [1]. Представления о боге клерикальные проповедники войны постоянно «совершенствуют». Они наделили «всевышнего» прерогативой и способностью «карать грешников» с помощью ядерного оружия.

В этих новейших откровениях клерикальных мракобесов выражены самые сокровенные интересы и реакционнейшие цели империалистической буржуазии, которая хотела бы навечно закрепить классовый гнет, эксплуатацию человека человеком. Для достижения этой цели она в преступном союзе с клерикалами готова пустить в ход оружие массового поражения, принести в жертву жизнь сотен миллионов людей.

* *
*

Буржуазные теории и представления о причинах, сущности и роли войн в истории далеки от науки так же, как небо от земли. Они опасны и враждебны жизненным интересам и прогрессивным устремлениям всего человечества.

Фальшивые, лженаучные теории о природе и источниках войн для империалистов представляют собой идеологическое оружие, при помощи которого им удалось вовлечь народы в две кровопролитные мировые войны, стоившие человечеству огромных жертв. Империалистическая буржуазия продолжает активно проповедовать эти лжетеории, чтобы вновь обмануть народы и вовлечь их в новые военные авантюры.

Разоблачение реакционной сущности этих «теорий» — важная часть идеологической борьбы против милитаризма и войны.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 48, стр. 232.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ТИПЫ ВОЙН СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

В первой главе были рассмотрены **классовая сущность** войны как общественно-исторического явления, а также положения марксизма-ленинизма об экономической основе войн и социальных источниках их возникновения. Теперь, исходя из этих положений, необходимо рассмотреть вопрос о **политическом содержании и социальном характере** каждой отдельной войны, выяснить основные **типы** войн современной эпохи. Это имеет первостепенное значение для определения политической линии рабочего класса и всех трудящихся по отношению к каждой конкретной войне нашего времени.

1. ВОЙНЫ СПРАВЕДЛИВЫЕ И НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ. ПОНЯТИЕ О ТИПАХ ВОЙН

Социально-экономические условия возникновения и политические цели войн, а также историческая роль, которую они играют в жизни общества, чрезвычайно разнообразны. Война, по словам В. И. Ленина, «вещь архипестрая, разнообразная, сложная. С общим шаблоном подходить нельзя» [1], необходим конкретный анализ каждой войны в отдельности. Всякий военный конфликт, вызванный определенными противоречиями в определенных исторических условиях, имеет свои особенности, неповторимо отличается один от другого. В то же время конкретные особенности каждого военного конфликта не устраняют общности в социальной оценке войн в зависимости от классовой природы и политических целей воюющих сторон.

Последовательно применяя диалектический принцип конкретности, марксизм-ленинизм при анализе классовой сущности каждой войны раскрывает особенности ее политического содер-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 49, стр. 369.

жания и социального характера. «С марксистской точки зрения, — писал В. И. Ленин, — необходимо в каждом отдельном случае, для каждой войны особо, определить ее политическое содержание»[1].

Политическое содержание и социальный характер войны

Каждая война имеет свое политическое содержание. Оно включает конкретные причины данной войны, исторические условия ее возникновения, борющиеся классы и политические цели, которые они отстаивают в этой войне. Определить политическое содержание войны — это значит, писал В. И. Ленин, установить, «какой классовый характер война носит, из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали»[2].

Политическое содержание войны отражает ее историческую роль в развитии человеческого общества и одновременно выражает действие тех классовых сил, которые стремятся способствовать историческому прогрессу или задержать его. В зависимости от этого война может иметь прогрессивный или реакционный характер, оказывать определенное влияние на развитие общества. В уяснении этого факта заключается огромная теоретическая ценность и практическое значение ленинского положения о политическом содержании войны.

Политическое содержание и социальный характер войн органически связаны между собой. Политическое содержание войны определяет ее прогрессивную или реакционную роль в общественной жизни. В зависимости от этого каждая война носит **справедливый** или **несправедливый** характер.

Моральная оценка исторических явлений антагонистического общества всегда имеет классово-политический смысл. Поэтому классовая природа войны выражается ее морально-политической характеристикой. Эта характеристика не является произвольной, она выражает объективную роль каждой войны в конкретных исторических условиях. Справедливые и несправедливые войны различаются по своим прогрессивным или реакционным, освободительным или захватническим целям борющихся сторон.

Справедливые войны всегда играют прогрессивную роль. Задача освобождения народа от угнетения и эксплуатации, задерживающих социально-экономическое развитие, составляет политическое содержание каждой справедливой войны.

Любая война, которая ведется народом во имя свободы и социального прогресса, за освобождение от эксплуатации и национального гнета или в защиту своей государственной неза-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 30, стр. 262.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 32, стр. 77.

висимости, против агрессивного нападения, является войной справедливой.

Наоборот, всякая война, развязанная империалистами с целью захвата чужих территорий, порабощения и грабежа других народов, является войной несправедливой. Такие войны, продолжающие в наше время политику империалистической буржуазии, направлены на то, чтобы силой задержать закономерный ход общественного развития, подавить революционно-освободительное движение угнетенных классов и народов, укрепить эксплуататорский строй.

Законность и справедливость войн В. И. Ленин всегда связывал с их прогрессивностью. Он писал: «...бывают войны справедливые и несправедливые, прогрессивные и реакционные, войны передовых классов и войны отсталых классов, войны, служащие закреплению классового гнета, и войны, служащие к его свержению» [1]. Реакционная, захватническая война не может быть справедливой, а несправедливая война противоречит историческому прогрессу.

Одновременно нужно иметь в виду, что былая прогрессивность военной политики эксплуататорских классов носит условный и непоследовательный характер. Прогрессивные войны, которые вела домонополистическая буржуазия, всегда имели захватнические, несправедливые тенденции; иногда эти тенденции разрастались настолько, что меняли социальный характер войны, превращали ее из освободительной в захватническую. Подобное, например, произошло с войнами, которые вела Франция в конце XVIII века, или с франко-прусской войной 1870—1871 годов.

И теперь капиталистические страны могут в известных условиях вести прогрессивные войны, но империалистические тенденции буржуазной политики будут при этом неизбежно проявляться. Так, во второй мировой войне вооруженные силы Англии и США в составе антигитлеровской коалиции народов вели прогрессивную по своему политическому содержанию борьбу против фашистских захватчиков. В то же время англо-американские правительственные круги всячески тормозили развитие освободительного движения народов оккупированных стран, препятствовали полному искоренению фашизма, саботировали открытие второго фронта в Европе. Они стремились затянуть войну и ослабить Советский Союз.

Во всех антагонистических формациях прогресс осуществлялся посредством разорения и угнетения трудящихся, за счет их пота и крови как во время войн, так и в мирное время. «...История,— писал Ф. Энгельс,— пожалуй, самая жестокая из **всех богинь,** влекущая свою триумфальную колесницу

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 38, стр. 337.

через горы трупов не только во время войны, но и в периоды «мирного» экономического развития»[1].

Поэтому было бы ошибочным объявлять справедливыми все те события в истории, которые имели прогрессивные последствия. Нельзя смешивать политические цели войны с ее результатами, нельзя судить о характере войны по ее историческим (иногда довольно отдаленным) последствиям; часто эти последствия вызываются не самими войнами, а другими причинами социально-экономического, политического или культурного порядка. Среди этих многообразных причин особую роль играют движения народных масс, подымающихся на борьбу за свои интересы, противоположные интересам эксплуататоров — зачинщиков войны.

Это можно видеть на примере русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Война эта имела прогрессивное значение, так как она освободила от турецкого ига Румынию и Болгарию. Борьба, которую вели балканские народы против угнетавших их турецких властей и помещиков, была освободительной, справедливой. Однако основные цели, которые преследовал царизм, стремившийся укрепить свои политические позиции на Ближнем Востоке, были корыстными, несправедливыми, как и цели, ради которых вела войну султанская Турция. В интересах своей захватнической политики русский царизм стремился использовать борьбу балканских народов против турецкого гнета и даже официально провозгласил национальное освобождение этих народов своей целью, которую с энтузиазмом поддержали передовые слои русского народа и которая совпала в определенном отношении с интересами балканских народов.

Сошлемся еще на пример колониальной политики русского самодержавия в Средней Азии. Эту политику нельзя смешивать с вопросом экономического и культурного сближения народов бывшей Российской империи. Присоединенные к России народы Средней Азии вступили в новый, более прогрессивный период своей истории, включились в обширные торговые связи, подпали под влияние более развитой русской культуры и т. д. Однако положительными результатами сближения народов нельзя оправдывать антинародную политику самодержавия, реакционное политическое содержание колониальных войн.

Понятие справедливой войны безусловно и последовательно применимо прежде всего к революционно-освободительным войнам угнетенных классов и народов против угнетателей, к борьбе рабочего класса и других трудящихся масс за национальную независимость, демократию и социализм. Такие войны, вызванные нарастанием империалистического произвола и насилия, становятся необходимым средством уничтожения реакционных сил на пути исторического прогресса. Несмотря на то что эти войны влекут за собой бедствия и разрушения, они в то же время способствуют революционному обновлению политической жизни, ускоряют ход общественного развития.

Законность и справедливость революционно-освободитель-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIX, стр. 206.

ных войн нельзя смешивать с вопросом о целесообразности применения военных средств борьбы за национальную независимость и социальный прогресс. Угнетенные классы и народы берутся за оружие не по собственному желанию. Их вынуждают к этому эксплуататоры. Рабочий класс, трудящиеся массы поднимаются на смертный бой с угнетателями тогда, когда оказывается недостаточно мирных средств для упразднения исторической несправедливости или в случае агрессивного нападения извне. Тогда освободительная, справедливая война приобретает характер ответной акции народа на агрессию, эксплуатацию и насилие со стороны реакционных классов. Социальное и национальное угнетение, агрессивное нападение и угроза порабощения вынуждают трудящихся браться за оружие, чтобы отстоять свою свободу и независимость. Советский народ вынужден был вести освободительные войны против империалистических интервентов и фашистских агрессоров, посягнувших на его жизнь и свободу, на завоевания социализма и государственный суверенитет нашей страны.

Объективный критерий социальной характеристики войн

Основоположники марксизма при определении социального характера современных им войн исходили из классовых интересов пролетариата и всех трудящихся, обусловленных особенностями периода домонополистического капитализма.

Наиболее характерными войнами того времени были войны буржуазно-прогрессивные, национально-освободительные, выражавшие борьбу народов за свое освобождение от иноземного ига и образование национальных государств. Буржуазно-демократическое по своему экономическому и классовому содержанию, национальное движение в странах Западной Европы играло тогда исторически прогрессивную роль; без уничтожения феодально-абсолютистских учреждений, без освобождения и воссоединения угнетенных наций не могла развиваться революционная борьба рабочего класса за социализм.

В тот период еще не могло быть и речи об общем пролетарском движении против буржуазии во всех воюющих странах. Поэтому Маркс и Энгельс не могли тогда ставить вопрос о непосредственном использовании войн в интересах пролетарской революции. Они определяли свое отношение к войне с точки зрения того, победа какой буржуазии безвреднее (или полезнее) для всемирного пролетариата[1], отстаивали такую политику рабочего класса, которая всемерно содействовала завершению буржуазно-демократических преобразований и способствовала созданию условий для успешного развития революционного движения пролетариата.

Учитывая исторические задачи национальных войн, Маркс

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 26, стр. 185.

и Энгельс характеризовали их как **оборонительные** или **завоевательные.** В эти понятия они вкладывали **политический** смысл, имея в виду освободительные или захватнические цели войны. Оборонительные войны, решавшие прогрессивные задачи освобождения народов от чужеземного ига и образования национальных государств, они оправдывали и призывали рабочий класс к поддержке этих войн. Завоевательные войны, преследовавшие цели угнетения народов и сохранения отживших реакционных порядков, основоположники научного коммунизма порицали и клеймили позором зачинщиков таких войн.

Буржуазия с первых дней своего господства вела не только освободительные войны против феодализма и чужеземного ига, но и захватнические войны с целью присвоения чужих земель и порабощения других народов. К ним относятся колониальные войны прежде всего английской буржуазии на Ближнем и Среднем Востоке, в Индии, Бирме, Китае и других странах. Эти антинародные, реакционные войны Маркс и Энгельс характеризовали как **в высшей степени несправедливые войны**[1]. Захватническая политика буржуазии разжигала жажду наживы, порождала шовинистический угар, отравлявший в известной мере все население метрополий. Это укрепляло позиции эксплуататоров, служило средством не только политического, но и духовного угнетения трудящихся. «Народ, порабощающий другой народ, кует свои собственные цепи»[2],— говорил Маркс.

Таков был характер войн, которые вела буржуазия в период домонополистического капитализма.

Завершает этот период Парижская коммуна — революционная борьба французских рабочих против внешних захватчиков и внутренних реакционных сил. Эту борьбу, носившую последовательно прогрессивный и безусловно справедливый характер, Маркс и Энгельс резко отличали от национальных войн, которые вели эксплуататорские классы. Ведь Коммуна должна была служить орудием ниспровержения классовой эксплуатации и тех экономических устоев, на которых зиждется само существование классов[3].

После Парижской коммуны наметился новый этап в жизни буржуазного общества. Развитие капиталистических монополий, господство финансового капитала и создание колониальной системы империализма существенно изменили политическое содержание войн буржуазных государств. Целью монополистов стала борьба за передел колоний и мировое господство, против нарастающей революционной борьбы пролетариата и

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 169.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 438.
[3] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 346.

национально-освободительного движения народов колоний и зависимых стран.

Углубление социальных противоречий потребовало нового подхода к определению характера войн в зависимости от новых задач революционно-освободительной борьбы народных масс. В период империализма исторически передовым классом, борющимся за дальнейший общественный прогресс, стал пролетариат. Его идеалы совпадают с коренными интересами всех трудящихся, всех угнетенных народов. В нарастающей освободительной борьбе рабочий класс идет в авангарде трудового народа и всех прогрессивных сил. Он наиболее полно и последовательно решает историческую задачу уничтожения системы социального и национального гнета революционным путем.

Вот почему интересы революционного движения пролетариата, его борьбы против капитализма стали основным критерием марксистской оценки всех международных событий, в том числе и войн. В наше время, писал В. И. Ленин, законность и справедливость войны можно установить «только с точки зрения социалистического пролетариата и его борьбы за свое освобождение; другой точки зрения мы не признаем»[1]. **Социальный характер каждой войны в современную эпоху нужно определять исходя из практических задач социалистической революции пролетариата и национально-освободительного движения угнетенных народов, оценивать с позиций основных движущих сил общественного прогресса — с позиций международного рабочего движения и мировой системы социализма.**

Это положение отражает объективную закономерность революционного перехода человечества от капитализма к социализму. С учетом этой закономерности и нового соотношения классовых сил В. И. Ленин творчески развил положение Маркса о политическом подходе в определении социального характера войн. Он разработал общий морально-политический принцип, применимый к социальной характеристике всех войн, и четко сформулировал классовый критерий этого принципа.

Потребность в развитии марксистского определения характера войн была обусловлена рядом обстоятельств.

Первое. В национальных войнах домонополистического капитализма воюющие стороны преследовали различные цели: одна — завоевательные, другая — освободительные. Поэтому прежнее деление войн на завоевательные и оборонительные соответствовало политическому содержанию этих войн. В типичных для монополистического капитализма империалистических войнах за передел мира нет «обороняющейся» стороны, обе буржуазные группировки ведут захватническую, реакционную войну.

Второе. Лидеры II Интернационала пытались применить

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 36, стр. 292.

эти понятия к характеристике политических целей империалистических государств, участвовавших в первой мировой войне. Лозунгом «оборончества» они прикрывали грабительские цели этой войны. Тем самым оппортунисты окончательно извратили понятие оборонительной войны в новой исторической обстановке. Чтобы искоренить социал-шовинизм и выработать новую тактику рабочего класса по отношению к войне, нужно было освободиться от устаревших понятий, по-новому характеризовать войны периода империализма.

Третье. Практическое значение этого вопроса обусловливалось обстановкой невиданного мирового конфликта. Втянутые в империалистическую борьбу многомиллионные народные массы нуждались в четкой политической ориентации. В этих условиях характеристика войн как справедливых или несправедливых приобретала решающее значение для определения политической линии рабочего класса, для мобилизации трудящихся на справедливую гражданскую войну против несправедливой империалистической войны.

Ленинская характеристика войн с позиций социалистического пролетариата в корне отличается от извращенного толкования характера войн в буржуазной литературе.

Моральная оценка войн широко применяется буржуазными идеологами. Известный английский философ Бертран Рассел, например, пишет: «Я всегда держался взгляда, который я считаю выражением здравого смысла, что некоторые войны справедливы, а другие — несправедливы»[1]. Но какой **критерий** берется за основу моральной оценки войн, об этом он не говорит, хотя это самое главное. Без классового критерия справедливости невозможно оценить объективный смысл войны.

Только марксистско-ленинская теория дает объективную, строго научную основу морально-политической оценки войн в зависимости от их политического содержания. Только эта оценка, будучи верной, обладает огромной мобилизующей и организующей силой. Воплощенная в моральном принципе, она выражает действенное отношение трудящихся к войне — **всемерную поддержку справедливых, освободительных и решительную борьбу против несправедливых, агрессивно-захватнических войн.**

Отношение марксистских партий к справедливым и несправедливым войнам

«Выяснение характера войны является для марксиста необходимой предпосылкою, чтобы решить вопрос о своем к ней отношении»[2],— писал В. И. Ленин. Марксистские партии призывают решительно, вплоть до революционного переворота, бороться против захватнических, несправедливых войн. Но они самоотверженно поддерживают революционно-освободительные

---

[1] Б. Рассел. Здравый смысл и ядерная война. Изд-во иностранной литературы, 1959, стр. 77.

[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 26, стр. 27.

войны, ведущиеся народами за национальную независимость, демократию и социализм. «Социалисты,— писал В. И. Ленин в 1916 году,— всегда становятся на сторону угнетенных и, следовательно, они не могут быть противниками войн, целью которых является демократическая или социалистическая борьба против угнетения» [1].

Отстаивая исторический прогресс и свободу, коммунистические партии мобилизуют трудящихся капиталистических стран на борьбу с разбойничьей политикой буржуазии. Они раскрывают причины империалистических войн, разоблачают тайну «рождения войны», указывают народным массам путь выхода из войн, развязанных эксплуататорами. Все прогрессивное человечество в настоящее время борется против поджигателей новой мировой войны.

Марксистско-ленинские партии социалистических стран мобилизуют материальные и духовные силы своих государств для обуздания агрессоров и предотвращения термоядерной войны. Они активно выступают за мирное разрешение всех спорных вопросов международной жизни. «...Война,— говорил В. И. Ленин,— вообще противна стремлениям партии коммунистов» [2]. В то же время коммунисты поддерживают революционно-освободительную борьбу рабочего класса и угнетенных народов за избавление от эксплуатации, за национальную независимость и социальный прогресс. «КПСС и весь советский народ,— записано в Программе нашей партии,— и впредь будут выступать против всех и всяческих захватнических войн, в том числе против войн между капиталистическими государствами, против локальных войн, направленных на удушение освободительных народных движений, и считают своим долгом поддерживать священную борьбу угнетенных народов, их справедливые освободительные войны против империализма» [3].

В конкретном отношении к каждой войне, в зависимости от классовых целей борющихся сторон, заключается принципиальное различие между марксизмом-ленинизмом и буржуазной идеологией пацифизма, абстрактно отвергающей всякие, в том числе и революционно-освободительные, войны. Сторонники пацифистской идеологии пассивно осуждают войны между государствами, они считают, что проповедь мира сама собой, без борьбы, приведет к ликвидации войн. Поэтому пацифистская идеология не представляет опасности для милитаристов. Ее могут использовать и реакционные классы, чтобы усыпить бдительность народных масс.

Разоблачение иллюзорности пацифистской идеологии служит непременным условием дальнейшего развития организо-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 30, стр. 262.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 36, стр. 470.
[3] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 365.

ванного движения сторонников мира, их сплочения в борьбе за мир и безопасность народов. В то же время нужно всемерно поддерживать всех противников несправедливых войн, объединять и вовлекать их в практическую борьбу против угрозы войны. В. И. Ленин говорил, что в борьбе за мир нужно использовать всех благоразумных представителей буржуазии, хотя бы и колеблющихся, непоследовательных, ненадежных. Ныне особенно важно вовлечь в общее движение за упрочение мира тех идеологов буржуазии, которые тяготеют к пацифизму, а также капиталистов, не поддерживающих по тем или иным причинам гонку вооружений и раздувание военной истерии.

Особую роль в подготовке агрессивных войн империалисты отводят правосоциалистическим партиям. В период подготовки второй мировой войны империалистические правительства в значительной мере использовали раскольническую деятельность правых социалистов, их ненависть к Советскому Союзу. Вследствие антикоммунистической политики руководителей социал-демократической партии рабочий класс Германии не смог выступить единым фронтом против фашизма, воспрепятствовать приходу гитлеровцев к власти и подняться против развязывания самой реакционной войны.

Ныне некоторые правые социал-демократические лидеры также выступают прямыми поборниками захватнических войн, особенно войн против социалистических стран, войн против освободительного движения угнетенных народов или новых независимых государств. В 1956 году французская социалистическая партия, находясь у власти, вкупе с английскими консерваторами выступила организатором вооруженного нападения на Египет. Ее руководители активно поддерживали колониальную войну, которую вел французский империализм в Алжире, так же как английские лейбористы оправдывают военную интервенцию США во Вьетнаме.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что в социал-демократических партиях растет сопротивление политике правых лидеров. Растут силы, которые выступают за единство действий рабочего класса, всех трудящихся в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс. Марксистско-ленинские партии, разоблачая идеологические позиции и правооппортунистическую практику лидеров социал-демократии, побуждают социал-демократические массы переходить на позиции последовательной классовой борьбы против политики империалистической буржуазии.

Грубо извращают марксистскую оценку войн современные правые ревизионисты. Отходя от позиций рабочего класса, они сглаживают принципиально различное отношение трудящихся к справедливым и несправедливым войнам. Классовую точку зрения они подменяют абстрактным пацифизмом, прикрыва-

ются маской «беспристрастности» и в то же время замалчивают, что единственным источником военной опасности является империализм. Тем самым ревизионисты, как и правые социалисты, идейно разоружают международное рабочее движение перед агрессивными силами империализма.

Не меньшую опасность представляют и догматические позиции «левых» ревизионистов, которые мировой социалистической системе и социалистическому пролетариату противопоставляют национально-освободительное движение народов колоний и полуколоний. Его интересы выдвигаются в качестве основного критерия справедливых войн нашего времени. Отступление от позиций пролетариата в решении вопросов войны и мира неизбежно ведет к подмене социалистического интернационализма мелкобуржуазным национализмом.

Только с позиций марксистско-ленинского определения характера современных войн можно наметить правильную политику международного рабочего класса и социалистических государств в борьбе против империалистических агрессоров, за прочный мир, национальную независимость, демократию и социализм.

Социальные основы классификации войн по типам

Учет справедливого или несправедливого характера войн в отношении каждой из борющихся сторон неразрывно связан с их классификацией по типам. В. И. Ленин считал «ошибочным теоретически и вредным практически *не* различать типов войн»[1].

Социальные типы войн определяются особенностями каждой эпохи. «Нельзя понять данной войны, не поняв эпохи»[2],— писал В. И. Ленин. Каждой исторической эпохе присущи своеобразные и различные по своему социальному содержанию противоречия. **При классификации войн учитываются основные противоречия, вызывающие военные конфликты, и те социальные силы, которые вступают в вооруженное столкновение между собой.**

Не только отдельным антагонистическим формациям, но и различным периодам одной и той же формации (например, капиталистической) присущи свои особые противоречия. Они и определяют основные типы войн данного периода. Для домонополистического капитализма типичными были национальные войны, выражавшие длительную борьбу народов за свое освобождение и образование национальных государств. Для периода безраздельного господства империализма типичны империалистические (несправедливые с обеих воюющих сторон) войны за передел ранее поделенного мира и мировое господство.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 49, стр. 118.
[2] Там же, стр. 287.

Типы войн нашего времени определяются главными линиями социальной борьбы в условиях революционного перехода все новых народов на путь социализма. Такими линиями являются: борьба двух мировых общественных систем — социализма и капитализма; революционная борьба пролетариата против буржуазии; национально-освободительная борьба народов против колонизаторов; борьба между капиталистическими странами за усиление позиций монополистического капитала. **Основной, определяющей линией социальной борьбы является борьба между социализмом и империализмом.** «Развитие международных отношений в наше время определяется борьбой двух общественных систем, борьбой сил социализма, мира и демократии против сил империализма, реакции и агрессии, борьбой, в которой перевес сил социализма, мира и демократии становится все более очевидным»[1].

Все эти линии социальной борьбы выражают глубокие антагонистические противоречия, разрешить которые империалисты пытаются средствами вооруженной борьбы. Отсюда вытекают основные типы происходящих и возможных войн современной эпохи: 1) мировая война между противоположными общественными системами; 2) гражданские войны; 3) национально-освободительные войны; 4) войны между буржуазными государствами. Единственным источником всех этих войн является империализм.

Основные типы войн редко выступают в «чистом виде». Обычно они видоизменяются в зависимости от конкретной исторической обстановки. Например, одни черты будут присущи гражданской войне, если она ведется до установления политической власти пролетариата, и другие — когда власть в руках рабочего класса. Приобретают особые черты национально-освободительные войны в условиях борьбы угнетенных народов за свою независимость или в случае защиты уже достигнутого государственного суверенитета от попыток империалистов восстановить колониальный гнет.

Говоря о разновидности типов войн, необходимо уточнить отношение между понятиями «социальный характер» и «типы войн». Оно не укладывается в логическое отношение понятий рода и вида. Война — явление двустороннее и может иметь противоположный характер в отношении каждой из воюющих сторон. Эта двусторонность учитывается и при делении войн по типам в зависимости от основных противоречий исторической эпохи. Поэтому нельзя сказать, что тип войны является видом справедливых или несправедливых войн.

Только при условии раздельного рассмотрения противоположных по своему социальному характеру сторон войны можно говорить о видах справедливых или несправедливых войн. Они соответствуют природе тех социальных сил, борьба которых определяет основные типы

---

[1] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, стр. 57.

войн. Например, видами несправедливых войн нашей эпохи будут: империалистические интервенции и агрессивные войны против социалистических стран; гражданские войны реакционных сил против революционных классов внутри страны; колониальные войны против угнетенных народов или новых независимых государств; войны между империалистическими державами или агрессивные нападения империалистов на другие капиталистические страны.

Войны различаются не только своим политическим содержанием, но и военно-технической базой вооруженной борьбы. При наличии ракетно-ядерного оружия учет этой, второй, стороны войн приобретает чрезвычайно важное значение. Различаются войны также по своим масштабам, по размерам военного конфликта между отдельными странами или между мировыми коалициями государств.

Деление войн по их военно-техническим признакам особенно свойственно буржуазным военным теоретикам. Им невыгодно раскрывать классовую сущность и захватнический характер военной политики империализма. Поэтому они ограничиваются «технической» классификацией войн, замалчивая их классово-политическое содержание. Типичным примером тому служит книга Максуэлла Тейлора «Ненадежная стратегия», в которой обосновывается концепция «гибкого реагирования». Согласно этой концепции империалисты намереваются вести различные по своим масштабам войны, в которых будут применяться самые разнообразные технические средства борьбы.

Современная стратегия США разрабатывается с учетом трех видов войн: 1) тотальные и ограниченные (по масштабам и целям) термоядерные войны с участием стран противоположных общественных систем; 2) мировые и локальные войны без применения ядерного оружия; 3) локальные войны против национально-освободительного движения народов и новых независимых государств.

В буржуазной военной литературе последних лет особенно много пишут о локальных войнах, ограниченных территориально и средствами вооруженной борьбы. Ведением таких войн империалисты стремятся усилить свои позиции в разных районах земного шара и ослабить революционно-освободительное движение трудящихся. Они широко обсуждают «выгодность» ограниченной войны по сравнению с мировой термоядерной войной.

Однако локальные войны не менее опасны для мира во всем мире. Малая империалистическая война легко может разрастись в мировую катастрофу, в войну, не ограниченную масштабами и техническими средствами борьбы.

Поэтому необходимо в первую очередь выяснить политическое содержание и характер подготовляемой империалистами новой мировой войны.

2. МИРОВАЯ ВОЙНА МЕЖДУ ПРОТИВОПОЛОЖНЫМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ

Победа Советского Союза во второй мировой войне, образование могучего социалистического лагеря и развал позорной системы колониализма вызвали исторические изменения в международной обстановке. Сфера господства монополистов значительно сузилась. Агрессивность империалистических государств резко усилилась. Они стремятся силой оружия задержать движение человечества к светлому будущему — к коммунизму.

Политическое содержание подготовляемой империалистами мировой войны

В конце 40-х годов американские империалисты приступили к бешеной гонке вооружений. Рассчитывая на монопольное обладание атомным оружием, они стали сколачивать агрессивные военные блоки, строить атомные базы и совершенствовать вооруженные силы, способные выполнять агрессивные и военно-полицейские функции.

С этого времени над странами социализма и над всем миром нависла угроза истребительной войны. Монополистическая буржуазия США — главный оплот международной реакции и агрессии — постоянно внушает народам, что мировая война против СССР и всего социалистического лагеря неизбежна. «Полное уничтожение советской системы должно быть нашей национальной целью,— говорится в политической декларации Ассоциации ВВС США от 24 сентября 1961 года.— Между Западом и коммунистическим движением невозможно ни примирение, ни длительное сосуществование; противопоставление носит абсолютный характер... Защита цивилизации равносильна уничтожению коммунистического движения во всем мире» [1].

Реакционные политические цели империалистов явно авантюристичны. Они противостоят объективной закономерности общественного развития. Капитализм осужден историей на неизбежную гибель. Вой «бешеных», что «лучше быть атомизированными, чем коммунизированными»,— это вопль отчаяния обреченного историей класса. Если империалисты в попытке остановить ход истории развяжут мировую войну против содружества социалистических государств, то она будет **регрессивной по своей роли в общественной жизни, самой реакционной по своему политическому содержанию. Она станет ожесточенной и напряженной борьбой противоположных социальных сил, классовой войной в международном масштабе.** Острый классовый характер такой войны предопределит крайнюю решительность политических и военных целей сражающихся сторон. Широкое применение средств массового уничтожения придаст войне невиданно разрушительный, истреби-

[1] A. Berke. Power Peace, „Orbis“, 1962, Summer, p. 198.

тельный характер. К такой тяжелой, напряженной и исключительно ожесточенной войне и должны быть готовы наши Вооруженные Силы.

Для того чтобы усыпить бдительность народов, американские милитаристы сейчас широко обсуждают возможности ограничения мировой термоядерной войны. Благоразумие противников, говорят они, позволит-де «согласовать» свои действия по применению атомных средств и ограничению целей для ударов. Можно «договориться», уверяют некоторые американские стратеги, о применении только тактического ядерного оружия, о нанесении ударов исключительно по военным объектам. По заверению западных военных «теоретиков», эти ограничения сведут к минимуму разрушения материальных ценностей и бедствия народов.

Лживый характер этих заверений нетрудно разоблачить. Пропаганда теорий «ограниченных войн» рассчитана на то, чтобы успокоить общественное мнение, заставить народы свыкнуться с возможностью термоядерной войны, снять естественный страх населения перед атомной катастрофой. В то же время рассуждения об ограничении ядерных ударов лишь военными объектами призваны служить маскировкой для планов превентивной войны (первого удара) против социалистических стран.

Народы мира не могут полагаться на «благоразумие» империалистических агрессоров в ограничении применения ракетно-ядерных средств. Их усилия должны быть сосредоточены на том, чтобы «своевременно обуздать империалистов, лишить их возможности пустить в ход смертоносное оружие. **Главное — предотвратить термоядерную войну, не дать ей вспыхнуть.** И это в состоянии сделать нынешнее поколение людей» [1].

В решении вопроса о войне и мире большое значение имеет соотношение классово-политических сил, организованность и сознательная воля людей. В современных условиях борьба передовых общественных сил может сыграть решающую роль в предотвращении войны. Великой организующей силой в этой всенародной борьбе выступает международный рабочий класс, самый последовательный борец против империалистических войн.

Ныне империализм перестал занимать господствующее положение в международной жизни, возросла роль социалистической системы, усилилось влияние новых независимых государств и народных масс капиталистических стран. Создаются реальные возможности для того, чтобы новые нормы международных отношений одержали победу над агрессивной политикой империалистов.

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 362.

Новый тип международных отношений выражен внешней политикой социалистических государств. В ее основе лежит принцип равноправия и суверенитета всех стран, принцип мира и безопасности народов. Миролюбивая политика стран социализма проникнута идеями подлинного гуманизма. Она призвана обеспечить взаимовыгодное сотрудничество и дружбу между всеми народами. «Социализм предложил человечеству единственно разумный принцип отношений между государствами в условиях разделения мира на две системы — принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, выдвинутый В. И. Лениным» [1].

Интернациональный долг международного рабочего класса — активно поддерживать миролюбивую политику социалистических государств, их конструктивные предложения, направленные на ослабление международной напряженности, на упрочение мира.

Мировая война и социалистическая революция

«Левые» догматики отвергают возможность предотвращения новой мировой войны и считают, что «в интересах мировой революции» следует брать курс на военный конфликт между противоположными общественными системами, решать противоречия между социализмом и капитализмом средствами вооруженной борьбы.

Для того чтобы еще раз убедиться в том, что это далеко не так, следует детально разобрать вопрос о соотношении мировой войны и социалистической революции.

Основной закон социалистической революции, четко сформулированный В. И. Лениным, состоит в том, что в каждой капиталистической стране она возникает при наличии непосредственной революционной ситуации, порождаемой глубоким общенациональным кризисом, т. е. когда имеются все условия для революционного переворота, как объективные, так и субъективные.

Социалистическая революция опирается не на заговор, не на самочинные действия отдельных организаций, а на силы передового класса и политическую активность трудящихся масс. Только враги социализма могут с тупым упрямством твердить об «экспорте» революции, о насильственном посягательстве на «свободные порядки» капиталистического мира со стороны мировой социалистической системы. «Революции,— говорил В. И. Ленин,— не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин» [2].

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 363.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 36, стр. 531.

Война не является непременным элементом этого комплекса, не служит определяющим условием революции. **Между войной и революцией нет постоянной однозначной связи.** Не всегда империалистическая война ведет к революции и не каждой революции предшествует война между государствами.

Но война и революция как политические явления не изолированы друг от друга. Между ними существует определенная связь. Наиболее характерно она проявилась в прошлом. Первая и вторая мировые войны оказали существенное влияние на революционный процесс.

Мировая война обостряет внутренние и внешние противоречия капитализма, расшатывает государственный аппарат буржуазии, порождает глубокий политический кризис всей системы империализма. Война пробуждает в народе политическое сознание, создает условия, при которых трудящиеся поднимаются на борьбу против буржуазного строя. Военные испытания и многочисленные жертвы в несправедливой войне объективно побуждают народ к революции. Именно в этом смысле В. И. Ленин говорил в 1917 году, что «всемирная война ведет неизбежно к революции» [1].

Уже первая мировая империалистическая война раскрыла явное несоответствие между интересами народа и правительства в каждой воюющей стране. Она резко обострила классовые противоречия капиталистического общества, вызвала глубокий всеобъемлющий кризис, подрывавший социально-политические устои империализма. По словам В. И. Ленина, первая мировая «война создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства» [2].

Собрав в один узел все противоречия, война ослабила мировую систему капитализма, встряхнула народные массы, втянула их в политическую жизнь, подняла на самостоятельное историческое творчество. Создавалась благоприятная обстановка для успешного развития революционной борьбы пролетариата с буржуазией за государственную власть.

В таких условиях интернациональный долг рабочих партий заключается в том, чтобы раскрывать социальные противоречия, углубляемые войной, формировать классовое сознание трудящихся, сплачивать пролетариат всех стран на борьбу против империализма, против виновников и зачинщиков войны.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 31, стр. 341.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 34, стр. 197—198.

В годы первой мировой войны В. И. Ленин учил, что реакционной войне монополистов за усиление наемного рабства объективно может противостоять с точки зрения общественного прогресса только война пролетариата против буржуазии, прежде всего гражданская война за уничтожение господства капитала[1]. Последовательная борьба за превращение империалистической войны в гражданскую составляла единственно правильную тактику рабочего класса и его марксистско-ленинской партии. Эта ленинская тактика сохраняет свою силу и в наше время, но применение ее требует конкретного учета международной обстановки, создавшейся после раскола мира на два противоположных лагеря.

Вторая мировая война полностью подтвердила правильность ленинского положения о зависимости выбора форм и методов антивоенной борьбы от своеобразия сложившейся обстановки. Развязанная борьбой империалистов за господство над миром, эта война поставила народы перед угрозой порабощения и потому вызвала величайшую политическую активность многомиллионных масс. Но уже первые месяцы войны раскрыли глубокое противоречие между волей народов и реакционными целями правительств Англии и Франции. Это противоречие сказывалось в том, что прогрессивные силы этих стран призывали к решительному отпору немецко-фашистской агрессии, а правительства стремились пойти на сделку с гитлеровцами, уклонялись от решительных военных действий и занимали выжидательную позицию. Именно это противоречие определяло всю политическую обстановку первого периода войны, получившего название «странной войны».

В то время, учитывая особо реакционные цели фашистской Германии, угрожавшей поработить все народы мира, коммунисты Англии, Франции и других буржуазных стран не могли выдвинуть лозунг поражения своих правительств и превращения войны империалистической в гражданскую. Такой лозунг не соответствовал создавшейся политической и военной обстановке, он был бы лишь на руку гитлеровцам. В условиях этого периода войны коммунистические партии буржуазно-демократических стран должны были укреплять антифашистский общедемократический фронт и разоблачать соглашательские позиции правящих кругов, их стремление сговориться с гитлеровской кликой и переметнуться в антисоветский блок.

Противоречивая природа второй мировой войны обусловила своеобразие тактики пролетариата, но не устранила классовой борьбы в капиталистических странах антигитлеровского блока. Своекорыстные расчеты монополистов, их политика ограбления масс и умышленное затягивание войны, попытки использовать вооруженные силы для удушения народно-осво-

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 30, стр. 13.

бодительного движения вызывали недовольство трудящихся, обостряли классовую борьбу.

В большинстве европейских стран, оккупированных гитлеровцами, антифашистская война народов неуклонно принимала характер революционной борьбы. Объяснялось это расстановкой классовых сил в национально-освободительном движении. Эксплуататорские классы таких стран, как Чехословакия, Польша, Югославия, или сотрудничали с оккупантами, или ориентировались на эмигрантские правительства, предавшие интересы народа.

Капиталисты и помещики боялись общенародной вооруженной борьбы против фашистов и всячески заглушали патриотический подъем. Поэтому патриотические силы, вставшие на путь войны с оккупантами, не могли не столкнуться с реакционными классами внутри страны. Нельзя было завершить борьбу против гитлеровских захватчиков, не разгромив внутренние профашистские силы.

Национально-освободительная война в этих странах неизбежно сочеталась с борьбой за революционное преобразование социально-политического строя. Задачи национального и социального освобождения пролетариата, всех трудящихся были неотделимы друг от друга. Без национального освобождения от фашистского ига нельзя было решить демократические задачи и добиться коренных социальных преобразований. Одновременно война за национальное освобождение обязательно включала революционную борьбу демократических сил против профашистских элементов внутри буржуазно-демократических стран.

Влияние мировой войны на вызревание революционного кризиса в капиталистических странах неодинаково. Обычно оно бывает сильнее там, где воюющие государства проводят несправедливую, захватническую политику. Тогда особенно резко проявляется конфликт между народом и правительством, развязавшим войну. Но эта общая закономерность проявляется по-разному, в зависимости от хода военных действий, морального состояния народа, организованности рабочего класса, от политического режима, господствующего в стране, и т. д.

В гитлеровской Германии, например, несмотря на реакционный характер войны, на обнищание народа, колоссальные жертвы и поражения на фронте, не нашлось социальных сил, способных свергнуть фашистский строй. Коммунистическая партия Германии указывала путь выхода из войны посредством вооруженного восстания против нацистской диктатуры. Но идеология расизма отравила сознание значительной части немецкого народа. Он не смог собственными силами освободиться от фашистской реакции. Героические усилия коммунистов объединить антифашистские элементы не дали долж-

ных результатов еще и потому, что социал-демократическая партия отказалась от единого фронта с коммунистами в борьбе против гитлеровцев. Только разгром фашистских вооруженных сил освободил Германию от гитлеровской тирании.

Таким образом, вызревание революционного кризиса и дальнейшие судьбы революционного движения в капиталистических странах, втянутых в орбиту второй мировой войны, были обусловлены определенной для каждой страны суммой внутренних и внешних причин. Антифашистская война объективно вела к необходимости глубоких революционных преобразований всех сторон общественной жизни. Осуществление этих преобразований в каждой стране определялось не только внутренним соотношением классовых сил, но и военно-политической обстановкой в ходе второй мировой войны.

Опыт истории подтвердил, что определяющей причиной революционных преобразований служит не война, а социальные противоречия и развитие классовой борьбы внутри стран. Мировая война повышает активность трудящихся и толкает их на революционные действия.

Противоречивая связь возможной ядерной войны с мировым революционным процессом

Однако мировые войны не только поднимают массы на борьбу, но и способны временно задержать революционный процесс. Опыт истории показывает, что военный путь развития мирового революционного процесса не является ни универсальным, ни более легким. В. И. Ленин говорил, что революция, следующая за войной, связанная с войной, вспыхнувшая во время войны, есть «особенно тяжелый случай родов» нового общественного строя [1]. Война вносит дезорганизацию в экономическую жизнь страны, изменяет социальные процессы, сознание и нравы людей, приучает их решать политические вопросы военной силой, затрудняет строительство социализма.

Если так сказывалось влияние прежних войн с обычными средствами вооруженной борьбы, то что можно сказать о влиянии на революционный процесс термоядерной войны?

Несомненно, в результате новой мировой войны, если она будет развязана империалистами, система капитализма найдет в ней свою могилу. Но разве социалистические страны и дело борьбы за социализм во всем мире выиграют от этой войны? Разумеется, нет. Революционный переход народов к социализму, строительство коммунизма несовместимы с термоядерной войной. Она не является обязательным условием социально-политического прогресса.

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 36, стр. 476.

Историческая закономерность такова, что в революционную эпоху, а ею является наша эпоха, больше всего и сильнее всего проявляется творческая роль широких народных масс в общественной жизни, в том числе и в решении судеб войны. Мировой революционный процесс углубляется и расширяется. Его содержание подтверждает глубокий смысл положения, сформулированного основоположниками марксизма: «Вместе с основательностью исторического действия будет... расти и объем массы, делом которой оно является» [1].

. Возросшая роль народных масс выразилась в итогах первой мировой войны, в победе социализма на $^1/_6$ части земного шара — в России; еще более она обнаружилась в результатах второй мировой войны, а после ее окончания в победе социализма в ряде стран Европы и Азии, в образовании мировой социалистической системы.

Наша уверенность в том, что в ядерной войне трудящиеся не захотят терпеть строй, порождающий войны, основывается прежде всего на учете коренных социально-политических изменений на мировой арене, характера действия экономических и других социальных закономерностей и возможностей их использования народными массами.

Во-первых, если война разразится, то она будет проходить в совершенно иных исторических условиях. Ведущей общественной системой будет социалистическая, а не капиталистическая. Своими успехами она еще больше определит ход мирового развития и положение в отдельных странах. Сила ее влияния в ходе войны неизбежно материализуется в таких действиях народных масс, которые будут направлены на прекращение войны. Война, имея особый характер, поднимет активность народов еще выше: человечество окажется перед выбором — идти вперед или быть отброшенным далеко назад.

Во-вторых, в отличие от прошлых эпох, в случае мировой войны империализм не будет иметь такого резерва, как колонии и полуколонии. Уже сейчас завершается распад колониальной системы. Народы, вставшие и встающие на некапиталистический путь, развивают бурную энергию и нуждаются в помощи извне со стороны миролюбивых сил, а не сил реакции и войны. Не случайно правительства большинства этих государств действуют в соответствии с волей своих народов и выступают против милитаризма. В 1964 году Каирская конференция неприсоединившихся стран осудила использование их территорий и вод в военных целях. Многие государства Африки борются за превращение своего континента в безатомную зону. Азиатские страны высказались против захода судов с ядерным оружием в Индийский океан. Почти все азиатские и африканские государства, на территории которых

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 90.

расположены военные базы агрессивных блоков, требуют ликвидации этих баз.

В-третьих, в сложившихся условиях неуклонно (хотя и в неодинаковой степени) растет политическое сознание населения капиталистических стран. Под влиянием внешних и внутренних событий трудящиеся массы все больше интересуются как вопросами внутренней, так и внешней политики. Политические проблемы (а к ним относится и война) перестают быть исключительно делом небольшой группы избранных. Об этом свидетельствует опыт борьбы народных масс против войны в ряде стран Европы, Азии, а также в США. К тому же в большинстве капиталистических стран имеются сильные коммунистические партии, существует хорошо организованное движение борцов за мир, а широкие народные массы уже имеют опыт борьбы с империалистической агрессией. Не может быть сомнения в том, что с началом новой мировой войны все силы мира еще больше активизируют свою деятельность.

Что же касается народа США, то и он постепенно становится менее пассивным в отношении проблемы войны и мира. Это было подтверждено в 1964 году на выборах президента, когда избиратели отдали предпочтение программе, обещавшей ослабление международной напряженности. К тому же необходимо учитывать, что в прежних двух мировых войнах США не подвергались бомбардировкам, население не испытывало трудностей войны и судило о ней понаслышке. Теперь иное время и иные средства борьбы. Если новая, ядерная война будет развязана империалистами США, то американскому народу придется испытать все ее ужасы. В такой обстановке все может измениться коренным образом. С началом термоядерной войны широкие народные массы США, очевидно, начнут действовать еще более решительно.

В-четвертых, при решении вопроса о вероятном исходе возможной ядерной войны нельзя не учитывать действие таких закономерностей, как ускоряющийся процесс развития производительных сил, дальнейшее развертывание научно-технической революции. В социалистических странах объективно существуют более благоприятные условия для использования этих возможностей в интересах победы над врагом. Превращение экономических, научных, моральных возможностей в собственно военный фактор в социалистических странах может быть обеспечено более эффективно. Кроме того, социалистический лагерь обладает преимуществом перед империалистическим лагерем и в отношении территории и населения. Он представляет единый массив от западных рубежей ГДР и Чехословакии до Тихого океана. Напротив, государства, входящие в агрессивные блоки, образуют цепочку стран, занимающих узкую прибрежную окраину Европы и Азии, а главная экономическая база этих блоков — США — находится за океа-

ном. В результате этого линии связи между странами — участницами империалистических блоков чрезвычайно растянуты и уязвимы. Такие коммуникации во время войны легко могут быть нарушены ракетно-ядерным оружием.

Особенно неблагоприятно для агрессоров соотношение в численности и составе населения. В социалистических странах проживает более 1 млрд. человек, тогда как в странах, входящих в НАТО, СЕНТО, СЕАТО, — около 700 млн. человек.

Чрезвычайно важным фактором, который сыграет свою роль в победе сил мира и социализма над силами агрессии и милитаризма, является огромная мощь социалистического лагеря. Экономика стран социалистического лагеря способна производить в большом количестве ядерное оружие, ракеты всех классов и другие современные средства вооруженной борьбы.

У Советского Союза имеется необходимое количество межконтинентальных и глобальных ракет и ядерных зарядов к ним, способных уничтожить, если они будут пущены в ответ на агрессию империалистических государств, все их важнейшие политические и промышленные центры, а также военные объекты. СССР располагает вполне достаточными силами и средствами, чтобы дать сокрушительный отпор империалистам, если они нападут на нас.

Имея в виду подобную перспективу, коммунисты хорошо понимают, что создание коммунистического общества немыслимо на развалинах мировых центров культуры, на опустошенной и зараженной радиоактивными осадками земле. Только люди, безответственно относящиеся к судьбам исторического прогресса, могут говорить, что военный вариант развития событий более желателен рабочему классу, чем мирное соревнование стран с различным социальным строем во имя победы коммунизма.

В условиях мира происходит неуклонное укрепление социалистического лагеря. Все больше изменяется соотношение сил на международной арене в пользу социализма, всемерно способствуя развитию мирового революционного процесса. Убедительным доказательством этого служит революция на Кубе, первая социалистическая революция в Западном полушарии. Ее победа знаменует новый прорыв империалистической цепи в современную историческую эпоху.

Для развития мирового революционного процесса и победы социализма во всем мире война не нужна. Мир и социализм нераздельны: социализм создает социально-экономические основы мирного сотрудничества народов, а мир благоприятствует развитию международного революционного процесса и победе социализма во всех странах.

3. ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ

Развитие мировой социалистической революции не одновременный акт, а сравнительно длительный и многообразный процесс. Революционная ситуация вызревает в отдельных странах разновременно и потому в различных условиях, при неодинаковом соотношении классовых сил на международной арене. Этим определяются конкретные пути развития социалистической революции в каждой стране, ее национальные особенности и специфические черты.

Характерны особенности революции в нашей стране, открывшей историческую эпоху перехода от капитализма к социализму. Российский пролетариат, первым поднявший знамя социалистической революции, не мог избежать вооруженной борьбы классов. Эксплуататоры, стремившиеся реставрировать старый строй, подняли оружие против рабочих и беднейшего крестьянства нашей страны. В этих условиях социалистический переворот неизбежно должен был принять характер революционной гражданской войны.

Такова особенность рождения нового общественного строя, но ее нельзя догматически распространять на весь процесс развития мировой революции пролетариата. Революционные перевороты в других странах Европы и Азии показали разнообразие форм прихода рабочего класса к государственной власти. Теперь, когда социализм победоносно вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему, для дальнейшего развития международного революционного процесса сложились более благоприятные условия. Формы перехода новых стран к социализму будут еще более разнообразными.

Социалистическая революция и гражданская война

Революционная борьба за диктатуру пролетариата не проходит без открытого политического насилия над эксплуататорами, но она не обязательно должна быть связана с вооруженной борьбой. Как война между государствами не обязательно предшествует социалистической революции, так и гражданская война не всегда сопровождает революцию. Вооруженная борьба не является для всех стран непременным условием установления диктатуры пролетариата и проведения социалистических преобразований в области экономических и других общественных отношений.

Конечно, капиталисты добровольно не отказываются от своих классовых привилегий и своего политического господства. Они оказывают революции ожесточенное сопротивление. И степень остроты классовой борьбы, ее формы и методы насилия при переходе к социализму зависят не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров, от применения вооруженного насилия самой буржуазией. Пролетариат старается использовать прежде всего мирные

средства для революционного изменения политического строя. Только исчерпав мирные средства и встретив яростное сопротивление реакционных классов, он вынужден браться за оружие, переходить к вооруженной борьбе. К. Маркс еще в 1871 году говорил в адрес буржуазных правительств: «...мы будем действовать против вас мирно там, где это окажется для нас возможным, оружием — когда это станет необходимым» [1].

Известно, что в 1917 году в знаменитых Апрельских тезисах В. И. Ленин выдвинул лозунг взятия государственной власти рабочим классом мирным путем, через завоевание большинства в Советах. Лишь после июльских событий, когда войска Временного правительства расстреляли на улицах Петрограда мирную демонстрацию рабочих, когда вся полнота власти перешла в руки контрреволюционной буржуазии, надежды на мирное развитие революции отпали, а переход власти к Советам означал на практике вооруженное восстание. Именно в это время В. И. Ленин характеризовал революцию как самую острую, отчаянную классовую борьбу и гражданскую войну [2].

Истории известен и мирный переход государственной власти в руки рабочего класса. В марте 1919 года в Венгрии была мирным путем установлена Советская власть. Она просуществовала более четырех месяцев. В. И. Ленин подчеркивал особую важность этого исторического опыта для революционного движения европейского пролетариата [3]. Развитие революции и переход к диктатуре пролетариата в странах народной демократии тоже произошли без гражданской войны.

Возможность мирного развития пролетарской революции в прошлом возникала редко. Реакционные классы, располагая военно-полицейскими силами внутри страны и используя помощь со стороны других империалистических держав, препятствовали решению революционных задач мирными средствами. Они устраивали вооруженные мятежи и военные выступления против революционных организаций трудящихся.

Сейчас, когда значительно возросла мощь рабочего класса, расширилась социальная база революции и возникла могучая мировая система социализма, условия для революции изменились. Ныне имеется возможность революционного перехода некоторых стран к социализму мирным путем, без вооруженного восстания и гражданской войны. «В современных условиях, — говорится в Программе КПСС, — в ряде капиталистических стран рабочий класс во главе со своим передовым отрядом имеет возможность на основе рабочего и на-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 649.
[2] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 34, стр. 121.
[3] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 38, стр. 261, 384.

родного фронта и других возможных форм соглашения и политического сотрудничества разных партий и общественных организаций объединить большинство народа, завоевать государственную власть без гражданской войны и обеспечить переход основных средств производства в руки народа»[1].

Вместе с тем марксисты не могут в принципе отрицать гражданскую войну при всех обстоятельствах и для всех капиталистических стран. В условиях открытого насилия над народом со стороны реакционных классов отказ пролетариата от гражданской войны есть отказ от борьбы за власть, отказ от революции. И в новой обстановке при известных условиях не исключена возможность применения военных средств революционной борьбы для завоевания политической власти пролетариатом. Возникает иногда необходимость использования оружия и для подавления контрреволюционного мятежа против уже существующей диктатуры пролетариата, как это было, например, в Венгрии в 1956 году.

Мирное развитие социалистической революции не исключает, а, напротив, предполагает решительное сокрушение всяких попыток реакции восстановить старый режим. Когда эксплуататорские классы прибегают к военным средствам борьбы, чтобы задушить революционное выступление трудящихся, тогда гражданская война передовых классов против реакционных сил становится исторической необходимостью.

Такая обстановка складывается в тех капиталистических странах, где буржуазия обладает сильным военно-полицейским аппаратом и прибегает к фашистским методам установления своей диктатуры. В этих условиях приход рабочего класса к государственной власти неизбежно будет сопряжен с насильственным ниспровержением диктатуры капиталистов путем острой революционной борьбы и гражданской войны.

Гражданская война — это вооруженная борьба между антагонистическими классами внутри страны, борьба насильственными средствами за государственную власть. По своему политическому содержанию она прямо противоположна империалистической войне. При всех бедствиях, неизбежных в каждой войне, революционные гражданские войны служат делу исторического прогресса, уничтожают отживший строй и расчищают почву для строительства нового, социалистического общества.

Понятие гражданской войны не следует толковать расширительно. Оно не охватывает национально-освободительной борьбы и не распространяется на всякое вооруженное столкновение между рабочими и правительственными войсками. Вооруженный отпор стачечников или демонстрантов нападе-

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 348.

нию полицейских и военных частей еще не будет гражданской войной. «...Гражданская война, — по определению В. И. Ленина, — есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса»[1].

Гражданская война может начаться до взятия государственной власти рабочим классом, может сопровождать его борьбу за власть и разгореться после установления диктатуры пролетариата.

Революционная борьба рабочего класса и трудового крестьянства против буржуазии и полуфеодальных реакционных сил еще в ходе общедемократической революции часто принимает характер открытой гражданской войны. Ее вызывают сами реакционные классы, насилием и произволом доводящие широкие массы до вооруженной борьбы.

Так, гражданскую войну в Испании начали буржуазия и помещики после победы Народного фронта на выборах в кортесы (февраль 1936 г.) и образования левореспубликанского правительства, ставшего на путь демократических преобразований. Испанская реакция подняла фашистский мятеж; вооруженную поддержку оказали ей Италия и Германия

Длительную гражданскую войну вынужден был вести китайский народ против антидемократических и империалистических сил. Компартия Китая предпринимала неоднократные попытки прекратить внутреннюю войну и объединить силы для борьбы с иноземными захватчиками, но клика Чан Кай-ши, сговариваясь с японскими агрессорами, разжигала гражданскую войну против коммунистов и революционно-демократических масс. Такую же антинародную политику гоминдановские реакционеры продолжали проводить и после поражения милитаристской Японии во второй мировой войне. При поддержке американских интервентов они спешили задушить революционное движение трудящихся. Только вооруженной борьбой китайский народ смог отстоять свою независимость и свободу. Многолетняя гражданская война закончилась разгромом внутренней реакции и чужеземной интервенции. Коммунистическая партия привела китайский народ к победе и обеспечила перерастание общедемократической революции в социалистическую.

Особая связь существует между гражданской войной и вооруженным восстанием. В условиях непосредственной революционной ситуации, когда пролетариат решает задачу завоевания государственной власти, классовая борьба приобретает особенно острый характер. Военное противодействие реакции — вооруженных отрядов буржуазии, полиции, правительственных войск — приводит к вооруженному восстанию рабочего класса против политической власти буржуазии; оно поддерживается крестьянскими восстаниями, а также восстаниями в армии и на флоте.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 34, стр. 215.

Вооруженное восстание — самое решительное средство политического переворота. Чтобы выполнить свое революционное назначение, оно должно опираться на передовой класс и революционный подъем народа, охватывать важнейшие экономические районы и политические центры страны. Вооруженное восстание организует революционная партия пролетариата. Классическим образцом такой организации явилось вооруженное восстание в октябре 1917 года в нашей стране.

Необходимость вооруженного восстания в России была вызвана сложившейся исторической обстановкой. Июльские события 1917 года раскрыли переход меньшевиков и эсеров в лагерь контрреволюции. Вместе с буржуазией они пытались военной силой задушить рабочий класс. Окончился этап мирного развития революции. В этих условиях завоевать диктатуру пролетариата можно было лишь путем вооруженного восстания. Оно стало единственно возможной формой развития революции.

Задача Коммунистической партии состояла в том, чтобы тщательно организовать вооруженное восстание, опираясь на поддержку рабочего класса и полупролетарских масс. В. И. Ленин призывал партию отнестись к восстанию как к искусству, внимательно вдуматься в особые законы этого **особого** вида политической борьбы[1].

Гражданская война возможна и после установления диктатуры пролетариата. Завоевание власти пролетариатом наносит решающее поражение реакционным классам, но не лишает их силы сопротивления с целью реставрации свергнутого строя. В определенных условиях это сопротивление принимает вооруженный характер, и тогда столкновение классов доходит до гражданской войны. При политическом господстве пролетариата целью этой войны со стороны трудящихся становится сохранение и упрочение их политической власти. При этом рабочий класс располагает несравненно бо́льшими политическими и военными возможностями, чем до революции, — теперь он опирается на государственную власть и национализированную экономику страны.

Примером гражданской войны в защиту диктатуры пролетариата, против попыток реставрации капитализма служит вооруженная борьба трудящихся с контрреволюционными силами в нашей стране в 1918—1920 годах. В. И. Ленин разъяснял, что после свержения власти капитала в России буржуазия обладала еще рядом преимуществ перед революционными массами трудящихся: у нее был опыт административного и военного руководства, за ней шли верхи технической интеллигенции и офицерский состав, ее поддерживали мелкобуржуазные слои городского и деревенского населения, а также

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 34, стр. 383.

реакционные силы международного империализма. Все это укрепляло надежду буржуазии на реставрацию капитализма и толкало на организацию вооруженной борьбы против победившего пролетариата. В таких условиях развитие революции неизбежно должно было принять характер гражданской войны революционного народа во главе с рабочим классом против угнетателей.

Социальные и стратегические особенности гражданской войны

Гражданская война внутри государства — это наиболее острая и решительная форма классовой борьбы. Ее назначение — разрешить самые острые социальные конфликты. В гражданской войне особенно резко проходит размежевание антагонистических сил; здесь нет и не может быть примирения сторон, как это бывает в войнах между однотипными эксплуататорскими государствами.

Гражданская война отличается крайней ожесточенностью классовых битв, своеобразием способов ведения боевых действий, быстрой сменой методов и форм вооруженной борьбы в зависимости от конкретной обстановки. Основной стратегический принцип классовой войны — **наступательный, активный характер боевых действий.** Теоретическое обоснование этого принципа дано основоположниками марксизма в связи с вооруженным восстанием пролетариата.

Восстанию революционных классов обычно противостоят хорошо организованные правительственные войска, вооруженные силы буржуазного государства, в то время как массы, поднявшиеся на восстание или примкнувшие к нему, имеют большое число неорганизованных элементов. Еще больше инертных и колеблющихся, хотя и сочувствующих восставшим. В этих условиях главная задача революционеров и возглавляющей их партии — решительными, энергичными действиями обеспечить «моральный перевес» восставших, разжечь революционные страсти инертных и колеблющихся, вовлечь неорганизованную толпу в активную борьбу и подчинить общему руководству.

Если созрели объективные условия и до крайности обострилась классовая борьба, успех вооруженного восстания зависит от смелости и наступательного порыва революционных масс. Оборона есть смерть вооруженного восстания. Основоположники марксизма предупреждали — никогда не играть с восстанием, но «раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление*»[1]. Пролетариат должен смелыми и решительными действиями, захватив врасплох неприятеля, разгромить его и взять государственную власть в свои руки.

В условиях открытых классовых боев приобретает огром-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 34, стр. 383.

ное значение стратегическое мастерство партии. Когда борьба классов доходит до гражданской войны, партия становится боевым штабом революции, организатором вооруженного штурма, руководителем революционных сил. «В эпоху гражданской войны, — говорил В. И. Ленин, — идеалом партии пролетариата является *воюющая партия»*[1]. Эти качества марксистско-ленинской партии ярко проявились в годы гражданской войны в нашей стране.

Классовая природа и революционный характер войны обусловили целеустремленность и решительность военной стратегии Советского государства. Политические цели гражданской войны со стороны трудящихся — полный разгром вооруженных сил классовых врагов — требовали вести активные и решительные действия. Только смелыми наступательными действиями можно было разгромить врагов революции и обеспечить условия для строительства новой жизни.

Отсюда вытекали характерные черты советской военной стратегии того времени: сочетание наступательных операций с упорным преследованием противника; быстрая смена многообразных способов и форм вооруженной борьбы; применение различных способов оперативно-стратегического маневра; быстрые перегруппировки и сосредоточение сил на главных направлениях и проч.[2]. Наступательные операции Красной Армии тесно увязывались с действиями партизан. Широко развернувшееся партизанское движение в тылу Деникина, Колчака, на Дальнем Востоке сыграло большую роль в разгроме белогвардейских вооруженных сил.

Гражданские войны и вооруженные интервенции империалистов

Революционная гражданская война внутри страны часто переплетается с борьбой против вооруженной интервенции империалистов других стран. Реакционные государства сплошь и рядом вмешиваются во внутренние дела других стран для поддержки контрреволюционных сил и восстановления старого режима.

Нередко интервентам удавалось задушить революцию. Даже в период крушения капитализма не каждое революционное выступление трудящихся заканчивается победой. Так, в 1919 году войска Антанты ликвидировали Советскую власть в Венгрии. В 1936—1939 годах немецко-итальянские интервенты вмешались в гражданскую войну в Испании, оказали содействие контрреволюции и помогли установлению фашистского режима Франко. Закончилась поражением революционная борьба греческого народа (1946—1949 гг.) в результате вооруженной интервенции англо-американских империалистов.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 14, стр. 8.
[2] См. Военная стратегия, стр. 146—165.

Вмешательство империалистических держав во внутренние дела революционных стран проводится или путем открытого вторжения вооруженных сил на чужую территорию, или путем организации гражданской войны, снабжения контрреволюционных групп оружием, обмундированием, боеприпасами, продовольствием, либо путем сочетания того и другого, как это было в нашей стране в 1918—1920 годах.

Гражданскую войну в России начали внутренние контрреволюционные силы. Но широкий размах она приобрела, когда на помощь свергнутым эксплуататорским классам пришли иностранные интервенты. Англия, Франция, США, Япония и другие капиталистические страны щедро финансировали белогвардейцев, снабжали их оружием и обмундированием, а также высадили свои войска на территорию нашей страны.

Буржуазия всех стран понимала, что в России решается судьба мировой системы капитализма. Империалисты объявили «крестовый поход 14 государств» против оплота революционного движения во всем мире. Советская Россия не могла рассчитывать на государственную помощь извне. Солидарность международного пролетариата оказалась недостаточной, чтобы заставить империалистов отказаться от вооруженного вмешательства в наши внутренние дела.

Однако международный пролетариат оказал серьезную поддержку советскому народу. Трудящиеся всего мира сочувствовали нам и всячески содействовали успеху первой социалистической страны. Под руководством своих компартий рабочие Англии, Франции и других стран активно боролись против буржуазных правительств и их агрессивного отношения к стране социалистической революции. Они создавали комитеты «Руки прочь от России!», устраивали массовые демонстрации протеста, проводили длительные стачки, отказывались грузить оружие и военное имущество, оказывали большое моральное воздействие на воинские части, отправлявшиеся в Россию. Особенно большую роль в разложении южной группы войск иностранных интервентов сыграло восстание французских моряков в Одессе.

Поддержка международного пролетариата оказала огромную помощь трудящимся социалистического государства. Она стала «решающей причиной того, что все направленные против нас нашествия кончились крахом...» [1], что реакционные планы империалистов провалились.

Империалисты стремились не только задушить рабоче-крестьянскую власть, восстановить буржуазный строй, но и лишить Россию государственной независимости, расчленить ее территорию и поработить народы. Поэтому гражданскую войну трудящихся за сохранение диктатуры пролетариата нужно

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 44, стр. 293.

одновременно считать **отечественной** войной советского народа против мировой империалистической буржуазии. В этой справедливой войне рабочий класс вместе с трудовым крестьянством отстоял завоевания Великого Октября и государственную независимость нашего Отечества.

Такой же характер носила и революционно-освободительная война против вооруженной интервенции американских империалистов в Корее (1950—1953 гг.). Интервенция здесь осуществлялась вначале путем финансовой поддержки реакционной клики Ли Сын Мана, снабжения его оружием и разжигания гражданской войны. Когда же в этой войне стала побеждать Народная армия КНДР, Соединенные Штаты Америки направили в эту страну свои войска.

Свыше трех лет вел освободительную, справедливую войну народ Северной Кореи, отстаивая свое право на свободную жизнь, свои революционные завоевания. Трудящиеся массы КНДР при братской помощи Советского Союза и китайских народных добровольцев отразили агрессию американских империалистов. Ход войны показал, что даже малый народ при поддержке всех миролюбивых сил может отстоять свою свободу и независимость от посягательств крупных империалистических государств.

Изменение соотношения сил на международной арене в пользу социализма и демократии намного сужает возможности империалистов для организации вооруженной интервенции в те или иные страны. Однако полностью эти возможности не исчезли. Выполняя роль мирового жандарма, американские империалисты постоянно грозят задушить военной силой революционное движение трудящихся в других странах.

Об этом свидетельствуют прежде всего происки американских агрессивных сил против революционной Кубы. Сначала они пытались задушить революцию экономической блокадой. Потом, в апреле 1961 года, предприняли попытку вооруженного вторжения на остров Свободы. Кубинский народ разгромил интервентов. Авантюра американских империалистов провалилась. Но враги Кубы продолжают свою агрессивную политику. Они применяют экономические санкции против нее, подготовляют новое вооруженное нападение. Социалистические страны и все прогрессивное человечество бдительно следят за происками империалистов и полны решимости выполнить свой интернациональный долг.

В последние годы американские империалисты ведут вооруженную интервенцию против освободительного движения в Южном Вьетнаме и осуществляют агрессивные планы в отношении Демократической Республики Вьетнам.

Все это говорит о том, что угроза вооруженных интервенций не отпала. «...*Буржуазия всего мира*, — писал В. И. Ленин, — *организует и ведет гражданскую войну против*

революционного пролетариата...»[1]. Нападению империалистов может подвергнуться любая страна, народы которой поднялись на борьбу за социализм. Поэтому интернациональный долг международного рабочего класса состоит в том, чтобы, «...опираясь на мощь мировой социалистической системы, предотвратить или дать решительный отпор вмешательству империалистов в дела народа любой страны, поднявшегося на революцию, и тем самым не допустить империалистического экспорта контрреволюции»[2].

4. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ

Революционная борьба рабочего класса за социализм тесно переплетается с национально-освободительным движением народов колоний и зависимых стран. В. И. Ленин теоретически обосновал закономерность слияния социалистических революций в капиталистических странах с национально-демократической борьбой народов колоний в единый мировой поток революционного крушения империализма. «...Социалистическая революция, — говорил он, — не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии,— нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»[3]. Такое объединение антиимпериалистических сил присуще современной эпохе.

Октябрьская революция в нашей стране породила глубокий кризис всей колониальной системы империализма. Она указала угнетенным народам путь к национальному освобождению и социализму. Трудящиеся массы колоний и зависимых стран стали активной силой международной политики и революционного разрушения империализма. В. И. Ленин предвидел, что «в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо бóльшую революционную роль, чем мы ожидаем»[4].

Новый мощный удар по колониальному рабству нанесла социалистическая революция в ряде стран Европы и Азии после второй мировой войны. Опираясь на мировую систему социализма, освободительная борьба угнетенных народов за полное уничтожение колониальной системы стала огромной

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 39, стр. 187.
[2] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 348.
[3] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 39, стр. 327.
[4] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 44, стр. 38.

движущей силой исторического прогресса. **«Крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения — второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма»** [1].

Социальные силы национально-освободительной борьбы

Революционное национально-освободительное движение — весьма сложный общественный процесс, в котором происходит формирование и устанавливается взаимодействие многообразных антиколониальных сил. При этом неизбежно возникают противоречивые переплетения и столкновения интересов различных социальных и этнических групп, классов и партий. В ходе борьбы за государственную независимость и решение общенациональных демократических задач объединяются все патриотические силы нации — пролетариат, крестьянство, национальная буржуазия и демократическая интеллигенция.

Рабочий класс колоний — экономически слабо развитых стран — обычно немногочислен и не всегда достаточно организован. Во многих африканских странах в результате колониальной экономики и низкого уровня производительных сил он еще не сформирован в самостоятельную политическую силу. Там еще нет условий для осуществления пролетарского руководства. Лишь по мере продвижения этих стран по пути экономической независимости и социального прогресса формируются национальные кадры рабочего класса и повышается его политическая роль. Вокруг него сплачиваются полупролетарские массы и крестьянство. В некоторых освободившихся странах союз рабочего класса с крестьянством составляет ядро национального фронта; от прочности этого союза зависит и поведение национальной буржуазии, часто играющей в национальном фронте руководящую роль.

В массовом движении за национальную независимость и социальный прогресс важное место занимает крестьянство. Будучи самым многочисленным классом, оно определяет антифеодальный, общедемократический характер революционно-освободительной борьбы. Без революционного движения крестьянства нельзя ликвидировать остатки и пережитки феодализма. Крестьянские трудовые массы составляют мощную социальную базу для формирования революционно-демократических сил, под руководством которых в современных условиях тоже возможен переход слаборазвитых стран на путь некапиталистического развития.

Национальная буржуазия в освободительном движении играет большую роль. Она обладает значительными возмож-

---

[1] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, стр. 64.

ностями борьбы против империализма, ее интересы не совпадают с интересами и политикой иностранных монополий. Но в ее составе есть и реакционные элементы, которые стремятся остановить развитие освободительной борьбы. Поэтому в политике национальная буржуазия непоследовательна и двойственна. Опасаясь революционного подъема народных масс, она способна к соглашательству с империалистами. Национальная буржуазия может стоять во главе освободительного движения только на первом его этапе, когда решается вопрос государственной независимости страны. Дальше, по мере развития антиколониальной борьбы и обострения классовых противоречий внутри освобождающейся страны, по мере усиления экономических и политических позиций буржуазии некоторая ее часть все больше склоняется к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией. Об этом ярко говорят события в Конго (Леопольдвиль), бывшей колонии Бельгии.

Противоречивая расстановка социальных сил национально-освободительного движения усложняет процесс развития освободившихся стран. После завоевания государственной независимости революционная борьба не кончается. Жизнь выдвигает новые социальные проблемы и вопросы укрепления суверенности молодых национальных государств. Политическая свобода будет неустойчивой и превратится в фикцию, если революция не приведет к глубоким изменениям в социальной и экономической жизни, не решит насущных задач национального возрождения.

Силы мировой системы социализма решающим образом содействуют борьбе народов колоний и зависимых стран за освобождение от империалистического гнета. Всему миру известна бескорыстная помощь, которую оказывает наша страна революционно-освободительному движению угнетенных народов и развитию молодых национальных государств. Президент республики Гана Кваме Нкрума в одном из выступлений говорил, что, «если бы не Советский Союз, движение за освобождение от колониального ига в Африке испытало бы всю силу жестокого и грубого подавления». Социалистическая система стала надежным щитом независимого национального развития освободившихся стран.

Большую поддержку национально-освободительному движению оказывает международный рабочий класс.

Между тем «левые» ревизионисты заявляют, будто ведущую роль в мировом революционном процессе играет не международное рабочее движение, а национально-освободительная борьба.

Бесспорно, национально-освободительное движение является огромной силой в мировом революционном процессе. Но оно решает прежде всего общедемократические задачи национального освобождения. Только при помощи международного

рабочего класса эта борьба в конечном счете приобретает социалистический характер. Поэтому нужно не противопоставлять одну революционную силу современности другой, а крепить их единство при ведущей роли мировой социалистической системы и международного рабочего класса.

Война угнетенных народов за государственную независимость

Формы национально-освободительной борьбы угнетенных народов довольно разнообразны — от всенародного вооруженного восстания, например в Алжире и Анголе, до сравнительно мирного достижения независимости бывшей французской колонией Гвинея. Выбор способов и форм антиколониальной борьбы зависит не от желания народов, а от степени насилия, которым колонизаторы пытаются закрепить свое господство.

Так, например, после разгрома империалистической Японии вьетнамский народ освободился от оккупантов и взял государственную власть в свои руки. Но французские колонизаторы начали открытую агрессию против Вьетнама; активную помощь им оказали американские империалисты. Вьетнамский народ вынужден был вести длительную вооруженную борьбу за свою независимость (1946—1954 гг.). С помощью Революционно-освободительной армии он добился победы в северной части страны и встал на путь строительства социалистической жизни.

Такая же обстановка сложилась в Индонезии после провозглашения ее республикой в августе 1945 года. Империалисты США, Англии и Голландии решили силой оружия подавить национально-освободительную борьбу индонезийского народа. В конце 1945 года английские войска оккупировали несколько районов острова Ява, жестоко расправились с местным населением. Голландские войска при поддержке англо-американских империалистов дважды совершали вероломное нападение на Индонезийскую республику (1947 и 1948 гг.). В ответ на это народ Индонезии развернул революционную партизанскую войну против оккупантов и добился победы.

Войну в Малайе также развязали реакционные империалистические силы. Вооруженная борьба началась репрессиями против народа со стороны английских войск и объявлением осадного положения в стране (1948 г.). По всей Малайе развернулась партизанская война против английских колонизаторов. В 1949 году партизанские отряды объединились в Освободительную армию под единым командованием. Народ добился успеха: в 1957 году Малайя стала независимым государством. Однако Англия навязала Малайе договор, по которому в стране сохраняются английские военные базы. С образованием федерации Малайзия (сентябрь 1963 г.) она стала опорой английского империализма в Юго-Восточной Азии.

Национально-освободительная война носит всегда характер ответной акции на угнетение и насилие колонизаторов. Колониальная политика империалистов была и остается источником народных восстаний и национально-освободительных войн.

Ряд резолюций Организации Объединенных Наций подчеркивает безусловное признание права наций на самоопределение и образование своего самостоятельного государства. Современное международное право признает законность вооруженного восстания народов против угнетения и тирании. Во Всеобщей декларации прав человека подчеркивается, что тирания и угнетение вынуждают народ прибегать «в качестве последнего средства к восстанию»[1].

Коммунисты всегда признавали прогрессивное значение освободительных войн. Они являются самыми активными борцами за национальную свободу и социальный прогресс. «КПСС считает своим интернациональным долгом помогать народам, идущим по пути завоевания и укрепления национальной независимости, всем народам, борющимся за полное уничтожение колониальной системы»[2],— записано в Программе Коммунистической партии Советского Союза.

Антиколониальные национально-освободительные войны включают: а) вооруженную борьбу угнетенных народов за свою государственную независимость и б) войны новых независимых государств против империалистических агрессоров, стремящихся восстановить колониальный режим.

Антиколониальные войны первой разновидности непосредственно продолжают политику революционного национально-освободительного движения, сокрушающего последние устои колониального рабства. Примером таких войн служат война алжирского народа против французских колонизаторов (1954—1962 гг.), а также борьба народа Кении против засилья английских империалистов (1952—1956 гг.).

Народный характер антиколониальных войн определяет и способы их ведения, тактические формы массовых восстаний и патриотической борьбы. Еще Ф. Энгельс на опыте национальных войн своего времени сделал вывод, что «народ, который хочет завоевать себе независимость, не должен ограничиваться *обычными* способами ведения войны. Массовое восстание, революционная война, партизанские отряды повсюду — вот единственный способ, при помощи которого малый народ может одолеть большой...»[3], противостоять его более сильной армии.

Особо острые формы приняла национально-освободительная борьба в Алжире. Алжирский народ встал на путь во-

---

[1] Международное право в избранных документах, т. 1, Изд-во ИМО, 1957, стр. 207.

[2] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 357.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 416.

оруженной борьбы за свою независимость (в ночь на 1 ноября 1954 г.) после того, как в течение десятилетий пытался добиться осуществления своих национальных чаяний мирными средствами. Он начал освободительную войну с тем, чтобы положить конец невыносимому колониальному режиму, установленному 130 лет назад. Со стороны Франции война в Алжире была агрессивной, разбойничьей войной. Отсюда вытекают решительность цели и острота форм освободительной войны алжирского народа против своих угнетателей.

В ходе вооруженной борьбы была создана освободительная армия, борьба которой пользовалась широкой поддержкой населения. Наряду с регулярными частями создавались временные партизанские формирования, действовавшие в определенных районах.

Особый подъем партизанской борьбы в Алжире отмечен восстанием крестьян в августе 1955 года. Оно ознаменовало распространение освободительной войны на всю территорию страны, вовлечение в вооруженную борьбу значительных народных масс, в первую очередь беднейшего крестьянства. Война приняла характер антиимпериалистической аграрной революции.

Самоотверженная борьба народа Алжира за свою независимость и гневный протест трудящихся Франции против грязной войны в Алжире заставили французское правительство начать с алжирскими патриотами переговоры, которые привели к прекращению боевых действий на всей территории страны 19 марта 1962 года.

Алжирский народ, героически боровшийся с оружием в руках семь с половиной лет, победоносно завершил справедливую войну, отстоял свою государственную независимость. В результате этой победы родилась Алжирская Народная Демократическая Республика.

Борьба новых независимых государств против империалистических агрессоров

Колониальной системе империализма, создававшейся веками, пришел конец. На месте бывших колоний и полуколоний возникли и продолжают возникать новые суверенные государства.

Почти все они решительно заявили о нежелании присоединяться к агрессивным военным блокам и провозгласили нейтрализм основой своей внешней политики. Многие из них проводят последовательную антиколониальную политику. Однако немало новых развивающихся государств находятся в зависимости от иностранных монополий, еще не вырвались из мирового капиталистического хозяйства, хотя и занимают там особое место. Сейчас все большее значение приобретает борьба народов этих стран за экономическую независимость, за уничтожение военных баз и опорных пунктов империалистов на своей территории.

Напротив, основные усилия колонизаторов направлены на то, чтобы удержать народы стран, порвавших цепи колониального ига, в рамках мировой системы капитализма. Капиталистические монополии стараются не выпустить из своих рук ключевые позиции в экономике освободившихся стран. Они пытаются захватить новые позиции посредством займов, кредитов и других видов так называемой «помощи». В основе политики неоколониализма лежит стремление империалистов добиться экономического порабощения стран, завоевавших политическую независимость. «Таким образом,— сказано в Программе КПСС, — империализм остается главным врагом и главным препятствием на пути решения общенациональных задач, стоящих перед молодыми суверенными государствами и всеми зависимыми странами»[1].

Наряду с политикой заигрывания с национальной буржуазией новых независимых государств империалисты часто прибегают к методам запугивания ее военными средствами. Такие военные конфликты, как агрессия против Египта, вооруженная интервенция в Ливане, Иордании, заговор против Сирии, Лаоса, агрессия в Южном Вьетнаме и Конго, возникли именно в связи с попыткой империалистов силой оружия воспрепятствовать национальному развитию молодых государств. Агрессивная политика колонизаторов ставит под угрозу мир и безопасность народов не только в этих странах или в отдельных районах, но и на всей нашей планете.

Особенно характерна в этом отношении англо-франко-израильская агрессия против Египта в 1956 году. Агрессоры хотели не только захватить Суэцкий канал, но и ликвидировать революционные завоевания египетского народа, запугать народы всех арабских стран, стремящихся к национальному возрождению.

Агрессия против Египта несла серьезную угрозу всеобщему миру и безопасности народов. Поэтому все прогрессивные силы поддержали борьбу народа Египта. Протест подавляющего большинства стран и особенно твердая позиция Советского Союза заставили империалистов прекратить огонь и вывести свои войска с египетской территории. Суэцкая битва заняла важное место в истории революционно-освободительной борьбы народов колоний и зависимых стран. Достаточно сказать, что с этого времени около 30 стран Африки добились государственной независимости и теперь борются за уничтожение позорного колониального ига на всем Африканском континенте.

Национально-освободительная борьба народов Африки намного осложняется тем, что против них выступает ныне не одна какая-нибудь колониальная держава, а коалиция импе-

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 354.

риалистических государств. Совершенно очевидно, что без этого союза и его поддержки такая страна, как Португалия, будучи небольшой, слаборазвитой страной Европы, не смогла бы удержать в своем подчинении африканские колонии, в 23 раза превышающие ее по территории и в 1,5 раза — по населению.

Агрессивная акция ряда империалистических держав совершенно очевидна и в неоднократном вооруженном вмешательстве во внутренние дела конголезского народа. Например, в ноябре 1964 года для расправы с повстанцами-патриотами бельгийские парашютисты были переброшены в Конго на американских самолетах с английского острова Вознесения. Убедившись в неспособности своего ставленника Чомбе справиться с положением в стране, империалисты оказали ему открытую вооруженную помощь в подавлении национально-освободительного движения и защите интересов иноземных монополистов.

Агрессивные происки империалистов направлены и против других африканских государств, недавно добившихся национальной независимости, против всех народов Южной Америки, борющихся за демократические свободы. Об этом наглядно свидетельствует вооруженное вмешательство США во внутреннюю жизнь Доминиканской Республики.

Каждый акт империалистической агрессии — это вызов освободившимся государствам, независимым странам, придерживающимся политики неприсоединения, вызов всем миролюбивым силам. Он не укрепляет позиции империализма, а еще больше ослабляет их, еще теснее сплачивает всех истинных борцов с колониальным рабством. Империалисты бессильны предотвратить полный развал позорной колониальной системы.

5. ВОЙНЫ МЕЖДУ БУРЖУАЗНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Захватнические войны между буржуазными государствами постоянно сопутствовали становлению и развитию капиталистического строя. Грабительскими были и войны за раздел мира между капиталистическими странами. Внешняя политика империалистических держав неизбежно выражала борьбу за мировое господство. В этой борьбе военные конфликты империалистов разрастались до масштабов мировых войн.

Войны империалистических держав за мировое господство

К XX веку завершилось образование мирового капиталистического хозяйства. Весь мир был разделен между колониальными державами. На смену свободной конкуренции пришли крупные монополистические объединения. Борьба между монополиями переросла национальные рамки и превратилась в борьбу главных империалистических держав за насильственный передел ранее поделенного мира.

В отличие от прошлого политическим содержанием захватнических войн в период империализма стала борьба монополистов за мировое господство.

Типичной для империализма войной за передел колоний, за господство монополистов над миром была мировая война 1914—1918 годов. Она возникла в результате резкого нарушения и без того неустойчивого равновесия сил между империалистическими державами. На арену борьбы за колонии вышел сильный хищник — Германия. Она открыто заявила о своих «правах» на львиную долю в грабеже угнетенных стран. Государства Антанты со своей стороны также преследовали захватнические цели. Они надеялись вытеснить с мирового рынка своих конкурентов — германских монополистов.

С первых дней войны В. И. Ленин, партия большевиков раскрыли ее глубокие экономические причины, политическое содержание и историческую роль. Они показали рабочему классу всех стран, что эта война имеет захватнический, несправедливый характер, является реакционной, империалистической войной за сохранение и укрепление эксплуататорского строя. Войной буржуазия стремилась задушить в своих странах нараставшую классовую борьбу пролетариата и национально-освободительное движение в колониях, ослабить революционные силы путем натравливания одних народов на другие.

Выражая интересы международного пролетариата, большевики выдвинули тактику революционного выхода из этой антинародной войны. Они решительно разоблачали социал-шовинистов II Интернационала, в том числе русских меньшевиков, проповедовавших лозунг «гражданского мира» и защиты буржуазного отечества в империалистической войне.

Борясь против социал-шовинистов, В. И. Ленин одновременно разоблачал идеологию буржуазного пацифизма, выступал против абстрактных мечтаний об избавлении от ужасов войны без революционного насилия над империалистами. Бороться за мир нужно не елейным осуждением насилия, а пропагандой классовой борьбы и во время войны, когда буржуазия всячески старается отравить шовинизмом сознание трудящихся масс. В этих условиях В. И. Ленин отмечал особенно большую ответственность социалистов, ибо задача их заключалась не в одной замене войны миром, а в замене капитализма социализмом, не только в том, чтобы помешать возникновению войны, но и «в том, чтобы использовать порождаемый войной кризис для ускорения свержения буржуазии» [1]. Только такая революционная деятельность отвечала объективным законам развития общества.

Первая мировая империалистическая война создавала рево-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 16, стр. 72.

люционную ситуацию в большинстве воюющих стран, открывала «эру социальной революции». В этих условиях долг социалистов, говорил В. И. Ленин, развивать классовое сознание рабочих, поддерживать всякое революционное выступление, вести линию на превращение империалистической войны между народами в гражданскую войну угнетенных классов за социализм [1]. Это был «единственно правильный пролетарский лозунг... вытекающий из всех условий империалистической войны между высокоразвитыми буржуазными странами» [2]. Этот лозунг большевистская партия положила в основу своей революционной деятельности в условиях военного времени.

Такова была новая тактика, глубоко отражавшая соотношение классовых сил в период империализма и новые задачи пролетариата в борьбе за революционный выход из мировой войны. Эту линию должны были проводить интернационалисты в каждой воюющей стране, чтобы совместными усилиями международного пролетариата уничтожить империализм.

Война 1914—1918 годов не разрешила противоречий капитализма, а еще больше их углубила. К его прежним основным противоречиям — между пролетариатом и буржуазией, между колониями и метрополиями, между самими империалистическими государствами — прибавились противоречия между странами побежденными и победительницами, а также между лагерем империализма и первой страной социализма. Противоречия между двумя противоположными социальными системами были главными во всей международной жизни и определяли основную политическую линию агрессивных сил.

Политика империалистических государств была направлена в первую очередь на подготовку и развязывание войны против Советского Союза. Важная роль в выполнении агрессивных планов возлагалась на фашистскую Германию. Монополисты США, Англии и Франции оказали ей колоссальную финансовую помощь, благодаря которой германская армия была оснащена самой совершенной военной техникой. Гитлеровская Германия усиленно готовилась к большой захватнической войне. Германские монополисты строили планы завоевания мирового господства.

Нападением на Польшу (1 сентября 1939 г.) фашистская Германия начала вторую мировую войну. **Виновниками этой войны были все империалистические державы, вся общественная система империализма.** Но зачинщиком войны выступил блок фашистских государств, стремившихся силой оружия навязать всем народам реакционный режим. Война со стороны Германии носила более реакционный и агрессивный характер,

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 21, стр. 315.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. седьмое. Госполитиздат, 1953, стр. 324.

так как немецкий фашизм представлял собой самый свирепый и разбойничий отряд мирового империализма. Еще до начала войны гитлеровцы уничтожили в своей стране всякие остатки буржуазной демократии, захватили ряд европейских стран и открыто заявили о своем намерении поработить весь мир. Это создало непосредственную угрозу мировой цивилизации.

Реакционные цели гитлеровцев — лишить все народы государственной самостоятельности и права свободно распоряжаться своей судьбой — являлись сумасбродной авантюрой, шедшей вразрез с историческим развитием. Еще В. И. Ленин подчеркивал, что в настоящее время для всего цивилизованного мира **типичным** является существование (и образование) национальных государств. Эту объективную тенденцию пытались устранить фашистские захватчики, растоптав государственный суверенитет многих европейских наций. Борьба против этой авантюры, за восстановление демократических свобод и национальную независимость народов являлась главной задачей антифашистской войны.

Не так представляли себе эту задачу правительства западных держав. Они вели борьбу не против фашистской реакции, а против своих конкурентов, одновременно побуждая их обратить оружие против СССР. В гитлеровской Германии они видели не столько врага, сколько своего классового союзника в организации «крестового похода» на Восток.

Следовательно, не только фашистская Германия, но и англо-французские правящие круги преследовали захватнические, реакционные цели. **С обеих сторон начавшаяся война носила империалистический характер**[1].

В то же время вторая мировая война существенно отличалась от первой мировой империалистической войны. Тогда воюющие стороны вели борьбу прежде всего за передел колоний. Во второй мировой войне гитлеровская Германия стремилась уничтожить Советский Союз, поработить весь мир и установить фашистский режим во всех странах. Гитлеровская агрессия несла величайшую угрозу человечеству и обрекала многие народы на истребление.

В таких условиях в буржуазно-демократических странах нельзя было механически применить тактику рабочего класса

---

[1] Так оценили войну коммунистические партии сразу же после ее начала. В воззвании Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала к XXII годовщине Октябрьской революции было сказано: «Война идет в самом центре Европы. Правящие классы Англии, Франции и Германии ведут войну за **мировое господство**. Эта война есть продолжение многолетней империалистической тяжбы в лагере капитализма... Таков подлинный смысл этой войны, войны несправедливой, реакционной, империалистической». (Журнал «Коммунистический Интернационал», 1939, № 8—9, стр. 3—4.)

периода первой мировой войны. Борьба против фашистского «нового порядка» выдвигала на первый план общенациональные задачи сплочения всех свободолюбивых сил. Коммунистические партии Англии и США поддерживали военные мероприятия своих правительств, укрепляли единый национальный фронт. Одновременно они разоблачали коварные замыслы империалистов затянуть войну, чтобы ослабить СССР и подавить движение Сопротивления.

Нарастающая борьба народов оккупированных стран вела к изменению политического содержания войны. Она постепенно придавала ей освободительный характер. **Вступление Советского Союза в борьбу против вероломно напавшей на него гитлеровской Германии завершило процесс превращения второй мировой войны в войну антифашистскую, освободительную со стороны стран антигитлеровской коалиции.**

Ставшая господствующей тенденция антифашистской борьбы после нападения гитлеровцев на нашу страну превратилась в основную закономерность, определившую дальнейшее развитие и победоносный исход войны. Коварные замыслы империалистов не ослабили этой тенденции. Они встречали резкий отпор со стороны свободолюбивых народов, в том числе миллионов людей в Англии и Америке, стремившихся довести войну до полного разгрома немецко-фашистских войск.

Мощь Советского государства и непреклонная воля народных масс явились важнейшим фактором победы. **Именно народ был основной силой антигитлеровской коалиции и своим активным участием определил характер войны.** Этот факт отражает всемирно-исторические сдвиги в соотношении социальных сил на международной арене после победы социализма в СССР.

Возглавив могучую коалицию народов, Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме германского фашизма и японского милитаризма. Своей победой он оказал огромное воздействие на общественное развитие народов Европы и Азии. Во всех странах выросли и окрепли революционные силы, на новый уровень поднялась борьба трудящихся за дальнейший исторический прогресс.

Возможность новых войн между буржуазными государствами

Основное противоречие современного мира — противоречие между двумя противоположными социальными системами — не снимает глубоких противоречий, раздирающих империализм. Наряду с тенденцией к объединению всех сил империализма против социализма действует прямо противоположная тенденция нарастания противоречий между империалистическими державами.

В настоящее время было бы преждевременным делать вывод, что силы разъединения буржуазных государств преобладают над силами их объединения. Однако можно с уверенно-

стью сказать, что расчеты Соединенных Штатов Америки на «объединение» всего капиталистического мира под своей эгидой оказались несостоятельными. Восстановив и расширив производственный аппарат, страны капиталистической Европы и Япония превратились в конкурентов американских монополий. Они восстановили свои утраченные позиции на мировых рынках и потеснили США.

В Европе процесс экономической интеграции идет рука об руку с процессом политического разобщения западноевропейских государств и нарастанием противоречий между ними. Эти противоречия возникают как при решении международных вопросов, так и вопросов, связанных с «внутренними» проблемами самого империалистического лагеря (например, усиление власти при решении политических и военно-стратегических вопросов НАТО). Об этом свидетельствует хотя бы тот клубок противоречий между США, Францией, Англией и ФРГ, который возник в связи с американским проектом создания многосторонних ядерных сил НАТО. «Новые межгосударственные организации, возникающие под лозунгом «интеграции», на деле ведут к усилению противоречий и борьбы между империалистическими странами, представляют собой новые формы раздела мирового капиталистического рынка между крупнейшими союзами капиталистов, проникновения более сильных империалистических государств в экономику своих слабых партнеров» [1].

Конечно, наличие острых внутриимпериалистических противоречий между США и странами Западной Европы, в самой Западной Европе не ослабляет классовой солидарности империалистов по обе стороны Атлантики перед лицом мирового социализма и революционно-освободительного движения. Однако эта солидарность не может преодолеть противоречий империализма — они возникают из самой его природы и служат источником войн. Хотя в современных условиях наиболее вероятны войны не между капиталистическими странами, исключать их, однако, не следует. В определенных условиях борьба монополистов может привести к военным конфликтам между капиталистическими государствами.

Возможные военные конфликты внутри капиталистического лагеря могут быть или империалистической войной с обеих воюющих сторон, или односторонней агрессией крупного империалистического хищника против более слабой капиталистической страны, или, наконец, попыткой какой-либо буржуазной страны, ставшей вассалом иноземного капитала, отстоять свой государственный суверенитет.

В первом случае обе воюющие стороны преследовали бы

---

[1] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, стр. 42.

захватнические, антинародные цели, война с обеих сторон носила бы несправедливый характер. Во втором и третьем случаях одна из сторон объективно выражала бы (хотя и непоследовательно) интересы большинства населения, вела бы справедливую, освободительную войну.

Возникает вопрос, можно ли в период империализма говорить о справедливой, национальной войне одной капиталистической страны против агрессивных действий другой? Этот вопрос был предметом обсуждения еще в начале XX столетия. В годы первой мировой войны левые социал-демократы в Германии заявили, что при империализме не может быть никаких национальных войн. В. И. Ленин выступил тогда против этого тезиса. Он указывал, что оценку первой мировой войны как империалистической нельзя переносить на все возможные при империализме войны, нельзя забывать национальных движений **против** империализма [1].

Напомнив рассуждения Р. Люксембург о превращении национальных войн в империалистические, В. И. Ленин показал, что возможность такого превращения не дает права стирать качественное различие между ними и отрицать прогрессивность национально-освободительных войн. Он доказал, что такие войны при империализме закономерны со стороны не только народов колоний и полуколоний, но и капиталистических стран, ставших жертвой агрессии других империалистических государств.

Даже в Европе нельзя считать невозможными национальные войны в эпоху империализма, писал В. И. Ленин в статье «О брошюре Юниуса», направленной против ошибочных взглядов Р. Люксембург. «...Эта «эпоха» нисколько не исключает национальных войн, например, со стороны маленьких (допустим, аннектированных или национально-угнетенных) государств *против* империалистских держав...» [2]. В. И. Ленин допускал возможность великой национальной войны в Европе, если бы несколько жизнеспособных национальных государств попали в порабощение к наиболее сильному империалистическому хищнику, претендующему на мировое господство.

Такая обстановка сложилась через два десятилетия, когда фашистская Германия растоптала национальный суверенитет ряда европейских стран и открыто заявила о своем намерении поставить мир в рабскую зависимость от «арийской расы» — немецких господ. Над всеми народами нависла угроза порабощения и массового истребления, а многие из них стали жертвой фашистских погромщиков. Отстаивая свою жизнь, свободолюбивые народы поднялись на великую национальную

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 30, стр. 5.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 30, стр. 8.

войну против поработителей. В этой войне народы мира защищали демократические права и свободу, свой государственный суверенитет.

Вторая мировая война показала, что и в современную эпоху буржуазные государства могут вести национально-освободительные войны, если они выражают общенациональные интересы. Такие войны при определенных условиях не исключены и в дальнейшем (против новых претендентов на мировое господство).

В. И. Ленин разъяснял, что национальные войны, направленные против агрессоров и угнетателей, носят справедливый характер, способствуют прогрессивному развитию общества. Лозунг защиты отечества в такой войне вполне законен и правомерен. Он выражает действительные интересы трудящихся и не противоречит принципам пролетарского интернационализма. «Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, — писал В. И. Ленин, — следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны» [1].

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 17, стр. 190.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВОЙНЫ В ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

Войны в защиту социалистического отечества занимают особое место среди войн нашей эпохи. Они не только в корне противоположны всем видам несправедливых, захватнических войн, но и существенно отличаются от других справедливых войн своим политическим содержанием, своими особенностями и историческим значением.

Войны в защиту социалистического отечества народ ведет вынужденно. Это крайнее средство, на которое идут народы, строящие коммунистическое общество в условиях постоянной угрозы военного нападения империалистов. Защиту отечества трудящиеся рассматривают как важнейшую сторону своего исторического дела. Поэтому вопрос о войнах для пролетариата неразрывно связан с вопросом о защите строительства коммунизма в определенных исторических условиях. Его теоретическое решение дано В. И. Лениным одновременно с обоснованием им новой теории социалистической революции. Идею защиты завоеваний социализма В. И. Ленин развил в стройную теорию защиты социалистического отечества. Свое дальнейшее развитие она получила в решениях съездов КПСС, в Программе партии и документах Московских совещаний представителей коммунистических и рабочих партий.

1. ВООРУЖЕННАЯ ЗАЩИТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА — ЗАКОНОМЕРНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕХОДА ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ

В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что в ходе социалистической революции пролетариату, возможно, придется вести освободительные войны против буржуазных или добуржуазных государств, если они развяжут агрессию. Но проблема защиты одного или нескольких социалистических

отечеств, существующих рядом с мощными капиталистическими государствами, тогда перед ними не стояла. Они исходили из возможности победы пролетарской революции одновременно во всех цивилизованных странах, т. е. по крайней мере в Англии, США, Франции и Германии[1].

В новых исторических условиях, сложившихся в XX веке, В. И. Ленин писал, что победа социализма первоначально в одной или нескольких странах должна вызвать «не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии»[2].

Вскоре после Октябрьской революции В. И. Ленин развил дальше положение о защите социалистического отечества. Опыт показал, что опасность военного нападения империалистов превращалась в реальность и народ вынужден был браться за оружие для защиты своей свободы и независимости. Поэтому Ленин писал: «Мы оборонцы с 25 октября 1917 г. Мы за «защиту отечества», но та отечественная война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отечество, за Советскую республику, как *отряд* всемирной армии социализма»[3].

Чтобы правильно понять особенности вооруженной защиты социалистического отечества, необходимо прежде всего знать, чтó защищают народные массы от империалистических агрессоров.

Отличительные черты социалистического отечества

Социалистическое отечество — Советский Союз, страны народной демократии в Европе и Азии и Куба — в корне отличается от отечества буржуазного. **Самой существенной чертой социалистического отечества является новый общественный социалистический строй, составляющий основу его социальной среды.**

Характерные черты социальной среды при социализме: общественная собственность на средства производства, отношения сотрудничества и братской взаимопомощи между всеми членами общества, отсутствие эксплуататорских классов и эксплуатации человека человеком. Народу, свергнувшему буржуазию, в социалистическом отечестве принадлежат все средства производства, все материальные и духовные богатства страны. Законом развития социалистического общества является непрерывный рост благосостояния народа. «Цель социализма, — сказано в Программе КПСС, — все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 334.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 30, стр. 133.
[3] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 36, стр. 82.

потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства»[1].

В противоположность буржуазному социалистическое отечество свободно от антагонистических противоречий и классовых столкновений. На базе общности коренных интересов рабочих, крестьян, интеллигенции сложилось нерушимое социально-политическое и идейное единство советского народа — основа несокрушимой крепости нашей Родины.

Коренным образом отличается социалистическое отечество от буржуазного характером политического строя. При социализме власть принадлежит трудящимся. Ее краеугольным камнем является союз рабочего класса и крестьянства. Рабочий класс превратился в руководителя общества, вокруг которого сплачиваются все трудящиеся массы.

Социалистическое государство, возникнув как государство диктатуры пролетариата, уже с самого начала носит в себе черты всеобщей социалистической демократии. Выполнив историческую миссию по обеспечению полной и окончательной победы социализма, социалистическое государство превращается в общенародное государство. Развернутое строительство коммунизма, которое ведет сейчас советский народ, включает также дальнейшее совершенствование и расцвет социалистической демократии и постепенное развитие социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление.

Руководство марксистско-ленинской партии трудящимися массами, их борьбой за революционное преобразование буржуазных отечеств, за построение социализма и коммунизма — общая закономерность пролетарской революции. Поэтому в сознании народных масс понятие «социалистическое отечество» тесно связано с руководящей и организаторской деятельностью марксистско-ленинской партии, без которой невозможны были бы выдающиеся успехи в развитии материальной и духовной культуры, а также победы в войнах против империалистических агрессоров.

Социалистическое отечество характеризуется также нерушимой дружбой между входящими в него нациями. Между ними существуют отношения сотрудничества и взаимопомощи. Это ведет к тому, что прежде отстававшие нации подтягиваются к уровню передовых, всесторонне и быстро развиваются все социалистические нации. Так, в Советском Союзе благодаря братской взаимопомощи, в первую очередь помощи великого русского народа, многие ранее отсталые нации пришли к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Отличительная черта духовного облика социалистических наций состоит в том, что они воспитаны в духе социалистическо-

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 329.

го интернационализма и патриотизма, идей равенства и братства между народами как внутри страны, так и во всем мире.

В социалистических отечествах, объединяющих несколько наций и народностей, действуют две взаимосвязанные прогрессивные тенденции в национальном вопросе. Во-первых, происходит бурное и всестороннее развитие каждой нации, совершенствуются различные формы социалистической федерации и автономии. Во-вторых, на основе братской взаимопомощи в экономическом и культурном строительстве под знаменем интернационализма идет все большее сближение социалистических наций, усиливается их взаимовлияние и взаимообогащение. В результате диалектического взаимодействия этих двух тенденций в социалистическом отечестве развилась и все более крепнет новая форма социальной общности людей — межнациональная общность. Такой новой исторической общностью людей различных национальностей является советский народ.

В ходе социалистического строительства и культурной революции коренным образом изменяется культурная среда. Социалистический строй открывает безграничный простор для развития подлинно народной культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. В социалистическом отечестве все достижения науки, техники и культуры становятся достоянием трудящихся масс, всего народа. В. И. Ленин писал: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» [1].

Строительство социализма и коммунизма осуществляется на основе глубокого познания и использования в интересах общества законов общественного развития и законов природы. Благодаря этому при социализме люди успешно покоряют силы природы, сознательно и планомерно преобразуют облик родной земли, общественные отношения.

У социалистического отечества широкие перспективы развития. В Программе КПСС намечен величественный план создания коммунистического общества в нашей стране. Это первая в мире конкретная программа построения коммунизма, в которой научно определены пути, задачи и методы коммунистического строительства.

Отличительные черты социалистического отечества находят отражение в патриотизме, понятие о котором наполняется при социализме новым содержанием.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 35, стр. 289.

Патриотизм [1] — это любовь к отечеству, преданность и верность родине, народу, забота о благе отчизны и самоотверженная защита ее свободы и независимости. Характеризуя патриотизм прошлого, В. И. Ленин писал, что это «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» [2].

Патриотизм имеет три взаимопроникающие стороны: 1) глубокое **чувство** любви к родине и народу, к лучшим национальным традициям и героическому прошлому отчизны и ненависть к ее врагам, чувство национальной гордости; 2) **идеи служения отечеству,** понимание патриотического долга; 3) **патриотическое действие,** т. е. служение отчизне практическими делами — ратными подвигами, революционной борьбой против угнетателей, честным трудом.

В социалистическом патриотизме органически сочетаются **глубокие чувства любви к отечеству с самыми передовыми идеями современности — идеями коммунизма.** Социалистический патриотизм является патриотизмом нового, высшего типа. Восприняв лучшие традиции прошлого; он включил в себя чувство гордости за великие революционные завоевания народа и невиданный расцвет родины, сознание превосходства социализма над капитализмом.

Социалистический патриотизм неразрывно связан с пролетарским интернационализмом [3]. «Развивая любовь советского народа к своему отечеству,— записано в Программе КПСС,— партия исходит из того, что с образованием мировой системы социализма патриотизм граждан социалистического общества воплощается в преданности и верности своей Родине, всему содружеству социалистических стран. Социалистический патриотизм и социалистический интернационализм органически включают пролетарскую солидарность с рабочим классом, трудящимися всех стран» [4]. Они сочетают заботу об укреплении могущества и безопасности Советского Союза, всего социалистического лагеря и борьбу за мировую социалистическую революцию.

В органическом единстве социалистического патриотизма и интернационализма заключена великая действенная сила.

Строительство коммунизма в СССР является составной частью созидания коммунистического общества народами всей мировой социалистической системы. Развитие государств в составе единой системы социализма, использование огромных преимуществ этой системы обеспечивают им возможность сократить сроки строительства социализма, открывают перспек-

---

[1] Происходит от греческого слова πατρίς — родина, отечество; πατριώτης — соотечественник.

[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 37, стр. 190.

[3] Происходит от латинского inter — между и natio — народ.

[4] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 411.

тиву их более или менее одновременного, в пределах данной исторической эпохи, перехода к коммунизму.

В свою очередь народы Советского Союза своими успехами в коммунистическом строительстве, морально-политической поддержкой освободительного движения в капиталистических и колониальных странах оказывают неоценимую помощь трудящимся в их тяжелой борьбе против социального и национального гнета. «Возникновение Союза Советских Социалистических Республик, а затем мировой системы социализма,— говорится в Программе КПСС,— это начало исторического процесса всестороннего сближения народов»[1].

Братское единство и сотрудничество социалистических отечеств отвечает высшим национальным интересам каждого из них и одновременно интересам всех стран социалистического содружества. Наоборот, подрыв единства и сплоченности социалистических стран современными ревизионистами, стоящими на позициях национализма, играет на руку международной империалистической реакции, наносит ущерб общим интересам социалистического содружества, и прежде всего народу той страны, в которой проявляется национализм.

Обособление от социалистического лагеря тормозит развитие страны по пути социализма, лишает ее возможности пользоваться преимуществами мировой социалистической системы, поощряет попытки империалистических держав использовать националистические тенденции в своих интересах. Поэтому КПСС, братские коммунистические и рабочие партии ведут непримиримую борьбу с национализмом и пережитками национальной ограниченности. Они считают одной из важнейших своих задач — воспитание трудящихся в духе социалистического интернационализма и патриотизма, глубокого понимания того, что национальные и интернациональные интересы социалистических отечеств едины, нераздельны.

Социалистический патриотизм и интернационализм все больше овладевают умами и чувствами людей. В своем единстве они выступают нормой поведения строителей нового общества, вдохновляют на великие подвиги в труде и в вооруженной защите социалистического отечества.

Угроза военных нападений империализма и необходимость вооруженной защиты социалистического отечества

Угроза нападения на социалистическое отечество вытекает из факта существования капитализма на земле. Наиболее глубокие причины, порождающие войны, нами уже рассмотрены. Здесь же раскрывается то особенное, что непосредственно связано с постоянной угрозой делу социализма и коммунизма.

Строительство коммунизма в СССР, а теперь и в других

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 335.

странах приобрело интернациональный характер. Успехи в строительстве социализма и коммунизма вдохновляют на революционную борьбу рабочий класс, трудящиеся массы капиталистических стран, а народы колоний и зависимых стран на национально-освободительную борьбу. Но это вызывает у империалистической буржуазии страх за судьбы капитализма, за свои экономические и политические привилегии, порождает лютую ненависть к трудящимся социалистических стран и стремление к войнам против них. «На нашей революции больше, чем на всякой другой,— говорил В. И. Ленин,— подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления» [1].

Действует этот закон внутри страны, вставшей на путь социалистического развития, до тех пор, пока не сломлена сила буржуазии, не ликвидированы эксплуататорские классы; с победой социализма он сходит со сцены.

На международной арене этот закон классовой борьбы перестанет действовать тогда, когда не будет лагеря империализма. Сфера его действия сужается в связи с расширением и укреплением мировой социалистической системы.

Идеологи антикоммунизма нередко открыто выражают свой страх и отчаяние в связи с огромными успехами лагеря социализма в строительстве нового общества.

Так, бывший редактор журнала «Форчун» В. Шламм в книге «Границы чуда» заявляет, что мирное соревнование с коммунистическими странами — бесперспективно для капиталистического мира. Он усматривает «величайшую опасность для Запада» в том, что «коммунизм хочет мира и в условиях мира процветать». В связи с этим Шламм требует от правящих кругов США и других стран империалистического лагеря поставить перед Советским Союзом альтернативу: атомная война или отказ от завоеваний социализма [2].

Требования Шламма и ему подобных в наше время не отличаются оригинальностью. В первые дни Советской власти в нашей стране империалисты бросили клич объединенными силами задушить коммунизм в колыбели. Но, несмотря на их военные походы против нас, коммунизм рос и развивался. Главная цель, ради которой империалисты развязывают войны против социалистических стран, состоит в стремлении силой оружия свергнуть самый прогрессивный в мире общественный строй. Оружием они хотят восстановить власть капиталистов и помещиков. Одновременно ими преследуются и такие цели, как лишение народов социалистических стран национальной неза-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 40, стр. 244.

[2] См. W. J. Schlamm. Die Grenzen des Wunders. Ein Bericht über Deutschland. Zürich, 1959, S. 200.

висимости и государственной самостоятельности, расхищение их национальных богатств, расчленение исторически принадлежащей им территории и превращение значительной ее части в колониальные владения или «сферы влияния» империалистических держав, истребление населения этих стран, подавление революционного движения рабочего класса в своих странах. При этом империалисты не отказываются и от осуществления агрессивных целей в отношении несоциалистических стран, от колониальной и неоколониальной политики в отношении новых независимых государств.

Наиболее откровенно и цинично грабительские и контрреволюционные цели империалистов в войнах против социалистических стран были выражены в разработанных гитлеровцами планах нападения на Советский Союз, в заявлениях фашистских главарей и в практике ведения захватнической войны немецко-фашистскими агрессорами против нашей Родины.

Германские империалисты хотели уничтожить наше государство, ликвидировать завоевания социализма, национальную независимость и культуру народов СССР, превратить советских людей в рабов немецких капиталистов и помещиков. Они замышляли расчленить Советский Союз, отторгнуть от него и включить в состав Германии или превратить в свои колонии Украину, Белоруссию, Литву, Латвию, Эстонию, Крым, Кавказ, Поволжье. В плане нападения на СССР, названном «планом Барбаросса», и в дополнительных директивах и инструкциях к нему («Зеленая папка» Геринга и др.) гитлеровцы разработали чудовищную программу разграбления богатств нашей Родины. Они намеревались уничтожить большую часть советской промышленности, вывезти все машины и оборудование в Германию, угнать туда же миллионы людей на каторжные работы, а десятки миллионов человек уничтожить [1].

Гитлер на одном из совещаний с командующими войсками заявил: «Нам недостаточно просто разбить русскую армию и захватить Ленинград, Москву, Кавказ. Мы должны стереть с лица земли эту страну и уничтожить ее народ».

Перед наступлением на Москву армиям группы «Центр» Гитлер отдал приказ: «Город должен быть окружен так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель, будь то мужчина, женщина или ребенок, не мог его покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой. Произвести необходимые приготовления, чтобы Москва и ее окрестности с помощью огромных сооружений были затоплены водой. Там, где стоит сегодня Москва, должно возникнуть огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа» [2].

Немецко-фашистские варвары истребили миллионы советских людей, угнали многие сотни тысяч юношей и девушек в свою империю,

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, Воениздат, 1961, стр. 357—361.

[2] Offiziere, gegen Hitler, nach einem Erlebnisbericht von Fabian v. Schlabrendorf. Zürich, 1946, S. 48.

поставив их в положение рабов. Особенно свирепо расправлялись фашистские изверги с советскими и партийными работниками, с коммунистами и беспартийными активистами. Они стремились на практике осуществить задачу, поставленную фашистскими главарями: искоренить всякие следы советского социалистического строя и коммунистической идеологии.

С точки зрения основных целей такой войны, средств и способов их достижения немецко-фашистские захватчики не представляли исключения среди империалистических агрессоров. Об этом говорят многочисленные факты и документы, раскрывающие истинные намерения империалистов по отношению к Германской Демократической Республике, Корейской Народно-Демократической Республике, Демократической Республике Вьетнам, а также планы военных нападений на другие социалистические страны.

Влиятельные политические и военные деятели США и находящаяся на службе монополий реакционная печать открыто призывают к военной интервенции на Кубе с целью уничтожения народного строя, ликвидации революционных завоеваний трудящихся, восстановления господства американских монополий.

Империалисты до сих пор вынашивают сумасбродные планы «освобождения» европейских социалистических стран. Человеконенавистнический характер этих планов раскрыли сами «освободители». Некоторые военные деятели США провозгласили стратегию «выжженной земли», «мертвой пустыни». Они откровенно обсуждают вопрос, как лучше истребить мирное население социалистических стран: разрушением городов ядерным оружием или с помощью бактериологических и химических средств. Последнее средство некоторые американские генералы и сенаторы считают более выгодным, так как оно даст возможность сохранить и захватить материальные ценности, принадлежащие народам. В последнее время империалисты США и других стран особенно маскируют свои агрессивные цели, прикрывая их флагом «свободного мира», борьбы за «демократию» и т. п. Политические и военные деятели империалистических государств усиленно распространяют измышления о «коммунистической опасности», «красном империализме», «экспорте революции» и др. Для обоснования этой лжи они извращают учение марксизма-ленинизма, в искаженном свете представляют политику Советского Союза и других социалистических государств.

Однако внешняя политика стран социализма, призванная обеспечить мирные условия строительства нового общества, опровергает эти злостные измышления идеологов империализма. Еще Ф. Энгельс писал: «...Победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы. Разумеется,

этим не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода»[1].

Если капитализм насаждал свое господство огнем и мечом, то социализм не нуждается в войнах для распространения своих идеалов. Его могучее оружие — превосходство над старым строем в организации общества, в экономике, в подъеме жизненного уровня народных масс и расцвете духовной культуры.

Экономическое могущество и возросшее международное влияние Советского Союза и всех стран социалистической системы служат делу мира и сотрудничества между народами, оказывают все большее воздействие на международные отношения. В Программе нашей партии говорится: «Опередив капитализм в ряде важных отраслей науки и техники, социализм дал в руки миролюбивых народов мощные материальные средства для обуздания империалистической агрессии»[2]. Это значит, что дальнейшее укрепление экономического могущества и обороноспособности лагеря социализма служит важнейшим средством обеспечения вооруженной защиты и безопасности социалистических отечеств.

Хотя расчеты империалистов на ослабление лагеря социализма и уничтожение его в термоядерной войне несбыточны, угроза войны, внезапного нападения агрессоров на страны социализма сохраняется, а временами и усиливается. Следует иметь в виду, что лагерь империализма располагает огромной военной и экономической мощью, непрерывно наращивает ее, что среди правящих кругов и военных руководителей США, ФРГ и других западных держав имеется немало оголтелых реакционеров, ослепленных ненавистью к странам социализма и способных на военные авантюры.

Учитывая все это, XXII съезд партии записал в своем решении: «Пока существуют империалистические агрессоры, надо быть начеку, держать порох сухим, совершенствовать оборону социалистических стран, их вооруженные силы»[3].

Таким образом, **необходимость защиты завоеваний социализма от покушений международной империалистической реакции, вооруженной защиты социалистических отечеств представляет собой одну из общих закономерностей перехода от капитализма к социализму и коммунизму, присущих всем странам, совершающим этот переход в условиях существования мировой системы империализма.** Эта необходимость всецело диктуется агрессивными устремлениями капиталистических монополий и империалистических государств, постоянной угрозой военных нападений империалистов на страны социализма.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 239.
[2] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 362.
[3] Там же, стр. 303.

2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВОЙН В ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

В сложившихся исторических условиях революционный переход отдельных стран от капитализма к социализму постоянно связан с возможностью военного нападения империалистических агрессоров. Время от времени эта возможность становится действительностью, и тогда строители нового общества выпужденно ведут войну, защищая социалистическое отечество.

Войны в защиту социалистического отечества — особый вид войн, существенно отличающихся от других справедливых войн своим происхождением, целями и характером, а также отношением к ним народных масс.

Безусловная справедливость войн в защиту социалистического отечества

Важнейшей особенностью войн в защиту социалистического отечества является их безусловно справедливый характер. Эти войны ведутся за такие революционно-освободительные цели, которые не ставило и не может ставить ни одно эксплуататорское государство.

Основными целями, которые преследует социалистическое государство в войне, навязанной империалистическими агрессорами, являются:

во-первых, защита самого справедливого в истории общественного строя — социализма;

во-вторых, защита свободы и независимости социалистических наций, их территории, культуры и самого существования населения социалистического государства;

в-третьих, помощь другим социалистическим государствам в отражении агрессии;

в-четвертых, помощь рабочему классу, трудящимся массам капиталистических стран, народам колоний и зависимых стран в их освободительной борьбе против империалистического гнета, иноземного порабощения.

Эти цели прямо противоположны тем грабительским и завоевательным целям, которые преследуют эксплуататорские классы в несправедливых, захватнических войнах, в контрреволюционных войнах империалистов против стран социализма. Они существенно отличаются также от целей справедливых, освободительных войн, которые велись буржуазными государствами. Войны в защиту социалистического отечества выражают политику пролетарской революции. Конкретизируя положение марксизма о политической сущности войны применительно к войне в защиту социалистического отечества, В. И. Ленин писал: *«Наша война является продолжением по-*

литики революции, политики свержения эксплуататоров, капиталистов и помещиков»[1].

В отличие от освободительных войн, которые ведутся эксплуататорскими классами, отечественная война социалистического государства никогда не может превратиться в захватническую, несправедливую войну.

Свои справедливые и благородные цели страна социализма отстаивает решительно и до конца, преодолевая все трудности и невзгоды. Она никогда не идет на сделку с империалистическими агрессорами за счет интересов других народов. В этом отношении войны в защиту социалистического отечества также коренным образом отличаются от войн между эксплуататорскими государствами, которые нередко кончаются сделками между правящими кругами воюющих стран и предательством интересов народов этих стран. Более того, когда трудящиеся массы поднимаются на революцию против существующего строя, эксплуататорские классы враждующих государств часто прекращают в связи с этим войну и объединяются для подавления революции.

Непреклонная решимость народа, коммунистической партии и правительства страны социализма перенести все трудности и выдержать любые испытания современной войны — залог победы над агрессорами. Подтверждением этого служит опыт двух отечественных войн Советского государства, а также освободительных войн китайского и корейского народов против американской агрессии, вьетнамского народа против французских колонизаторов, поддержанных империалистами США, героическая борьба южновьетнамских патриотов против американских интервентов и их сообщников. Живым примером того, какую великую вдохновляющую и мобилизующую роль играют справедливые цели освободительной борьбы народных масс, служат героизм кубинского народа и непоколебимая твердость его правительства в защите революционных завоеваний и свободы отчизны. Они выражены в лозунге: «Родина или смерть! Мы победим!»

Следовательно, справедливый характер целей и задач вооруженной защиты социалистического отечества и глубокое убеждение в этом народа являются одним из решающих условий его победы в отечественной войне.

Революционный характер войн в защиту социалистического отечества

Особенностью войн в защиту социалистического отечества является их революционный характер. Эта особенность выражается в классовом содержании войн социалистических государств, в главных задачах, которые ставят эти государства в войне, а также в последствиях, к которым такие войны приводят.

По своему классовому содержанию войны в защиту социа-

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 39, стр. 406.

листического отечества являются продолжением классовой борьбы пролетариата и его союзников против международной империалистической буржуазии и всех реакционных сил старого общества.

В. И. Ленин писал, что война социалистического государства против интервенции империалистов имеет характер международной гражданской войны[1].

Нередко гражданская война в отдельной социалистической стране сочетается с вооруженной борьбой против иноземных империалистов. Так, к примеру, было в нашей стране в 1918—1920 годах: гражданская война против свергнутых эксплуататоров слилась с революционной и национально-освободительной войной против международного империализма.

Война в Корее в 1950—1953 годах также соединила национально-освободительную войну против американских интервентов и гражданскую войну против контрреволюционных сил корейских помещиков и буржуазии.

Войны в защиту социалистического отечества носят революционный, классовый характер и в том случае, если они ведутся при отсутствии гражданской войны в стране. Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945 гг.) по своему социальному содержанию была не только национально-освободительной, антифашистской войной, но и непримиримой борьбой против наиболее реакционных в то время сил международного империализма. Ей были свойственны черты международной гражданской войны, так как в этой войне решалась судьба социализма не только в нашей стране, но и во всем мире.

Революционный, освободительный характер войн в защиту социалистических отечеств выражается также в том, что их победоносный исход ведет к ослаблению позиций международного империализма, к поражению реакционных режимов в странах-агрессорах, содействует победе в этих странах сил демократии и социализма, способствует отпадению новых стран от мировой капиталистической системы. Это — закономерность вооруженных столкновений социалистических и империалистических государств.

Подобная закономерность в полной мере проявится в будущей мировой войне, если ее развяжут империалисты. В этой войне победу одержит социализм.

Однако народы стран социализма, трудящиеся массы всего мира и возглавляющие их освободительную борьбу марксистско-ленинские партии отнюдь не заинтересованы в том, чтобы гибель капитализма и победа социализма произошли в резуль-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 38, стр. 113—114.

тате новой войны, которая вызвала бы неисчислимые человеческие жертвы и уничтожение материальных и культурных ценностей. Коммунисты и сотни миллионов трудящихся, идущие под знаменем марксизма-ленинизма, глубоко убеждены, что на смену капитализму неизбежно придет социализм во всех странах в результате исторического развития общества, и поэтому упорно и последовательно борются за то, чтобы этот переход совершился без войны, чтобы войны были исключены из жизни общества еще до того, как социализм победит во всех странах мира.

Революционный характер войн в защиту социалистического отечества вызвал к жизни и революционный метод ведения этих войн. Вопрос о революционном методе ведения войн победившим пролетариатом впервые был поставлен и в принципе решен Ф. Энгельсом в статье «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 году». Однако такой метод мог сформироваться лишь в практике ведения войн в защиту социалистического отечества. И он был выработан Коммунистической партией и советским народом в ожесточенных сражениях с империализмом.

Революционный метод ведения войн характеризуется решительностью политических и военных целей социалистического отечества в войне, твердой линией на полный разгром врага, высокоактивными действиями вооруженных сил, их наступательным порывом, самоотверженностью и массовым героизмом воинов; он выражается полной мобилизацией всех сил страны, тыла и фронта, монолитностью армии и народа, руководством войной со стороны коммунистической партии.

Такой метод, выдержавший испытание в огне двух войн в защиту социалистического отечества, развивается и совершенствуется в современных условиях.

Всенародный характер войн в защиту социалистического отечества

Одна из важнейших особенностей войн в защиту социалистического отечества заключается в том, что они являются подлинно народными во всех отношениях: по своим целям и историческому значению, по отношению к ним народных масс, по методам ведения.

Благодаря справедливым целям и задачам такой войны, полностью отвечающим интересам трудящихся, народные массы сознательно участвуют в ней, активно поддерживают и осуществляют политику марксистско-ленинской партии и правительства на протяжении всей войны.

В ходе такой войны народные массы еще теснее сплачиваются вокруг партии и своего правительства. Силы сцепления, объединения, говорил В. И. Ленин, возрастают с увеличением опасности социалистическим завоеваниям трудящихся и

свободе родины; трудности священной освободительной войны еще более закаляют народные массы, их твердую решимость разгромить жестокого врага. Единство народа, партии и правительства социалистического государства в ходе войны является конкретным выражением социально-политического и морального единства общества, нерушимой дружбы социалистических наций.

Только в социалистическом государстве весь народ, все его классы и социальные группы участвуют в войне, глубоко сознавая ее цели и задачи, необходимость отдать все силы и самое жизнь во имя свободы отчизны. Невиданная активность и сознательность народных масс, проявляющих массовый героизм и самопожертвование в вооруженной защите своего отечества, обусловлены природой социалистического строя.

Законом пролетарской революции и социалистического строительства является непрерывное возрастание степени и размаха сознательного участия народных масс в историческом творчестве новых общественных отношений по мере расширения и углубления революционных преобразований [1].

«Социализм — это живое творчество трудящихся масс,— указано в Программе КПСС.— Рост активности народных масс в строительстве новой жизни — закон эпохи социализма» [2].

Проявление этого и других законов социализма составляет одну из важнейших закономерностей вооруженной защиты социалистического отечества: возрастание численности и активности трудящихся масс, сознательно участвующих в укреплении обороноспособности страны и в отечественных войнах.

Так, в войне советского народа против иностранных интервентов и белогвардейской контрреволюции вначале активное участие принимали рабочие и наиболее сознательные крестьяне-бедняки, а затем, по мере осознания справедливого характера войны со стороны Советской республики и антинародных целей белогвардейцев и интервентов, и более широкие слои бедняков и середняков. «...Мы к сознательному отношению к войне и к активной помощи ей,— писал В. И. Ленин,— привлекли такую массу народа, как никогда раньше. Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее партийные и беспартийные рабочие и беспартийные крестьяне (а крестьяне в массе своей беспартийны), этого ни при одном политическом режиме не было и в десятой доле, как при Советской власти. В этом были основы того, почему мы в конце концов сильного врага победили» [3].

В процессе социалистического строительства, в результате крупных социально-экономических преобразований, ликвида-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 42, стр. 140.
[2] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 329.
[3] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 42, стр. 140.

ции эксплуататорских классов, роста политической сознательности масс все более широкие слои трудящихся включаются в активную деятельность по укреплению обороноспособности страны, проявляя готовность грудью встать на защиту своего отечества. С победой социализма весь народ становится активным и сознательным защитником социалистической Родины. Это ярко проявилось в Великой Отечественной войне Советского Союза.

Предпринимая в 1941 году вероломное нападение на Советский Союз, гитлеровцы рассчитывали, что при первых же ударах немецко-фашистских войск и серьезных неудачах наших войск возникнут конфликты и столкновения внутри страны, союз рабочих и крестьян, а также дружба народов, строящих социалистическое общество, развалятся. Однако расчет этот был построен на песке. В действительности наш народ проявил небывалые в истории сплоченность и единство. В первые месяцы войны Советская Армия под напором превосходящих сил врага вынуждена была отступать в глубь страны. Были временно потеряны обширные территории с огромными людскими и материальными ресурсами. В этой обстановке решающую роль в спасении нашей Родины сыграли стойкость, героизм и самоотверженность воинов Советской Армии, народных масс, руководимых Коммунистической партией.

Коммунистическая партия направила все силы народа на разгром врага, сплотила фронт и тыл воедино.

В Великой Отечественной войне советский народ совершил беспримерный патриотический подвиг на фронте и в тылу, заслужив славу героического народа.

«Победа советского народа в этой войне,— записано в Программе КПСС,— подтвердила, что в мире нет сил, которые могли бы остановить поступательное развитие социалистического общества» [1].

Народные массы Китая и Кореи также проявили революционный энтузиазм и сознательность в борьбе с агрессорами. Во время американской агрессии в Корее трудящиеся, воины Корейской Народно-Демократической Республики героически защищали свою родину от интервентов и банд местной буржуазно-помещичьей реакции. Китайский народ развернул массовое патриотическое движение против американской агрессии в поддержку мужественного корейского народа. Это движение сыграло большую роль в срыве планов империалистов, помогло армии и народу КНДР нанести поражение американским войскам.

Таким образом, активное и сознательное участие всего народа в отечественной войне против империалистической

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 331.

агрессии является одним из решающих источников победоносного исхода этой войны.

Интернационалистический характер войн в защиту социалистического отечества

Особенность войн в защиту социалистического отечества состоит также в том, что в них сливаются воедино национальные и интернациональные цели и задачи освободительной борьбы пролетариата. Защищая коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся данной страны, национальные интересы народа, социалистическое государство одновременно выполняет освободительную миссию и интернациональный долг перед рабочим классом и всеми трудящимися капиталистических и колониальных стран. В. И. Ленин говорил, что наша война в защиту советских республик является вместе с тем продолжением политической борьбы за освобождение других народов от гнета империалистической буржуазии [1].

Победа социалистического государства в войне вдохновляет трудящихся капиталистических стран на борьбу против стремлений империалистической буржуазии разгромить революционное рабочее движение и ликвидировать все демократические завоевания трудящихся, установить террористическую диктатуру финансового капитала. В. И. Ленин говорил, что рабочие всех стран смотрят на нас с надеждой и черпают силы в наших победах над империалистами [2]. Поэтому, проявляя массовый героизм в защите социалистического отечества, народы нашей страны выполняют великую интернациональную миссию, помогая рабочему классу и всем трудящимся в их освободительной борьбе. «Сейчас, борясь за социалистический строй в России,— писал В. И. Ленин,— мы боремся за социализм всего мира» [3].

Советский Союз постоянно оказывал и оказывает морально-политическую поддержку угнетенным народам в их освободительной борьбе. Но этим не исчерпывается его помощь. Разгромив вооруженные силы империалистов в 1918—1920 годах и особенно в Великой Отечественной войне, Советский Союз оказал большую военную помощь угнетенным народам ряда стран в их борьбе против иноземных поработителей.

Прямая военная помощь была оказана Монгольской Народной Республике по просьбе ее революционного правительства в вооруженной борьбе с белогвардейскими бандами генералов Унгерна и Семенова (1921 г.), а также с японскими захватчиками, которые вторглись летом 1939 года на территорию Монголии (в районе озера Буир-Нур и р. Халхин-Гол).

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 39, стр. 319.
[2] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 37, стр. 44.
[3] Там же, стр. 68.

В ходе второй мировой войны СССР с честью выполнил свою освободительную миссию, сыграл решающую роль в избавлении народов Европы от иноземного ига и фашистской тирании, оказал помощь корейскому и китайскому народам в изгнании японских захватчиков. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне дала возможность народам Азии и Африки еще шире развернуть борьбу против колониализма, за освобождение своих стран от иноземного ига.

Народы Центральной и Юго-Восточной Европы и некоторых стран Азии, которым Советский Союз оказал решающую помощь в освобождении от иноземных захватчиков, получили возможность строить новую, социалистическую жизнь.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны и в послевоенные годы Советский Союз предотвратил вооруженную интервенцию империалистов в страны народной демократии.

В свою очередь международный пролетариат, трудящиеся капиталистических и колониальных стран оказывают братскую помощь социалистическому государству в его справедливой войне. Это объясняется, во-первых, общностью коренных интересов пролетариата, эксплуатируемых и угнетенных масс всего мира и народов стран социализма в их борьбе против империализма; во-вторых, кровной заинтересованностью всех трудящихся в сохранении и упрочении социалистических отечеств — их опорной базы в борьбе за социализм в своих странах; в-третьих, интернациональными, освободительными целями и всемирно-историческим значением войн в защиту социалистического отечества.

Еще в сентябре 1917 года В. И. Ленин предсказывал, что, в случае перехода власти в руки Советов и нежелания со стороны империалистических противников и «союзников» России заключить мир, война превратится в справедливую, освободительную войну, и тогда она «будет не на словах, а на деле, войной в союзе с угнетенными классами всех стран, войной в союзе с угнетенными народами всего мира»[1].

Рабочий класс и трудящиеся капиталистических и колониальных стран оказывают поддержку и помощь своим братьям в самых различных формах и разнообразными средствами: политическими выступлениями с требованиями прекратить агрессию против социалистических отечеств; саботажем военного производства и срывом военных поставок агрессорам; вооруженной партизанской борьбой против захватчиков или борьбой в рядах армий социалистических стран; разносторонней морально-политической поддержкой народов социалистических стран и т. п.

С первых дней существования Советского государства рабочие всех стран увидели в нем свою опору в освободитель-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 34, стр. 233.

ной революционной борьбе против капиталистов. Они выдвинули лозунг «Руки прочь от Советской России!», создавали «комитеты действия» (в Англии), организовывали забастовки, демонстрации протеста против интервенции, отказывались грузить оружие и боеприпасы для интервентов и белогвардейцев. Они оказали огромное давление на правящие круги своих стран, что послужило одной из причин прекращения интервенции.

Международный пролетариат оказывал не только моральную и политическую поддержку Советскому государству, но и прямую военную помощь. В состав Красной Армии входили интернациональные бригады и полки, сформированные из рабочих и крестьян многих национальностей стран Европы и Азии.

Взаимная поддержка народов Советского Союза и трудящихся масс капиталистических государств приобрела особенно широкий размах в период борьбы против агрессии фашистских государств. Великую Отечественную войну СССР вел в союзе с международным пролетариатом и свободолюбивыми народами, боровшимися против фашистских агрессоров. Рабочие и крестьяне стран антигитлеровской коалиции сражались на фронтах против общего врага. Народные массы капиталистических стран, входивших в антифашистскую коалицию, активно помогали Советскому Союзу, с честью выполнившему свою освободительную миссию.

Созданные польскими, чехословацкими и румынскими патриотами на территории СССР (при братской помощи Советского государства и народа) военные формирования рука об руку с нашими Вооруженными Силами боролись за изгнание фашистских оккупантов с территории СССР и за освобождение своих стран. Единым фронтом с советским народом вели освободительную войну против японских империалистов и их марионеток народы Китая, Кореи, Индокитая и других стран Азии.

Под руководством компартий народные массы европейских стран, порабощенных немецкими и итальянскими захватчиками, после нападения гитлеровской Германии на СССР широко развернули движение Сопротивления, вооруженную партизанскую борьбу. Особенно широкий размах она приобрела в Болгарии, Польше, Югославии, Чехословакии, Франции, Италии и в других странах. Вооруженные партизанские силы народов порабощенных стран внесли значительный вклад в общее дело разгрома фашистской коалиции.

Возможность народного партизанского движения в будущей войне уже сейчас вызывает страх у империалистов, о чем открыто они сами заявляют. Поэтому генеральные штабы империалистических держав и руководители военных блоков уже

в настоящее время ведут практическую подготовку к борьбе с партизанами в будущей войне.

Командование НАТО несколько раз включало в программу военных маневров вооруженных сил этого агрессивного блока задачи подавления «коммунистических партизанских действий» в различных условиях, в том числе борьбу с партизанами, действующими в развалинах городов, разрушенных ядерным оружием.

Важнейшей закономерностью вооруженной защиты социалистических отечеств является неуклонный рост рядов трудящихся капиталистических и колониальных стран, оказывающих активную поддержку и помощь народам стран социализма в войне против империалистических агрессоров.

Интернационалистический характер защиты социалистического отечества приобрел новые черты в современную эпоху в связи с образованием и укреплением мировой системы социализма.

3. РОЛЬ СОДРУЖЕСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ В ЗАЩИТЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Вооруженная защита завоеваний социализма и коммунизма от военных нападений империалистических агрессоров является важнейшей функцией социалистического государства. По своему содержанию она охватывает как непосредственную вооруженную борьбу армии и народа против агрессоров, так и охрану границ социалистических государств, их территорий, воздушного и морского пространства. Наряду с этим защите социалистического отечества служит вся внешняя политика Коммунистической партии и социалистического государства, деятельность органов дипломатической службы, разведки и контрразведки, военная и внутренняя социально-экономическая политика, направленная на укрепление обороноспособности страны и могущества вооруженных сил.

Историческая обусловленность защиты социалистического отечества

С момента своего возникновения функция защиты социалистического отечества претерпела существенные изменения. Они вызваны преобразованиями в социально-экономической базе внутри страны, изменениями в международной обстановке, в соотношении социально-политических сил. Принципиально новые моменты в защите социалистического отечества возникли в связи с образованием мировой системы социализма.

В первые годы существования Советского государства его функция по защите социалистического отечества от военных нападений сливалась с функцией подавления вооруженного сопротивления свергнутых эксплуататоров, которые объединялись с иностранными захватчиками-интервентами. Эту задачу

решают в переходный период от капитализма к социализму и другие социалистические государства при взаимной братской поддержке.

В период между двумя отечественными войнами вооруженная защита социалистического отечества осуществлялась в форме охраны границ от военных провокаций окружавших нас капиталистических государств, борьбы против засылаемых с их территорий банд, шпионов и диверсантов, предотвращения и пресечения попыток внутренних контрреволюционных сил организовать мятежи, развязать новую гражданскую войну и тем самым расчистить путь для новой военной интервенции империалистов.

Вооруженная защита заключалась и в том, чтобы предотвратить развязывание международной империалистической реакцией войны против страны социализма, а если это невозможно, то оттянуть ее. В. И. Ленин учил, что в условиях мирной передышки, при улучшении внешнеполитического положения Советского государства и ослаблении международной напряженности первостепенное значение имеет принципиально выдержанная и гибкая внешняя политика. Надежной основой такой политики являются боевая мощь Вооруженных Сил и успехи хозяйственного строительства, укрепляющие обороноспособность страны.

Во время войны, развязанной империалистами, вся деятельность народных масс, Советского государства и Коммунистической партии была подчинена вооруженной защите социалистического отечества. Страна превратилась в единый боевой лагерь. Судьба социалистической Родины в этих условиях зависела от решения военного вопроса в первую очередь.

В послевоенное время функция защиты социалистического отечества изменилась в связи с превращением Советского государства в общенародное при руководящей роли рабочего класса. Это выразилось в существенном расширении социальной базы государства, упрочении социально-политического общества и тем самым в укреплении оборонной мощи страны.

Кроме того, в послевоенное время произошел небывалый рост сил мира, демократии и социализма на международной арене, образовалась и укрепляется мировая социалистическая система. Этот исторический факт также по-новому поставил вопрос о защите социалистического отечества. В Программе КПСС подчеркивается, что мировая социалистическая система складывалась и развивалась принципиально иначе, чем капиталистическая система.

«Если мировая система капитализма,— говорится в Программе КПСС,— складывалась и развивалась в ожесточенной борьбе между образующими ее государствами, путем подчинения и эксплуатации слабых стран сильными, порабощения со-

тей миллионов людей и превращения целых континентов в колониальные придатки империалистических метрополий, то процесс образования и развития мировой социалистической системы происходит на основе суверенности, полной добровольности и в соответствии с коренными жизненными интересами трудящихся всех государств этой системы»[1]. Социалистический лагерь — это социальное, экономическое и политическое содружество свободных народов, которые объединены тесными узами международной социалистической солидарности, единством общих интересов и целей, единством принципов марксизма-ленинизма.

Вступление мировой социалистической системы в новый этап своего развития еще больше изменило обстановку. Образование и укрепление этой системы вызвало коренное изменение в соотношении сил на международной арене. Огромный рост ее политического, экономического и военного могущества создал новые, более благоприятные условия и возможности вооруженной защиты социалистического отечества.

До второй мировой войны экономический и военный потенциал капиталистических стран, вместе взятых, был выше, чем в нашей стране. Пять шестых территории и свыше 90 процентов населения земного шара относилось к мировой капиталистической системе. В это число входили обширные территории и 1,5 млрд. жителей колониальных и зависимых стран, представлявшие резервы империализма. Объем промышленной продукции буржуазных стран в несколько раз превосходил объем продукции нашей промышленности. Советский Союз являлся единственной страной социализма, которой противостоял мощный империалистический лагерь, правда существенно ослабляемый противоречиями. Империалистические державы — США, Англия, Франция, Германия, Италия и Япония — прилагали все усилия к тому, чтобы добиться полной политической изоляции Советского Союза.

В таком положении фактически оказалась наша страна накануне второй мировой войны. СССР был окружен с запада, юга и востока враждебными ему государствами. Над нашей Родиной постоянно висела угроза вооруженной интервенции объединенных сил империализма, а вместе с ней опасность реставрации капиталистического строя.

Теперь картина совершенно иная. Ныне империалистическому лагерю противостоит могучая социалистическая система. В 1964 году доля всех стран социалистической системы составляла 26 процентов мировой территории и 35,6 процента населения. В странах социализма господствуют социалистические

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 334—335.

производственные отношения, ликвидированы социально-экономические возможности реставрации капитализма. Доля социалистического сектора в общем объеме промышленного производства СССР, КНДР, КНР, МНР, ЧССР и СФРЮ составляет 100 процентов, ГДР, Кубы и ДРВ — примерно 90 процентов, а в остальных странах социализма она превышает 98 процентов. В сельском хозяйстве братских стран в целом социалистический сектор охватывает более 90 процентов земельных угодий.

Страны социализма располагают огромными ресурсами. Причем благодаря преимуществам экономического и политического строя социалистический лагерь обладает способностью планомерно и, стало быть, значительно эффективнее использовать свои ресурсы, в частности для удовлетворения потребностей обороны.

В результате победы Советского Союза в Великой Отечественной войне народы колоний и зависимых стран поднялись на борьбу за свое национальное и социальное освобождение. Это привело к развалу колониальной системы. Сфера господства империализма значительно сузилась. Он уже не в состоянии использовать для своих военных целей людские и материальные ресурсы многих стран Азии, а также ряда стран Африки.

Изменилось и окружение нашей страны. Если прежде почти все граничившие с Советским Союзом государства входили в империалистический лагерь, то теперь СССР на большом протяжении своих границ окружен социалистическими и дружественными несоциалистическими странами.

Все это, вместе взятое, означает, что капиталистического окружения больше не существует.

Вследствие гигантского развития промышленности, техники и науки Советский Союз добился превосходства в военно-техническом отношении над империалистическими государствами, оставив позади себя самое мощное из них — США. Особенно это относится к решающему средству ведения современной войны — к ракетно-ядерному оружию.

Поэтому наша партия, всесторонне учтя соотношение сил между двумя противоположными системами, сделала научно обоснованный вывод, что социализм в нашей стране победил не только полностью, но и окончательно. Это означает, что реставрация капитализма как в Советском Союзе, так и в других странах социалистического лагеря исключена. «Объединенные силы социалистического лагеря надежно гарантируют каждую социалистическую страну от посягательств со стороны империалистической реакции,— говорится в Программе КПСС.— Сплочение социалистических государств в единый лагерь, его крепнущее единство и непрерывно растущая мощь

обеспечивают полную победу социализма и коммунизма в рамках всей системы»[1].

В современных условиях защита каждого социалистического отечества осуществляется не только его собственными силами, но и силами всех государств, входящих в мировую систему социализма.

Защита коммунизма содружеством социалистических государств

Образование мировой социалистической системы и превращение ее в решающий фактор общественного развития внесло существенные изменения в дело защиты коммунизма. В современных условиях защита коммунистического строительства определяется способностью социалистических стран сообща отстоять социалистические преобразования от агрессии, сохранить и умножить их в ходе мирного соревнования с капитализмом как системой. Социализм, коммунизм, социальный прогресс, национальная независимость государств торжествуют в условиях мира. Такова объективная закономерность.

Защите завоеваний социализма и интересам всех народов служит политика мирного сосуществования. Чтобы мирно сосуществовать государствам с различным общественным строем, народам не нужно прекращать борьбу за национальное и социальное освобождение.

Принцип мирного сосуществования государств органически вытекает из теории социалистической революции, разработанной В. И. Лениным. Переход различных стран от капитализма к социализму совершается не одновременно, а в течение целой исторической эпохи. Поэтому и отношения между социалистическими странами и остальными государствами могут быть отношениями мирного сосуществования и мирного соревнования.

Конечно, это не означает, что империалисты охотно принимают призыв к мирному сосуществованию. Напротив, в самой природе капитализма заключено стремление не к мирному соревнованию, а к разрешению противоречий силой оружия. И если империалисты вынуждены идти на мирное соревнование, то не по своей воле. Они вынуждены считаться с качественно новым соотношением сил между двумя системами. Капитализм потерял свое безраздельное господство и в экономике, и в политике, и в военной области, и в области идеологии.

Мирное сосуществование предполагает: отказ от войны как средства решения спорных вопросов между государствами; равноправие, взаимопонимание и доверие между государствами; невмешательство во внутренние дела, признание за каж

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 333.

дым народом права самостоятельно решать все вопросы своей жизни; строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды. Все это означает, что мирное сосуществование является настойчивой и действенной борьбой против военной угрозы и ее источника — империализма, борьбой за объединение всех миролюбивых сил. Оно дает возможность сохранить мир в условиях неотвратимо развивающихся на всей планете национально-освободительных и социальных революций, обеспечить исторический прогресс.

Самая действенная и главная форма воздействия на исторический процесс — это не вооруженная борьба, как полагают не только империалисты, но и некоторые догматики в коммунистическом движении. Такой формой является рост и укрепление хозяйства социалистической системы, непрерывный подъем материального благосостояния и культуры народов социалистических государств. В. И. Ленин писал, что «главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой... На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное» [1].

История на стороне социализма. Страны социализма уверенно идут к победе над капитализмом. Доля социалистических государств в мировой промышленной продукции неуклонно растет. Ныне удельный вес социалистических стран в мировом промышленном производстве превышает их долю в населении земного шара.

Успехи социализма в мирном соревновании с капитализмом имеют прочную основу. Она состоит в принципиально ином характере действия общественных законов, в несомненных преимуществах экономической организации общества. Достаточно сослаться на два обстоятельства. Это, во-первых, взаимная помощь и поддержка друг друга в рамках социалистического содружества. Именно тесное сотрудничество стран социализма и новый тип международного разделения труда позволяют каждой из них наиболее полно и рационально использовать свои ресурсы, развивать производительные силы и значительно ускорить темпы социалистического строительства. Этому существенно способствует создание СЭВ и проведение в жизнь «Основных принципов международного социалистического разделения труда», принятых в 1962 году. Другое обстоя-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 43, стр. 341.

тельство заключено в преимуществах СССР и других социалистических стран в темпах развития и их непрерывности. Например, средние темпы роста промышленной продукции в странах — участницах СЭВ в период с 1958 по 1963 год (за шесть лет) превышали темпы прироста производства в странах, входящих в западноевропейский «Общий рынок», более чем в 1,5 раза. Что касается Советского Союза, то в 1963 году его объем промышленной продукции составил около 65 процентов американской валовой продукции.

Однако империалистические страны в борьбе против социализма опираются не только на свою экономическую мощь и морально-политические возможности. Они в полной мере используют для этого и свой военный потенциал. Поэтому изменение соотношения сил в пользу мира и социализма связано и с укреплением оборонной мощи Советского Союза и других стран социалистического содружества. Чтобы создать нормальные условия для коммунистического строительства, они развивают свой военный потенциал, совершенствуют военную организацию.

Стремление народов и государств социалистического лагеря объединенными силами преградить путь агрессии против стран социализма выражено в подписанном в мае 1955 года Варшавском договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между европейскими странами социализма.

Варшавский договор заключен как ответная мера на создание империалистами агрессивного блока НАТО. Он предусматривает консультации между его участниками в случае возникновения угрозы нападения на одно или несколько социалистических государств, принятие коллективных мер для обеспечения мира и отражения агрессии. В нем записано, что участники договора будут принимать также «другие согласованные меры, необходимые для укрепления их обороноспособности, с тем чтобы оградить мирный труд их народов, гарантировать неприкосновенность их границ и территорий и обеспечить защиту от возможной агрессии» [1]. В соответствии с Варшавским договором создано Объединенное командование вооруженных сил государств — участников договора.

Кроме этого, заключены двусторонние договоры между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой, Китайской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой и Демократической Республикой Вьетнам о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи в обеспечении безо-

---

[1] Варшавское совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. Госполитиздат, 1955, стр. 139.

пасности и защите от возможной агрессии империалистов. Аналогичные договоры СССР с европейскими социалистическими государствами, объединенными Варшавским договором, также остаются в силе.

Оборонительный союз социалистических государств базируется на общности интересов и целей народов стран социализма. Защита социалистических завоеваний и мирного труда народов, национальной свободы и государственного суверенитета, укрепление мира во всем мире — таковы благородные цели этого оборонительного союза.

Заключение Варшавского оборонительного пакта значительно расширило возможности координаций усилий социалистического лагеря по подготовке к отпору агрессорам, проведения согласованных мероприятий политического, экономического и военного характера в случае, если империалисты развяжут войну против любого участника Варшавского договора. Теперь они встретят мощный отпор со стороны всех стран социалистического содружества.

Оборонительный союз социалистических стран Европы показал свою силу и жизненность. Если коалиции империалистических государств, создаваемые для грабительских и контрреволюционных войн, раздираются внутренними противоречиями, то коалиция социалистических государств отличается несокрушимым единством. Проведенное в январе 1965 года совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора в связи с планами некоторых государств — членов Североатлантического пакта создать многосторонние ядерные силы НАТО и тем самым приобщить ФРГ к ядерному оружию явилось убедительным предупреждением агрессору. Оно еще раз показало, что каждая социалистическая страна вносит свой вклад в укрепление обороноспособности всего содружества. Советский Союз, как наиболее могущественная в экономическом и военном отношении держава, ставит на службу коллективной безопасности свою военную мощь, в том числе и ракетно-ядерную, оказывает большую и постоянную помощь братским армиям.

Мы обладаем превосходством в силах над любым возможным агрессором. Но империалистические державы, объединившиеся в агрессивные блоки, непрерывно наращивают свою военную мощь, ведя невиданную в истории гонку вооружений. Они энергично совершенствуют технические средства ведения войны. Поэтому для сохранения достигнутого нами превосходства коммунистические и рабочие партии социалистических стран направляют усилия трудящихся на максимально быстрое развитие народного хозяйства, техники и науки, на постоянное совершенствование вооруженных сил.

«Дальнейшее укрепление единства социалистического лагеря, повышение его могущества и обороноспособности остается одной из самых важных задач» [1],— подчеркнуто в резолюции XXII съезда КПСС.

В современных условиях в результате роста экономического, политического и военного могущества СССР и других стран мировой системы социализма возникли и расширились возможности защиты социалистических революций в новых странах, пресечения попыток экспорта контрреволюции в эти страны.

Советский Союз и раньше оказывал разностороннюю и все возраставшую помощь странам, где происходили общедемократические и социалистические революции. Такую помощь СССР оказывал китайскому народу на всех этапах его революции, трудящимся Монголии, Кореи, Вьетнама, Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии в ходе национально-освободительной войны и социалистических революций в этих странах, а еще раньше — трудящимся Испании в борьбе с фашистскими мятежниками.

Теперь возможности и масштабы помощи трудящимся, совершающим революции, намного возросли. Возникла возможность предотвращать или пресекать попытки экспорта контрреволюции. **«Коммунистические партии,**— говорится в Заявлении,— **руководствуясь марксистско-ленинским учением, всегда были против экспорта революции. В то же время они решительно борются против империалистического экспорта контрреволюции. Они считают своим интернациональным долгом призывать народы всех стран сплачиваться, мобилизовывать все свои внутренние силы, активно действовать и, опираясь на мощь мировой социалистической системы, предотвратить или дать решительный отпор вмешательству империалистов в дела народа любой страны, поднявшегося на революцию»** [2].

КПСС, Советское государство и весь наш народ свято выполняли и выполняют свой интернациональный долг перед трудящимися, которые поднимаются на революцию против отечественных и чужеземных угнетателей. Об этом свидетельствует решительная защита Советским Союзом революционных завоеваний кубинского народа от военной интервенции американских империалистов, которую они намеревались осуществить в октябре 1962 года. Расчеты империалистов задушить кубинскую революцию были сорваны в результате твердой позиции революционного правительства Кубы, боевой сплочен-

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 299.

[2] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, стр. 76—77.

ности кубинского народа, военной помощи со стороны Советского Союза, а также мощной политической и моральной поддержки других социалистических стран, всех миролюбивых народов, выступивших единым фронтом в защиту героического острова Свободы.

Ныне защита коммунизма неразрывно связана с **оказанием всесторонней помощи национально-освободительному движению угнетенных империализмом народов, а также национальным государствам, возникшим в результате освобождения от колониального ига.**

В противоположность странам капитала социалистические страны строят свои отношения с другими государствами на основе принципов равноправного и взаимовыгодного экономического сотрудничества, оказывают помощь недавно освободившимся от колониального гнета странам на льготных условиях. Примером этого может служить помощь Советского Союза Индии в строительстве металлургического комбината и машиностроительных заводов, а также помощь ОАР в строительстве Асуанской плотины, разнообразная помощь другим молодым национальным государствам в создании и развитии их экономики.

Намного возросла роль социалистических стран в обеспечении мира во всем мире. В современных условиях, более чем когда бы то ни было, безопасность социалистических отечеств неразрывно связана с сохранением мира во всем мире. Поэтому Советский Союз и другие социалистические государства проводят активную внешнюю политику, направленную на ликвидацию очагов военных конфликтов и пресечение агрессивных действий империалистов в любом уголке земного шара. Теперь ни один серьезный международный вопрос не может быть положительно решен без Советского Союза, без учета его интересов и предложений. Свою экономическую, политическую и военную мощь Советский Союз и другие страны социалистического содружества используют для укрепления мира и дружбы между народами. «Мировая система социализма,— сказано в резолюции XXII съезда партии,— становится все более надежным щитом, прикрывающим не только народы социалистических стран, но и все человечество от военных авантюр империализма. Все более возрастающая мощь Советского Союза и других социалистических стран является важной гарантией мира во всем мире» [1].

Исторически сложилось так, что основная тяжесть борьбы с империалистическими поджигателями войны легла на плечи советского народа. Советским людям приходится нередко отказывать себе даже в необходимом. Но они сознательно идут на

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 302.

жертвы, понимая, что это нужно для народов всего мира, для нынешних и будущих поколений людей, для победы коммунизма.

Таким образом, **защищая мирное строительство социализма и коммунизма, обеспечивая безопасность социалистических отечеств, Советское социалистическое государство вместе с другими социалистическими государствами защищает мир и безопасность всех народов.**

В решениях XXI и XXII съездов КПСС и в документах Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий указано, что социалистическое государство призвано выполнять исключительно важные задачи в области защиты мира, обеспечения безопасности и обороны страны от военного нападения со стороны империалистических держав. Пока существует агрессивный империалистический лагерь, Советское общенародное государство и другие социалистические государства обязаны укреплять свою оборонную мощь, совершенствовать функцию защиты социалистических отечеств, поддерживать на высоком уровне мощь и боеготовность своих вооруженных сил. Функция защиты социалистического отечества, выполняемая ныне странами социализма, может отмереть лишь тогда, когда полностью будет устранена опасность нападения со стороны империалистов.

4. РОЛЬ НАРОДНЫХ МАСС И МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ В ВООРУЖЕННОЙ ЗАЩИТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

Вооруженная защита социалистического отечества, строительства нового общества — коммунизма есть закономерная особенность современной эпохи. Огромные массы людей переходят от стихийного участия в историческом процессе к сознательной деятельности, превращаются в активных участников этого процесса. Между массой людей и их руководителями складываются принципиально новые отношения. Появляются новая политическая организация класса, масс и научно обоснованное руководство ими. Возрастает роль субъективного фактора в деле защиты коммунистического общества.

Народ и марксистско-ленинская партия в борьбе за социализм

Народные массы всегда играли решающую роль в общественной жизни. Но в различные исторические эпохи характер этого участия был неодинаков. В рабовладельческом и феодальном обществах народные массы стихийно участвовали в историческом процессе. Они не имели, да и не могли иметь своей собственной политической организации. У них не было своих партий, своего авангарда. В этом состояла одна из причин не-

удач справедливых войн, на которые поднимались рабы и крепостные против своих угнетателей.

Только появление на исторической арене пролетариата положило начало коренному повороту в деятельности народных масс. Пролетариат создал свою партию и во главе с ней оказался способным объединить вокруг себя трудящиеся массы и сознательно пойти на социалистическую революцию.

Народ — решающая сила исторического процесса. Она включает в себя рабочий класс, крестьянские массы и другие непролетарские слои трудящихся. Рабочий класс оказывается объективно руководителем этого союза и ведет за собой всех трудящихся. Руководящая роль пролетариата по отношению ко всем слоям трудящихся выступает определяющим условием организации народных масс, превращения их в огромную политическую силу. Задачу организации масс выполняет марксистско-ленинская партия, вооруженная передовой, революционной теорией.

Свержение власти эксплуататоров и установление диктатуры пролетариата создают условия для подлинного творчества народных масс в строительстве нового общества. И когда его созидатели отражают агрессивные устремления империалистов, то пафос созидания превращается в непоколебимую стойкость людей, с оружием в руках защищающих социалистическое отечество. Сознательность масс через их организацию становится материальной силой и обеспечивает победу. Единство марксистско-ленинской партии и народных масс, при руководящей роли партии,— решающий источник побед в войнах в защиту социалистического отечества.

В. И. Ленин писал: «Причина наших побед: прямое обращение нашей партии и Советской власти к трудящимся массам с указанием на всякую очередную трудность и очередную задачу; уменье объяснить массам, почему надо налечь изо всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы в тот или иной момент; уменье поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче»[1]. Эта органическая связь народных масс и партии, с одной стороны, позволяет партии обобщать опыт масс, отбирать из него самое важное, существенное, выражать потребности общественного развития, а с другой стороны, пробуждать творческую энергию масс, направлять ее на решение назревших задач.

Марксистско-ленинская партия — партия нового типа. В борьбе за победу социализма она выступает передовым, организованным и сознательным отрядом рабочего класса, высшей формой его классовой организации и основным орудием

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 39, стр. 305.

диктатуры пролетариата, руководящей силой в системе этой диктатуры. Только партия, писал В. И. Ленин, в состоянии «руководить всей объединенной деятельностью всего пролетариата, т. е. руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата неосуществима» [1]. После победы социализма и укрепления социально-политического и идейного единства общества Коммунистическая партия, как отмечает Программа КПСС, становится партией всего народа. Ее социальная база значительно расширяется. Одновременно расширяется ее направляющее влияние на все стороны общественной жизни.

Партия выступает как вдохновитель и организатор народных масс. Она сплачивает трудящихся и направляет их усилия на борьбу за победу социализма и коммунизма. Трудящиеся массы не смогли бы преодолеть бешеный натиск врагов социализма и гигантские трудности в строительстве нового общества, если бы во главе их не стояла Коммунистическая партия. Партия вбирает в себя лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции нашей страны, все самое сознательное и преданное идеалам коммунизма из среды советского народа. «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи, советского народа, свершающего великие революционные преобразования» [2].

Коммунистические и рабочие партии владеют непобедимым оружием — марксизмом-ленинизмом. Это тот компас, которым руководствуется партия в своей практической деятельности, в строительстве коммунистического общества и его вооруженной защите. **В верности марксизму-ленинизму заключается источник силы партии.** Марксизм-ленинизм позволяет ей познавать объективные законы общественного развития, предвидеть будущее. Опираясь на них, партия вырабатывает свою программу, стратегию и тактику, свою научно обоснованную политику. Нельзя выработать правильной политики вообще и военной в частности, не зная законов и тенденций общественного развития, в том числе войны.

Неспособность познания и использования объективных законов характерна для политики отживших классов и партий. Еще в первые годы Советской власти, подводя итоги борьбы партии за социализм, В. И. Ленин отмечал, что наш расчет, взятый в большом масштабе, всегда оказывался глубже, правильнее расчета руководителей буржуазного мира.

Народные массы воочию убедились в последовательности, преданности и бесстрашии марксистско-ленинской партии в процессе подготовки и свершения социалистической революции, в ходе строительства социализма, в жестоких военных

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 43, стр. 94.
[2] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 423.

сражениях с империалистами. На зрелое и дальновидное руководство партии они отвечают сплочением вокруг нее, любовью к ней, безграничным доверием к ее политике.

Особенности партий нового типа обусловливают своеобразие стиля их руководства массами. Эти партии обладают исключительной твердостью, железной дисциплиной, им чужд страх в борьбе. Они решительно очищаются от неустойчивых и враждебных элементов, пресекают любую фракционную деятельность, борясь за единство и боевой дух своих организаций.

Законом жизни партии является неукоснительное соблюдение ленинских норм партийной жизни и принципа коллективности руководства, повышение ответственности партийных органов и их работников перед партийными массами, обеспечение роста активности и самодеятельности всех коммунистов, их активного участия в выработке и проведении политики партии. «Это — непременное условие идейной и организационной крепости самой партии, единства и сплоченности партийных рядов, всестороннего развертывания внутрипартийной демократии и активизации на этой основе всех партийных сил, укрепления связи с массами»[1].

Марксистско-ленинские партии смело развертывают критику и самокритику, не боясь обнажить свои ошибки и недостатки, принимая все меры к тому, чтобы быстрее их преодолеть. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причину и наметить пути ее устранения — это В. И. Ленин считал одним из важнейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле обязанностей по отношению к своему классу, к трудящимся массам[2]. Примером этого могут служить решительная борьба нашей партии за преодоление культа личности и его вредных последствий, мероприятия, направленные на устранение парадности и шумихи, пустозвонства и субъективизма в деятельности партийных руководителей.

Марксистско-ленинская партия пользуется безграничным доверием и поддержкой трудящихся масс, так как ее политика выражает их коренные интересы.

«Партия существует для народа, в служении ему видит смысл своей деятельности»[3].

В поддержке народа партия черпает свои силы. Тесная связь с массами создается не льстивыми обещаниями и посулами, не обманом и приспособлением к отсталым настроениям, к чему так часто прибегают соглашательские партии, а твердой и последовательной защитой жизненных интересов народа. Поэтому политика марксистско-ленинской партии стано-

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 425.
[2] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 40, стр. 40—41.
[3] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 427.

вится политикой десятков и сотен миллионов трудящихся, а ее революционные идеи, овладев массами, — материальной силой. Ни одна из буржуазных партий не имела и не имеет таких преимуществ.

Характер руководства коммунистической партии вооруженной защитой социалистического отечества. Роль народных масс в этой защите

В строительстве коммунистического общества и в его защите в полной мере проявляется историческая закономерность: чем выше уровень развития этого общества, тем больше возрастает роль и значение коммунистической партии как руководящей и направляющей силы общественного развития. Это обусловливается: ростом масштабов и сложностью задач коммунистического строительства, которые требуют более высокого уровня научного, политического и организационного руководства; невиданным подъемом творческой активности масс и все большим вовлечением трудящихся в управление государством и производством; совершенствованием социалистической демократии, повышением роли общественных организаций, расширением прав союзных республик и местных органов власти; возрастанием значения марксистско-ленинской теории, необходимостью ее творческого развития и пропаганды, ростом задач коммунистического воспитания трудящихся; успехами и сплочением стран социалистического содружества в строительстве нового общества и его защиты.

В условиях мирного социалистического строительства партия стоит у руля политического, хозяйственного и идеологического руководства. Исключительно большая ответственность ложится на партию во время войны в защиту социалистического отечества.

Вопросы организации народа на отпор врагу и завоевания победы в войне — жизненно важные, кардинальные вопросы политики социалистического государства, в решении которых первое слово принадлежит партии. **Положение руководящей силы общества обязывает партию быть инициатором и организатором всех мероприятий социалистического государства, направленных на достижение победы в войне. Только партия способна в короткое время превратить страну в единый лагерь, в неприступную для захватчиков крепость, способна организовать народ и армию, выковать такую волю, которая ломает все преграды на пути к победе.**

Известно, что социалистический строй дает все необходимое для высокого морального духа народа и армии, их морально-политического превосходства над врагами. Но возможность высокой сознательности не есть еще действительность. Нужна постоянная и настойчивая идеологическая работа партии, чтобы трудящиеся, уяснив причины и цели войны, до конца осознали

свой долг. Морально-политическое единство народа и армии, необходимое для победы в войне, создается неутомимой работой партии. Она — носитель коммунистических идей и их пропагандист в массах.

Сказанным, однако, не исчерпывается роль коммунистической партии в достижении победы. Не менее важное значение имеет ее организаторская работа. Чтобы моральная сила превратилась в материальную, она должна проявиться в практических делах, в организованных действиях масс, в действиях войск. Поэтому-то В. И. Ленин и говорил, что «только при условии великолепной организации может наша моральная сила превратиться в материальную» [1].

Эту великолепную организацию и дает трудящимся массам партия. Своей организаторской работой она концентрирует моральные и материальные силы народа на решении тех задач, от которых в первую очередь зависит победа над империалистами.

Коммунистическая партия своей идеологической работой в массах поднимает их сознание на уровень государственных задач, мобилизует на самоотверженный труд в тылу, массовый героизм на фронте. Своей организаторской работой партия дает такое направление деятельности труженикам и воинам социалистического государства, что их высокие моральные силы лучше всего служат общей цели — разгрому врага.

В современной войне в защиту социалистического отечества, если она будет ему навязана, дело не может ограничиться решением только внутренних проблем, мобилизацией всех сил страны, народа и армии. Единому фронту империализма и реакции нужно противопоставить еще более монолитный союз социалистических государств, всех сторонников демократии и социализма. Война потребует великого содружества всех народов социалистического лагеря, исключительной дисциплинированности и организованности в их трудовых и ратных усилиях, братской взаимопомощи в решении общих задач по разгрому империалистических агрессоров.

Только коммунистические и рабочие партии в состоянии обеспечить такое интернациональное единство социалистических народов и их армий, такие согласованные и решительные их действия, которые приведут к победе. И сделать это они могут потому, что руководствуются общей идеологией — марксизмом-ленинизмом, что идеология и политика коммунистических партий выражают подлинный интернационализм. Здесь нет места шовинизму и национализму, характерных для теории и практики буржуазных и соглашательских партий, подрывающих единство и сплоченность народов. Марксистско-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 9, стр. 246.

ленинские партии успешно борются против веками культивировавшихся среди народов расовых, национальных и религиозных распрей, преодолевают в среде трудящихся пережитки старого общества.

К сожалению, не все организации, называющие себя коммунистическими, действуют в духе интернационализма. В мировом коммунистическом движении время от времени появляются такие силы, которые отходят от марксизма-ленинизма, становятся на путь раскола социалистического содружества государств и коммунистических партий, подрывают их единство. Ими являются ныне левые и правые оппортунисты. Они наносят огромный вред мировому коммунистическому движению и делу обороноспособности мировой социалистической системы.

«На каждой коммунистической партии, ставшей правящей партией в государстве,— говорится в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий,— лежит историческая ответственность за судьбы как своей страны, так и всего социалистического лагеря» [1]. Важно, чтобы все партии понимали эту свою великую ответственность.

Победа в будущей войне потребует вместе с тем развертывания и организации антиимпериалистической борьбы рабочего класса и всех трудящихся в буржуазных странах, а также активизации борьбы народов колоний и зависимых стран за полное освобождение от империалистического гнета. Эту борьбу опять-таки призваны развернуть и возглавить коммунистические и рабочие партии.

Свое руководство защитой социалистического отечества марксистско-ленинская партия осуществляет на научной основе с учетом конкретных условий. Она возглавляет борьбу за упрочение мира, за предотвращение войн и исключение их из общественной жизни; ведет борьбу за всестороннюю подготовку своей страны к отражению империалистической агрессии; когда война становится фактом, то руководит ею, обеспечивая победу над агрессором.

Руководство отечественными войнами в разное время имеет как общие черты, так и особенности. Общим является то, что Коммунистическая партия научно разрабатывает программу действий государственных и партийных органов, общественных организаций и всего народа в сложившихся условиях. Она определяет пути перестройки народного хозяйства и всей жизни страны на военный лад, мобилизует трудящихся на отпор врагу, осуществляет непосредственное руководство вооруженной борьбой на фронтах и партизанским движением, ведет огромную идеологическую работу, заботится о наращивании

---

[1] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, стр. 52.

морально-политического потенциала в ходе войны, превращая его в материальную силу. Именно поэтому Советское государство с честью выходило из суровых военных испытаний. В самой тяжелой обстановке народ изыскивал новые возможности и силы, чтобы разгромить врага, отстоять свою свободу и независимость.

Вместе с тем каждая война, которую пришлось вести советскому народу, проходила в своеобразных, только ей свойственных международных и внутренних условиях и выдвигала перед народом и партией конкретные задачи, связанные с преодолением тех трудностей, которые возникали на пути к победе.

Обстановка для нашей страны сложилась так, что социалистическому Отечеству еще в колыбели пришлось защищаться средствами вооруженной борьбы. Народные массы, не успев вкусить плодов своей революционной деятельности на мирном поприще, вынуждены были в 1918—1920 годах воевать. Потом империалисты навязали нам новую войну. После сравнительно непродолжительной мирной передышки советскому народу вновь пришлось взяться за оружие, вести Отечественную войну против фашистской Германии. В обеих войнах КПСС выступала вдохновителем и организатором всенародной борьбы за честь, свободу и независимость нашей Родины.

В годы гражданской войны партия большевиков стояла, казалось, перед непреодолимыми трудностями, вызванными крайней усталостью населения от империалистической войны, разрухой и голодом в стране, отсутствием необходимого вооружения и боеприпасов, большой нехваткой командных кадров армии, которая к тому же еще только создавалась. Весь буржуазный мир предрекал тогда скорую и неминуемую гибель Советской России. Партия, однако, нашла в себе силы преодолеть эти трудности и отстоять завоевания революции.

На IX съезде РКП(б) В. И. Ленин подвел итоги борьбы Коммунистической партии и трудящихся России за Советскую власть. Он так определил ее роль в победе над врагами: «И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить» [1].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 40, стр. 240,

Поучителен опыт Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Как известно, Советская Армия в начале войны вынуждена была вести тяжелые оборонительные бои и оставлять многие районы и области Советского Союза. Перед партией встали сложнейшие задачи: в короткие сроки создать слаженное военное хозяйство, перебазировать промышленные предприятия, материальные ценности и население из угрожаемых районов на восток и, подчинив все интересам фронта, остановить наступление врага. Как известно, эти задачи были успешно решены.

Партия призвала народ встать на защиту своей Родины, отрешиться от настроений мирного времени, осознать всю глубину опасности, нависшей над Советским Союзом, сделать все для разгрома врага. Она призвала советских людей повысить бдительность, напрячь силы для того, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. «Все для фронта, все для победы!» — на этот призыв партии горячо откликнулись рабочий класс, колхозники, советская интеллигенция. КПСС встала во главе всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

В ходе войны было достигнуто небывалое единство армии и народа, фронта и тыла. Преданность своему социалистическому Отечеству, готовность каждого человека отдать все для его защиты, дружба народов и морально-политическое единство общества послужили основой монолитной сплоченности всего населения перед лицом врага.

Вера в великие идеалы коммунизма, партии, в правильность ее политики и руководства, понимание беззаветности борьбы коммунистов за народное дело, свободу и счастье людей труда обеспечили нерушимое единство партии и народа в борьбе с врагами. Это единство явилось тем чудесным сплавом, который выдержал все испытания, связанные с защитой социалистического Отечества.

Душой всего дела защиты нашей Родины были коммунисты. Своими героическими подвигами на фронте и в тылу они вдохновляли на разгром немецко-фашистских захватчиков всех советских людей. Героизм стал массовым и глубоко осознанным.

Ратные подвиги люди совершали и в прошлом, в освободительных революционных войнах. Но тогда, в войнах досоциалистической эпохи, широкие народные массы не могли использовать все свои потенциальные возможности, полностью заняться решением задач, выдвинутых революционной войной. На их действиях сказывались классовые противоречия, влияние идеологии господствующего эксплуататорского класса, низкая политическая сознательность и слабая организация. Фактическая сила народных масс не соответствовала их числу; она была значительно ниже.

Подлинный героизм человека рождается из чувства высо-

кой ответственности перед своим народом, Родиной. Его научным критерием в современных войнах могут служить только разумные поступки людей, вызванные справедливым характером войны, коренными национальными и интернациональными интересами трудящихся.

Обобщая опыт героической борьбы Советской республики с контрреволюцией, В. И. Ленин сделал вывод, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»[1].

Все действия трудящихся, защищающих социалистическое отечество, носят характер творческого героизма.

Великий героизм проявил наш рабочий класс при эвакуации промышленных предприятий из прифронтовой полосы в восточные районы. Всего было эвакуировано 1360 крупных государственных предприятий, которые вскоре стали давать продукцию фронту.

Героическими усилиями советских людей, руководимых Коммунистической партией, было ликвидировано количественное превосходство противника в танках, самолетах и автоматическом оружии. В 1944 году в стране выпускалось танков в 8 раз больше, чем в начале войны, орудий — в 7 раз, самолетов — в 4 раза, минометов — в 8 раз, различных боевых припасов — в 4 раза. В решающей степени этому способствовали новые формы социалистического соревнования: движение многостаночников, фронтовые комсомольско-молодежные бригады, движение за овладение смежными специальностями, двухсотников, трехсотников, пятисотников, тысячников. Советские люди не считались со временем. Они работали, не выходя с предприятий сутками, неделями, а иногда и месяцами, отказывались от выходных дней и отпусков.

Трудовую доблесть проявило колхозное крестьянство. Несмотря на резкое сокращение количества сельскохозяйственной техники и рабочей силы, оно обеспечило во время войны легкую промышленность сырьем, а армию и население — продовольствием.

Свыше 16 млн. трудящихся нашей страны были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Особую заботу проявляли партия и советский народ о Вооруженных Силах. Труднейшая задача стояла перед ними. Они должны были остановить немецко-фашистское наступле-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 38, стр. 315.

ние, стабилизировать фронт, измотать врага в оборонительных боях и, накопив силы, в решающих боях разгромить его.

С первых же дней войны на помощь Советской Армии пришли все народы Советского Союза. Сотни тысяч патриотов решили идти на фронт добровольцами. В Москве, например, в первые три дня войны об этом заявили 50 тыс. комсомольцев. Сотни тысяч заявлений за это время были поданы в военкоматы других городов. Характерно, что с просьбой о зачислении в Действующую армию обращались многие тысячи граждан, которые по возрасту и состоянию здоровья не подлежали мобилизации.

Одновременно шло формирование дивизий народного ополчения. В Москве за четыре дня было сформировано 11 таких дивизий, в которые вступило 137 тыс. человек. В Ленинграде численность народного ополчения превысила 300 тыс. человек.

К началу второго месяца войны во всех городах и районных центрах страны были созданы истребительные батальоны. Лишь в Москве и области их насчитывалось 87.

Огромную работу провели партия и правительство по повышению боеспособности армии и флота. Наряду с совершенствованием боевой выучки и оснащением всем необходимым для успешных боевых действий наличных сил в стране была проведена в короткие сроки мобилизация военнообязанных.

Коммунистическая партия приняла ряд важных мер, повысивших политическую сознательность воинов, сделавших их более дисциплинированными и стойкими в бою, улучшивших руководство войсками командным составом. Она направила в армию свои лучшие силы. Почти треть членов и кандидатов в члены ЦК КПСС, многие секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов были посланы на фронт в качестве членов военных советов фронтов и армий.

По решению ЦК был проведен ряд массовых мобилизаций коммунистов и комсомольцев в ряды армии. До октября 1941 года их было направлено 94 тыс. человек. В июле и ноябре 1941 года ЦК партии послал в действующую армию 48 тыс. руководящих работников коммунистов. Во многих партийных школах и на курсах прекратились занятия, а слушатели стали политработниками в войсках.

Только в первый год войны партия направила в ряды Советской Армии до 1 млн. коммунистов. Сотни тысяч коммунистов, комсомольцев и беспартийных ушли на фронт добровольцами.

Центральный Комитет партии принял необходимые меры и к тому, чтобы увеличить партийную прослойку за счет роста новых рядов армейских коммунистов. Результаты не замедлили сказаться: если за первое полугодие 1941 года в члены и кандидаты партии было принято около 27 тыс. человек, то за вто-

рое — свыше 126 тыс. человек. К концу войны в армии и на флоте насчитывалось 3,5 млн. коммунистов — почти 60 процентов всего состава партии.

Героическими усилиями нашего народа, Советских Вооруженных Сил под руководством Коммунистической партии план «молниеносной» войны против СССР был сорван. Были созданы необходимые условия для перехода Советской Армии осенью 1942 года в решительное контрнаступление. Советский народ во главе с партией добился коренного перелома в вооруженной борьбе и в работе тыла. Наши войска провели выдающиеся наступательные операции на Волге, под Курском, на Днепре и в других местах. Затем свои действия Советские Вооруженные Силы перенесли на территорию гитлеровской Германии, где и завершили ее окончательный разгром.

В битвах с немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами советские воины проявили высокие политические и морально-боевые качества, которые нашли свое наиболее полное выражение в массовом героизме солдат, сержантов, офицеров и генералов. За мужество и отвагу в борьбе с врагом около 13 млн. воинов были удостоены высоких правительственных наград. Героизм и отвага были присущи воинам всех национальностей нашей Родины. Подобно Александру Матросову, более 200 советских воинов закрыли своим телом амбразуры вражеских дзотов. Среди них казах Баймагбетов, узбек Эрджигитов, эстонец Лаар, удмурт Куликов и др. 74 раза повторили наши воины и подвиг Н. Гастелло.

В беспримерном героизме советских людей особое место занимает подвиг героев Брестской крепости. Защитники этой крепости проявили не только необычайную стойкость, но и показали, что советский патриотизм имеет глубокие корни в социалистическом строе, в коммунистической идеологии. Оказавшись в глубоком вражеском тылу, защитники крепости, голодные, без боеприпасов и медикаментов, при десятикратном превосходстве сил противника, раненные по нескольку раз, продолжали сражаться во имя своей социалистической Родины. Они не получали сведений извне, не были связаны с командованием, не думали о славе и о сохранении своей жизни. В каждом защитнике билось сердце настоящего патриота страны социализма.

В ходе войны советские солдаты и матросы, сержанты и старшины, офицеры и генералы настойчиво повышали свое воинское мастерство, совершенствовали способы и формы вооруженной борьбы. По их инициативе создавались и проверялись новые формы ведения боевых действий. Возникли, например, штурмовые группы для ведения боя в крупных городах; много нового было внесено в тактику форсирования рек, в использование передовых отрядов, в применение танков, артиллерии, авиации и других родов войск и видов Вооруженных

Сил. КПСС создала необходимые условия для развития военного искусства, для проявления полководческого таланта военачальниками. Она воспитала многочисленные кадры командиров и политработников всех степеней, которые показали свои незаурядные способности, высокую идейность и умение руководить войсками в любых ситуациях.

Массовый героизм советских людей с особой силой проявился и в могучем партизанском движении. Из истории известно, что возникновение партизанской борьбы на территории, которую врагу удавалось оккупировать, всегда было верным признаком справедливого характера войны. Борьба партизан имела большое значение в войне России против наполеоновского нашествия в 1812 году, в гражданской войне в США (1861—1865 гг.), в англо-бурской войне (1899—1902 гг.). Во второй мировой войне партизанское движение широко развернулось в странах Балканского полуострова, во Франции, в Польше, в Италии и в некоторых других странах.

Однако наибольший размах партизанская борьба приняла в период Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии в районах, временно оккупированных врагом.

По призыву партии в районах, захваченных фашистами, создавались партизанские отряды, диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии.

КПСС подняла на войну в тылу врага сотни тысяч народных мстителей и умело руководила их борьбой. «Главное, что обеспечило успех борьбы с врагом,— говорил один из руководителей партизанского движения В. И. Козлов,— это то, что с самого начала нам удалось создать крепкие партийные подпольные организации, которые в ходе борьбы обрастали широким активом, возглавляли массовое партизанское движение» [1].

Для иллюстрации сошлемся на некоторые данные. В 1942 году на Орловщине действовало 15 подпольных райкомов, в Белоруссии — 9 подпольных обкомов, объединявших 174 комитета партии и более 1297 первичных организаций. На Смоленщине работало 3 окружкома и 15 райкомов. На Украине в годы войны действовали 14 подпольных обкомов, 154 городских и районных комитета, 725 первичных партийных организаций. В Литве было создано 2 областных, 20 уездных и городских комитетов, в Латвии — 2 областных и 3 уездных подпольных комитета партии. Во втором периоде войны в Ленинградской области функционировали 2 окружных и 11 межрайонных партийных центров. Подпольные партийные и комсомольские организации действовали и в других районах оккупированной части страны.

---

[1] Журнал «Партийное строительство», 1944, № 11—12, стр. 24.

В этих районах в 1942—1943 годах действовало более тысячи партизанских отрядов, в которых сражались сотни тысяч советских патриотов. Только за первые два года войны партизаны истребили более 300 тыс. оккупантов, из них 30 генералов, 6336 офицеров, 1520 летчиков и взяли в плен 2747 человек. За это время в тылу противника было взорвано 3263 моста, произведено не менее 3000 крушений воинских эшелонов, уничтожено и захвачено 476 самолетов, 1267 танков и бронемашин, 541 орудие, 2320 пулеметов, 14 645 автомашин и много другой боевой техники. Советские партизаны оказали активную помощь Советской Армии в освобождении ряда областей и республик нашей страны.

На борьбу с советскими партизанами немецко-фашистское командование вынуждено было бросать огромные силы. Уже к осени 1942 года против партизан действовали 144 полицейских батальона, 27 полицейских полков, 8 других полков, 10 охранных полицейских и карательных дивизий СС, 2 охранных корпуса, до 15 полевых немецких и 5 пехотных венгерских дивизий и 72 специальные части. С середины 1942 года для борьбы с партизанами использовалось до 10 процентов немецких сухопутных войск, действовавших на советско-германском фронте.

Кроме того, фашисты выделили большие силы для ведения так называемой «пассивной борьбы» с партизанами (охрана железных дорог и других важнейших коммуникаций). Однако все эти меры не помогли гитлеровцам сколько-нибудь заметно ограничить масштабы партизанского движения.

Полностью использовав возможности социалистического строя, подняв народ и армию на священную войну, слив в единый поток все силы советского общества и направив их на разгром врага, партия привела нашу страну к победе.

Исторический опыт КПСС в организации защиты социалистического отечества и завоевания победы в войне стал достоянием всех коммунистических и рабочих партий стран социализма. Этот опыт был творчески использован теми партиями, которым пришлось руководить войной в защиту своих стран.

Борьба марксистско-ленинских партий за защиту социалистического отечества в современных условиях

В наше время важнейшей задачей политики социалистических государств, руководимых марксистско-ленинскими партиями, является борьба за упрочение мира, за предотвращение войны и исключение ее из жизни общества даже при сохранении капитализма в части мира, до полной победы социализма на земле.

В Программе КПСС говорится, что Коммунистическая партия Советского Союза, опираясь на единодушную поддержку всего советского народа, непоколебимо отстаивает и защи-

щает завоевания социализма, дело мира во всем мире, неустанно борется за окончательное избавление человечества от агрессивных войн.

Ныне борьба за коммунизм, его защита — это и развитие мирового революционного процесса, и укрепление мировой социалистической системы (военное в том числе), и борьба за мир, за предотвращение войны.

В международном плане коммунисты ведут огромную работу, направленную на то, чтобы, используя рычаги политики и дипломатии, добиться решения межгосударственных споров путем переговоров, ослабления напряженности, развития нормальных торговых отношений между странами, оживленного культурного обмена, достижения лучшего взаимопонимания. Марксистско-ленинские партии добиваются того, чтобы все больше капиталистических государств и их правительств стали последовательными сторонниками мирных отношений и противниками военных конфликтов и провокаций, чтобы изолировать империалистических агрессоров на международной арене, создать обстановку всеобщего осуждения их антинародной политики и активного противодействия их агрессивным планам.

Коммунисты призывают широкие народные массы активно включиться в борьбу за мир, больше и активнее влиять на политику капиталистических стран, брать дело мира и войны в собственные руки. «Народы должны сплачиваться для совместного отпора агрессивным силам, чтобы вовремя остановить их. Борьба за мир не терпит промедления. Нужно помнить: войны подкрадываются к народам незаметно»,— говорится в Обращении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР к правительствам, парламентам и народам всех стран.

Воздействуя на правительства по линии государственной, организуя широкие народные массы на решительную борьбу против опасности новой мировой войны и агрессивной политики империализма, марксистско-ленинские партии служат великому делу мира.

На этом пути они добились значительных успехов. Вокруг миролюбивых социалистических государств группируется ныне большинство бывших колоний и зависимых стран, многие так называемые неприсоединившиеся государства и некоторые другие. Теперь государств, выступающих за мирные отношения, значительно больше, чем государств, которые руководствуются пресловутой политикой «с позиции силы». Всенародное движение за мир стало великим движением современности, с которым уже не могут не считаться империалисты.

Борьба за предотвращение войны в современных усло-

виях — это прежде всего борьба за дальнейшее укрепление мировой системы социализма, ее военной мощи.

Вся мощь социализма — экономическая, морально-политическая, научная и собственно военная — используется для сохранения мира на земле. Чем сильнее социалистические страны, тем больше гарантия безопасности и свободы народов. Это совершенно новое в истории явление.

В прошлом, при рабовладельческом, или феодальном, или буржуазном строе, государство, став сильным, неизбежно превращалось в агрессивное. Так происходит и теперь с капиталистическими странами. Это вытекает из природы эксплуататорского строя.

Рост военного могущества социалистического государства идет лишь в направлении все большего и большего превращения его в оплот мира, в интернациональную силу для борьбы с агрессией. Подобной политической силы в истории еще не было. Впервые стремление народных масс к миру и политика мира, проводимая социалистическими государствами, сливаются воедино.

Чтобы социалистическое государство было сильным, наша партия постоянно заботится о росте его экономики, об успешном создании материально-технической базы коммунизма, формировании коммунистических отношений, о совершенствовании социалистической демократии, об укреплении дружбы народов Советского Союза, народов стран социалистического содружества.

Пока существует опасность возникновения войны, пока не решены спорные международные вопросы и не осуществлено всеобщее и полное разоружение, у партии остается единственный выход — крепить оборонную мощь государства, поддерживать военное могущество страны на уровне, достаточном для полного уничтожения любого агрессора, который рассудку вопреки решил бы напасть на социалистический лагерь.

☆

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ И НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Характеристика войны как общественно-политического явления была бы неполной без рассмотрения социальной природы и политического назначения армии. Армия[1] — главное орудие войны. Без нее не может быть и войны. Армия является специальной государственной организацией. По Энгельсу, она представляет собой «организованное объединение вооруженных людей, содержимое государством в целях наступательной или оборонительной войны»[2].

Социальная природа армии определяется классовой природой государства, важнейшим органом которого она является. Говорить о назначении, функциях и задачах армии вообще, без учета ее классово-политической сущности, немыслимо. В этой главе речь идет об армиях капиталистических и новых независимых несоциалистических государств.

1. СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА И НАЗНАЧЕНИЕ АРМИЙ ЭКСПЛУАТАТОРСКИХ ГОСУДАРСТВ

Как орган государства армия представляет собой политическую надстройку над определенными, исторически сложившимися производственными отношениями, составляющими ее объективную общественную основу, ее экономический ба-

---

[1] Понятие «армия» имеет несколько значений: во-первых, совокупность вооруженных сил; во-вторых, сухопутная армия, в отличие от других видов вооруженных сил, например ВМФ и ВВС; в-третьих, оперативное объединение, включающее корпуса, дивизии и иные соединения и части. В данной книге всюду, где нет соответствующих оговорок, понятие «армия» употребляется в первом значении.

[2] Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. Воениздат, 1956, стр. 135.

зис. Вооруженные силы эксплуататорского государства представляют «военный слепок» породившей их социально-экономической структуры и политической системы данного общества. Их назначение, принципы строительства, обучения и воспитания определяются характером общественного и государственного строя.

Чтобы уяснить политическое назначение армии эксплуататорского общества, нужно вспомнить исторический процесс возникновения государства и формирования специальных отрядов вооруженных людей, предназначенных для выполнения его внутренних и внешних функций.

Происхождение и классовая сущность армии

Армия возникла на той же общественно-исторической основе, которая породила войну. История войны, государства и армии органически сочетается с процессом становления и развития антагонистического общества. Доклассовое родовое общество не знало социального неравенства и политических отношений между людьми. При первобытнообщинном строе не было и армии как специальной военной организации. В то время «вооруженная» сила представляла, по Энгельсу, «самодействующую» организацию всего взрослого населения для захвата и защиты естественных условий существования. Такая организация не могла служить ни средством угнетения внутри рода, ни орудием порабощения других племен.

С распадом первобытнообщинного строя, его родового самоуправления, начинается распад и его «военной» организации. Наряду с вооруженным родом появляются дружины зажиточной верхушки, представителей родовой знати, составлявшие ядро постоянных войск. Дружины стали социальной опорой, орудием власти военачальников и рабовладельческой родовой аристократии.

В Древней Греции, например, в период разложения первобытнообщинного строя (начало первого тысячелетия до н. э.) еще сохранялась организация вооруженных сил в форме всенародного ополчения. Каждая фратрия (совокупность нескольких близких родов) имела своего военачальника, решавшего военные вопросы с участием родовых общин. В то же время военные походы углубляли имущественное неравенство внутри рода, способствовали дальнейшему накоплению богатства в руках родовой знати, укрепляли власть военачальника и его дружины. Опираясь на экономическое господство выделившегося класса крупных собственников, военачальники вместе с вождями племен захватили власть в свои руки. Возникло государство — аппарат принуждения и эксплуатации народа. Дружина явилась зародышем армии.

Для закрепления своего экономического и политического господства класс эксплуататоров создает специально подобран-

ные вооруженные отряды. Они находятся на содержании государства и являются послушным орудием в руках эксплуататоров. Это орудие направлено против народа и служит средством насильственного осуществления политики господствующих классов.

Решающая роль армии в системе зарождавшейся государственной власти определялась основной задачей рабовладельческого строя — обеспечить насильственную эксплуатацию рабов и систематическое пополнение их путем захвата и порабощения народов чужих стран. Отсюда вытекали две основные функции рабовладельческого государства: 1) держать в повиновении эксплуатируемые массы внутри страны, 2) покорять другие страны и охранять свою территорию от чужеземных захватчиков. Эти функции, присущие всякому эксплуататорскому государству, определяют социальную природу и назначение его вооруженных сил.

Отличительная особенность армий эксплуататорских государств состоит в том, что они отделены от народа и служат средством его порабощения. Так было и в рабовладельческом и в феодальном обществах. Феодальная система по самому своему происхождению была военной организацией. Армия феодального государства предназначалась для ведения грабительских войн.

Капитализм придал военному произволу и насилию еще более систематический, закономерный характер. Развитие армии и военного дела быстро двинулось вперед именно в начале XIX века. Буржуазия обновила и технически перевооружила армию, превратив ее в грозное орудие классового господства внутри страны и своей захватнической политики на международной арене.

В антагонистическом обществе армия всегда выступает орудием политики господствующих классов. Экономические интересы эксплуататоров, выраженные политикой государства, определяют в конечном счете социальное назначение и сущность его вооруженных сил. **Армия создается и развивается во всех антагонистических формациях для укрепления эксплуататорского строя и подавления широких народных масс, для социального и национального угнетения трудящихся в интересах господствующих классов, для ограбления и порабощения других народов.**

Социально-политические функции армии определяют и состав ее командных кадров, а также способ комплектования и организации войск. На протяжении истории эксплуататорского общества существенно менялись методы комплектования войск; их состав то ограничивался лишь представителями господствующих классов (например, дворянские войска рыцарей в средние века), то расширялся до массового народного ополчения (особенно во время освободительных войн). Однако

во всех случаях командная роль сохранялась за господствующими классами.

Социальные функции вооруженных сил капиталистических государств

Все буржуазные армии независимо от их социального состава служат важнейшим средством утверждения экономического и политического господства капиталистов, средством подавления трудящихся внутри страны и порабощения народов других государств. Они выполняют внутренние и внешние функции, тесно связанные одна с другой.

Внутренняя функция армий буржуазных государств обусловлена природой капитализма, вытекает из нее. Усиление классовой эксплуатации пролетариата, социальное и национальное угнетение трудящихся достигаются буржуазией разнообразными средствами. Важнейшими среди них были и остаются открыто насильственные, военно-полицейские.

Армия служит внутренней опорой капиталистического строя. Она выполняет прежде всего внутриполитическую функцию. «Постоянное войско, — писал В. И. Ленин, — везде и во всех странах служит не столько против внешнего, сколько против внутреннего врага. Постоянное войско повсюду стало орудием реакции, слугой капитала в борьбе против труда, палачом народной свободы» [1].

Реакционная роль армий внутри капиталистических государств сочетается с **внешнеполитической функцией угнетения народов чужих стран и дополняется ею. Захватническая политика капитализма реализуется путем военного насилия, орудием которого служит армия.** Ее основным назначением является не оборона, а именно нападение на чужие страны с целью грабежа и порабощения трудящихся. Оборона — это производное от всеобщего стремления эксплуататоров к нападению. Более слабые государства, ставшие жертвой агрессии сильного хищника, вынуждены обороняться.

Буржуазные армии всегда показывали дикость и бесчеловечность своего поведения по отношению к другим народам. Еще в середине прошлого столетия английские войска покрыли себя несмываемым позором при подавлении народных восстаний в Индии и во время так называемых «опиумных» войн в Китае. Маркс отмечал, что в этих войнах «английская солдатня совершала мерзости просто ради забавы... ради разнузданного озорства» [2]. Так же вели себя американские войска в экспедициях против индейцев и при подавлении освободительного движения филиппинского народа в 1899 году. На самом крупном и наиболее населенном острове Филиппинского архипелага — Лусоне — была истреблена шестая часть населения. Массовые казни и пытки мирных жителей возмутили мировую общественность, передовые представители которой (среди них Л. Н. Толстой и Марк Твен) выступили с протестом против жестокости американских войск.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 12, стр. 113.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 297.

Будучи агрессивными по отношению к слабым странам, буржуазные государства вынуждены защищаться, когда на них нападают более сильные капиталистические соперники. В этих условиях вооруженные силы могут выполнять общенациональную задачу защиты своей страны от иноземных захватчиков. В борьбе против агрессии, за национальную независимость и государственный суверенитет страны интересы трудящихся совпадают с интересами господствующих классов, не устраняя социальных антагонизмов и классовой борьбы. Не изменяется сущность и самой армии: будучи орудием буржуазного государства, она защищает страну именно в интересах этого государства.

Следовательно, говоря о таких периодах в жизни буржуазных армий, нужно иметь в виду, во-первых, что функция защиты страны крайне противоречиво связана с природой капиталистического строя и обусловлена внешними обстоятельствами — нападением других агрессивных государств; во-вторых, что борьба против агрессора не меняет социальной природы и назначения армий капиталистических держав — быть орудием угнетения своего народа и порабощения других стран. Чтобы изменить социальную природу армии, нужно изменить классовое содержание государства.

Буржуазия и ее теоретики затушевывают подлинную социальную сущность своей армии, идеологически маскируют истинное назначение вооруженных сил эксплуататорского общества.

На основании того, что при капитализме армия состоит из всех социальных слоев населения, идеологи буржуазии утверждают, что армия представляет собой «внеклассовую» организацию, предназначенную для выполнения «общенациональных» функций, пытаются внушить военнослужащим, что армия не есть орудие классового господства буржуазии, а служит интересам всего народа. Как особая «народная» организация, она якобы стоит вне политики и классовой борьбы. Но армия составляет часть государственного аппарата — политической организации господствующего класса, и буржуазия вовсе не намерена оставить армию без своего руководства. Вместе с тем она стремится изолировать армию от народа и превратить ее в послушное орудие осуществления своей государственной политики. При этом, однако, буржуазия сталкивается с глубокими противоречиями: между народом и армией и внутри самой армии — между рядовым составом и офицерским корпусом.

Буржуазия всячески старается сгладить эти противоречия казарменной изоляцией солдат от народа, жестокой, отупляющей муштрой, одурманивающей идеологической обработкой личного состава и т. п. Она строго соблюдает классовый подход к комплектованию войск, в особенности командных кадров.

Офицерский корпус формируется из представителей господствующих классов и занимает в армии положение не только командное, но и господствующее. Отношение между начальствующим и рядовым составом выражает классовое отношение эксплуататорского общества — отношение господства и подчинения. Командный состав воспитывает и направляет действия солдат в интересах господствующих классов буржуазного общества. Он активный проводник идеологии и политики буржуазии.

Всесторонняя обработка личного состава за период пребывания в армии еще в большей мере превращает его в орудие капиталистического государства.

Усиление реакционной роли буржуазных армий при империализме

Развитие капитализма и дальнейшее обострение его противоречий с необходимостью вели к увеличению численности армии и росту вооружения буржуазных государств. Если в сражениях периода рабовладения и феодализма участвовали десятки тысяч воинов, то в период утверждения капитализма — сотни тысяч. Так, в битве при Каннах с обеих сторон было всего 136 тыс. человек, а в эпоху капитализма армии стали миллионными. В годы первой мировой войны под ружьем находилось около 50 млн. человек, а во время второй мировой войны — 110 млн.

Анализируя развитие капитализма, Ф. Энгельс отмечал значительное усиление милитаризма в связи с завершением и закреплением раздела колоний между главными капиталистическими странами[1]. С переходом к монополистическому капитализму милитаризм стал расти особенно бурно. Военная мощь империалистических государств выросла как на дрожжах. Например, уже перед первой мировой войной численность армий Франции, Англии, Италии, России, Германии и Австро-Венгрии увеличилась с 2 111 тыс. человек в 1869 году до 13 184 тыс. в 1912 году. Еще более возросли военные расходы. В Японии в 1875—1909 годах они увеличились в 15 раз, Германии (1882—1908 гг.) — почти в 3 раза и в США (1875—1908 гг.) —без малого в 4 раза.

В. И. Ленин отмечал два направления в развитии милитаризма: он развивается как орудие в руках господствующих классов для подавления революционного движения пролетариата и как военная сила для решения внешнеполитических задач[2].

---

[1] В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс писал: «Армия стала главной целью государства, она стала самоцелью; народы существуют только для того, чтобы поставлять и кормить солдат. Милитаризм господствует над Европой и пожирает ее». (Анти-Дюринг, 1952, стр. 159.)

[2] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 17, стр. 187.

Империализм, как известно, всесторонне усиливает политическую реакцию. Буржуазия отказывается от демократического правопорядка и становится на путь произвола и насилия, стремится военной силой задушить нарастающую революционную борьбу рабочего класса. Милитаризм превращается в главное орудие политического господства буржуазии и классового угнетения пролетариата. В армию вовлекаются огромные массы трудящихся, которых подвергают идеологической и психологической обработке с целью закрепления социальной иерархии, эксплуататорских отношений господства и подчинения. Говоря об армии, В. И. Ленин писал, что она «есть самый закостенелый инструмент поддержки старого строя, наиболее отвердевший оплот буржуазной дисциплины, поддержки господства капитала, сохранения и воспитания рабской покорности и подчинения ему трудящихся» [1].

Росту милитаризма способствуют экономические интересы монополий как внутри своих стран, так и вне их. Притязания монополистов на мировое господство создают экономическую почву для расцвета военщины во всех капиталистических странах. При империализме милитаризм приобретает всеобъемлющий и особенно агрессивный характер. Военщина начинает доминировать над обществом; реакционным целям захватнических войн подчиняется вся общественная жизнь капиталистических стран. Орудием агрессивной политики империалистов выступают вооруженные силы.

Агрессивное назначение армий капиталистических государств ярко обнаружилось уже в годы первой мировой войны, когда империалистические хищники остервенело боролись за передел колоний и мировое господство. Еще более реакционным оно стало во второй мировой войне, когда империалисты хотели военной силой задушить первое в мире социалистическое государство.

Первая и вторая мировые войны ускорили срастание капиталистических монополий с буржуазным государством, а государственно-монополистический капитализм привел к еще большему усилению милитаризма. Все теснее срастается верхушка военщины с монополистическим капиталом, а монополистический капитал — с государственной властью. Создается личная уния между генералитетом и финансовой плутократией, между заправилами монополий и военными ведомствами. Усиливается влияние реакционного генералитета и военных монополий на высшее государственное руководство. Государство стало комитетом по управлению делами монополистической буржуазии, а вооруженные силы — орудием выполнения ее воли, ее стремления к обогащению и мировому господству.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 37, стр. 295.

2. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СОВРЕМЕННЫХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ И АГРЕССИВНЫЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ БЛОКИ

На третьем этапе общего кризиса капитализма, в условиях превращения мировой социалистической системы в решающий фактор общественного развития и краха колониализма произошло дальнейшее усиление агрессивности империализма. Вслед за экономическим центром из Европы в США переместились политический и военный центры империализма. Американский империализм, обладая огромной военной мощью, большими запасами ядерного оружия, стал выполнять роль мирового жандарма. Он объединил вокруг себя все реакционные силы и создал ряд агрессивных военно-политических блоков.

Империализм США являет собой пример разбухания милитаризма в современных условиях. Милитаризм всецело подчинен защите классовых интересов государственно-монополистического капитализма с помощью вооруженного насилия. США, по признанию многих, «становятся государством войны»[1]. Американская военщина опутала своими сетями весь капиталистический мир. Она оказывает решающее воздействие на политику своего правительства, на вооруженные силы империалистических государств, в результате чего в назначении и функциях последних появились «новые», более реакционные и агрессивные черты.

Попытка новыми формами и методами разрешить противоречия современности

В современных условиях вооруженные силы занимают особо важное место в политике империалистов, так как в войне они видят основное средство разрешения главного противоречия современности — противоречия между капитализмом и социализмом, а также своих внутренних противоречий. Поэтому свою военную мощь империалисты направляют против трех фронтов, трех революционных сил нашей эпохи — мировой социалистической системы, прежде всего против СССР, национально-освободительного движения и против революционного движения рабочего класса. При решении этих задач внутренние и внешние функции, выполняемые империалистическими армиями, сливаются в одну функцию.

При изменившемся соотношении сил между социализмом и капитализмом в пользу первого империалисты, и прежде всего империалисты США, делают ставку на оружие массового поражения. Решающей роли народных масс в общественной жизни, в войне они противопоставили решающую роль ядер-

---

[1] См. Фрэд Кук. Государство войны. Джаггернаут. Сокращенный перевод с английского. Воениздат, 1962, стр. 73.

ного оружия. Революцию в военном деле империалисты подчинили в первую очередь задаче ликвидации социализма. Об этом ярко свидетельствуют послевоенные доктрины западных держав.

Согласно стратегии «массированного ядерного возмездия», принятой США вскоре после окончания второй мировой войны, они рассчитывали своей монопольной ядерной мощью заставить капитулировать Советский Союз и восстановить капитализм в странах народной демократии. Истребительной атомной войной американские империалисты хотели ликвидировать социализм как систему. Одновременно они считали возможным применить атомное оружие и тогда, когда СССР станет оказывать помощь революционным силам других стран в их борьбе за национальную независимость и социальную справедливость.

Функция могильщика исторического прогресса, роль жандарма на международной арене сохранилась за вооруженными силами США и в дальнейшем. Стратегия «гибкого реагирования», появившаяся на свет в результате «переоценки ценностей» из-за утраты США монополии на атомное оружие, конкретизирует основную задачу американских вооруженных сил применительно к новой обстановке. Об этом говорится в полевом уставе армии FM 100-5, введенном в действие в феврале 1962 года. Согласно этому уставу на вооруженные силы США возлагаются задачи: а) готовиться к мировой термоядерной войне, быть готовыми нанести внезапный ядерный удар по Советскому Союзу и другим социалистическим странам; б) развязывать и вести локальные войны обычным оружием или с ограниченным применением ядерного оружия; в) вести так называемую «холодную» войну.

Следовательно, основная направленность вооруженных сил США, равно как и других империалистических государств, остается прежней: они призваны сокрушить социализм. Но поскольку мировая термоядерная война опасна и для империализма, а Советский Союз в состоянии нанести сокрушительный ответный удар по агрессору, постольку стратегия «гибкого реагирования» предусматривает использование армии и флота в локальных войнах против социалистических стран и национально-освободительного движения.

Используя понятие «холодная» война, полевой устав армии США закрепляет за американскими вооруженными силами жандармские функции. «Основной особенностью холодной войны, — говорится в уставе, — является отсутствие открытого вооруженного конфликта между вооруженными силами враждующих государств»[1]. Иначе говоря, военные действия

---

[1] Полевой устав армии США. Ведение боевых действий (FM 100-5). 19 февраля 1962 г. Перевод с английского. М., 1964, стр. 7.

против национально-освободительного движения и гражданские войны включаются в «холодную» войну на том основании, что национальные государства еще не созданы или не признаны США.

На американские вооруженные силы возлагается задача вести так называемые «особые» войны, которые маскируются под понятие «холодная» война. Как явствует из секретной инструкции, подписанной начальником штаба американской армии и захваченной южновьетнамскими партизанами, в качестве «особых» рассматриваются такие колониальные и гражданские войны, которые ведутся марионеточными правительствами американским оружием, под руководством американских «советников» и «инструкторов» и с участием американских войск. В настоящее время во многих странах находятся тысячи американских военных специалистов, которые обучают местные войска «методам внутренней обороны», т. е. тому, как нужно расправляться с национально-освободительным и демократическим движением.

От американских агрессоров стараются не отставать и их западноевропейские сообщники по разбою. Английские, французские, бельгийские и иные колонизаторы пытаются насаждать во вновь созданных государствах военно-деспотические режимы. Они оказывают поддержку реакционно настроенным группировкам офицерского корпуса, разжигают национальную и расовую ненависть в этих странах, чтобы заставить «азиатов воевать против азиатов», а «африканцев против африканцев». Например, Пентагон использует южнокорейские войска в агрессии против вьетнамского народа.

Особую опасность для дела мира представляют вооруженные силы ФРГ. Они служат политике реваншистского милитаризма, воспитываются в духе завоевательных идей, корни которых уходят в гитлеровский третий рейх. С помощью военной силы империалисты ФРГ хотят ликвидировать Германскую Демократическую Республику, пересмотреть границы в Европе, продолжать захватническую традицию «дранг нах Остен», одним словом, ставят такие цели, попытка осуществления которых равнозначна развязыванию новой мировой войны.

Вооруженные силы ФРГ уже сейчас являются наиболее значительными в Европе (по численности сухопутная армия лишь немного уступает французской армии). Ныне бундесвер насчитывает 430 тыс. человек. Кроме того, в нем служат 171 616 «гражданских» чиновников, должности которых в других западных армиях обычно занимаются военнослужащими. Имеются еще так называемая «пограничная охрана», многотысячная «частная армия», военизированная организация «гражданской обороны», включающая более 200 тыс. человек. Если же к этому прибавить еще 100 тыс. полицейских, то выходит, что в вооруженных силах ФРГ ныне около 1 млн. человек.

Вооружение бундесвера, его стратегические концепции в основном приведены в соответствие с агрессивными, реваншистскими планами западногерманского империализма. В Западной Германии увеличиваются и качественно совершенствуются сухопутные войска, воссоздаются военно-морской и военно-воздушный флоты, реваншисты тянутся к ядерному оружию. Военщина в союзе с монополиями стремится ревизовать итоги второй мировой войны, быть форпостом антикоммунизма в Европе. Это огромная опасность для народов всего мира.

Попытки преодолеть противоречия при формировании массовых империалистических армий

Опыт первой и второй мировых войн показал, что массовые армии являются не такими уж надежными, как того хотелось бы империалистам. Но отказаться от массовых армий империалисты не могут — не позволяет природа современной войны. Поэтому они хотят иметь такие массовые армии, которые бы в несправедливых войнах остались верными монополистической буржуазии.

Надежность массовых армий буржуазия обеспечивает различными путями. Особенно действенным и радикальным она считает установление фашистского режима, физическое истребление и изоляцию наиболее сознательных представителей рабочего класса от трудящихся, вовлекаемых в вооруженные силы. Так поступали в гитлеровской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии. Теперь так делают во франкистской Испании и салазаровской Португалии.

Однако подобные меры, применяемые буржуазией, не могут обеспечить высокие морально-боевые качества личного состава. Наоборот, они могут ускорить созревание революционной ситуации и активизировать борьбу прогрессивных сил в этих странах.

Главная ставка во всех империалистических странах делается на отрыв солдат и унтер-офицерского состава от народа, от сознательных пролетариев, от прогрессивных сил. С этой целью в вооруженные силы призывается молодежь, либо не нашедшая работы, либо еще не успевшая на производстве включиться в активную классовую борьбу.

Кроме того, набор в армию в некоторых странах осуществляется только по найму или преимущественно по контракту на сроки от 3 до 7, 12 лет и более.

Создание вооруженных сил, укомплектованных профессиональными военными, теоретически обосновывается тем, что судьбу будущей войны решат или предрешат сражения начального периода войны войсками первого стратегического эшелона и что именно эти войска должны быть оснащены самым совершенным оружием, иметь высокую боеспособность и боеготовность.

Так, в Англии обязательная воинская повинность была отменена в январе 1961 года и комплектование вооруженных сил производится только по найму на срок от 3 до 22 лет. Участие английской армии в несправедливых войнах после второй мировой войны вызывало рост недовольства со стороны народных масс и нежелание молодежи служить в армии. Тогда был осуществлен переход к системе комплектования из наемников — профессионалов.

В США существует закон о всеобщей воинской повинности, но подавляющее большинство солдат и все младшие командиры служат по найму, особенно в войсках, расположенных вне пределов США. Этому способствуют наличие постоянной армии безработных и сравнительно высокое денежное содержание рядовым, младшим командирам и специалистам, служащим по найму.

В ФРГ часть молодежи, призванной в бундесвер по закону о всеобщей воинской повинности, подписывает контракт о службе по найму после 18 месяцев обязательной службы. В ВМС, например, 90 процентов рядовых и унтер-офицеров служат добровольцами от 3 до 12 лет. Для службы по найму особенно активно привлекаются дети переселенцев, а также дети офицеров гитлеровской армии, эсэсовцев, гестаповцев и других военных преступников.

Более 50 процентов личного состава вооруженных сил Франции ныне составляют добровольцы. Ими почти целиком укомплектованы ВМС и ВВС, а парашютные войска, иностранный легион и другие специальные формирования состоят из одних наемников.

Таким образом, в настоящее время многие империалистические армии укомплектованы полностью или в значительной части из профессионалов-наемников, потерявших или теряющих связь с народными массами. Они готовы за деньги и привилегии убивать во имя капитала не только «чужих», но и своих рабочих и крестьян.

Содержание наемников обходится дорого и ограничивает возможности подготовки резервов. Но империалисты преднамеренно не хотят обучать военному делу широкие массы рабочих и крестьян, особенно тех, кто активно участвует в классовой борьбе, состоит в прогрессивных политических организациях, в левых профсоюзах и т. д. Например, в законах боннского правительства предусмотрено освобождение от призыва в армию лиц, не отвечающих политическим требованиям. Аналогичные ограничения для «политически неблагонадежных» имеются и в других империалистических армиях. По заявлению президента США Джонсона, из поступающих в армию отсеивается 49 процентов по различным причинам, в том числе и по «моральным качествам».

Особенно тщательный отбор осуществляется в специальные формирования, предназначенные для подавления революционных выступлений трудящихся масс, а также для диверсионных действий и карательных функций против населения и партизан на оккупированной территории. Империалисты используют в этом отношении «опыт» гитлеровской Германии, где были созданы фашистские эсэсовские формирования.

В армиях империалистических государств на особом положении находятся подразделения военной полиции, жандармские формирования. Привилегированными войсками являются

парашютисты. Империалисты используют их для самых зверских «карательных операций». Это «пожарные команды», предназначенные для подавления очагов революционных выступлений.

В вооруженных силах США особую подготовку как карателей и диверсантов проходят «войска специального назначения», формирования из эмигрантского отребья, а также «корпус морской пехоты», насчитывающий 190 тыс. солдат и офицеров. Во Франции для борьбы с национально-освободительным движением и другими прогрессивными силами используются парашютисты, иностранный легион, военная жандармерия, кстати сказать, насчитывающая более 40 тыс. человек, т. е. почти одну десятую сухопутных войск Франции.

Значительно усилен в империалистических армиях классовый и политический отбор офицерского состава. Если до второй мировой войны офицеры осуществляли преимущественно функции командные, то сейчас их важнейшей обязанностью является и целеустремленная идеологическая обработка своих подчиненных в духе антикоммунизма, национализма и восхваления «свободного мира». В США от поступающего в командное военное училище Вест-Пойнт обязательно требуется рекомендация от президента или вице-президента, от члена конгресса или министра обороны, армии, флота, авиации. Понятно, что при таких условиях отбора детям рабочих и мелких фермеров практически невозможно попасть в военное училище.

Как известно, при создании бундесвера милитаристы ФРГ много говорили и писали о «демократизации» своих вооруженных сил. Что это за «демократизация», видно из состава офицерского корпуса. В 1962 году среди офицеров бундесвера было 6 процентов выходцев из дворян, 80 процентов — из буржуазии, 12 процентов — из служащих и лишь 2 процента — из рабочих и крестьян. В «законе о правовом положении военнослужащих» перечисляется ряд льгот для бывших военнослужащих гитлеровского вермахта при поступлении их на офицерские должности в бундесвер. В настоящее время костяк офицерского корпуса и унтер-офицеров бундесвера составляют 50 тыс. бывших военнослужащих гитлеровской армии и 2 тыс. эсэсовцев.

Реакционный характер и агрессивная направленность обучения и воспитания личного состава империалистических армий

Немаловажные изменения произошли и в характере обучения и воспитания личного состава вооруженных сил империалистических государств. Вся система идеологической обработки личного состава, все воспитание и обучение его приобрели ярко выраженную агрессивную направленность.

До первой мировой войны для воспитания личного состава в духе национализма и шовинизма использовался флаг патрио-

тизма. После победы социалистической революции в России и революционных выступлений пролетариата в ряде стран на первый план в обработке солдат империалисты выдвинули клевету на социализм, на СССР. Воспитание американской и английской армий в антисоветском духе продолжалось и в годы второй мировой войны, несмотря на то что эти армии были союзниками Советской Армии в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников.

В настоящее время, как уже говорилось выше, острие идеологической обработки населения и вооруженных сил направлено на воспитание ненависти к коммунизму. Антикоммунизм и антигуманизм — это альфа и омега всей идеологической работы в вооруженных силах империалистических стран. Они пронизывают также систему обучения личного состава. Для того чтобы поднять моральный дух солдат и сержантов, подготовить их к войне против СССР и других социалистических стран, правящие круги западных держав создали в вооруженных силах по образцу гитлеровских войск органы идеологической обработки и значительно усилили ответственность офицеров за воспитание подчиненных. В империалистических армиях издается огромное количество антикоммунистической литературы, выпускаются кинофильмы, в которых прославляется капитализм и чернится, поносится социализм.

Так, согласно уставам армии США, ответственность за идеологическую обработку личного состава и его моральный дух возложена на командиров и начальников всех степеней. Для проведения идеологической обработки содержится большой пропагандистский аппарат так называемых органов «информации и просвещения войск». Только в Пентагоне руководящий состав и технический аппарат этих органов насчитывает около 500 человек. В министерствах видов вооруженных сил имеются управления информации. В их функции наряду с руководством пропагандой и агитацией входит подготовка и издание учебных пособий по идеологической обработке, материалов для радиослужбы, службы печати, изготовление кинофильмов пропагандистского характера. В отдельных батальонах, полках и им равных частях имеются «офицеры информации».

В западногерманском бундесвере создана «школа внутреннего руководства». В этой школе готовятся офицеры, которые должны заниматься «воспитанием» солдат.

Помимо офицеров идеологическую обработку личного состава ведут служители религиозного культа. О характере этой обработки откровенно говорит Дибелиус — главный епископ НАТО: «Если, например, одна водородная бомба умертвит миллион человек, то тем скорее ее жертвы достигнут вечной жизни».

Под флагом антикоммунизма проводится усиленная подготовка войск к борьбе с «внутренними врагами». В новой присяге, которую принимают солдаты армии США (утверждена конгрессом в 1962 г.), говорится: «Я торжественно клянусь, что буду поддерживать и защищать конституцию Соединенных Штатов от всех врагов, внешних и внутренних» [1]. В прежней присяге последнего слова не было.

Большое внимание уделяется тому, чтобы формы идеологической обработки были разнообразными, чтобы они активно воздействовали на ум и чувства солдат: от дискуссионных семинаров, симпозиумов и конференций до антикоммунистических фильмов-фальшивок и полурелигиозных мистерий, где «слуги сатаны» одеты в форму советских солдат и офицеров.

Однако в проведении идеологической обработки личного состава империалисты сталкиваются с огромными трудностями. Одна из них заключается в том, что в буржуазном обществе нет положительных идей, которые могли бы воодушевить солдат и матросов на подвиги, на активное и творческое выполнение поставленных перед ними задач. В этом основная причина недисциплинированности солдат, их безынициативности на поле боя, роста преступности в армиях империалистических государств. «За деньги,— с горечью констатирует английский военный журнал «Солджер»,— можно купить все, кроме морального духа войск».

Опыт показал, что наемники проявляют дисциплинированность и стойкость до тех пор, пока они ведут войну против слабого противника и пока над ними осуществляется надзор капрала и офицера. В противном случае положение меняется. Достаточно сказать, что за три года войны в Корее из американских войск дезертировали тысячи солдат. Зато по отношению к населению наемники действуют «решительно». Для американского солдата, говорит ведущий психиатр США Фр. Нортхейм, совершить убийство вовсе не является чем-то ненормальным. Убийство — часть американского образа жизни. Американские солдаты ежегодно совершают в разных странах тысячи убийств, ограблений, изнасилований и других тяжелых уголовных преступлений.

Невысокие морально-боевые качества солдат империалистических армий все больше тревожат вдохновителей военных авантюр и в Европе. Западногерманский военный журнал «Веркунде» отметил ряд факторов, которые, по его мнению, подрывают боевой дух солдат бундесвера и оказывают на них сильное психологическое и духовное воздействие. К таким факторам журнал относит: «раскол родины, последствия кра-

---

[1] Вооруженные силы империалистических государств. Воениздат, 1964, стр. 947.

ха 1945 года, затянувшееся на десятилетия воздействие шока, смена правительственных систем... особенно крайнее извращение понятия о демократических правах, недостаточное чувство долга, стирание понятия отечества, нарушенные традиции, эксцессы со стороны части собственного населения и т. п.» [1].

Готовя свои вооруженные силы к мировой войне, империалисты и их военные теоретики полагают, что солдаты будут слепо выполнять агрессивные замыслы монополистической буржуазии. К этому, говорят они, их обяжет воинская дисциплина. Но так как в империалистических армиях нет и не может быть дисциплины сознательной, то повиновения от солдата буржуазия добивается методом «кнута и пряника», посредством системы специальных тренировок, натаскиваний и т. п. Руководители армии и флота стремятся выработать у солдат и матросов слепую дисциплинированность, бездумные действия, доведенные до автоматизма, привить страх перед наказанием за ослушание.

Этому подчинена и так называемая теория «выживания», применяемая в тактической и боевой подготовке. Согласно этой теории, солдаты должны действовать в бою, не задумываясь, во имя чего приходится убивать противника, в чьих интересах ведется война и приходится умирать на поле боя.

В американской, да и в других империалистических армиях на занятиях по боевой подготовке воспитывается психологический страх перед пленом. Солдатам постоянно внушают, что если они попадут в плен к советским войскам, то будут подвергнуты самым жестоким истязаниям. При этом, «наглядно» демонстрируя «ужасы» советского плена, американские офицеры нередко одевают «истязателей» в форму солдат и офицеров Советской Армии и армий других социалистических стран.

Поскольку «психология борьбы за жизнь» не может компенсировать отсутствие вдохновляющих идей, в империалистических армиях большое внимание уделяется выработке у личного состава автоматических действий в бою. Для этих целей на тактических занятиях расходуется огромное количество боеприпасов, моторесурсов и имитационных средств, часто в несколько раз больше, чем это нужно [2].

Механическое исполнение команд, высокая профессиональная подготовка, выработка необходимых навыков достигаются не только расходованием огромных средств на боевую подготовку. Это обеспечивается также материальным поощрением наемников. Материальное поощрение за успехи в боевой подготовке имеет и другую цель: воспитание наемника в духе

---

[1] «Wehrkunde», März, 1962, S. 125.

[2] В максимальном расходовании боеприпасов и частой замене вышедших из строя оружия и боевой техники в мирное время заинтересованы прежде всего монополии, выпускающие военную продукцию.

готовности выполнять любые приказания, как бы бесчеловечны они ни были. В армии США, например, существует система выплаты солдатам и сержантам «надбавки за опытность» в размере 30 и 60 долларов в месяц. В 1962 году такую надбавку получали более 250 тыс. солдат и сержантов. Чтобы получить такую надбавку к денежному содержанию, от наемного военнослужащего требуется абсолютное послушание президенту и всем начальникам.

Для повышения морально-боевых качеств и привития «иммунитета к вражеской пропаганде» были установлены также денежные надбавки за активное участие в боевых действиях. Особенно значительны надбавки в частях «специального назначения». Кроме того, предусмотрена выплата денежного содержания за время пребывания в плену в зависимости от «лояльного» поведения военнопленного по отношению к американскому правительству.

Подобными методами личному составу вооруженных сил империалистических государств прививается идеология и психология наемных убийц, которым безразлично, кто виноват в войне, в чьих интересах она ведется. Американский сержант Ранбэк, прослуживший в армии 15 лет, на вопрос о положении в Южном Вьетнаме ответил: «Ничего не понимаю: кто прав, кто виноват, кто победит, кто потерпит поражение. Всегда есть две стороны любого вопроса. Правительство право в попытках подавить партизан, партизаны правы в попытках сбросить правительство, если оно им не нравится. Мы находимся здесь только для того, чтобы обучать, и вернемся домой, как кончится срок службы» [1].

Таким образом, целой системой мероприятий, о которых говорилось выше, империалистическая буржуазия сделала массовые вооруженные силы своим послушным орудием в борьбе против социализма и демократии, против национально-освободительного и революционного движения. Оснащенные современным оружием, в том числе оружием массового поражения, находясь в боевой готовности, они способны наличными силами вести операции начального периода современной войны.

Агрессивная и реакционная сущность военно-политических блоков

Особо реакционная роль современной империалистической военщины ярко выражена в агрессивных военно-политических блоках. Их создал американский империализм с целью обеспечения своего мирового господства, подавления революционных сил в капиталистических и колониальных странах, а также подготовки войны против мировой системы социализма.

---

[1] У. Бэрчетт. Американцы в Южной Корее. «Иностранная литература», 1964, № 10, стр. 245—246.

Антикоммунистическая направленность военных блоков привлекла реакционные классы ряда европейских и азиатских капиталистических государств. Их правительства, несмотря на сопротивление народных масс, угодливо приняли предложение США и вступили в эти блоки.

Среди блоков наибольшую опасность для мира представляет Североатлантический союз (НАТО), созданный в 1949 году. Первоначально в НАТО входили 12 государств: США, Великобритания, Канада, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Дания, Португалия, Исландия и Люксембург. В 1952 году под давлением США в НАТО вошли Греция и Турция. Через три года в этот блок вступила Западная Германия.

После провала американской агрессии в Корее и поражения французских колонизаторов во Вьетнаме правительства США, Великобритании, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Таиланда, Филиппин и Пакистана создали в 1954 году Организацию договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО).

В ноябре 1955 года была создана Организация центрального договора (СЕНТО). До 1959 года этот блок назывался Багдадским пактом, но после июльских событий 1958 года Ирак вышел из блока и оставшимся в нем Великобритании, Турции, Пакистану и Ирану пришлось спешно подыскивать другое название. Формально США не входят в СЕНТО, но фактически играют в этом блоке, как и в других, главную роль.

Кроме НАТО, СЕАТО и СЕНТО существуют две группировки: АНЗЮС и ЗЕС. АНЗЮС был создан в 1951 году как предшественник СЕАТО в составе Австралии, Новой Зеландии и США. Западноевропейский союз (ЗЕС) возник в 1955 году. В него входят члены НАТО Великобритания, Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург.

При создании современных военных блоков американский империализм опирался на опыт пресловутого антикоминтерновского пакта, подписанного накануне второй мировой войны Германией, Италией и Японией. Вместе с тем нельзя не видеть существенное различие между тем, что́ было и что́ есть.

Каковы, например, особенности НАТО? Они состоят в том, что НАТО — это не просто соглашение между правительствами 15 империалистических государств о совместных действиях, а военно-политическая организация, опирающаяся на двухмиллионные вооруженные силы (55 дивизий, около 5 тыс. самолетов тактической авиации, около 5 тыс. боевых и вспомогательных кораблей, оперативно-тактические ядерные средства, несколько атомных подводных лодок с ракетами «Поларис», английские бомбардировщики — носители ядерного оружия). Объединенное командование НАТО может самостоятельно решать вопросы развязывания мировой войны под предлогом «отражения внезапной агрессии», а также вмешиваться во внутренние дела стран — участниц блока для подавления демократического и революционного движения.

Руководящую роль в объединенном военном командовании НАТО играют американские генералы. После вступления в НАТО ФРГ и передачи ею 12 дивизий в распоряжение НАТО западногерманское правительство и генералы усиленно добиваются командных постов и передачи в руки ФРГ ядерного оружия. Выполнение этих требований, как известно, привело бы к резкому обострению международной обстановки и значительно усилило бы опасность возникновения мировой ядерной войны.

Между агрессивными блоками заключены соглашения об использовании вооруженных сил «союзников» в борьбе с революционными выступлениями в любой из стран — участниц НАТО, СЕНТО, СЕАТО и других. Для выполнения этой задачи наиболее подходящими оказались наемники из американской армии и флота и битые гитлеровские офицеры и генералы, ныне служащие в бундесвере. Этим, в частности, объясняется размещение контингентов американских и западногерманских войск в Западной Европе. Из 1 млн. американских солдат и офицеров, проходящих службу за пределами США, 450 тыс. дислоцируются на территориях ряда западноевропейских капиталистических стран. Немало частей бундесвера находится за границей. Эти войска представляют своеобразный «иностранный легион», «полицейскую дубинку» в руках реакционных сил. В полевом уставе армии США прямо указывается, что американские «вооруженные силы могут использоваться для поддержки оказавшегося в трудном положении правительства дружественного государства с тем, чтобы стабилизировать создавшееся там неустойчивое положение, поддержать или восстановить порядок...».

Вооруженные силы стран — участниц СЕНТО и СЕАТО не передаются в распоряжение блоков, но имеются соглашения о введении вооруженных сил на территорию «союзной» страны для оказания «помощи» при подавлении демократических движений. В СЕНТО, например, создана специальная комиссия по борьбе с «подрывной деятельностью». Участники VI сессии СЕАТО в 1960 году открыто заявили о готовности использовать свои войска в качестве полицейских сил для борьбы с революционным движением в Юго-Восточной Азии.

При оценке опасности, исходящей от военно-политических блоков империалистов, необходимо учитывать, что эти блоки стали очагами острых трений и конфликтов между их участниками и что растет недовольство ими со стороны народных масс.

Многие страны — участницы агрессивных блоков, особенно экономически отсталые, не в силах нести тяжелое бремя. Это вызывает противодействие не только со стороны народных масс, но и некоторых правящих кругов. Они не могут не учитывать тяжелое положение своих стран. Из 6 млн. человек, входящих в войска государств НАТО, почти

$^1/_{10}$ составляют вооруженные силы Турции. Они поглощают значительную часть национального дохода страны. Огромные средства расходует Иран на содержание 210-тысячной армии, Пакистан — почти 253-тысячного войска, Греция — 160-тысячной армии, Таиланд — 135-тысячной армии и т. д.

В еще более тяжелом положении оказались народы Тайваня и Южной Кореи. Формально Южная Корея и Тайвань не входят в военные блоки, однако их марионеточные правительства по требованию и с помощью американского империализма усиленно готовятся к агрессии против социалистических стран и содержат огромные вооруженные силы: в Южной Корее — 600 тыс. человек и на Тайване — 550 тыс. (на 11,5 млн. человек населения острова).

Кризисное состояние агрессивных блоков беспокоит их организаторов и участников. Еще в 1960 году американцы признавали с огорчением: «Когда в октябре 1957 года русские запустили первый искусственный спутник Земли, человечество вступило в космический век, а НАТО — в свою самую последнюю и наиболее критическую фазу». Многие идеологи империализма считают, что единство НАТО и других блоков подрывается экономическим соперничеством и национальными противоречиями. В вооруженных силах стран — участниц блоков проявляется недовольство политикой правящих классов и американским диктатом. Например, массовое дезертирство было из турецкой армии. Иногда целые подразделения дезертировали из армии Ирана. Недовольство растет и среди прогрессивно настроенных офицеров армий ряда стран — участниц блоков.

Под давлением народных масс и считаясь с мощью социалистических государств правительства некоторых государств — участников агрессивных блоков отказываются посылать свои войска на подавление освободительной борьбы народов других стран, не предоставляют свою территорию для ракетных баз империалистических держав и пытаются проводить политику, отвечающую национальным интересам.

Народы стран — участниц империалистических блоков все больше убеждаются, что империалисты США готовятся пойти во время войны на уничтожение своих «союзников». Так, в Заявлении ТАСС от 19 августа 1961 года были преданы гласности совершенно секретные планы СЕНТО о подготовке взрыва сорока ядерных фугасов на территории Ирана. В конце 1964 года стали известны подготовленный руководством бундесвера провокационный план создания пояса атомных мин вдоль восточных границ ФРГ и так называемая «стратегия передовых рубежей», которая требует применения ядерного оружия в любом военном конфликте, возникшем в Центральной Европе.

Кипрский кризис, острые разногласия по вопросу о политике НАТО на сессии совета блока в декабре 1964 года, обострение противоречий в СЕНТО и СЕАТО убедительно подтверждают вывод, сделанный в Программе КПСС, что «создан-

ные под эгидой США агрессивные военные блоки то и дело оказываются в состоянии кризиса»[1]. А это неизбежно отражается на состоянии их вооруженных сил.

Все эти органические пороки и глубокие противоречия, присущие капиталистической системе и вооруженным силам империалистических государств, необходимо учитывать. Вместе с этим вредно и недооценивать возможности вооруженных сил империализма. Ныне они многочисленны, оснащены новейшей техникой, объединены едиными органами управления и обработаны идеологически для ведения агрессивных войн.

Постоянная угроза миру со стороны империалистических армий и военных блоков

Впервые в истории империалистические государства строят свои вооруженные силы, руководствуясь не только собственными интересами, но и интересами международного империализма. Группировки этих государств выражают агрессивную сущность современного милитаризма.

Основная ставка делается на войска, оснащенные ракетно-ядерным оружием. Р. Макнамара как-то заявил, что США и их союзники «не смогли бы удержать Европу в случае наступления обычных советских вооруженных сил, не применяющих ядерного оружия. Стратегия, тактика, вооружение, снаряжение и боевая подготовка армии США целиком рассчитаны на ядерную стратегию».

Вооруженные силы США оснащены значительным количеством ядерного оружия, нацеленного на социалистические страны. В арсенале США межконтинентальные баллистические ракеты нескольких типов, ракеты «Поларис» на атомных подводных лодках и современные ядерные бомбардировщики. Американское военное руководство стремится разнообразить средства нападения на другие страны.

Империалисты создали мощную группировку ядерных средств, необходимую для развертывания войны. Они подготовили много военных баз в США, Англии, Италии, Северной Африке, в Гренландии и на Тихом океане. В последнее время форсируется строительство атомных подводных лодок — ракетоносцев. По мысли американской военщины, они должны будут отвести ответный ядерный удар от территории США. Ныне $^1/_3$ всей ядерной мощи Соединенных Штатов сосредоточена на флоте. К 1970 году, по расчетам Пентагона, флот будет располагать половиной ядерной мощи.

Вооруженные силы США, в частности их военно-морской флот, размещаются так, чтобы можно было наличными силами вести войну против СССР и других социалистических стран и «вовремя» подавлять национально-освободительное

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 342.

движение во всем мире. Причем при дислокации сухопутных войск и кораблей ВМС предусматривается их возможность вести войну и без применения ядерного оружия.

Правящие круги США возлагают, например, на военно-морской флот такие задачи: максимально отвести ответные ракетно-ядерные удары от территории США; обеспечить неуязвимость баз и средств применения ядерного оружия для повторного и последующих ядерных ударов; сохранить эти базы по периметру мировой системы социализма в случае вынужденной эвакуации сухопутных баз из стран Европы, Азии и Африки; оказывать давление на своих «союзников», расположенных на заокеанских континентах; выполнять жандармские функции в борьбе с национально-освободительным и революционным движением на других континентах; обеспечивать транспортировку войск и военных грузов из США на заокеанские театры военных действий.

Соответственно этим задачам и дислоцированы американские ВМС. Атомные подводные лодки-ракетоносцы непрерывно патрулируют в водах Северо-Восточной Атлантики и Средиземного моря, постоянно готовые нанести ядерные удары. Наиболее сильный 7-й флот развернут на подступах к нашему Дальнему Востоку и странам Юго-Восточной Азии. Корабли 6-го флота крейсируют преимущественно в водах Средиземного моря. Против социалистических стран нацелена и часть сил 1-го флота, находящегося в водах Тихого океана.

Огромную опасность для мира представляют планы создания многосторонних ядерных сил НАТО, за осуществление которых активно выступают правящие круги США и ФРГ. Создание этих сил в любой форме означало бы предоставление ядерного оружия западногерманским милитаристам, которые рвутся к этому оружию как одержимые.

Постоянную угрозу интересам мира представляют также частые маневры, учения, проводимые вооруженными силами блоков, перемещения войск, стремление воздействовать на армии молодых независимых государств и т. д.

Все это обязывает миролюбивые народы быть постоянно бдительными.

3. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

На развитие новых независимых государств и их вооруженных сил большое воздействие оказывает основное противоречие современной эпохи. Под его влиянием и особенно под влиянием идей социализма, мировой социалистической системы происходит поляризация социальных сил молодых независимых стран и развитие их вооруженных сил. Прогрессив-

ные патриотические силы развивающихся стран все больше убеждаются в том, что только на пути социалистического строительства можно достигнуть в короткие сроки высокого уровня развития производительных сил, обеспечить политическую и экономическую независимость, быстрый рост материального благосостояния и культуры народных масс. Поэтому они стремятся упрочить политические и экономические отношения с Советским Союзом и другими странами социализма на основе суверенитета и взаимовыгодных отношений. **Мировая система социализма оказывает развивающимся государствам разностороннюю помощь, в том числе помощь в укреплении их обороноспособности, в строительстве их вооруженных сил.**

Западные державы, напротив, стремятся превратить эти государства и их вооруженные силы в орудие неоколонизаторов. Формами проведения политики неоколониализма являются «помощь» оружием и боевой техникой, посылка «инструкторов», подкуп офицеров армий молодых государств, сохранение военных баз и гарнизонов на территории стран, добившихся политической независимости, и т. д. Реакционные силы ряда молодых государств охотно пошли на подобное подчинение армий американскому, английскому, французскому, а ныне и западногерманскому империализму, чтобы сохранить и упрочить свою власть.

Политика неоколониализма опасна не только для народов тех стран, в которых она проводится. Политика военных провокаций и агрессии со стороны марионеточных и зависимых государств может привести к опасным последствиям для дела мира во всем мире.

Как же молодые независимые государства создавали свои вооруженные силы?

Армии, созданные в процессе борьбы за национальное освобождение

В тех странах, где к концу второй мировой войны уже имелись революционные партии, возглавлявшие борьбу трудящихся масс за национальное и социальное освобождение, вооруженные силы создавались под их руководством. Партии рабочего класса осуществляли руководство строительством, воспитанием и боевой деятельностью вооруженных сил. В свою очередь вооруженные силы выступали активной движущей силой развития национально-освободительной, демократической революции в социалистическую. Так было в некоторых странах, ныне входящих в мировую систему социализма.

В ряде стран коммунисты выступали единым фронтом с другими партиями, ведущими национально-освободительную борьбу. Непосредственно участвуя в вооруженной борьбе, коммунисты вели в воинских подразделениях и среди трудящихся масс разъяснительную работу, организовывали под-

держку боевых действий забастовками и демонстрациями трудящихся. Процесс развертывания национально-освободительной борьбы, антиимпериалистической революции одновременно являлся процессом создания и развития народных армий. Именно так создавалась Народная армия в Алжире.

Сила алжирской Национально-освободительной армии, как и других народных революционных армий, состояла прежде всего в огромном морально-политическом превосходстве, в самоотверженной поддержке ее народом Алжира, трудящимися массами других арабских стран, мировой системой социализма. Именно поэтому союзники Франции не осмелились послать свои войска на помощь французским колонизаторам.

Одновременно с ускоренным процессом классового размежевания сил, ростом революционного сознания рабочего класса и всех трудящихся масс менялось лицо Национально-освободительной армии. Поэтому попытки некоторых буржуазных офицеров и бывших лидеров Фронта национального освобождения совершить контрреволюционные перевороты в 1962—1964 годах с целью сохранения в стране капиталистических отношений были подавлены трудящимися массами и армией Алжира.

Вместе с тем капитулянты, националисты, сторонники религиозной обособленности не теряют надежд использовать в антинародных интересах армию Алжира и других стран, вставших на путь некапиталистического развития.

Верным защитником и активной силой развития страны по некапиталистическому пути является 100-тысячная армия Бирмы. Она создавалась и развивалась в ходе длительной национально-освободительной борьбы против японских и английских империалистов совместными усилиями революционных демократов и коммунистов. Офицерский корпус Бирманской армии в основном состоит из представителей средних слоев городского населения, а солдаты — преимущественно из трудящихся крестьян.

С марта 1962 года власть в стране перешла в руки Революционного совета, который стоит и во главе армии. Бирманская армия активно участвует в политической и хозяйственной жизни страны, в реализации программы «Бирманский путь к социализму». В ходе революционных преобразований из армии были уволены реакционные офицеры, поддерживавшие политику неоколониализма. Патриотически настроенные офицеры занимают руководящие посты во всех звеньях аппарата государственного управления и хозяйства. Идеологическое воспитание воинов проводится в духе патриотизма, постоянной готовности к защите завоеваний народа от внутренней реакции и империалистической агрессии.

Превращение национально-освободительных армий в активную силу социальных преобразований — закономерное явление в современных условиях. Чем большее участие в борьбе против колониализма и империалистической агрессии принимают народные массы, тем быстрее и глубже идет этот процесс. Убедительное свидетельство этого — развитие повстанческой армии Южного Вьетнама, революционной Народной армии Патет-Лао в Лаосе, повстанческих вооруженных формирований в Анголе, Конго, а также в некоторых странах Латинской Америки.

В вооруженной борьбе с японскими и голландскими колонизаторами (1944—1945 гг.) создавались вооруженные силы Индонезии. Империалисты США, Англии и Голландии после провозглашения независимой республики Индонезии (август 1945 г.) неоднократно организовывали вооруженные выступления сепаратистских мятежников. Безопасности индонезийского народа они угрожают и в настоящее время. Поэтому вооруженные силы Индонезии воспитываются в духе постоянной готовности дать отпор агрессорам и защитить независимость страны. Благодаря братской помощи Советского Союза армия и флот Индонезии получили современное вооружение, а командные кадры овладевают передовым военным искусством.

В ходе вооруженной борьбы с марионеточными режимами и с войсками колонизаторов в Конго (Леопольдвиль), в португальских колониях Мозамбик, Ангола и Гвинея, в ряде латиноамериканских стран создаются повстанческие армии. Несмотря на трудности борьбы с превосходящими силами противника и раскольническими действиями различных авантюристических групп и организаций, на стороне революционных вооруженных сил — растущая поддержка народных масс и прогрессивных сил мира. Вооруженная борьба, навязанная трудящимся колонизаторами и продажными режимами, как показал опыт, неминуемо становится школой революционного воспитания народных масс. Она убеждает их в необходимости не только вести национально-освободительную борьбу, но и осуществлять коренные социальные преобразования.

Особенности создания и развития армий других молодых независимых государств

Как известно, многие колониальные страны добились политической независимости без длительной вооруженной борьбы. Колонизаторы «предоставили» им независимость для того, чтобы поставить у власти марионеточные правительства, сохранить свои экономические позиции.

Вооруженные силы в этих странах создавались либо на основе прежних «национальных» формирований, входивших в колониальные войска, либо вновь, в соответствии с социально-политическим характером государства.

В некоторых странах армейские части, руководимые прогрессивными офицерами, свергли реакционные, марионеточные режимы, и развитие этих стран пошло по пути социально-политических преобразований демократического характера. Так было в Египте в 1952 году и Йемене в 1962 году. В Судане (1964 г.) армейские части поддержали выступление трудящихся масс, руководимых профсоюзными организациями и прогрессивными политическими партиями. В результате этого был свергнут режим военной диктатуры и открыт путь для проведения социально-экономических преобразований в стране.

После отражения англо-франко-израильской агрессии в 1956 году вооруженные силы ОАР, опираясь на помощь социалистических государств, были оснащены современным оружием и боевой техникой. Их личный состав достиг значительных успехов в боевой и технической подготовке. Большое внимание здесь уделяется обучению офицерского состава современному военному искусству. Социально-экономические преобразования, осуществляемые в ОАР, оказывают воздействие на изменения в социальном составе вооруженных сил республики, на идеологическое воспитание солдат и офицеров.

В других государствах, вставших на путь некапиталистического развития, важным этапом в развитии национальных армий явилось удаление с командных постов офицеров империалистических армий и замена их патриотически настроенными офицерами. Нелегко было решать эту задачу. В Гане, например, только в 1961 году удалось полностью заменить английских офицеров национальными военными кадрами.

Империалисты пытаются оказывать влияние на армии молодых национальных государств. Делают они это через своих «инструкторов», посланных для обучения личного состава боевому применению оружия и техники, закупленной в западных державах. Подобной политике неоколонизаторов противодействуют патриотические силы. Так, прогрессивные круги Эфиопии неоднократно выражали недовольство закупками вооружения и подготовкой офицеров армии в империалистических странах.

Своеобразно проходило строительство национальных вооруженных сил в Индии. Для расправы с народами Индии и других стран, а также для ведения войн против своих конкурентов Англия создала на территории Индии формирования, в которых часть рядового и сержантского состава комплектовалась из индийцев. В Индии было построено несколько военных заводов. В годы второй мировой войны добровольческая армия, состоявшая из индийцев, была доведена до 2,5 млн. человек. Более 75 тыс. индийских солдат и младших офицеров участвовали вместе с народом в борьбе за национальную независимость. После второй мировой войны английские колонизаторы вынуждены были заявить о предоставлении Индии независимости, но с условием

раздела страны на два государства — Индию и Пакистан. При разделе страны разделились и вооруженные силы. Личный состав распределялся главным образом по религиозному признаку.

Провозгласив политику неприсоединения к агрессивным империалистическим блокам, индийское правительство удалило из армии английских офицеров. Одновременно оно приступило к созданию национальной военной промышленности. Важную помощь в обеспечении независимости Индии оказал Советский Союз. Помимо регулярной армии в Индии созданы территориальные войска, Национальный и Вспомогательный кадетские корпуса. В последнем готовятся кадры для офицерских школ вооруженных сил. В этих корпусах, по официальным данным, в 1961 году насчитывалось более 1,6 млн. юношей и девушек.

Для поступающих в офицерское училище национальной обороны формально никаких классовых ограничений не существует. Однако от поступающих требуются аттестат зрелости и значительная сумма денег за обмундирование, а также «карманные» деньги. Для детей трудящихся при таких условиях прием в училище недоступен. Рядовой состав (сипаи) и сержанты армии вербуются по найму, и, как правило, на длительный срок.

Наряду с участием в справедливой борьбе за освобождение индийской территории от португальских колонизаторов армия Индии использовалась и в качестве штрейкбрехеров для подавления выступлений голодающих крестьян против феодалов.

Буржуазные правительства некоторых независимых государств преднамеренно противодействуют демократизации офицерского корпуса, чтобы удержать армию в своих руках и использовать ее в реакционных целях. Так, многие офицеры иракской армии принимали активное участие в фашистском терроре баасистского режима против прогрессивных элементов, а сама армия воюет с курдами.

Серьезную опасность для независимости своей страны и соседних государств представляют армии, во главе которых стоят или намереваются встать представители империалистических государств. В молодых государствах, входящих в агрессивные блоки, в большинстве латиноамериканских стран, а также в некоторых африканских государствах национальные армии фактически превратились в своеобразные «иностранные легионы» западных держав. Такими легионами, например, стали армии некоторых стран Западной и Центральной Африки, правительства которых заключили так называемый «Пакт современной обороны». Согласно пакту, вооруженные силы этих стран могут быть использованы для подавления национально-освободительного движения как в своих странах, так и в соседних. Эти же страны заключили соглашения с Францией о «сотрудничестве» в области обороны и предоставили ей свои территории для организации военных баз. Под

контролем французских офицеров находится также армия в Камеруне.

Английские империалисты контролируют армии Нигерии, Сьерра-Леона и других стран.

К чему приводит установление империалистами такого контроля, убедительно показывает опыт армии Чомбе в Конго (Леопольдвиль). Она превратилась в империалистическое орудие борьбы против собственного народа.

Быстрый рост национально-освободительного движения и классовой борьбы в молодых национальных государствах неизбежно будет связан с развитием патриотических сил в армиях этих государств, с обострением противоречий в них между прогрессивными, революционными силами, с одной стороны, реакционными и контрреволюционными — с другой. Исторически закономерно возрастание прогрессивных, революционных сил. Они пробивают себе дорогу и в армиях молодых государств.

* *
*

Поднимаясь на борьбу с эксплуататорами, угнетенные классы всегда стремились создать свои революционные военные организации, способные противостоять армиям эксплуататорских государств.

Однако ни рабы, ни крестьянские массы, поднимавшиеся против своих угнетателей, не обладали достаточной организованностью и стойкостью, не ясно представляли свои революционно-освободительные задачи. Они не имели тогда надежного политического руководства, без которого вооруженная борьба с классовым врагом не могла быть успешной. Только в лице пролетариата эксплуатируемые массы обрели надежного вождя и защитника своих интересов.

По-новому встал вопрос и об организации вооруженных сил пролетариата, без которых невозможно выиграть классовые битвы с буржуазией. Еще бо́льшие изменения произошли в связи с возникновением и развитием Советского государства и образованием мирового социалистического лагеря. Вооруженные силы стран социализма стали важнейшим фактором исторического прогресса.

☆

☆

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Вопрос о военной организации победившего пролетариата занимает важное место в марксизме-ленинизме, а его решение является составной частью учения о войне и армии. Значение этого вопроса определяется тем, что речь идет об одном из важнейших орудий защиты завоеваний социализма от покушений международной империалистической реакции — о вооруженных силах социалистического государства.

1. СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА И НАЗНАЧЕНИЕ АРМИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Армии стран социализма коренным образом отличаются от армий эксплуататорских государств своей социальной природой, историческим назначением и духовным обликом. Они вызываются к жизни особыми условиями, их развитие подчинено специфическим закономерностям, качественно отличным от закономерностей развития буржуазных армий.

Историческое назначение армий социалистических государств

Социалистическое общество по своей внутренней природе не нуждается в военной силе. Необходимость создания социалистическим государством вооруженных сил диктуется закономерностями классовой борьбы пролетариата против буржуазии. Создавать армию его вынуждают эксплуататорские классы. Они первыми применяют вооруженное насилие против трудящихся. Поэтому, чтобы упрочить свою власть, отстоять революционные завоевания и защитить социалистическое отечество, рабочий класс должен создать мощные вооруженные силы. «...Господствующий класс, пролетариат, — говорил В. И. Ленин, — если только

он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»[1].

Историческое назначение этой военной организации состоит в том, чтобы защищать социалистическое и коммунистическое строительство от нападений извне. В переходный период от капитализма к социализму, особенно в первое время после завоевания власти пролетариатом, мировая империалистическая реакция стремится силой задушить социалистическую революцию. Она поддерживает и направляет сопротивление внутренней контрреволюции, организует ее вооруженные выступления против власти рабочих и крестьян и использует их во время интервенции в страну, совершающую социалистическую революцию. Поэтому функция военной защиты социалистического отечества от нападений извне, выполняемая государством рабочих и крестьян, его армией, сливается с функцией подавления вооруженного сопротивления свергнутых эксплуататоров.

Эту функцию могла бы успешно осуществлять социалистическая милиция, если бы внутренней контрреволюции не помогали вооруженные силы империалистических держав. Но объединение сил внутренней и внешней реакции с целью реставрации капитализма в стране диктует необходимость создания вооруженных сил социалистического государства. Они и осуществляют функции подавления вооруженного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов и военной защиты от нападений международного империализма.

Функция подавления сопротивления враждебных классов лишь внешне сходна с соответствующей функцией армии капиталистического государства, но по существу принципиально отлична от нее. Армия эксплуататорского государства используется для подавления выступлений трудящихся в интересах эксплуататоров. Армия социалистического государства подавляет мятежи эксплуататоров, «восставших рабовладельцев», как говорил В. И. Ленин, и защищает революционные завоевания народа.

Эта функция осуществляется в различных формах, в зависимости от того, в каких условиях совершается социалистическая революция. В ряде стран, например в Советской России, Китае, Корее, Вьетнаме, вооруженным силам нового типа пришлось вести длительную и кровопролитную войну против свергнутых эксплуататоров и иностранных интервентов.

В европейских странах народной демократии в период социалистической революции контрреволюционным силам не удалось развязать гражданскую войну по ряду причин внутреннего и внешнего порядка. Среди них важное место занимало такое обстоятельство, как присутствие советских войск

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 38, стр. 139.

в ряде освобожденных ими стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Это значит, что функция подавления сопротивления свергнутых классов здесь выражалась в предотвращении гражданской войны, в разгроме контрреволюции.

С победой социализма в СССР Вооруженные Силы исчерпали свою функцию подавления сопротивления эксплуататоров в стране, и армия сохраняется только как орудие защиты социалистического Отечества от нападения агрессора.

«С точки зрения внутренних условий, — сказано в Программе КПСС, — Советский Союз не нуждается в армии. Но поскольку остается военная опасность, исходящая от империалистического лагеря, не достигнуто полное и всеобщее разоружение, КПСС считает необходимым поддерживать оборонную мощь Советского государства, боевую готовность его Вооруженных Сил на уровне, обеспечивающем решительный и полный разгром любого врага, который осмелится посягнуть на Советскую Родину» [1].

На этом этапе своего развития у Вооруженных Сил СССР сохранилась и получила дальнейшее развитие внешняя функция — вооруженная защита социализма и коммунизма. Они защищают от агрессоров не только Советский Союз, но и все содружество социалистических государств. Эту задачу наши Вооруженные Силы решают совместно с братскими армиями стран социализма.

Тем самым вооруженные силы нашей страны и других социалистических государств защищают мир во всем мире. Эту задачу они выполняли и раньше, но эффективность ее решения в современных условиях стала качественно иной. Вооруженные силы социалистических стран выступают важным фактором мира на земле. Поэтому дальнейшее укрепление их мощи и повышение боеготовности отвечают интересам всего человечества.

Таким образом, **создание мощных вооруженных сил нового типа, способных противостоять армиям империалистических государств, является конкретным выражением одной из общих закономерностей перехода от капитализма к социализму и коммунизму в условиях существования двух противоположных общественных систем.**

Советские Вооруженные Силы со времени своего возникновения прошли два основных этапа. Первый этап соответствует социалистическому государству диктатуры пролетариата и заканчивается полной и окончательной победой социализма в нашей стране. Второй этап Вооруженные Силы переживают в настоящее время, когда они являются орудием общенародного социалистического государства. Оба этапа соответствуют

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 404.

существенным изменениям, происшедшим в нашем обществе. Вместе с тем они отражают коренное изменение в соотношении сил на международной арене в пользу мира, демократии и социализма.

Основные отличительные черты армий социалистических государств

Всесторонняя характеристика социальной природы и отличительных черт Советской Армии дана В. И. Лениным, в решениях съездов и других документах КПСС. Однако продолжительное время общая характеристика армии нового типа ограничивалась «тремя особенностями Красной Армии», которые действительно были присущи нашим Вооруженным Силам в переходный от капитализма к социализму период. Однако и тогда их социальный облик и назначение не исчерпывались этими особенностями.

В современных условиях было бы догматизмом не видеть тех изменений, которые произошли в Вооруженных Силах СССР. Наши Вооруженные Силы находятся на новом этапе своего развития и являются более могущественными, чем когда-либо. Они поднялись на новую ступень и соответствуют современным требованиям. Кроме того, также возникли, существуют и развиваются армии стран народной демократии, имеющие **общие** с Советскими Вооруженными Силами черты. Важнейшие из них вытекают из природы социализма и связаны с конкретными историческими условиями. Они принципиально отличают вооруженные силы социалистических стран от армий империалистических государств.

Армии стран социализма — это армии **нового типа.** Их возникновение и существование обусловлено главным образом опасностью нападения враждебных сил. По своему характеру, социально-политической сущности они всецело определяются природой социалистического строя, являются его сколком.

Все эти армии выступают органом социалистического государства, а их руководящей, направляющей и организующей силой являются марксистско-ленинские партии. Независимо от уровня своего развития они представляют один и тот же тип общественных отношений и государства, политических и идейных интересов.

Социалистические армии, разумеется, имеют свои особенности, обусловленные историческим развитием, национальными традициями и обычаями народа той или иной страны. Но эти особенности отнюдь не мешают тесному боевому сотрудничеству братских армий. Социалистические государства оказывают друг другу помощь, а между их армиями существуют отношения дружбы и братства. Их содружество усиливается по мере успехов в строительстве новой жизни.

В связи с тем что все страны социалистического содружества более или менее одновременно придут к коммунизму в пределах одной исторической эпохи, различия между вооруженными силами будут все более и более стираться.

В отличие от буржуазных вооруженных сил **одна из важнейших отличительных черт армий социалистических государств состоит в том, что они являются подлинно народными армиями.** Они отстаивают интересы рабочих и крестьян, всех трудящихся, неразрывно связаны с народом и защищают великие завоевания социализма, представляют воплощение союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, социально-политического и идейного единства социалистического общества.

Подлинно народный характер армии социалистического государства выражается, во-первых, в ее назначении, в тех функциях, которые она выполняет; во-вторых, в единстве армии и народа; в-третьих, в ее социальном облике и отношениях между рядовым и офицерским составом.

Вооруженные силы стран социализма защищают коренные жизненные интересы трудящихся. Поэтому взаимоотношения между армией и народом в социалистическом обществе принципиально отличаются от взаимоотношений в капиталистических странах. В социалистических странах население относится к вооруженным силам с любовью. У нас армия, говорил В. И. Ленин, «не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана...» [1].

Единство армии и народа проявляется в самых разнообразных формах. Народ оказывает всестороннюю поддержку армии в ее вооруженной борьбе с врагами Родины, обеспечивает оснащение ее первоклассным оружием и техникой, всем необходимым для жизни и боевой деятельности. Армия безгранично предана своему народу и героически сражается за его свободу и счастье. Между народом и армией установилась теснейшая духовная связь, крепкое идейно-политическое единство. В этом — источник ее силы и непобедимости.

Если в буржуазных армиях существует социальная рознь между офицерским корпусом и солдатскими массами, то армии социалистических государств внутренне монолитны. Весь их личный состав — трудящиеся. На основе общности коренных интересов между солдатами и офицерами складываются отношения взаимопонимания и взаимного уважения. В них выражается сотрудничество и взаимопомощь, социалистический демократизм и гуманизм, присущие социалистическому обществу.

Изменение социального облика армий социалистических го-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 34, стр. 304.

сударств и постепенное превращение этих армий в общенародные является закономерностью их развития.

Отличительная черта армий социалистических государств заключается также в том, что они являются армиями дружбы и братства между народами стран социализма, защитниками свободы и независимости социалистических наций.

Известно, что в эксплуататорских государствах армии служат орудием поддержания национального гнета и воспитываются в духе великодержавного шовинизма, высокомерия, чванства, пренебрежения к угнетенным нациям. Напротив, в армиях стран мировой системы социализма господствует дух равноправия и свободы всех наций и народностей. Воспитанные в духе дружбы и братства народов, армии социалистических стран самоотверженно защищают свободу и государственный суверенитет народов, живущих в этих странах, границы своей Родины.

В этом — один из важнейших источников их могущества.

Образцом вооруженных сил, построенных на принципе равноправия и дружбы народов, служат Советские Вооруженные Силы. Они являются многонациональными по своему составу и строятся на основе сплочения трудящихся всех национальностей в единой военной организации. Именно поэтому Советская Армия и Военно-Морской Флот находят полную поддержку у всех наций и народностей нашей страны. Это явилось одной из причин внутренней прочности и стойкости Советских Вооруженных Сил в тяжелых испытаниях Великой Отечественной войны.

Дружба народов социалистической страны и ее воплощение в армии представляет собой одно из проявлений социалистического интернационализма, который лежит в основе их строительства и жизни. Но этим не исчерпывается интернационалистский характер армии нового типа. Новый тип международных отношений, сложившийся между государствами мировой социалистической системы, находит отражение и в вооруженных силах.

Новая отличительная черта социалистических армий, развившаяся в результате образования мировой социалистической системы, состоит в том, что они являются армиями дружбы народов всех стран социализма, проникнуты духом социалистического интернационализма, строятся и развиваются в тесном содружестве и при братской взаимопомощи. Опираясь на экономическую, социально-политическую и идеологическую основы, социалистические государства неуклонно укрепляют дружбу, сотрудничество и братскую взаимопомощь между собой в экономической, политической и культурной областях и в военной защите своих отечеств.

«Советский Союз считает своей интернациональной обязанностью,— записано в Программе КПСС,— обеспечивать вместе

с другими социалистическими странами надежную защиту и безопасность всего социалистического лагеря» [1].

Военно-политическое сотрудничество государств социалистического лагеря, их взаимопомощь в строительстве вооруженных сил выражаются в различных формах. Основными из них являются: обязательства оказывать друг другу помощь в отражении империалистической агрессии, записанные в Варшавском договоре и двусторонних договорах о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, заключенных между странами социализма; консультации и согласованные мероприятия по укреплению вооруженных сил и обороноспособности, создание Объединенного командования войск, выделенных государствами — участниками Варшавского договора, проведение совместных учений; обмен опытом боевой и политической учебы, подготовка офицерских кадров и т. д.

Большое значение для дальнейшего укрепления содружества и взаимопомощи армий стран социализма имеют систематическая работа по воспитанию воинов в духе социалистического интернационализма и патриотизма, пропаганда славных традиций совместной борьбы народов и их вооруженных сил против иноземных захватчиков.

Сплочение социалистических государств и их армий служит гарантией того, что все попытки империалистов, направленные на разобщение стран социалистического содружества с целью ослабления их мощи и разгрома поодиночке, обречены на провал. Советские Вооруженные Силы и армии других социалистических государств всегда готовы прийти на помощь друг другу в случае военного нападения и провокаций империалистов.

Отличительная черта армий социалистических государств состоит и в том, что они воспитываются в духе уважения к народам всех других, несоциалистических стран, в духе сознания своего интернационального долга перед рабочим классом и трудящимися массами всего мира, в духе братской помощи народам, борющимся за освобождение от классового и национального угнетения. В этом отношении они также принципиально отличаются от армий капиталистических государств, которые воспитываются в духе ненависти к народам других стран, на идеях национализма и расизма.

Свой интернациональный долг армии социалистических государств выполняют различными путями и в разнообразных формах. Во-первых, они самоотверженно защищают завоевания социализма в своих странах и тем самым отстаивают дело социализма во всем мире. Во-вторых, тяжелые поражения, которые наносят эти армии агрессорам в случае войны, ослабляют силы империализма и облегчают борьбу народов против

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 404.

угнетения. В-третьих, вооруженные силы стран социализма при определенных условиях оказывают и непосредственную военную помощь народам, подвергшимся империалистической агрессии. В-четвертых, они отстаивают мир во всем мире, создавая мощную преграду на пути военных авантюр империалистов.

Советская Армия неоднократно наносила жестокие поражения армиям агрессоров и тем самым ослабляла силы реакции, ее натиск на освободительное движение рабочего класса и угнетенных народов, защищала дело социализма, прогресса и мира. Подчеркивая интернациональное значение героической борьбы трудящихся России против международного империализма, В. И. Ленин говорил, что они представляют и защищают интересы всего международного социализма [1].

Наши Вооруженные Силы оказывали непосредственную помощь народам, порабощенным империалистическими захватчиками. Их победы в Великой Отечественной войне сыграли решающую роль в освобождении народов ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы от немецко-фашистского ига. Эти победы обеспечили успешный исход национально-освободительной борьбы народов Франции, Италии, Бельгии, Норвегии и других западноевропейских государств.

Разгромив японскую армию в северо-восточных провинциях Китая, Советские Вооруженные Силы оказали огромную помощь китайской Народно-освободительной армии и избавили Корею от японских захватчиков.

Армии социалистических государств являются армиями-освободительницами; они вели и могут вести только справедливые войны. История на них возложила великую задачу: быть могучим оплотом социализма, демократии и мира во всем мире.

Эти черты армий социалистических государств находят свое обобщенное выражение в их духовном облике, в морально-политическом превосходстве над армиями буржуазных государств. В идейной убежденности, в коммунистической нравственности заключены красота и величие советского воина, источник его вдохновенного ратного труда, беззаветного служения народу, Родине, делу коммунизма.

Морально-политический облик армий социалистических государств

Морально-политический облик армий стран социализма отличается благородными и возвышенными чертами, в которых отражены новые отношения между членами социалистического общества и воплощены идеи марксизма-ленинизма, нормы коммунистической морали.

Армии социалистических государств характеризуются высокой сознательностью их воинов. О первой в истории армии

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 36, стр. 486.

победившего пролетариата В. И. Ленин говорил: «...в первый раз в мире создана армия, вооруженная сила, знающая, за что она воюет, и в первый раз в мире рабочие и крестьяне, приносящие невероятно тяжкие жертвы, ясно сознают, что они защищают Советскую социалистическую республику, власть трудящихся...» [1]. Ленин неоднократно подчеркивал, что Советская Армия сильна сознательностью ее бойцов и командиров, что каждый из них знает, что сражается «и сознательно проливает свою кровь во имя торжества справедливости и социализма» [2].

Объективной основой высокой сознательности воинов является социалистический общественный и государственный строй. Могучими факторами роста сознательности воинов выступают неустанная воспитательная работа коммунистических и рабочих партий и неодолимая сила идей марксизма-ленинизма, которые овладевают умами трудящихся благодаря великой правде и справедливости, заключенной в них. В Программе КПСС указано, что все советские воины должны воспитываться в духе беспредельной верности своему народу, делу коммунизма, быть готовыми отдать все силы, а если потребуется и жизнь, для защиты социалистической Родины [3].

Отличительная черта морально-политического облика личного состава армий стран социализма — глубокое сознание общественного и воинского долга, чувство ответственности за боевую готовность подразделения, части, соединения и всех вооруженных сил, высокая бдительность, государственный подход к делу защиты социалистического отечества. Трезвый, самокритичный учет достигнутых результатов в боевой и политической подготовке, стремление к постоянному совершенствованию знаний и решению все более трудных задач присущи воинам социалистических армий. В честном и самоотверженном выполнении своего долга перед Родиной они находят глубокое удовлетворение.

Важной чертой духовного облика воинов социалистических армий является коллективизм и товарищеская взаимопомощь по принципу «каждый за всех, все за одного». Яркими проявлениями этой черты служат войсковое товарищество, взаимовыручка в бою, помощь товарищу в трудных обстоятельствах жизни и служебной деятельности. В противоположность индивидуализму и эгоизму, господствующим в буржуазных армиях, воины армий социалистических государств превыше всего ставят общественные интересы и стремления, проявляют заботу о коллективе, о его успехах, чести и славе. Они понимают, что только в дружном коллективе (подразделении, части, соеди-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 38, стр. 211—212.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 41, стр. 121.
[3] См. Материалы XXII съезда КПСС, стр. 404—405.

нении) могут проявиться наиболее полно личные способности каждого воина и принесена бо́льшая польза своей отчизне.

Отличительной чертой морально-политического облика армий социалистических государств является гуманность во взаимоотношениях между военнослужащими и гражданским населением. Личный состав этих армий воспитывается в духе принципа коммунистической морали «человек человеку — друг, товарищ и брат». В армиях стран социализма культивируются подлинно товарищеские отношения между рядовым и командно-начальствующим составом, уважение к личности воина, его чести и достоинству. Эти нормы взаимоотношений отражены в уставах, глубоко проникли в жизнь военнослужащих.

В отличие от империалистических армий, где широко распространены грубое обращение военнослужащих с гражданским населением, насилия и грабежи, незыблемыми нормами поведения воинов стран социалистического лагеря являются: вежливое, товарищеское отношение к гражданскому населению; помощь народу в борьбе со стихийными бедствиями; содействие в проведении хозяйственных и общественно-политических кампаний; строгое соблюдение принципа неприкосновенности имущества и жилища граждан; готовность оградить детей, женщин и стариков от угрожающей им опасности; уважение человеческого достоинства, прав и обычаев населения тех стран, куда вынуждены вступать войска социалистических государств по ходу военных действий или в порядке выполнения союзнических обязательств.

Нормы коммунистической морали, правила поведения военнослужащих, зафиксированные в законах и воинских уставах, запрещают убийство военнопленных или издевательства над ними, требуют человечного обращения с военнопленными, помощи раненым.

Социалистический гуманизм выражается в воспитании воинов социалистических государств в духе пролетарского интернационализма и укрепления боевого содружества. Это находится в центре идеологической работы коммунистических и рабочих партий в вооруженных силах. Одновременно ведется борьба с проявлениями национализма и национальной ограниченности и другими пережитками.

В отличие от армий империалистических государств, где лицемерная буржуазная мораль сочетается с разнузданной пропагандой аморализма, культа насилия, человеконенавистничества, в армиях стран социалистического лагеря воинов воспитывают в духе благородных принципов коммунистической морали.

Все более глубоко проникают в сознание воинов, становятся нормой их поведения такие требования коммунистической нравственности, как добросовестное отношение к ратному труду и общественному достоянию (военному имуществу),

честность и правдивость, нравственная чистота и скромность в общественной и личной жизни, справедливость в отношениях со всеми товарищами — старшими и младшими. «Простые нормы нравственности и справедливости,— записано в Программе КПСС,— которые при господстве эксплуататоров уродовались или бесстыдно попирались, коммунизм делает нерушимыми жизненными правилами как в отношениях между отдельными лицами, так и в отношениях между народами» [1].

Характерной чертой духовного облика социалистических армий являются такие морально-боевые качества их воинов, как мужество, отвага и бесстрашие в борьбе с врагами отчизны и дела коммунизма. Выражением этого явились героические подвиги миллионов советских воинов в двух отечественных войнах и других вооруженных столкновениях с агрессорами, бесчисленные факты сознательного самопожертвования солдат, офицеров, генералов во имя победы над врагами Родины. Мужество и храбрость, массовый героизм и самоотверженность показывают воины всех армий стран социализма.

Эти политические и морально-боевые качества воинов проявляются не только на полях сражений, во время войны, но и в мирное время. Достаточно вспомнить многочисленные факты мужества и отваги воинов-минеров, разминировавших склады боеприпасов, оставленных фашистскими захватчиками, а также геройские подвиги пограничников, воинов Ракетных войск, летчиков и моряков, несущих службу по охране границ и воздушного пространства нашей Родины.

Примером несгибаемого мужества и исключительного героизма советских людей служат первые в мире полеты наших космонавтов в космическое пространство. Эти беспримерные подвиги совершены космонавтами не в военных целях, а ради счастья и блага людей на земле. Они знаменуют начало новой эры прогрессивного развития человечества.

В превосходстве морально-политического облика социалистических армий — один из источников их могущества и великих побед.

2. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Советские Вооруженные Силы — первая в мире военная организация социалистического государства. Их героическая история, опыт военного строительства в нашей стране имеют международное значение. Трудящиеся массы, коммунистические и рабочие партии стран, вступающих на путь социализма и создающих свои армии, учились и учатся на опыте строительства наших Вооруженных Сил. Поэтому вопрос об основ-

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 410.

ных принципах советского военного строительства представляет большой интерес и имеет актуальное значение не только для нашего государства, но и для всех стран мировой социалистической системы, для государств, вступивших на некапиталистический путь развития.

Основы и принципы военного строительства

Если существование Советских Вооруженных Сил не является необходимостью с точки зрения внутренних условий в нашей стране, то их организация, строительство непосредственно связаны с природой Советского государства. Принципы строительства вооруженных сил прежде всего определяются общественным и государственным строем, всей совокупностью общественных отношений, а также рядом других факторов.

Принципами[1] советского военного строительства неизменно руководствуются Коммунистическая партия и Советское правительство в своей военной политике, в строительстве Вооруженных Сил. По своей природе эти принципы являются научным отражением закономерностей классовой борьбы на международной арене, строительства социализма и коммунизма, природы и возможностей социалистического строя на различных этапах его развития, а также развития средств и способов вооруженной борьбы. Они отражают реальные связи и отношения между общественным и государственным строем, с одной стороны, и Вооруженными Силами — с другой; между Вооруженными Силами и народом; между КПСС и Советской Армией и Флотом; внутри Вооруженных Сил.

Однако следует отличать принципы от основ строительства. Основы заключены в природе социалистического общества, в самих общественных отношениях как объективной действительности.

Объективными социально-экономическими и политическими основами строительства наших Вооруженных Сил являются советский социалистический общественный и государственный строй, союз рабочего класса и крестьянства, социально-политическое и идейное единство общества, единство и дружба народов СССР. Идейной основой советского военного строительства служит учение марксизма-ленинизма, коммунистическая идеология. Выражением этих основ советского общегосударственного и военного строительства является единство Вооруженных Сил и народа.

Вместе с тем основами могут быть и наиболее общие принципы, которые непосредственно отражают характер и назначе-

---

[1] **Принципы** (от латинского principium — начало, основа) — это основные, исходные положения какого-либо учения или основные идеи, правила, в соответствии с которыми осуществляется практическая деятельность в определенной области.

ние армии и имеют особое значение для военного строительства. Например, руководящая роль КПСС в Вооруженных Силах есть объективное отношение партии к армии, основа их строительства. Одновременно руководство партии является принципом, руководящим началом и правилом строительства Вооруженных Сил.

Военное строительство — сложный и многогранный процесс. Соответственно основным сторонам этого процесса целесообразно разделить принципы советского военного строительства на следующие три группы: 1) социально-политические принципы; 2) организационные принципы; 3) принципы обучения и воспитания. Грани между этими группами принципов не абсолютны, а относительны, условны.

Принципы советского военного строительства неразрывно связаны с принципами общегосударственного и партийного строительства и в большинстве своем являются конкретизацией последних применительно к специфике и задачам военной организации. Опыт военного строительства, говорил В. И. Ленин, нельзя рассматривать изолированно от других областей советского строительства. «Строительство нашей армии,— подчеркивал он,— только потому могло привести к успешным результатам, что оно создавалось в духе общего советского строительства...» [1].

Единство общегосударственного и военного строительства существует объективно и обеспечивается Коммунистической партией, ее руководящей и организаторской деятельностью.

Руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами — основа основ военного строительства

В Программе КПСС подчеркивается решающая роль руководящей, организующей и воспитательной деятельности Коммунистической партии в военном строительстве.

«Основой основ военного строительства,— говорится в Программе партии,— является руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами, усиление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте» [2].

Повышение руководящей роли Коммунистической партии в жизни и деятельности Вооруженных Сил, усиление активности и влияния партийных организаций в армии и на флоте — важнейшая закономерность советского военного строительства. В Программе КПСС записано: «Партия уделяет неослабное внимание повышению своего организующего и направляющего влияния на всю жизнь и деятельность армии, авиации и флота, сплочению личного состава Вооруженных Сил вокруг Комму-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 40, стр. 76—77.
[2] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 405.

нистической партии и Советского правительства, укреплению единства армии и народа, воспитанию воинов в духе мужества, отваги, героизма и боевого содружества с армиями социалистических стран, готовности в любой момент к защите строящей коммунизм Страны Советов» [1].

Руководящая и направляющая деятельность КПСС в военном строительстве многогранна. Она охватывает широкий круг вопросов — от военной политики до обучения и воспитания личного состава. Руководство осуществляется в соответствии с ленинскими партийными принципами руководства Вооруженными Силами.

Партия определяет политику военного ведомства, непосредственно руководит им и осуществляет контроль за претворением в жизнь намеченной политической линии. Еще в 1918 году Центральный Комитет по предложению В. И. Ленина принял постановление «О политике военного ведомства», в котором установил, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем» [2].

В постановлении октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркнуто, что это — один из важнейших **ленинских партийных принципов руководства** Армией и Военно-Морским Флотом [3], который необходимо неукоснительно соблюдать в военном строительстве.

Пленум ЦК партии решительно осудил попытки нарушения ленинских партийных принципов руководства Вооруженными Силами, линию на свертывание работы партийных организаций, политорганов и военных советов, на ликвидацию руководства и контроля над Армией и Военно-Морским Флотом со стороны партии, ее ЦК и правительства, подчеркнув при этом, что партийное руководство составляет главный источник могущества наших Вооруженных Сил.

Восстановив ленинские принципы руководства Вооруженными Силами, Пленум оказал глубокое влияние на все стороны жизни и деятельности войск, способствовал повышению роли партийно-политической работы в армии и на флоте, активности партийных организаций. Это еще теснее сплотило советских воинов вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, повысило боеготовность Вооруженных Сил.

Огромное значение для строительства наших Вооруженных Сил имеют решения октябрьского и ноябрьского (1964 г.) Пленумов ЦК КПСС. В них убедительно показано, что непре-

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 405.

[2] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов (1917—1958). Госполитиздат, 1958, стр. 47.

[3] См. там же, стр. 407—408.

менным условием правильного руководства всем делом коммунистического строительства является последовательное соблюдение Коммунистической партией ленинских принципов и норм партийной жизни. «Жизнь и деятельность партии определяется теми принципами и нормами, которые разработаны В. И. Лениным, проверены, подтверждены и обогащены историческим опытом многих десятилетий» [1].

Важным средством влияния Коммунистической партии на жизнь и деятельность армии и флота, одним из ленинских партийных принципов руководства Вооруженными Силами является систематическая, хорошо поставленная партийно-политическая работа. В. И. Ленин подчеркивал, что крепкий фундамент Советской Армии был создан благодаря самоотверженной организаторской и партийно-пропагандистской работе коммунистов и партийных организаций, лучших людей рабочего класса [2].

Партийно-политическая работа призвана укреплять боевую мощь Советской Армии и Военно-Морского Флота, воинскую дисциплину среди личного состава, воспитывать его в духе преданности Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, в духе советского патриотизма, дружбы народов и пролетарского интернационализма, в духе высокой революционной бдительности и ненависти к врагам коммунизма. Партийно-политическая работа помогает воинам правильно понимать политику Коммунистической партии, обеспечивает повышение у военнослужащих чувства личной ответственности за защиту Родины, за боевую готовность частей и соединений.

Хорошо поставленная идейно-воспитательная работа с воинами является решающим условием дальнейшего повышения могущества наших Вооруженных Сил. Она способствует тому, чтобы политические знания воинов полнее претворялись в их убеждения, а убеждения — в практические дела, воплощались в высоких политических и морально-боевых качествах. Под воздействием партийно-политической работы у военнослужащих неуклонно растет коммунистическое отношение к ратному труду, развиваются коллективизм, войсковое товарищество и взаимопомощь, дисциплинированность, мужество и храбрость, решительность и инициатива. В современных условиях ярким показателем этого служит социалистическое соревнование за увеличение числа отличников, классных специалистов, отличных подразделений, частей и кораблей.

В Программе нашей Коммунистической партии указывается на необходимость дальнейшего улучшения партийно-политической и идеологической работы, усиления связи ее с

---

[1] «Правда», 17 октября 1964 г.
[2] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 37, стр. 467—468.

жизнью, с практикой коммунистического строительства, с задачами укрепления боевой мощи и боеготовности Вооруженных Сил.

Партийно-политическую работу в армии и на флоте ведут политорганы, командиры и политработники, партийные и комсомольские организации.

Составной частью организационной структуры Советских Вооруженных Сил являются политорганы, которые занимают важное место во всей их жизни и боевой деятельности. Особенность политорганов состоит в том, что они сочетают в себе партийные и административные функции. В области партийно-политической работы политорганы являются руководящими органами КПСС в Вооруженных Силах.

Всю идейно-политическую работу политорганы направляют на совершенствование боевой подготовки и повышение боеготовности войск, на воспитание у воинов мужества и решимости в выполнении долга перед Родиной, верности военной присяге, стремления к точному соблюдению порядка и правил, установленных законами и воинскими уставами.

Политорганы со знанием дела вникают во все стороны боевой и политической подготовки личного состава, организуют марксистско-ленинскую учебу офицеров, помогают командирам устранять недостатки в работе, укрепляют единоначалие и воинскую дисциплину.

Политические органы и парткомы руководят партийными организациями на основе ленинских принципов и норм партийной жизни, развивают инициативу и творческую активность каждой парторганизации в выполнении решений КПСС и задач, поставленных партией и правительством перед Вооруженными Силами.

Огромную роль в осуществлении политики партии в Вооруженных Силах, в проведении партийно-политической работы среди воинов играют партийные организации. Их роль и задачи в современных условиях четко определены Инструкцией партийным организациям в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, утвержденной ЦК КПСС, а также постановлением Всеармейского совещания секретарей первичных парторганизаций. Для успешного выполнения задач, стоящих перед Вооруженными Силами, подчеркивается в этих документах, необходимо еще выше поднять активность и боевитость партийных организаций, чтобы они вникали во все стороны боевой и политической подготовки воинов, тесно увязывали партийно-политическую и воспитательную работу с конкретными задачами личного состава, направляли его силы и энергию на отличное овладение современным оружием и техникой, на укрепление воинской дисциплины. Партийные организации армии и флота призваны постоянно повышать передовую роль

коммунистов в боевой и политической учебе, в воинской дисциплине. Коммунист обязан быть ревностным проводником политики партии, всегда и во всем идти впереди, мужественно преодолевать трудности на своем пути.

Верными помощниками партии в работе с молодыми воинами являются комсомольские организации. Они работают под руководством политорганов и партийных организаций. Комсомольские организации призваны воспитывать своих членов и несоюзную молодежь на идеях марксизма-ленинизма, в духе беззаветной преданности Коммунистической партии и Советскому правительству, верности и самоотверженного служения Родине, горячо поддерживать патриотические начинания в войсках. Они ведут культурно-массовую и спортивную работу среди воинов, способствуя их физической и духовной закалке, помогают преодолевать трудности военной службы.

Одним из важнейших требований партийно-политической работы в Вооруженных Силах является поддержание тесной связи политорганов и партийных организаций, всех коммунистов с массами беспартийных воинов.

Сила и непобедимость нашей партии состоит в том, что она не только учит массы, но и учится у масс, заботливо выявляет ростки нового и активно поддерживает всякую инициативу трудящихся, служащую делу коммунизма. В. И. Ленин учит, что только тот победит, кто окунется в родник живого народного творчества, кто сможет связаться с массами и направить их творческую активность на создание новых форм общественной жизни.

КПСС заботится о том, чтобы командиры и политработники, партийные организации и все коммунисты всегда были тесно связаны с широкими массами военнослужащих, изучали их настроения и запросы и своевременно реагировали на них. Партийные организации, коммунисты-руководители призваны поддерживать творческую инициативу воинов, популяризировать опыт передовых офицеров, старшин, сержантов, солдат, матросов.

Наряду с коллективными формами работы большое значение имеет воспитательная работа коммунистов с отдельными военнослужащими, внимательное изучение их способностей, причин успехов и затруднений в работе, товарищеская помощь в учебе, в выполнении служебных обязанностей. Тесная связь с массами воинов способствует развертыванию критики и самокритики, дает возможность вовремя вскрывать недостатки в обучении и воспитании воинов, в партийно-политической работе и принимать меры к устранению этих недостатков.

Важное место в жизни Советских Вооруженных Сил занимают различные формы связи армейских и флотских партийных организаций и политорганов с местными партийными ор-

ганизациями. Коммунисты-военнослужащие участвуют в работе партийных конференций и съездов, имеют право избирать и быть избранными в соответствующие территориальные партийные органы.

Политорганы и местные партийные комитеты информируют друг друга о проводимой партийно-политической работе, организуют выступления представителей местных партийных и советских органов перед воинами с докладами о достижениях трудящихся в коммунистическом строительстве, а воинов о жизни и деятельности армии и флота.

Свое руководство Вооруженными Силами Коммунистическая партия осуществляет на основе **творческого применения марксистско-ленинского учения. Это незыблемая идейно-теоретическая основа советского военного строительства.** Отмечая огромные трудности, с которыми встретилась Коммунистическая партия при создании первой в мире армии нового типа, В. И. Ленин говорил, что эта совершенно новая задача была успешно решена благодаря тому, что партия последовательно руководствовалась и в этом деле учением марксизма. «...Мы поступали,— говорил он,— согласно тому, чему учил нас марксизм» [1].

На всех последующих этапах военного строительства марксистско-ленинская теория освещала путь практической деятельности Коммунистической партии, Советского государства и всего народа, направленной на упрочение обороноспособности страны, развитие Вооруженных Сил в соответствии с задачами обеспечения безопасности и защиты социалистической Родины. Военная политика, как и вся политика Коммунистической партии и Советского государства, является правильной, научно обоснованной именно потому, что она проводится в соответствии с учением марксизма-ленинизма, служит практическим осуществлением его великих идей. Правильность и жизненность этой политики подтверждены опытом развития Советской Армии, ее победами над агрессорами.

Особенно большое значение имеет марксистско-ленинская теория для коммунистического воспитания советских воинов. Она является основой идеологической работы партии в Вооруженных Силах, пронизывает все содержание политического и воинского воспитания.

Марксизм-ленинизм — теоретический фундамент советской военной науки и военной доктрины, определяющей направление развития Вооруженных Сил и способы использования их в современной войне.

Таким образом, строительство Советских Вооруженных Сил осуществляется на строго научной основе.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 38, стр. 138.

Социально-политические принципы строительства Советских Вооруженных Сил

Социально-политические принципы советского военного строительства, с одной стороны, отражают социалистические общественные отношения и государственный строй; с другой стороны, служат выражением сознательной, целенаправленной деятельности Коммунистической партии и Советского государства в этой области, практическим применением идей марксизма-ленинизма.

Важнейшим социально-политическим принципом военного строительства в СССР является дальнейшее укрепление единства армии и народа. В отличие от эксплуататорских классов, стремящихся всеми средствами изолировать армию от народа, Коммунистическая партия считает, что, чем прочнее будут связи армии с народом, тем успешнее она выполнит свое историческое назначение защитницы интересов и свободы народа, его социалистических завоеваний.

Объективной основой единства армии и народа является советский общественный и государственный строй. Близость советской государственной власти к народным массам, ее тесная связь с рабочими и крестьянами составляют политическую основу единства Вооруженных Сил и народа[1].

Многочисленны и разнообразны проявления любви и заботливого отношения народа к своим Вооруженным Силам: оснащение армии и флота первоклассным оружием и военной техникой, бесперебойное снабжение продовольствием, снаряжением, обмундированием. Неоценимое значение для воинов Советской Армии имеет моральная поддержка народа, вдохновляющая их на бессмертные подвиги в боях с врагами социалистической Отчизны.

Наглядным проявлением единства Советской Армии и Военно-Морского Флота с народом являются такие формы непосредственного участия трудящихся в советском военном строительстве, как всеобщее военное обучение, создание отрядов местной самообороны в период иностранной интервенции и гражданской войны, народного ополчения, истребительных батальонов и команд местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны, плодотворная деятельность Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту.

В настоящее время огромное значение приобретает вневойсковая подготовка трудящихся к защите Родины. Еще более возрастает роль Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту, ленинского комсомола и учебных заведений в подготовке молодежи к выполнению своего долга по защите Родины. В решении этой задачи серьезную роль играют

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 38, стр. 92.

офицеры и другие категории военнослужащих, уволенных в запас.

«Партия воспитывает коммунистов, всех советских людей,— записано в Программе КПСС,— в духе постоянной готовности к защите социалистической отчизны, любви к своей армии. Она будет всесторонне способствовать дальнейшему развитию деятельности общественных оборонных организаций. Защита отечества, служба в Советских Вооруженных Силах — высокая и почетная обязанность советского гражданина» [1].

Другой стороной практического воплощения единства армии и народа в советском военном строительстве служит беспредельная любовь воинов к своему народу, самоотверженная защита его интересов. Ярким выражением этого единства являются разнообразные связи частей, соединений, военных учреждений и военно-учебных заведений с трудящимися, с коллективами промышленных предприятий и строек, с колхозами и совхозами, школами и вузами, с общественными организациями. Командиры и политработники, армейские пропагандисты и агитаторы активно участвуют в агитационно-пропагандистской и культурно-воспитательной работе среди трудящихся города и деревни, в проведении различных общественно-политических кампаний. Советские воины оказывают помощь трудящимся в хозяйственном строительстве.

Участие военнослужащих в работе Советов, местных партийных и комсомольских организаций также является важной формой связи Вооруженных Сил с народом. Расширение и укрепление связи армейских и флотских парторганизаций, политорганов и военных советов с местными партийными, советскими, комсомольскими и профсоюзными организациями оказывает неоценимую помощь Вооруженным Силам в патриотическом воспитании воинов, помогает им еще глубже осознавать и чувствовать свое кровное единство с народом. Коммунистическая партия в своих решениях указывает, что следует и впредь всячески расширять и укреплять связи советских воинов с трудящимися.

В советском военном строительстве на всех его предшествующих этапах большую роль играл классовый принцип. Он выражал классовую природу нашего государства и Вооруженных Сил как орудия диктатуры пролетариата. Проявлялся и осуществлялся этот принцип в различных формах: в подборе и расстановке командно-начальствующих кадров; в комплектовании армии и флота, когда уделялось большое внимание усилению рабочей прослойки среди личного состава Вооруженных Сил, а нетрудовые, эксплуататорские элементы не допускались в их ряды.

Классовый принцип в этих областях военного строитель-

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 404.

ства изжил себя и потерял значение, когда в нашей стране были ликвидированы остатки эксплуататорских классов, сложилось морально-политическое единство общества.

Это, в частности, находит выражение в способе комплектования личного состава армии и флота, в подборе и расстановке офицерских кадров, в содержании идейно-политического воспитания воинов. Если до победы социализма в СССР существовали ограничения для нетрудовых элементов, выходцев из эксплуататорских классов (кулаки, нэпманы и др.), то с 1936 года эти ограничения были отменены, как утратившие свое значение в связи с ликвидацией этих классов. Равенство прав и обязанностей по защите социалистического Отечества распространилось на всех советских граждан.

Социальное происхождение также перестало играть роль при подборе и выдвижении офицеров. Ныне командный и начальствующий состав наших Вооруженных Сил комплектуется из лучших представителей всех слоев советского общества. Основным критерием при выдвижении на должности в армии и флоте являются преданность своему народу и социалистической Родине, высокие морально-политические и деловые качества, личные способности.

Вместе с тем в области идеологической работы в армии и на флоте, в политическом и воинском воспитании личного состава классовый принцип проводится и в современных условиях. Но его острие направлено вовне, против империализма и его идеологии. Иными стали и формы применения этого принципа.

В основе советского военного строительства лежат также **принципы социалистического интернационализма и дружбы народов СССР.** Они выражаются в том, что все социалистические нации и народности СССР имеют единую военную организацию — многонациональные Вооруженные Силы; строжайше соблюдается равенство прав и обязанностей всех граждан СССР, независимо от их национального и расового происхождения, в выполнении воинской обязанности; воспитание советских воинов ведется в духе дружбы и братства между народами СССР, в духе дружбы с народами социалистических стран и боевого содружества с их армиями, в духе глубокого уважения ко всем народам мира, сознания и самоотверженного выполнения своего интернационального долга перед трудящимися всех стран.

Уже в первые годы Советской власти В. И. Ленин выдвинул идею военного единства советских республик [1], которая была успешно претворена в жизнь. Установление единого командования всеми формированиями Красной Армии, строжайшая

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 39, стр. 320.

централизация в распределении всех сил и ресурсов социалистических республик, объединение аппарата снабжения, транспорта и т. п. явились одним из важнейших условий побед над многочисленными врагами нашей Родины в гражданской войне.

Военное единство еще более укрепилось, приобрело качественно новое содержание и форму, когда народы братских Советских Социалистических Республик, объединившись в единое союзное государство — СССР, создали единые Вооруженные Силы.

Ленинская идея объединения военных усилий социалистических государств для совместного отпора империалистическим агрессорам имеет огромное значение в современных условиях. Она нашла воплощение в создании оборонительного союза стран — участниц Варшавского договора и Объединенного командования вооруженных сил, а также в двусторонних договорах социалистических государств о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

Воспитанные в духе братства с трудящимися всех стран и уважения ко всем народам мира, советские воины всегда готовы выполнить свой интернациональный долг и оказать помощь народам, подвергшимся военным нападениям агрессоров.

Организационные принципы строительства Советских Вооруженных Сил

Вопросам внутреннего строения Вооруженных Сил, выработке правильных форм организации армии и флота Коммунистическая партия придавала большое значение на всех этапах военного строительства. Она всегда рассматривает их как важнейшие политические вопросы.

При создании армии и флота наша партия и правительство встретились с большими трудностями. Они состояли в том, что у партии не было никакого опыта строительства Вооруженных Сил социалистического государства. «Вопрос о строении Красной Армии,— говорил В. И. Ленин,— был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически» [1].

Конкретно-исторические условия, в которых совершается пролетарская революция и идет строительство социализма, определяют характер военной организации социалистических государств.

К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули идею создания пролетариатом военной организации нового типа. На основе анализа и обобщения опыта революции 1848—1849 годов, и особенно Парижской коммуны, они пришли к выводу, что первая заповедь всякой победоносной революции — разбить старую армию, распустить ее, заменить новой [2].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 38, стр. 137.

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I. М., 1948, стр. 477.

При определении характера военной организации победившего пролетариата Маркс и Энгельс исходили, во-первых, из того, что победа социалистической революции произойдет одновременно во всех странах или в большинстве развитых стран; во-вторых, из учета состояния вооруженных сил и военного дела во второй половине XIX в.; в-третьих, из анализа внутренней природы социалистического общества.

Поэтому они считали, что войны социалистических стран с буржуазными или добуржуазными государствами будут возможны лишь в первый период революции и что только в этот период понадобится массовая вооруженная сила социалистического государства. К. Маркс и Ф. Энгельс учитывали также то обстоятельство, что сильная военно-бюрократическая машина была создана в прошлом веке лишь в крупных государствах континентальной Европы (Франция, Германия, Россия), а в Англии и США ее еще не было. На основе всего этого Маркс и Энгельс сформулировали положение о том, что в процессе социалистической революции буржуазная армия должна быть заменена всеобщим вооружением народа, социалистической милицией. Это положение явилось одним из программных требований марксистских партий, и оно широко пропагандировалось марксистами на Западе и в России в новых исторических условиях.

Русские марксисты во главе с В. И. Лениным развили и конкретизировали это положение марксизма.

В. И. Ленин, большевистская партия разработали военную программу пролетарской революции. В ней были выдвинуты задачи слома старой армии и создания военной организации социалистического государства, дано теоретическое обоснование необходимости осуществления этих задач.

До Октябрьской революции и в первое время после ее победы Коммунистическая партия и Советское правительство не ставили задачи создания кадровой армии, руководствовались положением марксизма о замене постоянной армии социалистической милицией. Однако вооруженная интервенция международного империализма и огромный размах гражданской войны в стране заставили нашу партию пересмотреть это положение. Великая заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он первый из марксистов смело выдвинул и теоретически обосновал идею создания регулярной армии Советского государства. Она легла в основу практической деятельности партии и государства.

Основы организационного строительства нашей армии были заложены в решениях VIII и X съездов партии и затем развиты в ее последующих решениях. Главными принципами организационного строительства являются: принцип кадровой организации Вооруженных Сил; принцип совершенствования организационной структуры, согласованного развития видов Во-

оруженных Сил и родов войск, их постоянная боевая готовность; подбор и расстановка командно-начальствующих кадров по деловым и политическим качествам, воспитание их в духе беспредельной преданности социалистической Родине и делу коммунизма; централизм в организационной структуре и единоначалие в управлении войсками; строжайшая воинская дисциплина.

Вооруженные Силы Советского государства создавались в обстановке ожесточенных боев с многочисленными врагами, наседавшими на нас со всех сторон. Отсутствие опыта в этом новом для партии деле вызывало дополнительные трудности, приводило к отдельным ошибкам; были люди, которые не понимали, что Рабоче-Крестьянская Красная Армия не может выполнить своего исторического назначения без строгой воинской дисциплины и централизованного управления.

Все эти трудности использовали враги Советской власти. Они оказывали бешеное сопротивление мероприятиям Коммунистической партии и Советского правительства в строительстве армии и флота. Против создания регулярной, дисциплинированной армии с единым централизованным управлением выступали эсеры, меньшевики и различные анархистские элементы. Коммунистическая партия во главе с Лениным повела решительную борьбу с ними.

На VIII съезде партии В. И. Ленин и его соратники дали решительный отпор «военной оппозиции», которая выступала против строгой дисциплины и централизованного управления в армии, отстаивала пережитки партизанщины и, следовательно, препятствовала созданию регулярной армии. Эти взгляды «военной оппозиции» были отвергнуты, как неправильные и вредные. Съезд принял ленинскую установку на создание регулярной Красной Армии. Вместе с тем съезд указал на возможность перехода к социалистической милиции, когда позволит международная обстановка.

В чем различие между регулярной, кадровой армией и милиционной организацией вооруженных сил? Они отличаются способом комплектования и организацией воинских частей, порядком прохождения военной службы, степенью централизации управления и его формами.

Соединения и части регулярной армии комплектуются и дислоцируются независимо от места жительства и работы военнообязанных; граждане, призванные в ряды армии, полностью освобождаются от всех других видов трудовой деятельности на продолжительное время, и их основной обязанностью становится военная служба. В связи с этим создается возможность организовать систематическое обучение военнослужащих. Костяком регулярной армии является кадровый командно-начальствующий состав, состоящий из профессионалов-военных.

При милиционной системе войска комплектуются по территориальному признаку; их формирования максимально приближены к месту жительства и работы военнообязанных; весь рядовой состав и подавляющее большинство командно-начальствующего состава несут военную службу без длительного отрыва от своей постоянной трудовой деятельности; обучение военному делу осуществляется в нерабочее время по месту работы или жительства, а затем на краткосрочных сборах, приуроченных к полевым учениям войск.

Кадровая армия качественно превосходит милиционную систему. В такой армии достигается гораздо более высокий уровень тактической подготовки и освоения крайне сложной современной военной техники, требующей отличной профессиональной выучки и квалификации.

Кадровая армия имеет преимущества перед милиционной организацией в условиях непосредственной угрозы военного нападения и в ходе войны. Регулярная армия способна без проведения предварительной мобилизации немедленно вступить в войну и отразить внезапное нападение противника. Это имеет особое значение в современных условиях, при угрозе нанесения агрессорами внезапных ядерных ударов.

Поэтому основу военной организации Советского Союза и других стран социалистического лагеря составляют кадровые вооруженные силы. Пока империалистические державы располагают мощными регулярными армиями, отказываются от всеобщего и полного разоружения и обладают большим количеством ядерных зарядов и ракет, страны социализма вынуждены сохранять и совершенствовать свои кадровые вооруженные силы.

С принципом кадровой организации нашей армии и флота неразрывно связан **принцип непрерывного совершенствования их организационной структуры, соразмерного и согласованного развития видов вооруженных сил и родов войск, поддержания постоянной боевой готовности.**

В решении X съезда РКП(б) указывалось, что партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Формы организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают [1].

Применительно к военному строительству этот принцип выражается в том, что вопрос о структуре Вооруженных Сил, об изменении организационных форм и соотношении видов Вооруженных Сил и родов войск решается Коммунистической

---

[1] См. КПСС в резолюциях.., ч. I, стр. 516.

партией на основе всестороннего учета внутреннего положения страны и международной обстановки, развития средств и способов вооруженной борьбы, в соответствии с задачами защиты социалистического Отечества.

Развитию новых видов Вооруженных Сил и родов войск, которых требует современная война, Коммунистическая партия и раньше придавала большое значение, пристально следя за быстрым развитием нового оружия и боевой техники в капиталистическом мире. Однако до осуществления индустриализации страны Советское государство располагало ограниченными возможностями в этой области. На базе социалистической индустриализации была создана мощная оборонная промышленность, которая дала возможность технически перевооружить Советскую Армию, создать новые виды Вооруженных Сил и рода войск, соответствовавшие достигнутому к тому времени уровню военного дела.

Были созданы мощные авиация и Военно-Морской Флот, артиллерийские части, бронетанковые и механизированные войска, специальные технические войска, оснащены новым оружием и военной техникой стрелковые части и соединения. В соответствии с этим непрерывно совершенствовалась и организационная структура Вооруженных Сил.

Непрерывное совершенствование организационной структуры, развитие и правильное сочетание всех видов вооруженных сил и родов войск явились одним из важных условий, обеспечивших превосходство и победу наших Вооруженных Сил над армией и флотом фашистской Германии в Великой Отечественной войне.

В послевоенное время в связи с быстрым развитием новых средств вооруженной борьбы, особенно ракетно-ядерного оружия, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют пристальное внимание совершенствованию организационной структуры армии и флота. XXII съезд КПСС отметил, что за время, истекшее после XX съезда партии, у нас произошла настоящая революция в военном деле. Вооруженные Силы, сокращенные численно, укреплены качественно за счет оснащения их ракетно-ядерным оружием и другими средствами борьбы. Созданы новые виды Вооруженных Сил — Ракетные войска стратегического назначения, Войска противовоздушной обороны страны. Вполне современными по своей технической оснащенности и структуре стали Сухопутные войска, Военно-воздушные силы и Военно-Морской Флот.

Указывая на необходимость дальнейшего совершенствования форм и методов работы, Коммунистическая партия требует тщательно анализировать и всесторонне учитывать происходящие изменения в международной обстановке, в социально-экономических и политических отношениях, в развитии военного дела. Ноябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС подчерк-

нул, что подлинно творческие поиски новых, лучших организационных форм не имеют ничего общего с бесконечными перестройками. Замена сложившихся форм и методов оправдана тогда, когда она диктуется объективной необходимостью и практической целесообразностью, когда жизнь доказала, что старые формы исчерпали себя и непригодны в новых условиях.

Последовательное применение ленинских организационных принципов, проверенных и подтвержденных многолетним опытом советского военного строительства, служит важнейшим условием соответствия организационной структуры наших Вооруженных Сил современному уровню развития военного дела и сложным задачам по обеспечению безопасности Советской Родины, всего социалистического содружества.

Исключительно важное значение в строительстве Советской Армии имеет **принцип централизма.** Он представляет собой преломление в условиях Вооруженных Сил принципа демократического централизма, лежащего в основе партийного и советского строительства, и выражает специфику военной организации.

Необходимость строгой централизации в Вооруженных Силах диктуется характером тех задач, которые они выполняют. Руководство и управление войсками должно обеспечить максимальную организованность и дисциплинированность, гибкость и быстроту действий, необходимые для выполнения боевых задач в борьбе с мощным и умелым противником, для организации взаимодействия в бою. Четкое централизованное руководство и управление войсками особенно необходимы в современных условиях, когда армия и флот оснащены ракетно-ядерным оружием, когда существует опасность внезапного нападения империалистических агрессоров, которые могут применить все средства массового уничтожения.

Принцип централизма в организационном строении Вооруженных Сил и системе управления ими состоит в том, что все формирования армии и флота с их органами управления строжайше подчинены центральным органам государственной власти, единому верховному командованию. Нижестоящие органы управления обязаны неукоснительно исполнять приказы, директивы и распоряжения вышестоящих и отчитываться перед ними за свою деятельность, за политико-моральное состояние, боеспособность и боеготовность войск. Централизм в строительстве Советской Армии обеспечивается экстерриториальным построением, назначением высшего командно-начальствующего состава правительственными органами и соответствующим командованием, контролем исполнения сверху вниз.

Система централизованного управления в Советской Армии характеризуется разграничением функций центрального аппа-

рата управления и подчиненных ему инстанций, предоставляя им возможность проявлять широкую инициативу и необходимую самостоятельность действий при выполнении задач. Особенно большое значение придается живой связи аппарата управления с войсками.

В системе руководства и управления Вооруженными Силами СССР важное значение имеет единоначалие. В Программе КПСС специально записано, что **важнейшим принципом строительства Советских Вооруженных Сил является единоначалие на партийной основе**[1] .

В. И. Ленин дал глубокое теоретическое обоснование необходимости единоначалия, особенно в армии. Он подчеркивал, что решительно никакого принципиального противоречия между социалистическим демократизмом и наделением властью с широкими полномочиями отдельных лиц в условиях социализма нет, потому что руководителей-единоначальников назначает подлинно народная Советская власть, подбирает их из числа наиболее достойных представителей народа, способных успешно проводить в жизнь политику партии и правительства, правильно выражать волю трудящихся. Причем каждый единоначальник находится под постоянным контролем партии и Советской власти, подотчетен им.

Единоначалие в Вооруженных Силах не является чем-то случайным. Оно возникло и развилось закономерно, как выражение объективной необходимости единства воли и действий больших масс людей, железной дисциплины и организованности для достижения определенных целей, например сосредоточения всех сил для разгрома врага. А достигнуть такого единства и целенаправленного действия возможно, говорил В. И. Ленин, подчинением воли тысяч воле одного, беспрекословным повиновением масс единой воле руководителей. Опыт Красной Армии, указывал В. И. Ленин, с полной ясностью доказывает необходимость единоначалия, как наилучшего метода управления. «В этот опыт надо вдуматься,— говорил В. И. Ленин.— Он прошел, закономерно развиваясь, от случайной, расплывчатой коллегиальности через коллегиальность, возведенную в систему организации, проникающей все учреждения армии, и теперь, как общая тенденция, подошел к единоначалию, как к единственно правильной постановке работы» [2].

Считая единоначалие наиболее целесообразной формой управления, Коммунистическая партия решала этот вопрос, учитывая социальное лицо командного состава, уровень военной подготовки и политическую зрелость командиров, а также готовность масс к восприятию той или иной формы управления.

---

[1] См. Материалы XXII съезда КПСС, стр. 404.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 40, стр. 77.

В первые годы строительства Красной Армии, когда в рядах командного состава, а также в штабах было значительное количество бывших офицеров царской армии, а красные командиры еще не обладали достаточной военно-теоретической подготовкой и опытом политической работы, необходимо было найти такую форму управления, которая отвечала бы интересам диктатуры пролетариата и вместе с тем соответствовала особенностям военной организации. Такой формой было двуначалие, когда во главе части, соединения стояли два лица — командир и комиссар.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции комиссары сыграли исключительную роль в создании и укреплении Красной Армии. Они вносили в армию организованность и железную пролетарскую дисциплину, вдохновляли бойцов на беззаветную героическую борьбу, сплачивая их вокруг большевистской партии. Наряду с проведением партийно-политической работы комиссары вникали во все стороны специальной военной работы — строевой, административной, хозяйственной, боевой учебы и т. п.

По мере того как командный состав очищался от чуждых и недостойных элементов, а политический и военно-теоретический уровень командиров из среды трудящихся повышался, отпадала необходимость в том, чтобы два лица начальствующего состава занимались одновременно и параллельно командованием, административными и хозяйственными вопросами. Рост партийной прослойки среди командного состава, все более широкое вовлечение командиров в политико-воспитательную работу подготовляли условия для того, чтобы слить две линии руководства — военную и политическую. Поэтому уже в 1924 году в соответствии с решением ЦК партии начинается усиленная подготовка к введению единоначалия во всей армии, а к 1928 году оно было полностью осуществлено.

Впоследствии в связи с коренными изменениями условий работы институт комиссаров с широкими полномочиями был восстановлен на короткое время в начальный период Великой Отечественной войны. После того как военные комиссары сыграли свою роль, было введено полное единоначалие в Вооруженных Силах в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 года. Многие комиссары и политработники были переведены на командные должности, а другие назначены заместителями командиров частей и соединений по политической части.

Полное единоначалие означает, что командир (начальник) лично отвечает перед партией и государством за все стороны жизни и деятельности подразделения, части, корабля, соединения и учреждения Советской Армии и Военно-Морского Флота, что в его руках сосредоточены оперативно-строевые, политические, административные и хозяйственные функции.

Сосредоточение всех функций управления в одних руках дает возможность командиру-единоначальнику придать большую целеустремленность служебной деятельности подчиненных ему военнослужащих. Единоначалие создает особенно благоприятные условия для четкого и гибкого управления боем, эффективного использования материально-технических средств и людских сил при выполнении боевой задачи, обеспечивает единство воли и действий личного состава.

Единоначалие в армиях социалистических государств — глубоко партийно, оно принципиально отличается от единоначалия в армиях эксплуататорских государств. Это различие обусловлено социально-политическим содержанием задач командира-единоначальника в армиях стран с противоположными социальными системами.

Из этой противоположности вытекают различия, во-первых, в возможностях, которыми располагают командиры-единоначальники в этих двух армиях; во-вторых, в методах поддержания воинского порядка; в-третьих, в типе единоначальника.

В армиях стран социализма командир-единоначальник опирается на партийные и комсомольские организации, использует все сложившиеся в Вооруженных Силах формы массовой работы, обеспечивающие активное участие личного состава в решении задач боевой и политической подготовки, укрепления воинской дисциплины и уставного порядка. К ним относятся солдатские собрания и служебные совещания различных категорий военнослужащих, периодическая печать, социалистическое соревнование и др. Все командиры и начальники призваны развивать и поддерживать критику и самокритику, как важнейшее средство вскрытия и устранения недостатков в жизни и деятельности частей. Лишь приказы и распоряжения командиров (начальников) не могут подвергаться критике, что обусловлено особенностями военной организации и выполняемых армией задач.

Если сам приказ не подлежит обсуждению и должен выполняться неукоснительно, то вопрос о том, как обеспечить его выполнение в срок и наилучшим образом, может и должен обсуждаться на партийных и комсомольских собраниях, на служебных совещаниях и собраниях личного состава, когда для этого имеются условия и время. Такие обсуждения способствуют более глубокому уяснению личным составом своих задач, мобилизуют воинов на их выполнение.

Единоначалие в наших Вооруженных Силах, как основная форма управления, не исключает коллегиальных форм, а разумно сочетается с ними.

Коллективными органами руководства войсками являются военные советы. В их состав входят не только руководящие командные кадры, но и руководящие деятели Коммунистиче-

ской партии. Военные советы обсуждают важнейшие вопросы жизни и деятельности войск. Это придает командующим бо́льшую уверенность в управлении войсками, в проведении политики партии и правительства.

Необходимым условием осуществления и укрепления единоначалия является партийно-политическая работа, активное участие командиров в ее организации и проведении.

Вопрос о полном единоначалии в Советской Армии КПСС всегда рассматривала в тесной связи с вопросом о подготовке командных кадров из народа, беззаветно преданных социалистической Родине и делу коммунизма, обладающих необходимым авторитетом и организаторскими способностями. Командно-начальствующему составу армии и флота принадлежит решающая роль в организации боевой и политической подготовки личного состава, в поддержании уставного порядка и крепкой воинской дисциплины.

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства командные кадры хорошо подготовлены в военно-техническом и оперативно-тактическом отношении, воспитаны в духе идей марксизма-ленинизма, социалистического патриотизма и интернационализма. Партия вырастила плеяду талантливых полководцев, беспредельно преданных народу и социалистической Родине. Командиры-единоначальники в наших Вооруженных Силах пользуются авторитетом и уважением у личного состава.

Авторитет командиров (начальников) в Советской Армии основан на том, что они обладают большим профессиональным мастерством, являются опытными руководителями и организаторами, облеченными доверием партии и правительства. Но не только на этом. Непререкаемым авторитетом пользуется тот командир, который неустанно работает над повышением своих военных и политических знаний, подает пример подчиненным своим безупречным поведением, точным выполнением законов, уставов, приказов и распоряжений. Постоянное общение с солдатами и офицерами, непосредственное руководство боевой и политической подготовкой, забота об удовлетворении материальных потребностей и духовных запросов военнослужащих, высокая требовательность к себе и подчиненным в сочетании со справедливостью и вежливым обращением с ними вызывает уважение к командирам со стороны личного состава.

Обеспечение (поддержание) крепкой воинской дисциплины на основе высокой сознательности воинов является одним из важнейших принципов строительства Советских Вооруженных Сил. Особенность этого принципа состоит в том, что он вытекает из природы Советской Армии и Флота как военной организации и одновременно выступает организационным принципом и принципом деятельности Вооруженных Сил, принципом обучения и воспитания войск.

Неотъемлемым признаком всякой армии является воинская дисциплина. Дисциплина в Советской Армии коренным образом отличается от дисциплины в армиях эксплуататорских государств. Социальную основу советской воинской дисциплины составляет морально-политическое единство народа, отношения сотрудничества и братской взаимопомощи тружеников общества; ее идейной основой является коммунистическая сознательность, понимание и сознательное выполнение военнослужащими своего воинского долга.

Противопоставляя советскую воинскую дисциплину палочной дисциплине в буржуазных армиях, В. И. Ленин говорил: «В армии необходима самая строгая дисциплина. ...Красная Армия создала невиданно твердую дисциплину не из-под палки, а на основе сознательности, преданности, самоотвержения самих рабочих и крестьян» [1].

Основным методом поддержания и укрепления воинской дисциплины в Вооруженных Силах СССР является правильное сочетание убеждения с мерами принуждения.

У нас воинская дисциплина «основывается не на страхе наказания и принуждения, а на высокой политической сознательности и коммунистическом воспитании военнослужащих, на глубоком понимании ими своего патриотического долга, интернациональных задач нашего народа, беззаветной преданности военнослужащих своей Социалистической Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству. Но убеждение не исключает применения мер принуждения к военнослужащим, которые нерадиво относятся к выполнению своего воинского долга» [2]. В. И. Ленин учил, что принуждение там, где оно необходимо, может быть успешно применено лишь тогда, когда сначала под него будет подведена база убеждения. «Прежде всего мы должны убедить, — говорил Ленин, — а потом принудить» [3].

В Советской Армии и Флоте воинская дисциплина не может поддерживаться механически, как в армиях империалистических государств, где она насаждается средствами насилия и духовного оболванивания солдат. С началом социалистической революции дисциплина создается на совершенно иных основах: это дисциплина доверия и организованности трудящихся, это дисциплина товарищества, дисциплина всяческого уважения, самостоятельности и инициативы в борьбе.

Подчеркивая решающее значение метода убеждения для обеспечения строжайшей воинской дисциплины, М. В. Фрунзе

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 38, стр. 240.

[2] Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Союза ССР. Воениздат, 1962, стр. 5—6.

[3] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 43, стр. 54.

говорил, что «лучшим командиром будет тот, кому удастся выполнить свою задачу без всякого применения репрессий»[1]. Это, конечно, не означает, что можно допускать послабление к тем военнослужащим, которые грубо нарушают воинскую дисциплину. В этих случаях меры принуждения и дисциплинарные взыскания следует применять без всяких колебаний, но умело, чтобы они имели большое воспитательное значение.

Главная задача состоит в том, чтобы привить всем воинам глубокое убеждение в важности и необходимости высокой организованности и крепкой воинской дисциплины.

Для поддержания постоянной боевой готовности войск необходимы, учил В. И. Ленин, «военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов»[2]. Это ленинское указание приобрело исключительное значение в современных условиях, когда неизмеримо возросла опасность использования империалистами оружия массового поражения.

Ныне в вооруженной борьбе нельзя победить врага без величайшей организованности, высокой дисциплины, требующей точно и безоговорочно выполнять приказы и распоряжения командиров.

Твердая воинская дисциплина возможна лишь там, где все строго соблюдают уставной порядок, где умело сочетается высокая требовательность командиров с повседневной воспитательной работой, где коммунисты и комсомольцы показывают пример несения службы и поведения в быту.

Большую роль в укреплении дисциплины играет воздействие общественности на тех военнослужащих, которые ее нарушают. Формы воздействия могут быть различными: обсуждение на собраниях личного состава, в комсомольских организациях, критика в печати и т. п. Огромное значение имеет также личный пример и авторитет командиров и начальников, их высокая требовательность. Настоящая требовательность несовместима с грубостью по отношению к подчиненным. Поддерживая требовательных и справедливых командиров и начальников, партия осуждает извращение принципов советской воинской дисциплины, ошибки в дисциплинарной практике.

Принципы воспитания и обучения советских воинов

В Советских Вооруженных Силах сложилась стройная система военного обучения и политического воспитания личного состава, незыблемой идейной основой которой является марксизм-ленинизм. Главные задачи ее состоят в том, чтобы подготовить всесторонне развитых воинов к защите социалистического отечества, воспитать у них высокие морально-боевые качества, вооружить глубокими военными и

[1] М. В. Фрунзе. Избр. произв., т. II, стр. 73.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 39, стр. 55.

военно-техническими знаниями, выработать практические навыки и умение вести вооруженную борьбу.

Целям и задачам воспитания и обучения должны соответствовать средства и методы воспитательной работы, организация боевой и политической подготовки. Единство целей, средств и методов достигается на основе последовательного применения принципов воспитания и обучения, выработанных Коммунистической партией и проверенных на практике строительства Советских Вооруженных Сил. Основными из них являются: воспитание коммунистической сознательности; тесная связь воспитания и обучения с жизнью, с практикой коммунистического строительства, задачами укрепления боевой мощи и боеготовности Вооруженных Сил; единство обучения и воспитания (политического и воинского); сочетание воспитания в коллективе с индивидуальным подходом к каждому воину; сочетание требовательности к подчиненным с заботой о них.

Программа КПСС главными задачами в идеологической работе на современном этапе считает утверждение коммунистического мировоззрения, воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, любви к социалистической Родине, к странам социализма, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное искоренение буржуазных взглядов, нравов и обычаев, всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры. Это положение Программы партии является руководящим и для Советских Вооруженных Сил.

Советская военная наука исходит из положения марксизма-ленинизма о том, что появление в большом количестве сложной военной техники, дальнейшая индустриализация войны еще выше поднимают роль и значение человека в войне. Создание ракетно-ядерного оружия порой вызывает преклонение перед ним, увлечение технической стороной и ослабление внимания к человеку. Такой односторонний подход к развитию военного дела таит в себе серьезные опасности. Как известно, воюет не техника сама по себе, а люди, овладевшие техникой. Следовательно, необходимо настойчиво изучать военную технику и вместе с тем ни в коей мере не ослаблять внимания к человеку.

Важной задачей воспитательной работы, проводимой в Вооруженных Силах, является воспитание руководителей, самих воспитателей. Генералы, адмиралы и офицеры независимо от занимаемых должностей являются руководителями и воспитателями подчиненных им солдат, матросов, сержантов, старшин и офицеров. Поэтому они должны иметь высокие партийные качества, глубоко владеть марксистско-ленинской теорией и применять ее на практике.

Возросшие требования к командным кадрам в связи с оснащением армии сложной техникой и повышением задач

обучения и воспитания обязывают каждого командира и начальника соединять в себе качества руководителя, всесторонне подготовленного военного специалиста, организатора и воспитателя. Эти качества вырабатываются и развиваются в процессе повседневной учебы, самообразования. Хорошими воспитателями и руководителями могут быть только те генералы и офицеры, которые систематически изучают и знают важнейшие достижения человеческой мысли в области общественных и естественных наук, техники и военного искусства. Военные руководители должны уметь работать с людьми, знать основы педагогики и психологии, постоянно заботиться о быте, учебе, об организации отдыха и досуга подчиненных.

Особое внимание партия уделяет воспитанию молодых офицеров, воспитанию и обучению самой многочисленной части командных кадров — сержантов и старшин, помощников офицеров в воспитании и обучении солдат.

Огромная забота Коммунистической партии о подготовке и воспитании военных кадров ярко выражена в Программе КПСС. «Партия будет неустанно заботиться о подготовке беззаветно преданных делу коммунизма командных, политических и технических кадров армии и флота, комплектуемых из лучших представителей советского народа. Она считает необходимым, чтобы командный состав настойчиво овладевал марксистско-ленинской теорией, имел высокую военно-техническую подготовку, отвечал всем требованиям современной военной теории и практики, укреплял воинскую дисциплину» [1].

Важным средством воспитания и обучения воинов, обеспечения высокой боеспособности и постоянной боевой готовности Вооруженных Сил является хорошо продуманная, четко организованная боевая и политическая подготовка личного состава. В Советских Вооруженных Силах она полностью подчинена **требованию учить тому, что нужно на войне,** готовить войска побеждать сильного, хорошо технически оснащенного противника. Поэтому обучение должно проходить в обстановке, максимально приближенной к боевой, в духе активных наступательных действий против агрессора с целью полного разгрома его.

В боевой и политической подготовке советских воинов последовательно осуществляется принцип единства обучения и воспитания (политического и воинского).

«...Весь комплекс боевой подготовки красноармейцев и краснофлотцев,— говорил М. И. Калинин,— должен быть пропитан и связан коммунистическим мировоззрением» [2]. Выполнение этого требования является важным условием повышения

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 404.

[2] М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. Воениздат, 1958, стр. 338.

качества боевой учебы, воспитания у воинов любви к военному делу, сознательного отношения к предмету изучения и стремления к наиболее эффективному применению полученных знаний.

Результаты обучения и воспитания личного состава находят свое концентрированное выражение в **постоянной боевой готовности Вооруженных Сил,** определяемой готовностью всех их видов, всех родов войск, а также всех служб тыла и снабжения. Одновременно постоянная боевая готовность зависит от боеготовности каждого военнослужащего, от его энергии, знаний, умения и инициативы, от боеготовности отдельных подразделений, расчетов, экипажей, частей, кораблей и т. п.

Наряду с материально-техническими и морально-политическими факторами боевая готовность в значительной мере определяется тем, в какой степени весь личный состав, особенно командный, овладел военной теорией. Нельзя победить врага в современной войне, не зная глубоко законов вооруженной борьбы, не зная противника, его вооружения, намерений, его способов ведения войны. Но необходимо хорошо знать и возможности своих Вооруженных Сил.

Особенностью всей учебно-воспитательной работы в Советских Вооруженных Силах является глубокая научность. Партия исходит из того, что недочеты в обучении и воспитании личного состава не могут быть устранены в ходе войны. Ныне обучение и воспитание должны строиться так, чтобы решающие результаты были достигнуты уже в начальный период войны. Материализация знаний и морального духа войск должна осуществляться в первых же ответных, уничтожающих ракетно-ядерных ударах и согласованных действиях всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

3. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

История строительства армий народно-демократических государств подтверждает, что при наличии некоторых особенностей в развитии этих армий главным и определяющим являются общие закономерности. Их общность обусловлена однотипностью экономического и политического строя государств социалистического лагеря, единством идеологии и выражается в единстве целей и задач армий, принципов руководства ими со стороны коммунистических и рабочих партий, принципов строительства, воспитания и обучения вооруженных сил. Вместе с тем учет особенностей строительства каждой армии является необходимым условием дальнейшего сплочения, правильной организации взаимодействия и

повышения боеспособности вооруженных сил стран мировой системы социализма.

Исторический опыт также свидетельствует, что сектантство и ревизионизм, подмена пролетарского интернационализма национализмом, отход от марксистско-ленинских принципов в строительстве, воспитании и боевом содружестве социалистических армий наносят ущерб обороноспособности государств социалистического лагеря.

Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии, создав армии нового типа, доказали, что опыт советского военного строительства имеет не местное, а интернациональное значение. Он успешно использован ими с учетом исторических и национальных особенностей своих стран.

Особенности создания и строительства армий стран народной демократии

Армии ряда стран народной демократии являются наследницами славных традиций вооруженных формирований рабочего класса, созданных под руководством коммунистических партий во время революционных битв 1918—1923 годов. В эти годы в Болгарии, Венгрии, Германии, Польше и некоторых других странах были созданы вооруженные отряды и формирования для борьбы за победу социалистической революции. Некоторые из них назывались Красной гвардией или Красной армией. В этих отрядах было немало бойцов и командиров, ранее сражавшихся в интернациональных частях Красной Армии Советской России. Вместе с тем в рядах венгерской Красной армии, Красной гвардии и Красной армии в Германии, в вооруженных отрядах польского пролетариата были русские рабочие и крестьяне. Таким образом, боевое содружество пролетариев различных стран, боровшихся за национальное и социальное освобождение, было одной из тех закономерностей, которая в полной мере проявляется ныне во взаимоотношениях вооруженных сил социалистических государств.

В Азии армия нового типа впервые была создана в Монголии в 1921 году. Трудящиеся Монголии, опираясь на братскую помощь нашей Красной Армии, в вооруженной схватке с иностранными поработителями и феодалами одержали победу. Созданная в ходе этой борьбы Народно-революционная армия стала верным защитником революционных завоеваний монгольского народа, школой политического и культурного воспитания трудящихся-аратов, активным борцом за доведение до конца общедемократических преобразований и строительство социализма.

Во взаимоотношениях Советской Армии и монгольской Народно-революционной армии (с 1955 г. Народные войска МНР) ярко проявились характерные черты взаимоотношений армий нового типа: взаимопомощь в борьбе с общим врагом, бескорыстная помощь Советского Союза в оснащении НРА са-

мым современным оружием и боевой техникой, а также в овладении передовым советским военным искусством, во взаимной поддержке в боевых действиях. В 1939 году советские и монгольские воины совместно нанесли сокрушительное поражение японским агрессорам. Летом 1945 года монгольская Народно-революционная армия во взаимодействии с частями Советской Армии и Народно-освободительной армии Китая внесла свой вклад в разгром Квантунской армии и освобождение китайского народа от японских оккупантов.

Красная армия Китая была создана 1 августа 1927 года в ходе революционной освободительной борьбы рабочего класса и трудящегося крестьянства до образования КНР. Аналогичное положение было в 1941—1944 годах в Албании, Болгарии, Вьетнаме, Польше, Югославии и в некоторых других странах, где вооруженные формирования нового типа создавались коммунистическими и рабочими партиями в разгар борьбы за освобождение от оккупантов, за установление народно-демократической власти. В условиях, когда еще не было государства нового типа, эти формирования являлись приводным ремнем от партии к широким массам трудящихся, органом мобилизации революционных сил на борьбу за национальное и социальное освобождение. Одновременно они осуществляли революционные преобразования на освобожденной от врага территории, проводили политическую работу среди населения, оказывали помощь в создании местных органов власти, участвовали в хозяйственных работах, когда это было возможно.

В странах, где вооруженную борьбу пришлось вести одновременно против колонизаторов и «своих» феодалов (прежде всего в Китае и во Вьетнаме), партийно-политическим органам и командирам революционных вооруженных сил по мере освобождения новых районов от контрреволюции приходилось решать самые разнообразные вопросы. Они распределяли среди крестьян землю, рабочий скот, инвентарь, запасы семян и продовольствия бежавших помещиков, устанавливали арендную плату за землю, обеспечивали трудящихся продовольствием, отнятым у врагов, и т. д.

Подобные функции могли выполнять только армии нового типа. Чем решительнее и глубже проводили они революционные преобразования во всех областях общественной жизни, тем активнее поддерживали их трудящиеся массы, тем больше рабочих и крестьян в этих странах вступали в национально-освободительную и революционную борьбу.

Одна из особенностей развития Народно-освободительной армии Китая состояла в том, что ей пришлось отражать шесть походов численно превосходящих гоминдановских войск. С осени 1937 года НОА Китая стала решающей силой в развернувшейся войне китайского народа против японских оккупантов. В этот период она опиралась на районы,

где почти не было промышленного пролетариата, и комплектовалась исключительно из крестьян. Ее основной задачей было национальное освобождение страны.

Решающую роль в освобождении Китая от японских оккупантов сыграла Советская Армия. Одновременно удары по японским войскам наносили Восьмая и Четвертая армии НОА. В ходе совместной борьбы против общего врага Советская Армия оказала огромную материальную помощь Народно-освободительной армии, передав ей оружие, боевую технику и снаряжение для завершения разгрома японских агрессоров и их агентуры на территории Китая.

В 1946 году Гоминдан развязал третью гражданскую войну в Китае. Чанкайшистская армия, насчитывавшая более 8 млн. человек, была обучена и возглавлялась американскими инструкторами. США оснастили ее и вооружением. В тяжелых сражениях трехлетней войны гоминдановские войска были полностью разгромлены, и только остатки их сумели сбежать на остров Тайвань, оккупированный Соединенными Штатами Америки.

Решающим внешним условием победы китайского народа, как и победы народов других стран народной демократии, явилась помощь и поддержка со стороны Советского Союза и его Вооруженных Сил. СССР не дал возможности американскому империализму перебросить сколько-нибудь значительные вооруженные силы в Китай для непосредственного участия в войне против китайского народа.

Армии нового типа в Югославии, Болгарии, Польше, Чехословакии, Албании, Румынии и Венгрии создавались в ходе борьбы с немецко-фашистскими оккупантами. Организатором и руководителем этих армий были коммунистические партии, имевшие к 1941 году большой опыт руководства классовой борьбой [1]. Антифашистские партизанские формирования в Болгарии, Польше, Чехословакии и Югославии комплектовались на добровольных началах из коммунистов, комсомольцев, наиболее сознательных рабочих и крестьян. Организаторами и руководителями партизанского движения в этих странах были коммунисты. Они прошли большую школу политической борьбы, многие из них сражались в составе интернациональных бригад в Испании. Партийное руководство в партизанских отрядах и в народно-освободительных армиях осуществлялось партийными организациями, командирами-коммунистами и политическими комиссарами.

Народно-освободительные армии и партизанские формирования внесли значительный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии, вооруженных отрядов и армий фашистских правительств в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Основные этапы их развития и побед неразрывно связаны с успехами советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне.

Первые партизанские группы, состоявшие из коммунистов и революционных рабочих, были созданы в этих странах после нападения фашистской Германии на СССР. Разгром гитлеров-

[1] Исключение составила компартия Албании, созданная в ноябре 1941 г.

ских войск под Москвой и контрнаступление Советской Армии зимой 1941/42 года воодушевили трудящихся на борьбу с фашизмом. Партизанские отряды значительно пополнились рабочими и революционно настроенными крестьянами. В Болгарии в конце 1941 года из боевых групп возникли первые партизанские отряды, в Польше — отряды Гвардии людовой.

22 декабря 1941 года из партизанских отрядов стала формироваться 1-я пролетарская бригада Народно-освободительной армии Югославии.

После разгрома немецко-фашистских войск на Волге начался новый этап в вооруженном антифашистском движении; в партизанские отряды вступают новые тысячи и десятки тысяч рабочих и крестьян. Поэтому в 1943 году в Болгарии по решению ЦК БКП создается Национально-освободительная повстанческая армия, а в Польше ЦК ППР объединяет Гвардию людову и крестьянские батальоны в Армию людову.

Еще больший размах антифашистская вооруженная борьба приобрела в 1944 году. Сокрушительные удары советских войск по немецко-фашистской армии были поддержаны народно-освободительными армиями Албании и Югославии, всенародным вооруженным восстанием в Болгарии, вооруженным восстанием трудящихся Словакии, активными действиями Армии людовой в Польше, вооруженным восстанием Рабочей гвардии в Румынии и боевыми действиями партизанских отрядов Будапешта и Мишкольца в Венгрии.

В Польше, Чехословакии и Румынии наряду с партизанскими формированиями основу вооруженных сил нового типа составили польские 1-я и 2-я армии, 1-й Чехословацкий корпус и две добровольческие румынские дивизии, созданные на территории СССР.

Соединения, сформированные на территории Советского Союза, комплектовались таким образом, что в них могли вступать все патриоты, желавшие участвовать в борьбе за освобождение своей родины от фашистских оккупантов. Однако не только подавляющее большинство солдат и младших командиров, но и значительная часть офицеров состояла из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции.

Добровольческие румынские дивизии комплектовались из военнопленных — активных антифашистов, преимущественно рабочих и крестьян, изъявивших желание с оружием в руках бороться за освобождение страны от гитлеровских оккупантов и режима Антонеску. Подавляющее большинство офицеров в этих соединениях были подготовлены из солдат и младших командиров — рабочих и крестьян. На должности политработников, как правило, назначались коммунисты, имевшие опыт революционной борьбы, а некоторые и боевой опыт, приобретенный в интернациональных бригадах в Испании.

Очень большое значение имело и то обстоятельство, что

трудящиеся чехи, словаки, поляки и румыны на опыте СССР убедились в преимуществах социалистического строя и решительно выступили против сил, которые хотели восстановить капиталистические порядки в странах, освобожденных от гитлеровских захватчиков.

В ходе боев за освобождение своих стран формирования, созданные на территории СССР, объединились с партизанскими формированиями Польши и Чехословакии и с Рабочей гвардией Румынии. Это еще более усилило пролетарское ядро в антифашистских народных армиях и ускорило преобразование их в армии нового типа в процессе развертывания социалистической революции.

Большой интерес представляет опыт коммунистических партий Болгарии и Румынии по коренному преобразованию армий из орудия диктатуры буржуазии в орудие диктатуры рабочего класса.

С начала вооруженной антифашистской борьбы — с июня 1941 года — Болгарская рабочая партия (коммунистов) развернула работу по привлечению армии на сторону революции и подготовке ее к участию в вооруженном восстании. К сентябрю 1944 года в большинстве рот, батальонов и полков армии были созданы нелегальные солдатские комитеты из членов БРП(к) и РМС[1]. Во время восстания солдатские комитеты, осуществляя политику БРП(к) по вопросам военного строительства, отстраняли реакционных офицеров, внедряли в армию новую, сознательную дисциплину, создавали боеспособные революционные части, воспитывали личный состав в духе преданности Коммунистической партии и Отечественному фронту.

Вооруженное восстание 9 сентября 1944 года положило начало социалистической революции в Болгарии. Поэтому сразу после победы вооруженного восстания перед болгарскими коммунистами встала задача создания рабоче-крестьянской армии, способной защищать диктатуру рабочего класса и социалистические преобразования. С этой целью по инициативе и под руководством БРП(к) в армейские части были влиты подразделения Национально-освободительной повстанческой армии. Большинство командиров и комиссаров Повстанческой армии были назначены на командные должности в новой армии, с 20 сентября 1944 года были введены должности помощников командиров по политической части, наделенных фактически правами комиссаров. Большую роль сыграло создание во всех частях и подразделениях партийных и комсомольских организаций.

В Румынии после ликвидации фашистского режима Анто-

---

[1] РМС — Работнически младежки съюз — революционная молодежная организация, руководимая Болгарской коммунистической партией.

ческу армия по классовому составу офицерского корпуса, по характеру дисциплины оставалась еще буржуазно-помещичьей, составной частью государственного аппарата, большинство в котором принадлежало представителям буржуазно-помещичьих партий. Однако по условиям договора о перемирии, на страже которого стояла Советская Армия, румынская армия уже не могла быть использована реакционными силами против трудящихся.

В марте 1945 года в Румынии к власти пришел Национально-демократический фронт во главе с Коммунистической партией. С этого времени в стране начался процесс ликвидации буржуазно-помещичьей армии и создания армии нового типа. При решении этой задачи Коммунистическая партия опиралась на две добровольческие дивизии, сформированные на территории Советского Союза, и на вооруженные отряды рабочего класса, созданные в ходе вооруженного восстания против фашистского режима. Большое значение для революционизирования армии имело активное участие 16 румынских дивизий в боевых действиях против фашистской Германии.

Процесс развития армий нового типа стран народной демократии в ходе строительства социализма имел ряд важных особенностей.

В народных армиях Болгарии до марта 1946 года, а в Венгрии, Румынии и Чехословакии до 1948 года еще сохранялись пережитки буржуазной дисциплины. В составе этих армий было много офицеров, классово чуждых пролетариату и не способных осуществлять командные функции в армии нового типа. Содержание и система политического воспитания не полностью соответствовали новым задачам социалистической революции. Реакционные силы в военных министерствах и офицеры, ранее служившие в буржуазных армиях, враждебно относились к партийно-политической работе, к командирам-коммунистам и политработникам. Выступая под лозунгом «Армия вне политики», реакционеры пытались сохранить и усилить свои позиции, восстановить в армии порядки, присущие армиям капиталистических государств.

Рабочий класс по инициативе и под руководством коммунистических и рабочих партий в целях предотвращения вооруженных выступлений контрреволюции создал особые вооруженные формирования, комплектовавшиеся по классовому принципу из революционно настроенных рабочих и крестьян, беспредельно преданных делу социализма. Это были войска национальной безопасности и государственной милиции, а также рабочая милиция, т. е. вооруженные отряды рабочих, созданные на фабриках, заводах, в шахтах и т. д. Так, в предотвращении вооруженного выступления реакции в Чехословакии в феврале 1948 года решающую роль сыграли рабочая милиция и корпус национальной безопасности.

В Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии и Чехословакии в 1945—1946 годах буржуазные партии, которые входили тогда в народные фронты, добивались разрешения на создание в армиях своих организаций, чтобы использовать эти армии в корыстных целях, политически деморализовать воинов, поддержать реакционных офицеров. Чтобы не допустить этого, правительства по инициативе коммунистических и рабочих партий запретили или ограничили деятельность в армиях всех партий. Тем не менее руководство строительством вооруженных сил и воспитанием их личного состава осуществлялось коммунистическими партиями. Они возглавляли народные фронты, а через руководящие органы и правительства народных фронтов направляли строительство вооруженных сил, определяли содержание и формы политической работы, подготовку и расстановку военных кадров из рабочих и крестьян, осуществляли чистку вооруженных сил от реакционных офицеров и генералов и т. д.

Классовый характер возможной войны обусловил необходимость безраздельного руководства армией со стороны коммунистов на всех этапах ее развития, комплектования армии рабочими и крестьянами, воспитания воинов в духе борьбы за проведение коренных социальных преобразований в интересах трудящихся масс.

22 декабря 1944 года родилась армия нового типа во Вьетнаме. Созданная Коммунистической партией Индокитая в ходе вооруженной борьбы против японских колонизаторов, Народная армия Вьетнама затем в течение почти восьми лет вела героическую национально-освободительную, революционную борьбу против французских колонизаторов и внутренней реакции, выражавшей интересы помещиков и компрадорской буржуазии.

Одержав военную победу над врагами, вьетнамский народ развернул борьбу за построение социалистического общества. Одновременно решалась задача дальнейшего развития армии в политическом и военно-техническом отношении.

В Корейской Народно-Демократической Республике армия нового типа была создана в 1948 году на базе партизанских отрядов, организованных коммунистической партией в период борьбы корейского народа против японских оккупантов.

В тяжелой войне, навязанной корейскому народу американским империализмом и лисынмановским реакционным режимом, корейская Народная армия проявила высокие морально-боевые качества и приобрела большой боевой опыт.

Некоторые специфические особенности в создании армии нового типа проявились также в ВНР и ГДР. Старые, фашистские армии Венгрии и Германии были разгромлены Советской Армией. Наряду с этим Советские Вооруженные Силы решили другую задачу: они предотвратили экспорт контрреволюции в

ВНР и ГДР. Поэтому трудящиеся Венгрии и Германской Демократической Республики получили возможность осуществлять революционные преобразования, не опираясь на свои армии нового типа.

Правда, в Венгрии армия республики начала создаваться в 1945 году, т. е. еще в период демократической революции. Но до 1947 года ее нельзя было в полной мере назвать армией нового типа. Буржуазные и мелкобуржуазные партии, имевшие большинство в парламенте и правительстве, захватили в свои руки военное министерство и назначили на командные должности значительное число реакционных офицеров, которые всячески препятствовали коммунистам проводить политико-воспитательную работу в армии, хотели превратить армию в контрреволюционную силу.

После поражения реакционных партий в стране и в правительстве коммунисты, опираясь на решительную поддержку солдат, сержантов и офицеров-демократов, возглавили процесс преобразования армии в армию социалистического типа.

Национальная Народная армия ГДР была создана в 1956 году, т. е. тогда, когда в стране широко развернулось строительство социалистического общества. Поэтому с первых же дней рождения эта армия является социалистической по своим функциям, социальному составу, принципам политического руководства и идеологическому воспитанию личного состава.

Несколько лет назад возникли Революционные вооруженные силы Кубы. Их предшественниками были рабоче-крестьянские партизанские отряды, боровшиеся с проамериканским диктаторским режимом Батисты.

Победа антиимпериалистической общедемократической революции 1 января 1959 года позволила перейти к социалистическим преобразованиям в стране. В ходе этих преобразований революционно-демократическая армия превращалась в армию социалистической революции. Постоянная угроза агрессии со стороны американского империализма, многочисленные провокации внутренней контрреволюции вызвали к жизни вооруженные формирования на предприятиях, в госхозах и кооперативах — народную милицию, которая вместе с Революционными вооруженными силами бдительно стоит на страже завоеваний кубинского народа.

Создание армий в странах народной демократии было завершено после установления диктатуры пролетариата. Решающее значение имело существенное изменение принципов строительства вооруженных сил, обучения и воспитания личного состава, а также управления войсками, обусловленное рядом мероприятий, проведенных по инициативе и под руководством коммунистических и рабочих партий. Такими мероприятиями были:

— переход военных министерств под руководство партий; чистка офицерского состава от элементов, проявивших враждебное отношение к социалистическим преобразованиям; выдвижение на должности командиров соединений, частей и подразделений офицеров из рабочих, крестьян и представителей трудовой интеллигенции;

— преобразование органов культпросветработы народных фронтов в партийно-политические органы;

— законодательное оформление права деятельности в частях и соединениях организаций коммунистических и рабочих партий; определение их прав и обязанностей в борьбе за политическую сплоченность личного состава, за повышение боеготовности вооруженных сил, в воспитании воинов в духе защиты социалистической революции и стран социализма, в духе марксистско-ленинской идеологии;

— укрепление кадров политработников; наделение их правами и обязанностями наравне с командирами решать все вопросы жизни, боевой и политической подготовки подразделений, частей и соединений;

— разработка и введение новых законов о вооруженных силах, уставов и наставлений, соответствующих принципам строительства, воспитания и дисциплины армии нового типа, военной науке социалистического государства.

Развитие армий стран народной демократии на современном этапе

В ходе строительства социализма в странах народной демократии произошли коренные изменения в их вооруженных силах. Исходя из ленинского положения, что основой основ военного строительства в социалистическом государстве является руководство вооруженными силами со стороны коммунистической партии, братские партии в странах народной демократии провели в жизнь ряд важных мероприятий в этом направлении. Во всех народно-демократических государствах, даже и там, где имеется несколько партий, коммунистические и рабочие партии осуществляют безраздельное руководство вооруженными силами и контроль над ними. В армиях стран народной демократии значительно повышены роль и влияние партийных организаций, улучшена партийно-политическая работа.

Усиление партийного руководства армией проявляется в разных странах с учетом особенностей развития вооруженных сил и страны. Например, в венгерской Народной армии руководство партийными организациями осуществляется не политорганами, а выборными партийными комитетами. Эти и другие особенности обусловлены различным уровнем политической закалки и опыта командных кадров и кадров политработников, сложившимися традициями в организации партийно-политической работы.

Большое значение в развитии социалистических армий имеет замена офицеров, ранее служивших в буржуазных армиях, высокоподготовленными офицерами из рабочих, крестьян и народной интеллигенции. Так, например, в Национальной Народной армии ГДР в 1962 году среди офицеров было 88 процентов выходцев из рабочих и крестьян и 12 процентов — из интеллигенции. Подавляющее большинство офицеров — члены марксистско-ленинских партий. Например, в болгарской Народной армии более 83 процентов офицеров являются членами Болгарской коммунистической партии, а в Войске Польском около 73 процентов офицеров — члены Польской объединенной рабочей партии. Об уровне военной и технической подготовки офицерского корпуса убедительно говорит такой факт: в довоенной польской армии лишь 5 процентов офицеров имели высшее военное образование; в современном Войске Польском каждый четвертый офицер с высшим образованием.

Огромные изменения произошли также в рядовом и сержантском составе вооруженных сил стран народной демократии. Теперь значительная часть молодежи приходит служить в армию со средним и неполным средним образованием. Повысилась политическая сознательность солдат и сержантов. Они активно участвуют в социалистическом соревновании, добиваясь отличных показателей в учебе, службе и дисциплине. В болгарской Народной армии, например, более 25 процентов личного состава в 1964 году добились звания «Отличник боевой и политической подготовки».

В вооруженных силах стран народной демократии командиры опираются на коллективную мудрость, волю и авторитет партийных организаций, на их способность мобилизовать и привести в движение огромную энергию воинского коллектива, армейской общественности. **При некотором различии в формах организации и методах руководства в вооруженных силах социалистического лагеря общим для них является социальное и идеологическое единство личного состава, единство военно-теоретических взглядов, направляющая и вдохновляющая роль партийных организаций.**

Все коммунистические и рабочие партии стран народной демократии уделяют большое внимание укреплению связи армии с народом. Связь эта осуществляется в различных формах, но наиболее важное значение имеет участие воинов в хозяйственном строительстве, а трудящихся — в укреплении обороны страны. В свободное от службы время воины оказывали и оказывают большую помощь трудящимся фабрик, заводов, сельскохозяйственных производственных кооперативов в развитии социалистической экономики. В свою очередь трудящиеся активно участвуют в совершенствовании вооруженных сил. Они создали отряды народной милиции (Чехословакия),

рабочей милиции (Венгрия), боевых дружин (ГДР), народного ополчения в некоторых других странах.

Если агрессоры развяжут войну против стран социалистического лагеря, то им придется иметь дело не только с армиями, но и со всем вооруженным народом. А вооруженный народ, защищающий свои коренные жизненные интересы, победить нельзя.

Вооруженные силы социалистических стран оснащены самым современным оружием и боевой техникой. Огромную помощь в этом им оказал Советский Союз. Народы и воины стран народной демократии глубоко осознали, что в настоящее время обороноспособность социалистического лагеря в решающей степени определяется тем, что Советские Вооруженные Силы имеют такие боевые средства и такую огневую мощь, какой никогда не имела ни одна армия. Если империалисты развяжут войну против социалистических государств, то армии стран народной демократии будут сражаться с противником в тесном взаимодействии с Вооруженными Силами Советского Союза. Поэтому воспитание воинов армий в духе нерушимого идейного и боевого содружества с воинами Вооруженных Сил СССР неразрывно связано с усвоением и творческим применением передового опыта Советских Вооруженных Сил и принципов советской военной науки, составляющей основу развития военной науки всех других социалистических государств.

Марксистско-ленинские партии стран народной демократии уделяют повседневное внимание дальнейшему укреплению дружбы и боевого единения армий стран народной демократии с Советской Армией и другими вооруженными силами нового типа.

Зародившиеся в совместной борьбе против гитлеровского фашизма и японского милитаризма боевое содружество и товарищество по оружию армий нового типа приобрели новое качественное выражение в защите социализма и коммунизма, в борьбе за мир и безопасность народов.

В мирных условиях боевое содружество и товарищество по оружию ярко проявляются во взаимных посещениях делегаций воинов, в совместном обучении офицеров различных армий, в маневрах, учениях и других формах.

Основой нерушимой дружбы и взаимопомощи народов стран социализма являются идеология марксизма-ленинизма, социалистический интернационализм и защита коренных интересов рабочего класса и всех трудящихся масс. В этом источник горячей любви к армиям стран социализма и поддержки их не только народами социалистического лагеря, но и всего мира.

Опыт строительства Советской Армии и армий других социалистических стран наглядно свидетельствует, что су-

щественные различия в принципах, формах и методах этого строительства, которые имелись в начале развития армий нового типа, ныне теряют свое значение и стираются; на первый план все больше и больше выдвигаются общие закономерности развития, вытекающие из социалистической природы общественного строя стран народной демократии.

«Общие интересы народов социалистических стран, интересы дела социализма и мира требуют правильного сочетания в политике принципов социалистического интернационализма и социалистического патриотизма...

Коммунистические и рабочие партии неустанно воспитывают трудящихся в духе социалистического интернационализма, непримиримости ко всем проявлениям национализма и шовинизма. В сплоченности, единстве коммунистических и рабочих партий, народов социалистических стран, в их верности марксистско-ленинскому учению — главный источник силы и непобедимости каждой социалистической страны и социалистического лагеря в целом» [1].

[1] Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1960, стр. 22.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ВОЕННАЯ МОЩЬ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Коммунистическая партия Советского Союза рассматривает защиту социалистического Отечества, укрепление обороны СССР, мощи Советских Вооруженных Сил как священный долг партии, всего советского народа, важнейшую функцию социалистического государства. Задачам дальнейшего укрепления Вооруженных Сил и обороноспособности Советского Союза посвящен специальный раздел Программы КПСС.

Необходимо поэтому прежде всего остановиться на самих понятиях «обороноспособность» или «военная мощь» государств, что одно и то же.

Как известно, в нашей военной литературе долгое время пропагандировалось положение о постоянно действующих факторах, решающих ход и исход войны. Это положение, отражавшее определенный этап в развитии военной науки, и в новых условиях провозглашалось ее «высшей точкой», ее основным содержанием. Затем авторы многих статей, брошюр и книг, стремясь учесть новые исторические условия, вышли за рамки пяти постоянно действующих факторов и выдвинули ряд других факторов, определяющих ход и исход войны.

Но задача исследователей данной проблемы состояла не в том, чтобы перечислить как можно больше факторов, решающих ход и исход современной войны. Ведь факторы не являются самостоятельно действующими силами. Они — лишь элементы более обширного и всеохватывающего целого, а именно **военной мощи** государств (коалиций).

Военная мощь государства — это степень его способности вести войну против других государств при максимально возможном при данном экономическом и политическом строе напряжении всех материальных и духовных сил общества. Непосредственно эта мощь воплощается в вооруженных силах

государства (коалиции), в их способности отразить внезапное нападение агрессора и вести военные действия до полной победы.

Чтобы получить представление о военной мощи данного государства (коалиции), необходимо сравнить ее с мощью других государств (коалиций). Ведь противоположная сторона также обладает определенной военной мощью, использует ее для достижения своих целей. Поэтому победы и поражения воюющих государств (коалиций), ход и исход войны в целом непосредственно зависят от соотношения их военной мощи, от соотношения сил воюющих сторон. Это соотношение представляет наиболее общую закономерность, в рамках которой происходят войны и которая в решающей мере обусловливает их исход.

Однако даже большое превосходство военной мощи определенного государства (коалиции) над его противником отнюдь не обеспечивает само собой победу. Оно предоставляет этому государству (коалиции) лишь благоприятные возможности для достижения победы. Реализация этих возможностей, победа в войне достигается целеустремленным и эффективным использованием основных элементов, из которых складывается военная мощь, а это в свою очередь определяется прежде всего искусством политического и военного руководства.

Военная мощь представляет совокупность экономического, научного, морального и военного потенциалов государств (коалиций). В свою очередь эти потенциалы служат источниками могущества вооруженных сил, которые сами обладают боевой мощью.

В данной главе рассматриваются закономерности, выражающие зависимость военной мощи государств и их коалиций от экономического, научного и морального потенциалов, а также собственно военный потенциал и важнейшие элементы боевой мощи вооруженных сил.

1. СОВРЕМЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ И ВОЕННАЯ МОЩЬ ГОСУДАРСТВ (КОАЛИЦИЙ)

В современных условиях военная мощь государств (коалиций) может быть правильно оценена с учетом двух важнейших обстоятельств. Во-первых, основной тенденции исторического развития, выражающейся в превращении мировой социалистической системы в решающий фактор общественной жизни. И во-вторых, революции в военном деле, коренным образом преобразовавшей практику обучения и воспитания войск, ведения военных действий, войны в целом и военную теорию.

Изменения в понятии „военная мощь“ государств

Превращение мировой системы социализма в решающий фактор исторического прогресса означает коренное изменение соотношения сил на международной арене в количественном и качественном отношении. Об этом уже достаточно подробно сказано выше.

Но есть еще одна сторона этого изменения, непосредственно связанная с военной мощью государства (коалиций). Она выражается в тех сдвигах, которые произошли в компонентах, составляющих военную мощь.

Теперь понятие «военная мощь» более широкое и глубокое. Широкое потому, что речь идет не только об отдельных государствах, но и об их союзах, коалициях. Оценивая военную мощь одного государства, необходимо иметь в виду его отношение к основным группировкам государств на международной арене, его вклад в совокупную военную мощь. Основное внимание должно уделяться характеристике военной мощи двух мировых систем — социалистической и империалистической. При этом нельзя забывать ту роль, которую играют в этих системах наиболее могущественные государства — СССР и США.

Понятие «военная мощь» государства (коалиции) стало более глубоким потому, что мощь теперь качественно иная и в социально-политическом, и в военно-техническом отношении.

Победа социалистической революции в России, образование мировой социалистической системы, рост всех революционных сил современности обусловили новую постановку вопроса о силе государства в международных делах. В. И. Ленин еще на II съезде Советов в 1917 году говорил, что у нас понятие о силе иное, чем у буржуазии. «По нашему представлению, — говорил он, — государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» [1]. Становление социализма как общественного строя убедительно опровергло взгляды тех людей, которые оценивали соотношение сил государств с одной лишь сугубо военной стороны. Рост сил и возможностей этого строя заставил дополнить чисто военную оценку соотношения сил государств оценкой возможностей их социально-политического строя и морального духа народов. В современных войнах испытанию подвергается как экономическая и военная мощь государств, так и их научный и моральный потенциалы.

Это положение всесторонне развито КПСС и другими марксистско-ленинскими партиями. Сила государства складывается из возможностей его социальной, классовой структуры,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 35, стр. 21.

экономических, научных, морально-политических и собственно военных потенциалов.

Каждый из потенциалов занимает свое, вполне определенное место в военной мощи государства. Экономический — выступает основой, на которой происходит синтезирование всех слагаемых оборонной мощи страны. В свою очередь моральный потенциал решающим образом определяет степень их использования. Военный потенциал прямо выражает оборонную мощь страны. Научный же потенциал, будучи относительно самостоятельным, реализуется через все другие потенциалы и служит одним из побудительных мотивов их развития и взаимосвязи. Все потенциалы испытывают воздействие со стороны революции в военном деле, изменяются под ее влиянием.

Причины, почему революция в военном деле оказывает определяющее воздействие на военную мощь государств, заключены в ее природе, особенностях и месте в общественной жизни.

Причины и сущность революции в военном деле

Военное дело развивается крайне неравномерно. Были периоды сравнительно медленного изменения военной техники, оружия, способов и форм ведения военных действий и войны в целом. По времени эти периоды очень продолжительны, охватывают десятки и даже сотни лет. Например, период сравнительно медленного и постепенного развития военного дела на основе холодного оружия начался вместе с возникновением войн и продолжался вплоть до XV века. Холодное оружие как средство воздействия на противника применялось и в войнах нашего века. Период постепенного развития военного дела на основе огнестрельного оружия также продолжался целые столетия.

Вместе с тем военное дело знает и периоды быстрого развития, периоды качественных, коренных изменений. Исторически военное дело пережило ряд крупнейших революций. Одна из них была обусловлена изобретением пороха, применением огнестрельного оружия. Эта революция продолжалась сравнительно долго. Она включает в себя ряд этапов, связанных с качественным изменением огнестрельного оружия и военной техники.

Современная революция в военном деле началась после второй мировой войны. В своей основе она была осуществлена в течение нескольких лет и сейчас продолжает развиваться дальше, идти вглубь. **Нынешняя революция в военном деле закономерно подготовлена всем ходом исторического прогресса. Ее основой является мощное развитие производительных сил наиболее передовых государств, их исключительно высокий уровень и научно-технический прогресс. Движущим стимулом революции в военном деле выступила политика государств.**

Именно политика государства направляет экономику и научно-технический прогресс в определенное русло. Политика, выражая коренные, прежде всего экономические, интересы классов, может направить развитие экономики и науки на повышение благосостояния людей, умножение богатства общества, но может использовать их и против мира и человечества. Техника, писал известный американский ученый Н. Винер, может быть использована на благо человечества и может быть также использована для уничтожения человечества [1].

Политика империалистических государств предопределила осуществление революции в военном деле во имя истребления людей. Молох войны прожорлив. Он готов принести в жертву все достижения экономики, науки и техники. В военном применении достижений научно-технического прогресса империализм видит свое спасение.

Напротив, политика социалистических стран выступила решающим средством революции в военном деле во имя защиты мира, демократии и социализма. Всемерное укрепление обороны СССР соответствует не только интересам советских людей, но и интересам всех миролюбивых народов, всего человечества.

Экономика, научно-технический прогресс и политика — наиболее глубокие и общие причины, или источники, современной революции в военном деле. Непосредственные же ее причины заключены в важнейших элементах боевой мощи вооруженных сил — военной технике [2] и людях. Всегда в прямой зависимости от количества и качества военной техники и людей складываются способы и формы вооруженной борьбы и все другие стороны военного дела.

Конечно, наиболее подвижным, быстроменяющимся элементом является военная техника, оружие. Изменения в военной технике, в оружии вызывают перемену различных сторон военного дела. Успехи в развитии военной техники, — писал Ф. Энгельс, — «почти насильственно, часто к тому же против воли военного командования — вызывали перемены и даже перевороты в способе ведения боя...» [3]. Примером этому в прошлом служат изменения в военном искусстве в связи с массовой заменой гладкоствольного оружия нарезным, примене-

---

[1] См. Н. Винер. Кибернетика и общество. Изд-во иностранной литературы, 1958, стр. 167.

[2] **Военная техника** — это совокупность технических средств, обеспечивающих боевые действия или боевую подготовку войск. **Оружие** — ведущее звено военной техники — средство, предназначенное для непосредственного воздействия на противника.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 176.

нием пулеметов и другого автоматического оружия, использованием танков, авиации и т. п.

Однако военное дело изменялось и в связи с эволюцией человеческого материала, социально-политических условий. Наиболее существенные изменения произошли во время французской буржуазной революции конца XVIII века, в годы гражданской войны в нашей стране, когда Красная Армия при примерно одинаковом с противником техническом оснащении вела маневренные, решительные и энергичные военные действия. Немало нового для практики ведения военных действий дали национально-освободительные войны народных масс Китая, Кореи, Вьетнама, Кубы и других стран.

Современная революция в военном деле наиболее развитых и сильных в военном отношении государств — США и СССР — непосредственно связана также с коренными изменениями оружия, военной техники. Она вытекала из внутренней логики развития военной техники прежде всего. Конечно, нельзя игнорировать и качественные изменения в людях, происшедшие в нашей стране в связи с ее вступлением в новый этап своего развития. Но все же определяющим моментом служит переворот в военной технике.

Объясняется это тем, что военные действия ведутся людьми, которые используют не только свои физические и духовные силы, но и созданные ими технические средства вооруженной борьбы. Именно последние причиняют противнику непосредственный урон в живой силе и материальных ресурсах, создают тактические и оперативные, а также и стратегические возможности для его разгрома. Возможность воздействия на противника всякий раз определяется соотношением вещественных (технических) и личных (человеческих) сторон вооруженной борьбы и, конечно, зависит от подобного соотношения у противника.

Чем совершеннее военная техника, прежде всего оружие, тем эффективнее воздействие на противника, тем короче путь к победе над ним.

Процесс совершенствования военной техники, оружия исторически связан с передачей им важнейших функций, выполняемых людьми в вооруженной борьбе, — источника энергии, двигателя (преобразователя энергии), непосредственного воздействия на противника, управления и некоторых других. Поэтому военная техника, оружие включают в себя: **средства поражения, средства доставки и средства управления.** Изменение военной техники происходит неравномерно и неодновременно, но значительно быстрее, чем изменение людей, обслуживающих эту технику.

Уровень развития военной техники, уровень ее совершенства и эффективность использования определяются прежде всего средствами поражения и доставки. Если они изменяются,

то происходит качественное изменение оружия вообще, в целом. Если же изменяются другие элементы оружия, то происходит лишь совершенствование данного типа оружия.

Создание средств поражения и средств доставки зависит от степени познания природы, от научных знаний и уровня развития производства. Чем глубже познана природа, тем совершеннее оружие; чем выше уровень производства и богаче его возможности, тем более массовым и распространенным является оружие. Это наглядно отражается в диалектике оружия.

Холодное оружие — меч, копье, лук и т. п. — производилось преимущественно эмпирически, без научных знаний. Это оружие увеличивало физическую силу человека, позволяло пространственно расширять ее воздействие. Огнестрельное оружие, в котором использовались механическая, физическая и химическая энергия, значительно повысило возможности воздействия на противника. Поражение противника достигалось взрывом химических веществ, главным образом посредством пули, снаряда, осколков и ударной волны. Средствами передвижения, доставки этого оружия явились люди, животные, автомобили, танки, самолеты, корабли.

Познание фундаментальных законов природы позволило поставить на службу военному делу колоссальные внутриядерные источники энергии и тем самым невиданно увеличить воздействие на противника. Достаточно указать, что при взрыве лишь одной 10-мегатонной водородной бомбы выделяется энергия, превосходящая энергию взрывчатых веществ, произведенных во всем мире за все годы второй мировой войны.

Использование мощных сил природы (химическая энергия взрыва, электричество, внутриядерная энергия), применение двигателей внутреннего сгорания, различных машин, радио, автоматики и многих других технических средств значительно облегчило действия человека, изменило соотношение человека и техники в ходе вооруженной борьбы. Человек получил возможность использовать в войне огромные силы природы. В борьбе с противником мощная и совершенная военная техника, оружие колоссальной разрушительной силы облегчают (одновременно и усложняют) боевые действия войск, делают их более эффективными в интересах победы.

Как видно, развитие военного дела характеризуется непрерывным количественным и качественным изменением его материально-технической базы. Изменяются прежде всего средства поражения. Поражающая сила оружия росла главным образом за счет увеличения мощности заряда. Высвобождение внутриядерной энергии дало войскам оружие массового поражения, не сравнимое с так называемым обычным оружием.

Кроме того, поражающая сила оружия возросла за счет повышения его скорострельности и увеличения дальнобойности. Последняя увеличилась с нескольких метров до практически неограниченной дальности (ракеты). Огромной мощности ядерный заряд, как средство поражения, соединенный с ракетой, как средством доставки, образовал принципиально новую систему оружия. Последнее и вызвало коренные преобразования в военном деле, революцию в нем. Что же касается средств управления оружием и войсками, то они также непрерывно изменялись. Однако темпы и характер изменения средств управления обычно отставали от темпов изменения средств поражения и средств доставки.

Ракетно-ядерное оружие способно поражать любую цель противника, наносить ему невосполнимые потери в живой силе и материальных ценностях. Оно позволяет наносить удары по противнику в любой точке земного шара и достигать в самые короткие сроки желаемых результатов в ходе военных действий независимо от отдаленности и размеров территории противника.

Ракетно-ядерное оружие внесло коренные изменения в структуру вооруженных сил. Например, в нашей стране создан совершенно новый вид Вооруженных Сил — Ракетные войска стратегического назначения, которые находятся в постоянной боевой готовности. Они способны в любой момент, а с помощью глобальных ракет и с любого направления нанести сокрушительный удар по агрессору ядерными зарядами огромной мощности. Ракетно-ядерное оружие оперативно-тактического назначения с дальностью действия до многих сотен километров является основной огневой силой сухопутных войск. Ракетно-ядерное оружие качественно преобразовало противовоздушную оборону, военно-воздушные силы и военно-морской флот социалистических государств. Качественно иными стали и все рода войск. Ракетно-ядерное оружие вызвало изменения также в обычном оружии. Оно оказало воздействие и на развитие средств передвижения, инженерной техники, техники связи и управления. Меняется система обучения и воспитания личного состава. Происходят коренные изменения в мышлении воинов, в военной теории.

Вот почему **переход к решению главных задач вооруженной борьбы и войны в целом посредством ракетно-ядерного оружия, при всемерном использовании средств автоматики, и составляет сущность современной революции в военном деле.** Обычное оружие при этом остается для решения задач, свойственных его природе. Наша военная доктрина главную роль в разгроме агрессора отводит ракетно-ядерному оружию. Вместе с тем она не отрицает важного значения и других видов оружия и средств борьбы. Окончательная победа над агрессором может быть достигнута только в результате совместных

действий всех видов Вооруженных Сил, всех родов войск, но при решающей роли ракетно-ядерного оружия и всемерной автоматизации управления войсками.

Основные особенности современной революции в военном деле

По своему содержанию и особенностям революция в военном деле — явление чрезвычайно сложное и многогранное. Современная революция в военном деле — результат не только высокого уровня развития производительных сил, но и, что особенно важно, следствие научно-технической революции. Она отражает собой такой исторический факт, как превращение науки в непосредственную производительную силу. Принципиально новая техническая база военного дела — это своеобразная функция науки, и дальше она может совершенствоваться и развиваться лишь на основе науки.

Быстрота научного и технического прогресса и внутренняя логика развития военной техники обусловили сравнительно быстрое создание оружия массового поражения, а на его основе и преобразование всего военного дела. Потребовалось только пять-шесть лет, чтобы открытие цепной реакции деления ядер урана было материализовано в ядерном оружии, энергетических установках и в специальных областях техники. Одновременно к жизни были вызваны и такие тенденции, как растущая дифференциация военной техники, ее усложнение и очень быстрое моральное старение.

Достаточно сказать, что каждый вид вооруженных сил насчитывает сейчас не только десятки, но и сотни различных систем техники и оружия, в то время как в годы второй мировой войны они имели всего две-три системы оружия. Об исключительной сложности военной техники и ее дальнейшем усложнении позволяет судить не только огромное число деталей техники того или иного вида, но и непрерывное удорожание ее. Например, в позднейших моделях американской межконтинентальной баллистической ракеты «Атлас» число только транзисторов достигло 15—20 тыс. при соответствующем усложнении наземного оборудования. Телефонная связь каждого эскадрона «Атласа» могла бы обслужить город с тридцатитысячным населением [1]. Что же касается увеличения стоимости военной техники, то об этом говорит следующий факт: из общих затрат на содержание вооруженных сил США за последние десять лет на разработку и производство вооружения израсходован 41 процент. Если в 1955 году эта доля составляла 37,2 процента, то в 1964 году она стала значительно большей — 47,6 процента.

Моральное старение военной техники свидетельствует о неудержимом процессе углубления революции в военном деле. По данным американской печати, полная замена вооружения в войсках для поддержания их боеготовности осуществлялась

---

[1] G. Steele and P. Kurcher. The Crisis We Face. Automation and the Cold War. New York, 1960, p. 116.

в среднем через 14 лет. Затем этот срок сократился до 10 лет, а для некоторых видов военной техники, например самолетов и ракет, срок морального старения значительно меньше 10 лет.

Быстрота преобразований в военном деле сочеталась с их широтой. Поэтому они произошли не в одном каком-либо виде вооруженных сил или роде войск, а во всех без исключения. Изменилась техника во всех видах вооруженных сил и во всех родах войск. Достаточно было внедрить принципиально новое средство поражения — ядерное оружие, как вслед за ним претерпели коренные изменения средства доставки: появились самолеты со сверхзвуковой скоростью и большой грузоподъемностью, но особенно ракеты различной мощности и дальности полета. В последнее время начались и осуществляются революционные преобразования в средствах управления войсками. Одновременно значительно возросла энерговооруженность войск. По сравнению с началом второй мировой войны она увеличилась более чем в 4 раза. Вооруженные силы стали моторизованными. Они получили в свое распоряжение в большом количестве механизированную и автоматизированную технику, более надежное и скорострельное автоматическое оружие, новую инженерную технику, технику связи и управления и т. п.

В соответствии с коренными изменениями основных элементов военной техники, оружия в революции в военном деле можно выделить ряд относительно самостоятельных этапов. Первый этап связан с созданием атомных боеприпасов, а второй — с появлением адэкватного атомному заряду носителя — ракеты. Почти одновременно с новым носителем были созданы термоядерные заряды, обладающие колоссальной мощностью.

Следует заметить, что в Советском Союзе и в США эти этапы проходили не одинаково. В нашей стране атомные боеприпасы и ракеты создавались более или менее одновременно. Что же касается США, то там первое время основным носителем ядерных боеприпасов была авиация. Лишь через некоторое время был сделан упор на ракеты как основное средство доставки термоядерного оружия. Предполагается, что в ближайшие годы бомбардировщики с ядерным оружием уступят место межконтинентальным баллистическим ракетам, а затем и специальным космическим средствам. Сейчас в США форсируется строительство ракетоносного подводного флота и установка ракет стратегического и оперативного назначения.

Коренные преобразования, осуществленные в военном деле на этих этапах, еще не завершились. В настоящее время продолжает совершенствоваться ракетно-ядерное оружие. Обнаружились две тенденции в дальнейшем развитии этого оружия.

Одна из них состоит в создании ядерных зарядов малой мощности применительно к решению оперативно-тактических задач. Для этого, например, используются радиоактивные материалы с малой критической массой, а эффективность созданного оружия проверяется в многочисленных подземных испытаниях. По подсчетам иностранных ученых, США уже сейчас располагают таким запасом ядерного горючего (урана и плутония), которого достаточно для сотен тысяч бомб различной мощности. Другая тенденция заключается в создании зарядов мегатонной мощности. Это термоядерные бомбы в 20, 50, 100 и более миллионов тонн тротилового эквивалента. Советский Союз располагает зарядами малой и колоссальной мощности в достаточном количестве.

Примерно в одно и то же время в США и Советском Союзе начался новый, третий этап революции в военном деле. Этот этап характеризуется комплексной автоматизацией военной техники, автоматизацией управления ею и боевыми действиями войск. Иногда этот этап называют кибернетическим, так как он связан с внедрением средств комплексной автоматизации управления боевыми действиями войск, с использованием кибернетических устройств и теоретической кибернетики как науки об управлении сложными динамическими системами.

Если управление военной техникой имеет много общего с управлением любым техническим устройством и в этом достигнуты значительные успехи, то управление войсками — процесс сугубо специфический, и в его автоматизации сделаны лишь первые шаги. Развитие вширь и вглубь автоматизации управления войсками окажет революционизирующее воздействие на все военное дело, позволит по-новому решать многие задачи военного искусства. Только комплексная автоматизация процессов управления войсками и средствами воздействия на противника будет способствовать максимальному использованию неограниченных возможностей оружия массового поражения и другой современной военной техники. Изменившимся средствам поражения и средствам доставки должны соответствовать и средства управления.

Нынешняя революция в военном деле произошла не совсем обычно и потому, что коренные изменения в военном деле происходили в мирное время, без военных действий, без применения оружия массового поражения. Две атомные бомбы, взорванные американцами над Хиросимой и Нагасаки в конце второй мировой войны, мало что дали для военного искусства. Лишь в последующие годы, когда было налажено массовое производство ракетно-ядерного оружия, осуществилось перевооружение армии и флота и переобучение личного состава, произошла ломка военной теории. При этом новые военно-теоретические положения получили только «мирную» экспериментальную проверку.

Необычность современной революции в военном деле состоит также в том, что в отличие от революционных изменений, вызванных огнестрельным оружием и коснувшихся главным образом тактической сферы и лишь значительно позже оперативной, нынешняя революция, по существу, началась в сфере стратегической, одновременно преобразуя и сферу оперативно-тактическую. Этим, в частности, обусловливается та быстрота, с которой произошли преобразования в военном деле.

Современная революция в военном деле началась и продолжается на двух диаметрально противоположных социально-политических основах и под различным идеологическим воздействием. Это наложило отпечаток как на темпы преобразований в военном деле и их направленность, так, и это особенно важно, на форму преобразований.

Революция в военном деле в США отразила углубляющиеся противоречия капитализма, острую конкурентную борьбу между крупнейшими монополиями, борьбу внутри военно-политических блоков. Она обнаружила во всей неприглядности агрессивную политику и идеологию империализма, проникнутую духом антикоммунизма, ненавистью к национально-освободительному движению. Это нашло отражение, например, в известном разрыве между первым и вторым этапами военно-технических преобразований в США: ядерные боеприпасы были изготовлены значительно раньше, чем их носители — ракеты. Крупнейшие авиационные и другие с ними связанные монополии длительное время не без успеха сопротивлялись производству ракетной техники. Стремление к подавлению национально-освободительного движения в так называемых «ограниченных» войнах играет не последнюю роль в развитии и совершенствовании ядерного оружия малой мощности. Погоня за прибылями в производстве радиоэлектронных и других технических устройств послужила известным катализатором, ускорившим наступление нового этапа революции в военном деле.

В последние годы под давлением монополий и военщины принят и осуществляется план ускоренного развития средств борьбы. Правящие круги США делают ставку на достижение военно-технического превосходства над Советским Союзом, чтобы можно было вести глобальную ракетно-ядерную войну. С циничной откровенностью журнал «U. S. News and World Report» (November 30, 1964) пишет о том, что «приготовления для уничтожения красного Китая, как и Советской России, в случае войны сейчас полностью завершены». В этой программе упор — на производство ракет, особенно межконтинентальных баллистических типа «Минитмен» и других, атомных подводных лодок с ракетами «Поларис», на использование космоса в военных целях и т. д.

В Советском Союзе революция в военном деле с самого начала осуществляется при полной поддержке народа и под руководством Коммунистической партии и ее ЦК. Вследствие этого налицо планомерность и целеустремленность в проведении преобразований в военном деле, более экономичное и эффективное расходование материальных средств и людских ресурсов.

Осуществление революционных преобразований в этой области еще раз подтвердило неоспоримые преимущества советской военной организации над военной организацией империалистических государств. В предельно сжатые сроки были разработаны и произведены в достаточном количестве современные средства борьбы, осуществлено перевооружение армии и флота, переобучение личного состава, и прежде всего командного; одновременно была разработана соответствующая нынешнему уровню военного дела советская военная доктрина, дальнейшее развитие получила военная наука.

Под руководством Коммунистической партии было осуществлено не только оснащение армии и флота современным оружием и боевой техникой. Опираясь на объективные процессы, вызванные укреплением социалистического государства, усилением его роли на международной арене, партия сумела обеспечить рост политической сознательности личного состава, убежденности и стойкости советских воинов, их преданности Родине и делу коммунизма. Значительно повысилась также общая и военно-техническая культура рядового, сержантского и офицерского состава. Достаточно сказать, что наши Вооруженные Силы сейчас ежегодно получают пополнение, более половины которого имеет высшее, среднее и незаконченное среднее образование, тогда как в довоенное время призывников с таким образованием было лишь 35,5 процента. Качественные изменения, происшедшие в личном составе наших Вооруженных Сил, позволяют держать их на необходимом уровне боеспособности и боеготовности.

Большие трудности в этом отношении испытывают вооруженные силы США. Они не преодолели значительной текучести квалифицированных кадров, не имеют необходимой общеобразовательной базы и, конечно, не способны создать надлежащий уровень морального духа личного состава на длительное время.

Важнейшей особенностью современной революции в военном деле является огромное воздействие ее на общественную жизнь, на все стороны, или элементы, военной мощи государства.

Еще в прошлом обнаружилось, что преобразования в военном деле активно вмешиваются в общественные отношения, видоизменяют их форму. Ф. Энгельс отмечал, что «введение огнестрельного оружия повлияло революционизирующим обра-

зом не только на само ведение войны, но и на политические отношения господства и порабощения»[1]. Оно способствовало разгрому феодализма и победе капитализма.

Воздействие нынешней революции в военном деле на общественные отношения значительно большее. Если в прошлом изменения в военном деле касались отдельных стран, именно тех, в которых они происходили, то сейчас преобразования в военном деле касаются судеб целых народов, всего человечества. Более того, современная революция в военном деле входит в содержание нашей эпохи, составляет ее определенную сторону. Она вызвала важные экономические и социально-политические последствия, неразрывно связанные с основным содержанием нашей эпохи —революционным переходом от капитализма к социализму. Поэтому ее воздействие на военную мощь государств (коалиций) многосторонне и огромно.

Характер воздействия революции в военном деле на военную мощь государств

Подобно тому как нет ни одной сферы общественной жизни, которая ныне так или иначе не была бы связана с военным делом, так и не мало сторон в общественном развитии, на которые бы не влияла революция в военном деле. Она оказывает определяющее влияние на основы военной мощи государств (коалиций) и на собственно военный потенциал, конечно с учетом их природы и конкретных условий.

На фоне основной проблемы современности — проблемы войны и мира — революция в военном деле показала экономическое и военное превосходство социализма над капитализмом и придала динамичность соотношению сил на международной арене.

Предъявив особые требования к экономическому прогрессу, науке, общественным отношениям, она обнажила до конца противоположность двух общественных систем, одновременно указала на единственно правильный путь их взаимоотношений — путь мирного сосуществования. По свидетельству Н. К. Крупской, В. И. Ленин еще в 1918 году отмечал, что «современная техника сейчас все более и более помогает разрушительному характеру войны. Но будет такое время, когда война станет настолько разрушительной, что она вообще станет невозможной»[2].

С одной стороны, революция в военном деле до конца обнажила антигуманную сущность капитализма, его неспособность разумно использовать достижения научно-технического прогресса, справиться с современными производительными силами. Она еще более усилила тенденцию гибели капитализма

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 171.
[2] Н. К. Крупская. О Ленине. Госполитиздат, 1960, стр. 40—41.

под тяжестью милитаризма. В революции в военном деле в капиталистических странах раскрываются те внутренние законы диалектического движения, согласно которым, по словам Энгельса, милитаризм, как и всякое другое историческое явление, гибнет от последствий своего собственного развития.

Об этом красноречиво свидетельствуют конкретные показатели развития капиталистических стран, и прежде всего США. И это открыто признают идеологи и теоретики империализма. Американский социолог и историк Уолтер Миллис пишет: «...мы включили громадный компонент военного производства в нашу промышленную систему, так что вся структура американского процветания и экономической продуктивности попала в зависимость, вероятно, в неизвестной ранее мере, от военных или связанных с ним заказов»[1]. Говоря о воздействии «трех революций» (кибернетической, военно-технической и борьбы негров за гражданские права), авторы книги «Манифест специального комитета тройственной революции» (среди них такие ученые, как Л. Полинг, Р. Теобальд и др.) заявляют об углублении противоречий капитализма. Они утверждают, что «современная система промышленного производства больше не жизнеспособна», так как революция в области производительных сил несет с собой рост социальных противоречий.

С другой стороны, революция в военном деле показала всему миру прогрессивный характер и подлинный гуманизм социалистической системы, ее бескризисное состояние, планомерный и целеустремленный характер. Несмотря на то что революция в военном деле потребовала немалых усилий государства для ее осуществления, она показала, что социалистический строй имеет такие ресурсы, которые позволяют одновременно развивать народное хозяйство и поддерживать на нужном уровне оборонную мощь.

Если наращивание ракетно-ядерной мощи империалистическими странами усиливает международную напряженность, ставит мир на грань войны, то растущая военная мощь Советского Союза и других социалистических стран выступает фактором мира, фактором исторического прогресса. «Не будь ядерной мощи Советского Союза,— говорил В. Гомулка,— не было бы сегодня и речи о превосходстве сил мира и социализма над империалистическими силами войны и агрессии, да и вообще вряд ли могла бы удержаться вся мировая социалистическая система, не говоря уже о победоносной национально-освободительной борьбе с колониализмом, не было бы и речи о перспективах победы социализма в мировом масштабе»[2].

Революция в военном деле показала не только экономическое и военное превосходство социализма над капитализмом. Она ускорила изменение соотношения сил на международной арене в морально-политическом отношении. Не без влияния

---

[1] W. Millis. Arms and Men. New York, 1956, p. 360.
[2] «Правда», 16 апреля 1964 г.

революции в военном деле идет поляризация социальных сил в капиталистических странах, ставя на одном полюсе группу монополистов, а на другом всю нацию; революция повлияла на природу военно-политических блоков, еще больше обнаживших внутреннюю противоречивость и неустойчивость, о чем вынуждены говорить сами империалисты.

Существующая опасность термоядерной войны обусловливает изменения в сознании народов всего мира и сплачивает их в борьбе за предотвращение войны.

Ведущая роль Советского Союза и других социалистических стран в общественных преобразованиях, в их борьбе за социальную справедливость, за мир во всем мире выступает фактором огромного значения, способствующим преобразованию морально-политических сил народов всего мира в военную силу. Этот фактор на стороне армий социалистических стран и действует против армий империалистических государств.

Революция в военном деле, происшедшая в США, увеличила возможность случайного возникновения войны, обязывающая наши Вооруженные Силы находиться постоянно в боевой готовности.

Вместе с тем революция в военном деле поставила перед вооруженными силами проблему резкого и неожиданного изменения соотношения сил как в самом начале войны, так и в ходе ее. Это совершенно новый момент, подобного которому история не знает. Это обязывает по-новому подходить к обеспечению военной мощи государств, боевой мощи вооруженных сил. Если в прошлых войнах значительное количественное превосходство в силах над противником (по меньшей мере трехкратное) предопределяло исход вооруженной борьбы, то теперь положение иное. **Наряду с количественным превосходством значительно возросла роль качественного превосходства над противником**. Речь идет преимущественно о превосходстве в военной технике, в новом оружии, в организации войск, в обученности личного состава, в его политических и морально-боевых качествах и т. д. Отсутствие ядерного оружия ничем нельзя компенсировать.

Революция в военном деле принципиально не изменила соотношение человека и техники в военном деле. По-прежнему человек и техника составляют диалектическое единство противоположностей. Они едины, так как человек (воин) не существует без военной техники, оружия, которые являются его искусственными органами, а военная техника, оружие — очеловечены, ибо в них овеществлена цель и мысль человека, они включены в специфическую человеческую практическую деятельность.

Однако в известном смысле революция изменила это соотношение. Разумеется, не в том, что техника стала независимой

от человека, а человек превратился в ее придаток, в робот, как любят утверждать многие социологи и военные теоретики на Западе. Изменение это состоит в том, что энергия ракетно-ядерного оружия гигантски увеличила силу человека, но, конечно, не заменила его; разнообразные кибернетические и счетно-решающие устройства усиливают интеллектуальную мощь человека, но не заменяют его творческие возможности. Колоссальное возрастание технических возможностей вызвало значительное повышение идеологической, морально-психологической готовности человека к действиям в условиях применения оружия массового поражения. Психологическое воздействие ракетно-ядерного оружия повышает роль морального элемента боевой мощи вооруженных сил. Небывало возросшие возможности новой техники повысили требования к военно-технической культуре воинов.

Революция в военном деле обнажила еще больше противоположность социально-политических и идеологических основ единства человека и военной техники. Она показала, что в наших социальных условиях коренные изменения в материально-технической базе военного дела способствовали формированию нового духовного облика воина, его всестороннему развитию. Иначе говоря, в нашей стране достигнуто гармоническое развитие обеих революционных сторон процесса: нового оружия и человека, овладевшего им. Иное дело в буржуазных странах. Происшедшие там изменения в технике и оружии, одинаковые с изменениями в наших средствах вооруженной борьбы, не сопровождались и не могли сопровождаться духовным ростом личного состава, укреплением его морального духа. Это значит, что один из важнейших элементов боевой мощи вооруженных сил империалистических государств вошел в более острое противоречие с остальными элементами. Этого нельзя не учитывать при сравнительной оценке нынешней военной мощи государств.

Революция в военном деле объективно подталкивает вооруженные силы государств к объединению своих усилий, создает условия для интернационализации военного дела. В империалистическом лагере эта тенденция усиливается идеологией и политикой антикоммунизма. Что же касается стран социализма, то такие государства, как Польша, Венгрия и другие, не имеют возможности решить всю совокупность проблем, вызванных к жизни ракетно-ядерным оружием, в национальном масштабе. Надлежащая мощь всех стран социализма может быть обеспечена объединенными усилиями.

Таковы некоторые, наиболее важные последствия революции в военном деле и их воздействие на военную мощь государств в современных условиях. Но революция не окончена, она продолжается, углубляется. Поэтому она предъявляет но-

вые, возрастающие требования и к экономике, и к науке, и к моральным возможностям государств (коалиций), и к вооруженным силам. Повышаются ее требования также к политическому и военному руководству, к военной теории.

2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ МОЩИ ГОСУДАРСТВ

Зависимость хода и исхода войн от экономических условий

Военная мощь государств зависит от экономических условий. Это положение относится ко всем эпохам и выражает одну из важнейших закономерностей, определяющих ход и исход войны.

Создав материалистическую теорию исторического процесса, Маркс и Энгельс рассматривали военные явления в их зависимости от общего хода общественного развития. С этих позиций они всесторонне исследовали причины побед и поражений воюющих сторон в многочисленных войнах, уделив особое внимание изучению хода и исхода войн, современниками которых они были,— Крымской, австро-прусской, франко-прусской, гражданской войны в Америке и т. д. При этом Маркс и Энгельс учитывали роль, которую играют в определении судеб войны моральный дух армии, вооружение, военное искусство. Но ключом к решению вопроса о причинах побед и поражений они считали экономические условия, развитие которых в конечном счете определяет все преобразования в военном деле.

Обосновывая эту единственно правильную точку зрения, Энгельс подверг всесторонней критике господствовавшую в то время теорию, согласно которой ход и исход войн будто бы не зависит от экономического развития и определяется лишь «свободной волей полководцев». В противовес этой теории Энгельс сформулировал закон: «Вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с этим победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно — от качества и количества населения и от техники» [1].

В самом деле, даже в период, когда в войнах применялось лишь холодное оружие, исход боев зависел от уровня развития производства этого оружия. Стальной меч, щит, шлем, панцирь, латы, кольчуга — все это предполагало сравнительно высокий уровень ремесла.

Переход от холодного оружия к огнестрельному, его совершенствование, создание артиллерии повысило значение экономики в ходе и исходе войн.

Однако сказанное не означает, что исход каждой войны

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 175.

может быть прямо и непосредственно объяснен соотношением уровней экономического развития воюющих государств. На ход и исход войны оказывает существенное влияние и ряд других факторов (численность населения, географическое положение, международные отношения и т. д.). Поэтому экономика определяет судьбу войны через посредствующие звенья и обстоятельства.

Взгляды Маркса и Энгельса на военные вопросы, ставящие ход и исход войны в зависимость от экономических условий, творчески развил В. И. Ленин. Он доказал, что в новую историческую эпоху зависимость хода и исхода войн от экономических и социально-политических условий возрастает в огромной мере. «Связь между военной организацией страны и всем ее экономическим и культурным строем,— писал В. И. Ленин,— никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время» [1].

Но В. И. Ленин не ограничился творческим развитием марксистских положений о тех условиях, которые определяют исход войн в современную эпоху. Главным в военно-теоретическом наследии Ленина является его смелая и научно обоснованная программа военного строительства в социалистическом государстве. Центральное место в программе занимает идея о необходимости в случае войны превратить Советскую страну в единый военный лагерь с целью мобилизации всех материальных и духовных сил народа на разгром противника. Положения этой программы представляли не только новое слово в марксистском учении о войне и армии, они говорили о совершенно новом подходе к проблемам современной военной науки.

Роль экономики в первой и второй мировых войнах

Войны прошлого, вплоть до первой мировой войны, велись, как правило, тем оружием и теми боеприпасами, которые были произведены и накоплены еще до начала военных действий.

Так происходило, например, в франко-прусскую войну 1870—1871 годов, когда расход боеприпасов, а тем более оружия был невелик: за восемь месяцев войны немцы израсходовали на каждую винтовку в среднем 40 патронов, а на каждое орудие — 190 снарядов. Значительно возрос расход боеприпасов во время русско-японской войны, когда было произведено около миллиона выстрелов (720 снарядов на орудие) [2]. Такой расход боеприпасов обеспечивался за счет запасов мирного времени и продукции оружейных и пороховых заводов.

Совершенно иное положение сложилось в начале первой мировой войны. Боеприпасы, заготовленные в предвидении этой войны, были израсходованы уже в первые недели и ме-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 9, стр. 156.

[2] См. А. Лаговский. Стратегия и экономика. Воениздат, 1961, стр. 134.

сяцы. Все предварительные расчеты генеральных штабов оказались нереальными.

Генеральный штаб русской армии определил потребность в снарядах в предстоящей войне, равной 1000 шт. на орудие и 7 млн. шт. на всю войну. Фактически же было произведено свыше 55 млн. артиллерийских и минометных выстрелов [1].

По германскому мобилизационному плану предусматривался ежемесячный выпуск 330 тыс. снарядов и 10 тыс. винтовок, фактически же война потребовала ежемесячного производства до 12 млн. снарядов и 250 тыс. винтовок [2]. Такой грубый просчет явился одной из причин провала германского стратегического плана войны, центральной идеей которого было стремление нанести короткий, но сокрушительный удар по Франции, чтобы вывести ее из строя еще до мобилизации и развертывания русской армии. В решающем сражении на реке Марна (сентябрь 1914 г.) немцы «не сумели развить успеха главным образом из-за недостатка боеприпасов и резины для автотранспорта; не подготовленная в мирное время, промышленность Германии не успевала удовлетворять потребности наступавшей армии в технических средствах борьбы» [3].

Нужно заметить, что аналогичную, но еще более крупную ошибку допустили немецко-фашистские стратеги, когда они готовили войну против Советского Союза. По их плану предполагалось разгромить СССР в течение шести недель, используя вооружение, произведенное в Германии до нападения на Советский Союз или захваченное в оккупированных странах Западной Европы. Поэтому немецко-фашистские руководители не предусматривали на период войны против СССР максимального развития военного производства и качественного совершенствования военной техники. Когда план «блицкрига» был сорван Советской Армией и стала явной необходимость производства во все возрастающих размерах новейшей военной техники, время было упущено: фашистской Германии не удалось развернуть в ходе войны военное производство в масштабах, необходимых для удовлетворения потребности этой войны.

Таким образом, две мировые войны наглядно показали качественно новое соотношение между экономикой и войной. Оно состояло прежде всего в том, что вести такие войны, опираясь лишь на запасы оружия и боеприпасов, создаваемые в мирное время, и на текущее производство одной только военной промышленности, стало совершенно невозможно.

Это объяснялось следующими причинами.

Во-первых, в результате огромных масштабов, напряженности и длительности боевых действий, плотности огня вооружение очень быстро уничтожалось или изнашивалось. Поэтому потребности в бесперебойном восполнении потерь в технике и

---

[1] См. А. Лаговский. Стратегия и экономика, стр. 134.

[2] См. И. И. Пунанов. Марксизм-ленинизм о взаимосвязи войны и экономики. ВПА им. Ленина, 1959, стр. 36—37.

[3] А. Лаговский. Стратегия и экономика, стр. 80.

расходов боеприпасов превосходили любые запасы продукции и мощности военной промышленности.

Во-вторых, в ходе этих войн происходило интенсивное состязание воюющих государств в отношении количества и качества их вооружения. Стало быть, промышленность должна была не только возмещать потери, но и непрерывно и быстро увеличивать количество и повышать качество всех средств вооруженной борьбы, ибо в войнах происходил не только физический износ, но и быстрое моральное старение военной техники.

Рассчитывать на победу в этих войнах могла лишь та воюющая сторона, экономика которой была способна решить все эти сложнейшие задачи. А они не могли быть решены без мобилизации всей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, всех отраслей народного хозяйства и науки, всех материальных ресурсов воюющих государств.

Поэтому качественно новое соотношение между экономикой и ходом военных действий в период двух мировых войн заключалось в том, что ход и исход вооруженной борьбы в значительной мере предопределялся соотношением возможностей народного хозяйства воюющих стран обеспечить в ходе войны массовое и непрерывно увеличивающееся производство современных средств борьбы. Экономическая победа в этих войнах лежала в основе военной победы. Экономика стала непосредственной участницей войны, определяя стратегические и оперативные возможности каждого ее этапа.

Роль экономики в подготовке к ядерной войне и в ходе ее

Современные условия вносят немало нового в вопрос о значении экономики в войне. Связь между экономическими возможностями и военной силой стала более разносторонней и глубокой, нежели это было раньше. И дело здесь не только в изменениях количественного характера, но прежде всего в глубоких качественных сдвигах.

Дальнейший рост производительных сил и быстрое совершенствование промышленной техники в огромной мере расширили экономические возможности ведения войны. Сравнительно непродолжительное время понадобилось Соединенным Штатам Америки, чтобы создать значительные запасы современного оружия. Возможности производства уже сейчас превышают потребности в ядерных боеприпасах. В недалеком будущем будут превышены, вероятно, и потребности в ракетах. Ведь в интересах военной машины используется значительная часть производительных сил, идет перераспределение отраслей производства, применение достижений науки и техники. Военное производство и военное потребление составляют важнейшую часть экономики империалистических стран. По данным официальной буржуазной статистики, прямые военные расходы в

1963 году по отношению к общественному продукту составляли: в США — 10 процентов, в Англии — 6,5 процента, во Франции — более 6 процентов. Фактически доля военных расходов значительно больше [1].

Состязание между державами в области военной техники приводит к тому, что эта техника становится совершенной, но одновременно сложной и чрезвычайно дорогой. По американским данным, тяжелый бомбардировщик Б-58 обходится в 133 раза дороже своего предшественника времен второй мировой войны. Специалисты считают, что с каждым новым поколением стоимость оружия увеличивается по крайней мере в два раза по сравнению со стоимостью в предыдущем поколении. Характерно, что на материально-техническое обеспечение войск в вооруженных силах США расходуется около 22 процентов бюджета министерства обороны, а относительные расходы на вооружение в пересчете на одного военнослужащего с 1955 по 1964 год возросли в 1,75 раза.

Нужно заметить, что дороговизна современного оружия в США и других капиталистических странах обусловливается не только сложностью производства этого оружия, но и тем, что промышленные корпорации, пользуясь своим монопольным положением, искусственно взвинчивают цены на военную продукцию.

Колоссальных материальных затрат требует производство новейших видов военной техники, и прежде всего ракет и ядерного оружия. Их производство предъявляет чрезвычайно высокие требования к промышленности, а также к дальнейшему развитию научно-технической мысли. Обеспечить вооруженные силы всеми необходимыми средствами борьбы в настоящих условиях могут лишь наиболее крупные, экономически развитые державы. Лишь тот, кто располагает мощной экономической и научно-технической базой, способен превзойти вероятного противника в военно-техническом отношении.

Роль экономических условий в термоядерной войне не только значительно возросла, но стала существенно иной по сравнению с прошедшими мировыми войнами. В мировой термоядерной войне исключительное значение приобретает запас ядерных зарядов и средств их доставки к целям, прежде всего ракет разного типа и другого современного оружия. Намного возрастает также значение запасов наиболее важных материальных средств, накапливаемых еще в мирное время.

В полном соответствии с новыми требованиями подготовки страны к отражению и срыву империалистической агрессии партия определяет задачи, стоящие перед нашим государством. Великий план экономического строительства, основные задачи

---

[1] См. Колл. авторов. У последней черты. Воениздат, 1964, стр. 160.

которого определены Программой, носит, как известно, резко выраженный мирный характер. Вместе с тем он предусматривает обеспечение нужд обороны страны. «Советское государство, — говорится в Программе КПСС, — будет заботиться о том, чтобы его Вооруженные Силы были мощными, располагали самыми современными средствами защиты Родины — атомным и термоядерным оружием, ракетами всех радиусов действия, поддерживали на должной высоте все виды военной техники и оружия» [1]. Социалистической экономике принадлежит решающая роль в укреплении военного могущества Советского Союза.

Известно, что уже в прошлых войнах вооруженная борьба, ход и исход которой в значительной мере определялся экономическими ресурсами воюющих государств, велась не только против вооруженных сил, но и в какой-то степени против экономических объектов противника с целью подрыва его мощи. Важнейшими способами, позволявшими воюющим государствам расширять свои экономические ресурсы и подрывать ресурсы противника, были захват его территории, а также блокада, которая осуществлялась главным образом воздействием на коммуникации (особенно морские) как воюющих стран, так и нейтральных. Начиная со второй мировой войны большую роль стал играть также третий способ воздействия на экономику противника — авиабомбардировка. Однако она не могла вывести из войны ни одно государство.

В современных условиях возможности подрыва экономического потенциала воюющих государств стали совершенно иными. Помимо глобальных и межконтинентальных ракет мощное воздействие на глубокие тылы противника могут оказывать и ракеты оперативно-тактического назначения, а также ракеты, которыми оснащены самолеты и подводные лодки, особенно с атомными энергетическими установками.

Ракеты с ядерным зарядом способны превратить в пустыню целые промышленные районы, такие, например, как Рурский. Поэтому с началом войны после первых взаимных ракетно-ядерных ударов может произойти резкое и коренное изменение в соотношении экономических потенциалов воюющих государств.

Не означает ли все это, что экономика, которой принадлежит решающая роль в период подготовки к термоядерной войне, не будет иметь никакого значения в ходе самой войны? Такой вывод делают некоторые буржуазные авторы. Например, английский маршал авиации Сэндби пишет: «В известном смысле огромные людские массы, а также промышленная мощь и материальные ресурсы не имеют больше ре-

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 404.

шающего значения». Поэтому единственным мерилом военной мощи государств служит, утверждает Сэндби, ядерное, особенно термоядерное, оружие[1]. С такой точкой зрения согласиться нельзя: в ходе и исходе ядерной войны огромную роль сыграет состояние экономики противоборствующих сторон. В последнее время важная роль экономики в войне подчеркивается и некоторыми буржуазными социологами и военными теоретиками. Так, бывший представитель комиссии конгресса США по атомной энергии Д. Лилиенталь писал, что переоценка роли атомного оружия породила ошибочное представление о нем как решающем факторе[2]. Война, по всей вероятности, не закончится обменом взаимными сокрушительными ракетно-ядерными ударами, нанесенными в ее начальный период. Несмотря на тяжелые разрушения, часть промышленных предприятий и других экономических объектов уцелеет. Поэтому весьма возможно, что сохранившиеся предприятия будут заняты и производством оружия и обеспечением потребностей населения, уцелевшего от бомбардировок и радиации. Вода и медикаменты, продукты питания и электричество могут оказаться нужнее некоторых видов оружия и военной техники.

В этих условиях решающее значение будет иметь не только наличная, имеющаяся в настоящее время мощность промышленности воюющих коалиций, но также ее живучесть и мобильность: степень уязвимости как самой промышленности, так и коммуникаций, а также способность в ходе войны восстанавливать промышленное производство.

Экономический потенциал

Все более возрастающая роль экономических условий в ходе и исходе войн, в особенности начиная с первой мировой войны, потребовала при определении военного могущества государств не ограничиваться, как это было раньше, изучением лишь одного военного потенциала, а исследовать также экономический потенциал.

Экономический потенциал каждого государства означает присущую его народному хозяйству — при данном экономическом и политическом строе — максимальную способность обеспечивать материальные потребности общества, а также производить все необходимое для ведения войны. При сопоставлении экономических потенциалов стран с различным социальным строем первостепенное значение имеет учет специфических законов экономического развития этих стран, огромного превосходства социалистического способа производства над капиталистическим.

Это определение экономического потенциала стало обще-

---

[1] См. «Военный зарубежник», 1958, № 3, стр. 68.
[2] См. Liliental D. Change, Hope and the Bonb. Princeten, 1963, VIII.

признанным в нашей литературе. Однако в применении к возможной термоядерной войне оно нуждается в конкретизации и дополнении. В современных условиях экономический потенциал может быть охарактеризован следующими важнейшими показателями.

Во-первых, максимальным объемом производства необходимых для ведения войны материальных средств, которого способно достичь данное государство при наивысшем напряжении своих сил. Причем речь идет не только о том, чтобы в ходе войны обеспечить реализацию экономических возможностей своей страны (коалиции), но и о том, чтобы **заблаговременно** обеспечить рациональное использование всех потенциальных возможностей. Это в значительной мере определяется правильной военно-технической политикой еще в мирное время. Можно расходовать втрое больше средств и создавать ненужные вещи. Без разумной военно-технической политики нельзя выдержать колоссального напряжения войны даже с богатыми ресурсами.

Объем военного производства определяется: а) уровнем развития всех отраслей народного хозяйства (промышленности, сельского хозяйства, транспорта), в особенности мощностью тяжелой индустрии, и в первую очередь тех отраслей, которые способны производить современную военную технику; б) численностью населения, культурным уровнем и квалификацией рабочих и инженерно-технических работников, занятых в народном хозяйстве; в) производительностью труда; г) естественными богатствами страны; д) размерами материальных запасов, и прежде всего стратегических материалов. Эффективность использования материальных и людских ресурсов для военного производства непосредственно обусловливается характером экономического и политического строя данного государства.

Во-вторых, **мобильностью народного хозяйства** данного государства, то есть: а) быстротой перехода от экономики мирного времени к хорошо налаженной военной экономике; б) темпами роста производства важнейших видов военной техники; в) быстротой внедрения в серийное производство новых образцов боевой техники, оружия. От мобильности экономики зависит **выигрыш времени** в техническом состязании с противником, а такой выигрыш обеспечивает порой решающее преимущество в ходе войны.

Огромный производственный аппарат народного хозяйства по своей природе обладает значительно большей инертностью, чем быстро меняющиеся требования, предъявляемые к нему вооруженной борьбой. Требования военных действий обычно обгоняют изменения громоздкой экономической машины. Поэтому-то особенно существенное значение имеет воз-

можность постоянно и непрерывно опережать страны противников в удовлетворении новых военных потребностей.

В-третьих, **живучестью народного хозяйства, эффективностью его защиты,** особенно промышленности и транспорта, в условиях воздействия на него оружием массового поражения. На живучесть народного хозяйства влияют: а) общественная организация производства и характер разделения труда; б) географическое размещение важнейших промышленных центров и уязвимость коммуникаций; в) способность к восстановлению разрушенных предприятий.

Темпы развития, мобильность и живучесть экономики обусловливаются прежде всего особенностями господствующей системы производственных отношений и эффективностью экономической политики государств и зависят от морального духа населения, его готовности поддержать эту политику.

Преимущества социалистических государств в использовании экономического потенциала

Многие буржуазные теоретики при попытках оценить экономические потенциалы буржуазных и социалистических государств ограничиваются механическим сравнением цифр, характеризующих производство изделий и материалов, которые имеют стратегическое значение, и недооценивают возможности социалистической системы в развитии экономического потенциала и использовании его в случае войны.

Заметим, что теперь буржуазные экономисты все больше начинают понимать эффективность плановой социалистической системы в развитии и использовании экономических ресурсов. Так, американский профессор политической экономии Оскар Моргенштерн в книге «Проблема национальной обороны» пишет: «Мы глубоко заблуждаемся, успокаивая себя данными относительно общего объема производства стали. И в то же время у нас вызывают меньший страх, чем следовало бы, данные, говорящие о том, что производство стали в России постепенно начинает подниматься до нашего уровня. Подобные сведения приобретают определенное значение, когда мы обнаруживаем, как используется сталь» [1]. Русские, пишет Моргенштерн, используют ее более целеустремленно, обеспечивая увеличение производственных мощностей и нужды обороны, тогда как в США сталь часто расходуется нерационально.

Однако Моргенштерн и другие буржуазные экономисты утешают себя тем, что посредством ряда специальных мероприятий можно якобы преодолеть дефекты капиталистического способа производства. Они не в состоянии понять преимущества социалистического способа производства, а именно что его развитие определяется качественно иными, специфическими законами и осуществляется иным путем — не стихийно, а посредством планомерного руководства хозяйственным строительством со стороны государства и партии. Это позволяет ре-

---

[1] Oscar Morgenstern. The Question of nationale Defense. Random House. New York, 1959.

шать жизненно важные задачи как мирного строительства, так и укрепления оборонной мощи страны.

Действие экономических законов социализма обеспечивает невиданные в истории темпы развития народного хозяйства и позволяет наиболее полно мобилизовать и использовать все силы народа и все ресурсы социалистических республик на разгром врага.

Напротив, законы капиталистической экономики, господствующие в буржуазной экономике стихийность и анархия, раздробленность материальных и людских ресурсов — все это серьезно затрудняет эффективную мобилизацию материальных ресурсов для ведения войны. Правда, буржуазия пытается преодолеть эти трудности посредством перехода к государственно-монополистическому капитализму (строительство государством военных заводов, заключение договоров о военных поставках с крупнейшими промышленными корпорациями, регулирование распределения стратегических материалов и т. д.). Такие мероприятия способны несколько ослабить свойственные капитализму трудности в мобилизации ресурсов в военных целях. Кроме того, между империалистическими странами развивается процесс интеграции, объединения усилий в создании и использовании современных средств вооруженной борьбы. Это новое явление. Оно имеет свои экономические, политические и военные корни, которые необходимо учитывать. Эта интеграция носит противоречивый характер. Она позволяет в какой-то мере координировать интересы империализма в международном масштабе и одновременно делать попытку для разрешения межимпериалистических противоречий. Однако устранить их невозможно, так как они органически присущи капиталистической системе.

Приведем несколько примеров, наглядно подтверждающих преимущества социалистического способа производства в использовании экономического потенциала. Известно, что во время Великой Отечественной войны Советский Союз и его Вооруженные Силы опирались на меньшие производственные мощности, чем фашистская Германия, располагавшая экономическим потенциалом почти всей Европы. В 1940 году выплавка стали в СССР равнялась 18,3 млн. тонн, а в Германии вместе с оккупированными ею странами — 25 млн. тонн. В 1941 году вследствие оккупации немецко-фашистскими войсками южных районов страны выплавка стали у нас сократилась до 9 млн. тонн. Напротив, гитлеровская Германия смогла расширить свою металлургическую промышленность и использовать металл оккупированных стран Западной Европы. В результате этого в Германии и захваченных ею странах в 1943 году выплавка стали достигла 34,6 млн. тонн [1].

[1] См. Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 73.

Но и в этих тяжелых условиях Советское государство, руководимое Коммунистической партией, сумело из сравнительно меньших по объему производственных мощностей извлечь для фронта бóльшие массы военной техники (самолетов, танков, орудий, минометов), а также боеприпасов, чем фашистская Германия и ее сателлиты. Экономика нашего государства, показавшая свое превосходство над экономикой врага, послужила одним из решающих факторов завоевания победы над фашистской Германией.

Особенно наглядно преимущества социалистического строя проявились в быстроте освоения новейших образцов военной техники и перехода к серийному их производству. Например, пуск в серийное производство танка Т-34 немецко-фашистские военные специалисты рассматривали как своеобразный рекорд. «Танк Т-34, — писали они, — произвел сенсацию. ...Русские, создав исключительно удачный и совершенно новый тип танка, совершили большой скачок вперед в области танкостроения. Благодаря тому, что им удалось хорошо засекретить все свои работы по выпуску этих танков, внезапное появление новых машин на фронте произвело большой эффект» [1].

Еще бóльшим достижением явилось создание в исключительно короткий срок и производство атомных, а затем водородных бомб. Известно, что иностранные специалисты были убеждены, что монополия на ядерное оружие длительное время сохранится за США и что в течение, как они утверждали, по крайней мере двух десятилетий Советский Союз не сможет создать своей атомной бомбы. Но их прогнозы не оправдались.

Наибольшее же впечатление во всем мире произвело создание Советским Союзом баллистических, глобальных и антиракетных ракет, искусственных спутников Земли, искусственной планеты, посылка ракеты на Луну, создание автоматических межпланетных станций, запуск тяжелых космических кораблей с космонавтами на борту и возвращение их на землю.

В результате образования мировой социалистической системы преимущества экономического строя социализма проявляются еще больше. Известно, что в основе экономических взаимоотношений между капиталистическими странами лежит ожесточенная конкурентная борьба и стремление государств с развитой экономикой подчинить себе страны с более низким уровнем производительных сил и эксплуатировать их. Совершенно иная картина наблюдается в отношениях стран, входящих в мировую социалистическую систему. Здесь такие старые формы экономических связей между государствами, как торговля и кредит, наполнились новым содержанием, они способствуют быстрейшему экономическому развитию всех

[1] Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 302—303.

стран социализма и подтягиванию менее развитых к уровню наиболее развитых.

Наряду с этим сложились и совершенно новые формы экономического сотрудничества и социалистической взаимопомощи: согласование народнохозяйственных планов; специализация и кооперирование производства на основе социалистического разделения труда; обмен научно-техническими изобретениями; помощь в подготовке специалистов; практика совместного строительства промышленных предприятий, энергетических и транспортных сооружений.

Все эти новые взаимоотношения повышают экономический потенциал социалистического лагеря и будут способствовать быстрому и эффективному использованию его материальных и людских ресурсов во время войны.

3. НАУЧНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ МОЩИ ГОСУДАРСТВ

С революционным переходом от капитализма к социализму колоссально возросла зависимость развития человеческого общества от прогресса науки. Она выступает мощным фактором развития производительных сил, вторгается в сферу производственных отношений, активно воздействует на материальную и духовную культуру общества. Социалистические общественные отношения создают благоприятные условия для всеобъемлющего воздействия науки на всю жизнь. Общественные науки становятся надежной основой руководства развитием общества в целом. **Возрастающая роль науки в жизни общества — объективная закономерность исторического развития.**

Действие этой закономерности проявляется и в области военного дела. Преломляясь через определенные социально-экономические и политические условия, а также духовную жизнь общества, все науки обусловливают развитие военного дела.

Эту новую роль науки в укреплении военной мощи государств, в ходе и исходе военных действий с удивительной прозорливостью предвидели В. И. Ленин и М. В. Фрунзе. В 1920 году В. И. Ленин подчеркивал, что «без науки современную армию построить нельзя» [1]. А М. В. Фрунзе отмечал, что «представители науки в будущем будут играть, может быть, более важную роль, чем все мы, взятые в целом», и что поэтому нужно устанавливать с людьми науки «самую тесную связь, чтобы эта связь являлась подготовительной силой в период нашей мирной деятельности и чтобы в момент новой войны все практические выводы были нами использованы в полной мере» [2].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 40, стр. 183.
[2] М. В. Фрунзе. Избр. произвед., т. II, стр. 50.

Вторая мировая война показала, что победа одной воюющей стороны над другой добывается не только на полях сражений, не только на фабриках и заводах, на крестьянских полях, но и в научно-исследовательских лабораториях, в кабинетах ученых. «Хорошо известно, — говорил академик С. И. Вавилов, — что наша Советская Армия спасла страну от фашистского ига при очень большой помощи науки и техники, взращенной за советские годы» [1]. Советские ученые успешно разработали новые типы оружия и военной техники с высокими тактико-техническими данными.

Большой вклад в победу Советского Союза над гитлеровской Германией внесли марксистско-ленинская теория и другие общественные науки. Они обеспечивали формирование научного мировоззрения у советских людей, у воинов армии и флота, помогали воспитывать у личного состава высокие политические и морально-боевые качества. Марксизм-ленинизм сыграл важную роль в достижении превосходства советской военной мысли над буржуазной военной теорией. Победа над врагами нашей страны есть вместе с тем и победа марксизма-ленинизма, передовой общественной науки над буржуазными взглядами на исторический прогресс.

В послевоенное время все науки послужили теоретической основой революционных изменений в военном деле. Они обеспечили Советскому Союзу и другим странам социалистического содружества значительное превосходство в военном отношении над империалистическим лагерем. Это особенно стало заметно после запуска Советским Союзом космических кораблей с летчиками-космонавтами на борту, межконтинентальных баллистических ракет, которые являются синтезом высших достижений современной физики и химии, математики и электроники, теоретической и прикладной механики и других наук, продуктом совместного труда ученых, инженеров и рабочих, показателем целеустремленной организации научно-исследовательской работы и высокого уровня развития нашей промышленности. Ныне стало общепризнанным, что без учета достижений науки невозможно судить не только о военной силе государства, о соотношении сил вероятных противников, но и о дальнейших судьбах народов всего мира.

Характер и пути воздействия науки на военное дело

Характер связи отдельных наук с военной мощью государства (коалиции) различен. Естественные науки непосредственно связаны с военной техникой и оружием, с управлением техникой и войсками; общественные — с организацией войск, их обучением и воспитанием, с развитием политических и морально-боевых качеств воинов, с повышением их идейного уровня, с руководством войсками в бою и в мир-

[1] Наука и молодежь. Сборник. Изд-во АН СССР, 1958, стр. 48.

ных условиях; естественные и общественные науки влияют на военное дело и через военную теорию; военная наука связана со всем военным делом и учитывает влияние общественных условий на его развитие.

Особенно большое, можно сказать решающее, значение в создании современных средств войны имело развитие следующих отраслей научных исследований. Во-первых, ведущей отрасли естествознания — физики, наиболее связанной как с промышленностью, так и с военным делом. Физика прежде всего дала теоретические основы для развития современной энергетики. Она открыла основные законы термодинамики, исследовала закономерности и свойства звука, света и электричества, штурмует глубины микромира. Физика — теоретическая база для создания сначала атомного, а затем и термоядерного оружия. Переход от использования в военных целях химической энергии к использованию ядерной энергии был огромным скачком в военном деле.

Ядерная энергия широко применяется во многих областях военного дела. Создано оружие массового поражения и строятся подводные лодки с атомными двигателями. По данным иностранной печати, ведутся экспериментальные работы по созданию атомных двигателей для самолетов. Перспективными считаются исследования специалистов по применению ядерных двигателей на ракетах, что позволит резко улучшить их тактико-технические показатели.

В последнее время, сообщает иностранная печать, ведутся большие работы по овладению принципиально новыми физическими методами прямого преобразования тепловой энергии в электрическую в статических системах, не имеющих движущихся частей (термоэлектрические, термоэлектронные и сегнетоэлектрические). Достигнуты значительные успехи в изготовлении небольших по размерам, но долгодействующих источников электроэнергии для радиоаппаратуры и некоторых других приборов. Большое внимание придается и работам в области использования светового давления и создания так называемых фотонных ракет, которые смогут достигать огромных скоростей, соизмеримых со скоростью света.

Первостепенное значение придается работам по созданию квантовых генераторов световых и инфракрасных лучей, сообщает иностранная печать, устройств, позволяющих создавать узконаправленные электромагнитные пучки огромной мощности. Их применение открывает широкие перспективы для управления с больших расстояний полетом искусственных спутников и космических ракет, в технике связи, особенно в комбинации с радиоустройствами. Например, подсчитано, что радиостанции на лазерах могут одновременно передавать тысячи телевизионных программ и телефонных переговоров. С помощью системы лазеров можно фиксировать сближе-

ние космических кораблей с точностью до 30 сантиметров в секунду, а при малых дальностях — порядка 3 сантиметров в секунду. После успешного выхода летчиков-космонавтов в космос эта задача становится практически необходимой. В США и других буржуазных странах пытаются использовать квантовые генераторы для создания так называемого лучевого оружия, способного уничтожать живую силу и технику.

Значение физики для военного дела не исчерпывается решением проблем энергетики. Оно велико во многих отношениях. Современная физика своими специальными направлениями — аэродинамикой, газовой динамикой, ракетодинамикой, учением об электричестве и магнетизме, радиофизикой и электроникой, молекулярной электроникой и другими относительно самостоятельными физическими науками — неразрывно связана со всей технической базой военного дела. Роль физики будет непрерывно возрастать.

Во-вторых, естественных и технических наук, и в первую очередь таких, как математика, физика, химия, радиоэлектроника, обеспечивших создание ракет различных типов. Огромные успехи ракетостроения в СССР имеют свои истоки в теоретических работах многих ученых, и прежде всего великого ученого-самородка К. Э. Циолковского, гениальные идеи которого были всесторонне обобщены и развиты.

Создание ракет стало возможным в основном после того, как была решена проблема изготовления жаропрочных материалов, способных выдерживать очень высокие температуры, а химия обеспечила двигатели таким горючим, которое позволило преодолеть как первую (около 8 км/сек), так и вторую (11,2 км/сек) космические скорости. Нельзя также построить и запустить ракеты, не имея современных приборов управления на расстоянии и быстродействующих вычислительных машин.

Ракеты, как известно, играют огромную роль в дальнейшем прогрессе научных знаний. Они положили начало новой эре — эре борьбы за овладение космосом.

Создание спутников и космических кораблей, выводимых в космос с помощью мощнейших ракет, как раз и служит синтетическим выражением прогресса в наиболее важных и перспективных отраслях науки и техники.

Вместе с тем ракеты в совокупности с ядерными зарядами оказали революционизирующее влияние на военное дело — от стратегии до тактики включительно.

В-третьих, стремительно развивающейся электроники, неразрывно связанной с физико-математическими, химическими и техническими науками. Электроника применяется не только в радиосвязи, радиолокации и телевидении, но и при создании электронных вычислительных машин, систем управ-

ления ракетами и спутниками. Сейчас нет, пожалуй, такой области науки, техники, культуры и отрасли народного хозяйства, где бы не применялась электроника. От уровня ее развития в значительной степени зависит военная мощь любой страны.

Успешные запуски советских баллистических ракет в район Тихого океана и полеты космических кораблей с людьми, особенно групповые полеты, свидетельствуют о совершенстве и высоком качестве как ракетной техники, так и приборов управления в полете, в основе которых лежит электроника.

«За последние 18 лет,— говорится в докладе «Последние тенденции в советском научном и техническом образовании», подготовленном комиссией по вопросам образования и труда палаты представителей США,— успехи русских в развитии техники были устрашающими. Россия имеет сейчас утонченную электронику, такую, в частности, как многолучевой микроволновой радар. Она имеет надежные программирующие устройства и большие счетно-вычислительные машины... Русские межконтинентальные баллистические ракеты представляют новый уровень развития техники, причем русские добились этого быстрее нас и их ракеты могут взять больший груз, чем наши».

Электроника используется как один из важнейших элементов во многих видах военной техники армии, флота и авиации. Не только связь и система наблюдения полностью основаны на использовании электроники, но и другие отрасли военного дела не могут обойтись без нее. Например, в сочетании с радиолокаторами и со счетно-решающими устройствами она применяется в системе ПВО. Без электроники немыслимо использование современных гиперзвуковых самолетов, управляемых и баллистических ракет. Так, для решения системы дифференциальных уравнений, описывающих пространственное движение управляемой ракеты, потребовалось бы около двух лет непрерывной работы одного вычислителя с арифмометром, а с помощью электронно-вычислительной машины эта задача решается в кратчайший срок.

Достижения молекулярной электроники позволяют создавать аппаратуру микроскопических размеров, которую можно использовать в разнообразных устройствах. Специалисты в США полагают, что использование подобной аппаратуры, которая по своим габаритам равна коробке из-под сигар, в межконтинентальных ракетах приведет к уменьшению размеров существующих ядерных зарядов, но увеличит при этом их мощность, т. е. существенно изменит соотношение между мощностью ядерного заряда и его весом.

При современном состоянии военной техники автоматизация на основе электроники становится абсолютной необходимостью для развития военного дела. Это вызывается возросшей мобильностью войск и сложностью управления ими, стремлением наиболее эффективно использовать вооружение и боевую технику, обладающую огромными мощностями и скоростями.

В-четвертых, прогресс химии, и особенно химии высокомолекулярных соединений, позволивший перейти к массовому производству материалов, не встречающихся в самой природе. Во взаимодействии с другими науками химия проникает во все

области человеческой деятельности. Она обеспечивает быстрые темпы развития производительных сил.

Роль химии в жизни общества возрастает. Химия имеет большое значение и для военного дела, для военной техники.

Химия дала ряд новых веществ исключительно высокой чистоты, например изотопы урана, тяжелую воду, некоторые редкие элементы. Получены новые материалы, устойчивые против сверхвысоких температур и коррозии, полупроводники и новые высококачественные изоляционные материалы для радио- и электротехники, специальные сплавы, разнообразные пластические и конструкционные материалы и многое другое.

В последние годы получены новые материалы с заранее заданными свойствами, которыми природные вещества не обладают. И эти материалы (стеклопластики, синтетические слюды, асбест, волокна, смолы, пластмассы и т. д.) уже сейчас широко применяются в военной технике.

Например, использование нейлоновых и тефлоновых ведущих поясков вместо медных, по иностранным данным, позволяет увеличить скорость снарядов и продлить срок службы артиллерийских стволов. Пластические массы позволили заменить металлические артиллерийские гильзы; получены сгорающие гильзы, необходимые для танков и самоходных установок. Получены новые взрывчатые вещества, новые сигнальные, осветительные, зажигательные и маскирующие средства, специальные смазочные масла и горючее и т. п.

В-пятых, современной биологии, достижения которой нашли отражение в медицине, в развитии учения о вирусах и бактериях, а также в открытии антибиотиков.

Еще в годы второй мировой войны практические возможности биологии выступили на первый план. Она сыграла большую роль в предохранении войск и населения от болезней и эпидемий, в результате чего значительно уменьшились неблагоприятные последствия ранений; биология подняла уровень санитарии и медицины.

В настоящее время важнейшей задачей биологии и медицины по-прежнему остается забота о здоровье человека, закалке его организма, предохранении военнослужащих и всего населения от различных болезней, и особенно от массовых эпидемических заболеваний.

В капиталистических странах, и в первую очередь в США, ведутся большие работы по изысканию способов эффективного использования биологических средств как оружия массового поражения. На такое оружие империалисты возлагают большие надежды. «...В противоположность атомной бомбе и другим взрывающимся средствам,— говорил руководитель так называемого химического корпуса США генерал Кризи,— бактериологическая война направлена прежде всего против людей. Она не уничтожает никаких зданий и щадит машины; она атакует только

человека и базу его питания: скот и поля. Мы будем как можно быстрее разворачивать наши специальные опыты над самыми различными видами оружия с учетом перспектив бактериологической войны»[1].

Как известно, появление нового оружия неизбежно ведет к созданию средств защиты от него. Биология совместно с другими науками, и прежде всего с химией, и призвана осуществлять эту задачу.

Таковы некоторые достижения современной науки, имеющие существенное значение для развития военного дела. Ими, конечно, не исчерпывается круг научных дисциплин и теорий, которые играют крупную роль в военном деле. В последнее время, например, все бо́льшую роль стала играть бионика — наука, занимающаяся изучением тех биологических процессов и систем, которые по своим функциональным или конструктивным параметрам представляют интерес для решения конкретных практических задач. Она нужна радиоэлектронике, военно-транспортным средствам, при создании различных тренажеров, может оказать неоценимую услугу в решении задач маскировки войск, в сохранении секретности. Бионика может применяться даже в совершенствовании военной организации.

Естественные и математические науки проникли в военное дело так глубоко, что стали необходимым элементом при руководстве ходом военных действий. Говоря о второй мировой войне, Дж. Бернал писал: «Опыт войны расширил сферу действия физических наук не в одной только области производства оружия. Впервые во время войны работа ученого отвлекла его от рассмотрения оружия как такового и заставила задуматься о том, как оно может быть использовано на поле боя. Результаты этого изучения почти неизбежно вели к научной разработке путем наблюдения и опыта фактических военных операций на суше, на море и в воздухе»[2].

Во время второй мировой войны в Англии и США были созданы и успешно действовали специальные группы ученых, которые сотрудничали с командованием и исследовали действия бомбардировочной авиации и военно-морского флота. В частности, они занимались поисками эффективных методов противолодочной борьбы, разработкой принципов формирования конвоев и их проводки, определением наиболее рационального размещения броневого прикрытия на танках и т. д.

Коренное изменение характера боевых действий и всей войны в целом вследствие широкого внедрения ракетно-ядерного оружия, моторизации и механизации армии, усиления роли воздушнодесантных войск, совершенные средства связи, наблюдения и разведки и т. п. — все это требует еще боль-

---

[1] Цитир. по книге С. Рожнятовского и Э. Жултовского «Биологическая война». Изд-во иностранной литературы, 1959, стр. 32.

[2] Дж. Бернал. Наука в истории общества. Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 442.

шего использования научных методов в управлении войсками.

Успешное решение этой задачи стало возможным с помощью наук. Например, чтобы эффективно применять ракетную технику, воинам необходим широкий диапазон знаний. Это не только знание самой техники, но и знания особенностей магнитных полей земли, потоков космических частиц, закономерностей воздушных масс и многого другого. Особую роль играют математические науки, например теория вероятностей, теория игр, линейного и динамического программирования и др.

В управление военной техникой и войсками властно вторгается кибернетика — наука об управлении сложными процессами и операциями в машинах, живых организмах и обществе. По своему методу она является математической наукой и использует достижения электронной вычислительной техники. Она оказывает помощь людям в тех случаях, когда возникает необходимость управлять такими процессами, которыми становится трудно или невозможно управлять старыми методами или средствами из-за быстротечности этих процессов или их обусловленности множеством взаимосвязанных факторов.

При помощи кибернетики разрешается противоречие между неуклонно повышающейся динамичностью, быстротой боевых действий и инерционностью существующих систем управления войсками и оружием. Кибернетика позволяет быстро и эффективно делать количественный расчет соотношения сил и средств противостоящих сторон, готовить данные для выбора направления главного удара, определять средние темпы наступления, оценивать объекты противника с точки зрения их значимости, распределять средства для решения частных задач, получать от войск и доводить до них различную информацию и т. д. Без нее совершенно невозможно производить расчеты, необходимые для нанесения ударов ракетно-ядерным оружием, для организации системы ПВО. Кибернетика позволяет автоматизировать процессы обработки информации и учета, планирования в штабах и управлениях. С ее помощью становится возможной единая автоматизированная система управления от отдельных самолетов, танков, подводных лодок, стартовых площадок и общевойсковых подразделений до генерального штаба. Автоматизация на основе кибернетики прежде всего (но не только!), как уже отмечалось выше, и составляет содержание нового этапа революции в военном деле.

Дальнейшее развитие теории военного искусства, решение вопросов, связанных с изысканием наиболее эффективных способов подготовки и ведения вооруженной борьбы и применения в ней современных видов оружия и военной техники, можно осуществить лишь на основе использования всех достижений математических, естественных и технических

наук. Но этим теперь ограничиться нельзя. Военное дело все теснее связывается и с общественными науками, становится зависимым от уровня их развития и эффективности использования их достижений в практике обучения и воспитания войск, в строительстве вооруженных сил, в руководстве ими.

В условиях революции в военном деле естествознание стало оказывать огромное воздействие и на подготовку солдат и офицеров, на их мышление и морально-боевые качества. Оно обладает огромной воспитательной силой. Эта функция естествознания тесно связана с общественными науками. Когда речь идет о том, что науки смыкаются в решении определенных задач, то имеются в виду общественные науки, основой которых служит марксизм-ленинизм. Что же касается общественных наук, находящихся на службе капитала, то они не могут гармонично сотрудничать с естественными науками: они находятся с ними в противоречии. Буржуазия их использует в своих корыстных целях.

Общественные науки в социалистическом обществе, выступая подлинно научной основой руководства развитием общества, всем хозяйственным и культурным строительством, играют большую роль и в укреплении обороноспособности страны, повышении боевой мощи Вооруженных Сил.

Достаточно отметить, что марксистско-ленинская теория научно решила проблему войны и мира, дала ответ на животрепещущие вопросы современности, обосновала пути и способы укрепления оборонной мощи нашей страны в сложившихся условиях. Она способствовала выработке военной доктрины, повышению уровня обучения и воспитания войск и т. п.

Совершенно исключительную роль играют общественные науки в формировании научного мировоззрения у советских воинов. Ядром этого мировоззрения является марксизм-ленинизм — марксистская философия, экономическое учение и научный коммунизм. Активную роль играют и другие общественные науки — исторические, юридические, психологические. Значительный вклад в формирование научного мировоззрения вносят и естественные науки. Они дают знание основных элементов научной картины мира, основных закономерностей Вселенной. **Научное мировоззрение — это тот главный канал, через который науки воздействуют на идейность, сознательность, психологию человека, воина, на весь его духовный мир.** Марксизм-ленинизм и другие общественные науки помогают военнослужащим глубоко осмысливать свою ответственность за защиту Родины. Эти науки раскрывают характер ратного труда, его особенности и пути воспитания личного состава в духе правильного отношения к воинскому труду. Они служат предпосылкой повышения морально-боевых

качеств воинов, укрепления боеспособности и боеготовности частей.

Особенно важно, что общественные науки помогают воинам синтезировать военные знания с естественнонаучными, раскрывают пути их совершенствования. Весь комплекс наук используется для **повышения военно-технической культуры — этого показателя уровня производительности воинского труда.** Только при известной военно-технической культуре военнослужащих становится возможным отличное владение оружием и военной техникой, повышение класса квалификации, овладение смежными специальностями, поражение цели с первого выстрела, стрельба и вождение машин ночью по дневным нормативам, перекрытие нормативов при приведении военной техники к бою, вождение боевых машин на повышенных скоростях и продление межремонтных сроков эксплуатации машин и т. д. Примером высокой военно-технической культуры, отличного владения ракетной, радиолокационной и другой военной техникой, необходимой для отыскания цели, наблюдения за нею, для направления ракеты, служат подразделения Ракетных войск, способные первым выстрелом поражать цель.

Проведенные в последнее время практические боевые пуски ракет показали высокую выучку советских воинов.

Коммунистическая партия и Советское правительство, отмечая высокое качество нашей военной техники, призывают советских воинов в совершенстве владеть этой техникой, настойчиво повышать военно-техническую культуру и быть постоянно в боевой готовности.

Научный потенциал, его структура и условия, определяющие его развитие

Качественно новая, возрастающая роль всех наук в укреплении военной мощи государств (коалиций), в ходе и исходе современных войн выражается понятием **научного потенциала.** До сих пор в это понятие включались лишь естественные и технические науки [1]. Что же касается общественных наук, а также и военной науки, то они рассматривались обособленно. Но это не точно. Правильнее будет теперь говорить о научном потенциале, имея в виду все науки о природе и обществе.

Еще К. Маркс и В. И. Ленин указывали на могучий ток, идущий от обществоведения к естествознанию, и наоборот. Теперь этот процесс протекает особенно интенсивно в социалистических странах. Решение естественнонаучных и технических проблем порождает определенные социальные проблемы, а развитие общественной жизни и углубление знаний о ней ставит новые вопросы перед естествознанием и техникой. Отдельные направления научных исследований все больше и

---

[1] См., например, третье издание данной книги, 1962.

больше образуют единый процесс, который выступает революционным фактором, изменяющим все стороны жизни общества.

В капиталистических странах этот процесс идет противоречиво. И только в социалистическом обществе созданы благоприятные условия для реализации всеми науками своих творческих возможностей.

От уровня и темпов развития науки в решающей степени зависит осуществление практических задач общественного развития, решение проблемы войны и мира и военная мощь государств. Поэтому в научный потенциал страны необходимо включать все науки о природе и обществе, в том числе и военную науку [1], все их достижения, обеспечивающие развитие экономики, техники, других сторон общественной жизни и, конечно, военную мощь.

Под научным потенциалом страны (коалиции) следует понимать определенный уровень и темпы развития научной мысли, ее способность к быстрому и эффективному решению коренных проблем развития общества и самой науки. В свое содержание он включает естествознание, обществоведение и военную науку.

Научный потенциал может быть охарактеризован такими показателями, как уже достигнутый уровень развития всех наук, в особенности ведущих отраслей обществоведения и естествознания, математики; их мобильностью в решении наиболее важных задач настоящего и будущего; характером связи с практикой и степенью ее опережения; прочностью союза всех наук с научной философией и общественным мнением; числом и квалификацией научных работников, количеством учебных и научно-исследовательских учреждений; постановкой всего дела образования в стране; способностью планировать развитие науки и руководить ею со стороны государства и правящих партий.

От чего зависит уровень научного потенциала того или иного государства?

Научный потенциал определяется прежде всего состоянием теоретических, так называемых фундаментальных, исследований, направленных на изучение не известных еще свойств материи, явлений и законов природы и общества и выработку новых методов их изучения и использования.

Именно важные, принципиальные научные открытия или обобщения становятся краеугольным камнем всего здания науки и обеспечивают ее движение вперед на длительное время. Так, коренные принципы марксистско-ленинской теории послужили базой как для научного обоснования конечных целей борьбы трудящихся, так и тех конкретных задач, которые надо решать для достижения этих целей. Фундамен-

---

[1] О роли военной теории см. гл. седьмую.

тальные открытия создают задел для технических, прикладных наук и техники, для совершенствования машин, технологических процессов, оружия и т. д.

Поэтому партия обращает внимание на развитие прежде всего ведущих отраслей науки — марксистско-ленинской теории, математики, физики, химии и биологии. Самое широкое развитие теоретические исследования получают в определяющих отраслях общественного прогресса: исследуются закономерности перерастания социализма в коммунизм в полном их объеме, решается проблема войны и мира, ведутся работы в главных областях технического прогресса, по изучению космоса, недр земли и т. п.

Соотношение между теоретическими исследованиями и прикладными науками в Советском Союзе более благоприятно, чем, например, в США и Англии, где, как признают сами американцы и англичане, прикладные науки развиваются в ущерб теоретическим, ибо это обеспечивает скорейшее получение наивысших прибылей. Однако в последнее время в США пытаются исправить это положение. Проведено немало мероприятий, но преимущественно в военной области. Это подтвердил сам министр обороны США Р. Макнамара. «Наша завтрашняя сила, — заявил он, — в значительной мере будет результатом научных исследований, которые мы проводим сегодня» [1].

Что же касается общественных наук, то социалистическое общество имеет явные преимущества перед капиталистическим обществом в их развитии и использовании в интересах прогресса.

Научный потенциал зависит от наличия научно-исследовательских учреждений, от количества и уровня подготовки научных и инженерных кадров, от постановки народного просвещения.

Особенно наглядно это проявилось в Советском Союзе. В России в 1913 году было несколько десятков научных учреждений, которые находились преимущественно в Петрограде, а научных работников было немногим более 10 тыс. В нашей стране сейчас более 4,5 тыс. научных учреждений, свыше 400 тыс. научных работников, представляющих все отрасли современной науки и техники, а инженеров подготавливается ежегодно в 3 раза больше, чем в США. Из года в год растут средства, выделяемые государством на развитие науки.

Ежегодно в советской высшей школе приступает к занятиям в 4 раза больше студентов, чем в Англии, Франции, ФРГ и Италии, вместе взятых, население которых составляет около 200 млн. человек.

Такие успехи в подготовке специалистов неразрывно свя-

---

[1] Saturday Evening Post, № 265, 9 november, 1964.

заны с развитием просвещения, с общим культурным подъемом нашей страны. Широкая система бесплатного народного образования от начальной до высшей школы возможна только в социалистических условиях. Она служит хорошей базой технического прогресса и расцвета науки, достижениями которой законно гордится советский народ. В нашей стране сейчас около $^1/_3$ населения имеет образование от неполного среднего до высшего. И недаром президент Мичиганского университета Х. Хетчер заявил: «Если мы потерпим поражение в области просвещения, то мы, несомненно, потерпим поражение во всех остальных областях человеческого знания» [1].

Для развития науки крайне важно, чтобы ряды ученых непрерывно пополнялись молодежью, меньше подверженной влиянию всякого рода устарелых традиций и омертвевших канонов в науке.

В нашей стране за последние годы научные учреждения получили значительное пополнение. Например, сейчас многие ведущие научные учреждения Академии наук являются молодежными.

В советскую науку постоянно и с охотой идут молодые кадры ученых. Этому способствуют повышение уровня обучения и воспитания в высшей школе, практика студентов на производстве и в научных учреждениях.

Признание большой роли молодежи в развитии науки заставляет американские правительственные органы прилагать огромные усилия к тому, чтобы вовлечь как можно больше молодых людей в науку. На страницах американской печати можно часто видеть призывы к молодежи приобретать необходимые знания и развивать способности так, чтобы успешно конкурировать с научно-техническими кадрами СССР в последующие годы. Но американцы не скрывают и того, что совершенно недостаточное количество одаренных молодых людей готовится стать учеными, потому что в США гораздо большим почетом пользуются бизнесмены и коммерсанты.

Определяющим условием развития научного потенциала является уровень производительных сил и характер экономических и политических отношений, господствующих в данное время в обществе. Справедливо пишет. Дж. Бернал, что «семена науки не всходят и не растут, пока общественная почва не будет подготовлена для них экономической деятельностью» [2].

Хотя развитие естественных и технических наук обладает относительной самостоятельностью, оно, это развитие, в конечном счете обусловливается потребностями общественного производства. В наше время особенно велика зависимость

---

[1] Цитир. по книге П. А. Рачкова «Наука и общественный прогресс». Изд. МГУ, 1963, стр. 284.

[2] Дж. Бернал. Наука в истории общества, стр. 662.

научного потенциала от состояния производительных сил, и прежде всего тяжелой промышленности, машиностроения и приборостроения.

Только высокое развитие современной промышленности позволяет создать материально-техническую базу теоретических исследований и экспериментальных работ, а именно — совершенное оборудование лабораторий и установки, необходимые для изучения явлений материального мира. Крупная промышленность обеспечивает также реализацию научных открытий, причем преимущества социалистической экономики позволяют реализовывать эти открытия значительно быстрее, чем в капиталистических странах. Это имеет первостепенное значение для развития науки. «Исторический опыт, — пишет академик С. Г. Струмилин, — убеждает нас в том, что даже плодотворнейшие научные идеи и технические домыслы оказываются надолго обреченными на бесплодие, пребывая как бы в состоянии анабиоза, если для широкого их восприятия, признания и освоения не созрели еще все материальные и социальные предпосылки» [1].

Вступление советского общества в новый этап своего развития, решение триединой задачи строительства коммунизма в нашей стране, преодоление культа личности в науке служат стимулом успешного развития всего комплекса общественных наук.

В отличие от капиталистических стран в социалистическом обществе созданы все условия для того, чтобы планомерно направлять работу ученых всей страны на решение важнейших, узловых, наиболее перспективных теоретических и практических проблем, имеющих огромное значение для строительства коммунизма и укрепления оборонной мощи нашего государства.

В Программе партии указывается, что «научные учреждения должны строить и координировать свою работу по наиболее важным направлениям исследований в соответствии с планами развития народного хозяйства и культуры» [2].

Деятельность ученых, как и всего нашего общества, направляет Коммунистическая партия.

Неоспоримое преимущество Советского Союза и других стран социализма перед капиталистическими странами в организации научно-исследовательской работы заключается в том, что наши ученые опираются на подлинно научную мировоззренческую и методологическую основу — диалектический материализм и имеют более возвышенные стимулы для развития

---

[1] С. Г. Струмилин. Очерки социалистической экономики СССР (1929—1959), стр. 101.

[2] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 418.

науки. Являясь частью народа, неразрывно связанные с ним, ученые работают на его благо, выполняя свой патриотический долг перед Родиной. Это служит огромным источником их творческого вдохновения.

Наши преимущества в развитии научного потенциала состоят и в том, что в условиях социалистического строя наука неразрывно связана с практикой, ученые — с рабочими и колхозниками, с людьми, непосредственно производящими материальные блага.

По мере продвижения нашей страны к коммунизму в развитии науки все большее участие принимают сами трудящиеся, укрепляется союз науки и труда. Он находит свое выражение в развитии общественных начал в области науки и техники. Большую и плодотворную работу ведут на общественных началах различные организации. На предприятиях промышленности, транспорта, на стройках и в совхозах, в научно-исследовательских и проектных институтах плодотворно действует большое число производственно-технических советов, университетов технической пропаганды, бригад творческого содружества и т. д. В них участвуют сотни тысяч научных работников, инженеров, конструкторов, техников, статистиков, бухгалтеров, передовых рабочих. Постоянно растет число рационализаторов и изобретателей, увеличивается количество их предложений, внедренных в производство.

Таким образом, социалистический строй имеет явные преимущества в организации научно-исследовательской и конструкторской работы. Его научный потенциал растет быстрее, чем в капиталистических странах, в том числе и в такой богатой и технически развитой стране, как США.

Однако опасно недооценивать возможности развития науки и техники в странах капитализма. Делать это — значит проявлять недальновидность. Нет никакой «предопределенной» неизбежности в том, что в науке мы будто бы всегда идем впереди, а буржуазные страны фатально обречены плестись где-то сзади.

Научный потенциал США, Федеративной Республики Германии, Англии, Франции и некоторых других стран весьма высок. Эти государства прилагают максимум усилий и ассигнуют огромные средства для того, чтобы развивать все отрасли науки в интересах военного дела. Поэтому, чтобы сохранить завоеванное нами преимущество в уровне научного потенциала и военной техники, необходима постоянная творческая деятельность ученых, инженеров, конструкторов и рабочих, направляемая Коммунистической партией на дальнейшее развитие естественных и технических наук и быстрейшее внедрение их открытий.

«Дело чести советских ученых, — говорится в Программе КПСС, — закрепить за советской наукой завоеванные передо-

вые позиции в важнейших отраслях знания и занять **ведущее положение в мировой науке** по всем основным направлениям»[1].

4. МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ МОЩИ ГОСУДАРСТВ

В современную эпоху первостепенную и все возрастающую роль играет морально-политический фактор. Эта закономерность особенно проявилась в ходе двух мировых войн. С еще большей силой она даст о себе знать в мировой термоядерной войне, если империалистам удастся ее развязать. Чтобы вести эту войну, государство (коалиция) должно обладать такой военной мощью, которая бы имела своей основой не только высокий экономический и научный потенциал, но и прочный моральный потенциал.

Моральные силы народа и армии и моральный потенциал

Исторический опыт ведения войн свидетельствует, что победа над противником достигается превосходством в материальных и моральных возможностях, умением использовать их на протяжении всей войны. Все крупнейшие войны прошлого, в особенности мировые, характеризуются тем, что фактором огромного стратегического значения выступал не только моральный дух армии, но и духовные силы всего населения воюющих государств (коалиций).

Моральный дух народов обусловлен общественной жизнью. Развитие общества — не автоматический процесс, запрограммированный какой-то таинственной, мистической силой или выдающейся личностью, героем. Люди сами делают свою историю, а все действия людей вызываются определенными чувствами, представлениями, идеями, т. е. их сознательными побуждениями. Духовные мотивы человеческих поступков играют огромную роль. Общественное сознание, будучи отражением общественного бытия, является активно действующей силой как в мирной жизни людей, так и во время войны.

Принципиальное решение вопроса о роли морального духа народа и армии в войнах дано К. Марксом и Ф. Энгельсом, а в новых исторических условиях развито В. И. Лениным, коммунистическими и рабочими партиями. Оно вытекает из действия общесоциологического закона о решающей роли народных масс в истории, из факта возрастания их роли во всех сферах общественной жизни. Моральный дух выражает способность населения данного государства (коалиции) к совместному действию, направленному на достижение целей, имеющих огромное общественно-историческое значение, на-

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 418.

пример, в социалистических странах — на претворение в жизнь планов строительства коммунизма.

Из этого следует, что в военном отношении **моральный дух означает определенную степень духовной готовности народа и армии перенести крайне тяжелые испытания современной войны и не утратить воли к борьбе и победе над врагом. По своей сущности он является морально-политическим фактором.**

Моральный фактор включает в себя моральное состояние населения и моральный дух армии. Его носителями являются люди, убежденные в определенных идеях, политических целях, связанные определенным образом с Родиной, и потому моральный фактор является не только историческим фактором, но и решающим. Моральный фактор — это моральный потенциал в действии. Поэтому при определении военной мощи государств особое значение имеет учет их **морального потенциала.**

Но сам по себе моральный потенциал — лишь возможности, таящиеся в духовных силах народа. Для претворения этих возможностей в жизнь требуется их мобилизовать и умело использовать. А это зависит от деятельности государственных и военных учреждений, от работы партийных и других политических организаций и в конечном счете определяется характером общественного строя, господствующей в обществе идеологии, а также теми целями, ради которых ведется война. История знает случаи, когда большие моральные возможности, которыми располагала страна, оставались неиспользованными, что облегчало ее поражение. Наиболее наглядным примером служит Франция 1940 года: ее господствующие классы не мобилизовали духовную энергию нации на борьбу с внешним врагом, боясь собственного народа гораздо больше, чем немецко-фашистских агрессоров.

Моральный дух народов и моральный потенциал не представляют величины постоянной. Они претерпевают существенные изменения — порою медленные и постепенные, а иногда очень быстрые и скачкообразные. Особенно характерно это для современной эпохи.

Источники морального духа народа и армии

Огромную и все возрастающую роль моральных сил народа и армии в войне признают сейчас все. Однако существует два диаметрально противоположных взгляда на их источники, сущность и содержание: антинаучный, идеалистический, и научный, диалектико-материалистический.

Идеологи и военные теоретики империализма основу и источники моральных сил народа и армии ищут или в боге, или в антропологических и психических свойствах человека, идеи объясняют идеями, взгляды выводят из взглядов. Они, во-первых, извращают сущность морального фактора, умаляя

решающее значение политического содержания духовных сил народа, а во-вторых, обходят основное — социально-политические источники и экономические основы этих сил. Это соответствует их классовым интересам и теоретическим и методологическим основам.

Особенно широкое распространение получили религиозные, психологические теории фрейдистского[1] и бихевиористского[2] толков. Их сторонники сводят моральный дух народа и армии к чисто психологическим процессам в совокупности с «первородными» инстинктами: страхом смерти, обреченности, чувством стадности, половым влечением, стремлением выжить любой ценой и т. д. В многочисленных книгах, изданных в последние годы в капиталистических странах, воспеваются неизменная «агрессивная сущность человека» и «инстинкты, нужные для войны». Весьма характерна в этом отношении книга американского социолога А. М. Меерло, в которой он пишет, что «в каждом из нас коренится первобытный импульс, благодаря которому мы находим удовлетворение в ужасающих разрушениях, порождаемых войной. Человеку присуще подсознательное ожидание войны и Армагеддона. Только гибель может освободить нас от скрытых первородных побуждений. Где-то в глубине мозга мы не возражаем против атомного спектакля, так как под воздействием страха и пропаганды мы стали бесчувственными к перенесению страданий. Человек рвется к первобытному хаосу, порождаемому войной; его восхищает идея технического могущества и возможность вызвать колоссальные разрушения. Ужасы атомной войны не отпугнут человека, ибо, даже содрогаясь от них, люди испытывают тайное наслаждение. Страх нам полезен, страх нам нужен. Когда есть страх, человек активнее готовится к тому, чтобы совершить нападение на наших антиподов — красных. Чем больше страха, тем человек становится агрессивнее... стремится перехватить инициативу и нанести упреждающий удар...»[3].

В соответствии с диалектико-материалистическим пониманием исторического прогресса, важнейшим источником морального фактора, или морального духа народа и армии, является общественно-политический строй государства. В качестве источника выступает также господствующая в обществе идеология. При этом социально-политический строй как источник военной мощи государства учитывается теперь не в рамках отдельных стран, а в масштабе их коалиций, противоположных по своему социальному строю.

В самом деле, отношения товарищества и сотрудничества, присущие социализму, политика, проводимая социалистическими государствами, выражают коренные интересы народ-

---

[1] **Фрейдизм** — одно из течений современной буржуазной психологии (основатель — австрийский врач З. Фрейд), пытающееся объяснить явления психической и общественной жизни людей бессознательными влечениями. В основу поведения человека фрейдизм кладет половой инстинкт.

[2] **Бихевиоризм** — от английского слова behavior — поведение. Одно из направлений буржуазной психологии, отрицающее роль сознания. Предметом психологии считается поведение, рассматриваемое как совокупность реакций на внешние воздействия. Бихевиоризм — грубо механистичен.

[3] That Difficult Peace. Channel Press. Massachusetts. New York, 1963.

ных масс и встречают с их стороны безграничную поддержку. Марксистско-ленинская идеология, господствующая в странах социализма, служит неиссякаемым источником творчества масс, могучим ускорителем общественного прогресса. Коллективная мудрость и воля, единство идеологической и организаторской работы коммунистических и рабочих партий обеспечивают превращение громадных морально-политических возможностей в действительность и потому представляют собой важнейший источник прочности духовных сил народов. Все это обеспечивает прочную политическую базу для вооруженных сил, для укрепления обороноспособности страны. Содружество социалистических стран многократно умножает их возможности.

В последние годы произошло дальнейшее усиление этих источников вследствие расширения социальной базы социалистического государства, дальнейшего укрепления единства советского народа и всего социалистического лагеря.

Напротив, в капиталистических странах социально-политическая база морального духа народа и армии сужается. Это обусловливается ростом милитаризма, урезыванием и без того куцей буржуазной демократии, стремлением установить диктаторские режимы, а также безудержной демагогической пропагандой. Внутри буржуазных государств обостряются социально-политические антагонизмы, ведущие к снижению морально-политических возможностей этих государств. Подобное присуще и империалистической коалиции в целом.

Природа капитализма, его агрессивная, антигуманная направленность не могут дать прочных основ для повышения морального духа народов и армий. Но было бы серьезной ошибкой считать, что в современных условиях империализм не может на определенных этапах поднимать моральный дух своих армий и отдельных слоев народа. Демагогия, клевета, дезинформация и другие приемы буржуазной пропаганды могут сделать свое дело. История XX века знает немало примеров, подтверждающих это. Опасна не столько моральная сила империализма, сколько ее недооценка. Об этом напоминал еще В. И. Ленин: «...самое опасное — это недооценить противника и успокоиться на том, что мы сильнее» [1].

Когда дается оценка морального потенциала империалистических государств, необходим сугубо конкретный, исторический подход. Одно дело — если в этих государствах существует революционная ситуация и они вступают в период революционных потрясений, и совсем иное — если в данном государстве буржуазия методом прямого террора разгромила революционные силы, а большие массы населения одурманила лживой, демагогической пропагандой. В таких условиях

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 41, стр. 144.

буржуазия способна «взбодрить» моральный потенциал своей страны и повести трудящиеся массы на несправедливые, разбойничьи войны. Так произошло в фашистской Германии в 1939 году, когда она начала вторую мировую войну, и даже в 1941 году, когда она вероломно напала на нашу Родину. Известно, что эту войну поддержала значительная часть населения Германии. Помимо демагогии здесь сыграли свою роль те «молниеносные» победы, которые одержали немецко-фашистские захватчики в Западной Европе, а затем и в начальный период войны против Советского Союза. Только мощные удары Советской Армии по немецко-фашистским войскам оказали существенное воздействие на морально-политическое состояние населения Германии и боеспособность ее армии. Крушение плана «блицкрига» и переход Советской Армии в контрнаступление под Москвой впервые пробудили у немцев мысль о возможности поражения. После катастрофы на Волге немецкое население и войска стали утрачивать уверенность в победе. «Поражение под Сталинградом повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию» [1]. Хотя немецко-фашистские войска до конца войны сражались упорно, сдерживаемые жесточайшей дисциплиной и отчаянием, а также боязнью возмездия за совершенные ими чудовищные злодеяния, их наступательный дух был существенно ослаблен.

Морально-политическое состояние населения и армий буржуазных государств подвержено большим колебаниям в зависимости от побед и поражений. Только мощные удары по агрессорам и их войскам способны надломить, а затем и сокрушить их волю к борьбе. Поэтому, готовясь к отражению возможной империалистической агрессии, Советское государство и его Вооруженные Силы не успокаивают себя надеждами, что моральный дух населения и войск противника будто бы сам собой истощится, а полны решимости сокрушить своих врагов мощью своего оружия.

Принципиальная противоположность между основами морального духа народа и армии в социалистическом и буржуазном обществах отразилась на духовном облике людей. В Советском Союзе и других социалистических странах формируется новый человек, создается новый «человеческий материал», от которого в значительной мере зависит крепость морального духа.

Прежде всего заметно повысились коммунистическая идейность и нравственное сознание людей. Все усилия в идеологической работе сейчас направляются на то, чтобы воспитать советских людей высоко идейными, политически зрелыми, сознательно выполняющими требования морального кодекса строителя коммунизма.

---

[1] Роковые решения. Перевод с английского. Воениздат, 1960, стр. 246.

Плоды этой работы воплощаются в многочисленных замечательных починах, расширении соревнования за коммунистический труд, а в условиях армии — в усилении моральной ответственности за повышение боевой готовности войск. Заметно уменьшилась неравномерность духовного роста людей. Новой, яркой чертой в облике советского человека стала тяга к знаниям; она превратилась в моральную норму большинства советских людей. Стремление к всестороннему гармоническому развитию личности рождает широкие возможности самовоспитания. Нравственную окраску приобретает отношение человека к времени как ценности первой величины. Виден резкий скачок в расширении круга интересов, интеллектуальных запросов. Происходит более раннее духовное созревание советского человека. Им глубже осознаются личная ответственность за судьбы Родины, коммунистические идеалы.

Изменения в духовном облике советского человека особенно разительны на фоне моральной деградации человека капиталистического общества.

«Комсомольская правда» задала своим читателям вопрос: есть ли у них цель в жизни? 96,5 процента ответили, что есть. Но самое интересное в том, что эта цель у них неотделима от коммунистических идеалов («быть строителем коммунизма», «стать хорошим специалистом, нужным стране» и т. д.) [1].

И наоборот, американский ученый Стюард Чейз в книге «Во что веруют американцы» отмечал с тревогой, что лишь 3 процента американцев имеют цель, не расходящуюся с интересами общества. Большинство же определенно выразило моральный нигилизм, равнодушие, озабоченность только личной судьбой, материальным благополучием [2].

Духовному облику человека буржуазного общества дается немало различных теоретических «обоснований». И одно из них заключается в противопоставлении нравственного прогресса научно-техническому. Так, апологет современной буржуазной философии К. Ясперс заявляет, что «человечество само по себе, нравственность человека, его доброта, его благоразумие не прогрессируют. Есть, следовательно, научный, технический прогресс, непрерывно расширяющий наши возможности, но нет прогресса человеческой сущности» [3]. Здесь Ясперс применяет далеко не новый прием: духовный кризис капитализма он выдает за кризис всей человеческой цивилизации.

На самом деле антагонизма между научно-техническим прогрессом и моральным прогрессом нет в природе. Но существует конфликт между научно-техническим прогрессом и буржуазными производственными отношениями, которые извращают духовное, нравственное развитие человека. Поэтому мы являемся свидетелями потрясающего парадокса, чудовищного разрыва между достижениями науки и техники и нравственностью людей в капиталистическом обществе.

---

[1] См. Б. Грушин, В. Чикин. Исповедь поколения. Изд-во «Молодая гвардия», 1962, стр. 139.

[2] См. Stuart Chase. American Credos. New York, 1963.

[3] K. Jaspers. Origine et sens de l'Histoire. Paris, 1954, p. 317.

Таким образом, в разных общественно-политических системах воспитываются и разные люди. Это необходимо учитывать при сравнительной оценке морального фактора различных государств и их коалиций.

Наряду с этим при оценке моральных факторов вероятных противников или воюющих сторон следует иметь в виду, что социально-политический строй находит свое практическое выражение в той политике, которую проводят определенные государства, а стало быть, в тех целях, которые преследует каждое государство, готовясь к войне или ведя ее.

Политическая цель войны оказывает решающее влияние на моральное состояние народа и армии во время войны.

Люди творят историю сознательно, но их роль в исторических событиях определяется тем, насколько правильно они осознают, в чем заключаются истинные причины событий, каковы их движущие силы, чьим классовым интересам соответствует тот или иной исход событий.

Поэтому, когда массы осознают несправедливость политических целей войны, то моральные возможности государства, ведущего эту войну, резко сокращаются. Если же уровень классового сознания трудящихся низок, если они неорганизованны, то увеличиваются моральные возможности империалистических государств в подготовке и ведении войн, цели которых не соответствуют интересам трудящихся. Следовательно, вопрос о моральных возможностях империалистических государств в военное время должен решаться не только с учетом их экономического и социально-политического строя, но и в связи с политическим содержанием ведущихся ими войн.

Справедливые, прогрессивные цели войны невиданно увеличивают духовную мощь народа и армии, повышают его моральный дух. Вот почему Коммунистическая партия, поднимая народ на войну в защиту социалистического Отечества, широко разъясняет причины и цели ведущейся войны. «...Осознание массами целей и причин войны, — говорил В. И. Ленин, — имеет громадное значение и обеспечивает победу» [1].

История это подтверждает. Осознание советскими рабочими и крестьянами в годы гражданской войны того, что они защищают свою свободу и независимость, превратила их из людей, уставших от империалистической войны, в бойцов, которые не только выдержали войну, но и победоносно ее закончили. Еще более ярко проявилось это во время Великой Отечественной войны против фашистской Германии. Провалились расчеты гитлеровцев на разрыв союза рабочего класса и колхозного крестьянства, на возникновение вражды между социалистическими нациями, не оказалось в СССР и так на-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 41, стр. 121.

зываемой «пятой колонны». Наоборот, война против фашистских захватчиков еще более укрепила союз рабочих и крестьян, дружбу народов, морально-политическое единство советского общества, проникнутого духом пламенного патриотизма.

Одно поражение за другим потерпели империалисты в последние годы в развязанных ими несправедливых войнах в Корее, Египте, Алжире, в агрессивных действиях против Кубы.

Из сказанного следует, что **в экономике и социально-политическом строе социализма содержатся объективные условия для всемерного упрочения и развития моральных возможностей социалистических государств.** Конечно, развитие моральных сил народов стран социализма происходит не стихийно, а достигается огромной идеологической работой коммунистических и рабочих партий и непримиримой борьбой против буржуазной идеологии и ее пережитков в сознании людей. В результате этой борьбы растет моральный потенциал, развивается и эффективно используется духовная энергия народа, его несокрушимая воля к победе над агрессорами.

Элементы морального фактора и его структура

Знание основ, источников моральных сил народа и армии имеет важное значение для победы в войне. Оно позволяет эффективнее формировать, поддерживать и усиливать моральный дух в различных условиях. Но чтобы это можно было делать более целеустремленно, наряду с другими условиями необходимо знать структуру морального фактора, его важнейшие элементы.

Попытки буржуазных теоретиков решить вопрос о структуре морального фактора оказались безуспешными. Современная буржуазная теоретическая мысль, по существу, повторяет то, что было сказано по этому вопросу еще К. Клаузевицем. А Клаузевиц утверждал, что моральные силы неуловимы для книжной мудрости. Одновременно он отмечал в моральном факторе такие элементы, как талант полководца, воинская доблесть армии и дух народа, имеющего эту армию [1]. Главным в моральном факторе Клаузевиц считал волю полководца, а дух народа — это лишь склонность к воинственности как врожденному качеству [2].

Моральный фактор представляет собой диалектическое единство объективного и субъективного. Объективность морального фактора заключается в том, что он является отражением природы социально-политического строя, органически выражает его потребности. Субъективен он в том смысле, что моральные возможности народа и армии проявляются через их сознание, убеждение, волю, через конкретную деятельность.

---

[1] См. К. Клаузевиц. О войне. Том I. Воениздат, 1936, стр. 197.
[2] См. там же, стр. 198.

Моральный фактор — это единство многих элементов. Для их характеристики методологическое значение имеет положение В. И. Ленина о том, что у рабочего класса — «этого обширного слоя есть пролетарский инстинкт, пролетарское понимание и сознание долга» [1]. Это означает, что моральный фактор включает в себя **три большие группы элементов**, органически связанные между собой.

Первую группу составляют общественно-политические, идеологические элементы (по Ленину «пролетарское понимание»), представляющие определенную систему идей, взглядов, теорий. Элементы этой группы выражают основное содержание и направленность морального фактора. В них наиболее ярко выражается осознание интересов определенных классов, целей, задач, которые решаются в войне. Ведущие элементы морального фактора — элементы политические. В. И. Ленин всегда выдвигал на первый план политические мотивы, поэтому, в сущности, моральный фактор есть фактор **морально-политический.** К этой же группе относятся некоторые политические чувства: преданность родине, ненависть к врагам, пролетарский интернационализм и т. д. Идейно-политические мотивы определяют деятельность масс, поступки людей, на основе их вырабатываются критерии практической деятельности. Например, для советских воинов таким критерием является соответствие их поведения, поступков, всех практических действий делу укрепления оборонной мощи родины, повышению боеготовности войск.

Значение элементов этой группы не исчерпывается лишь способностью оказывать влияние на сознание населения и войска своей страны или коалиции. Оно также состоит в возможности и необходимости воздействия на политико-моральное состояние противника (об этом говорилось в первой главе).

Вторую группу составляют элементы собственно моральные (по Ленину «сознание долга»), выражающие нравственное сознание всего народа и армии, их моральные качества. Не случайно фактор называется моральным, ибо отношение масс к войне выражается через категории морали: добра или зла, справедливости или несправедливости и др.

Люди, сознающие свои обязанности как нравственный долг, а также как веление совести, способны переносить крайне тяжелые физические и духовные испытания.

В социалистическом обществе концентрированным выражением элементов моральной группы является моральный кодекс строителя коммунизма, отражающий достигнутый моральный уровень нашего народа и идеал для совершенствования. В капиталистическом же обществе мораль выражает господ-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 38, стр. 252.

ство денег, отношения купли-продажи всего и вся. Атмосфера капиталистической действительности, частнособственническая стихия, индивидуализм выступают преградой в выработке высоких моральных качеств у населения и армии. Об этом красноречиво говорят представители буржуазии.

Так, американский публицист Норман Казинс в статье «Убежища, проблема сохранения жизни и здравый смысл» пишет, что некий житель чикагского пригорода заявил (и его понял и поддержал даже священник), что намерен в случае войны поставить пулемет у входа в свое убежище и расстреливать соседей, которые, не имея убежища, попытаются проникнуть к нему, чтобы укрыться от радиоактивных осадков. Н. Казинс добавил, что «некоторые готовят сейчас своих детей психологически к тому, чтобы убивать своих товарищей по играм» [1].

Третью группу составляют элементы общественно-психологические (по Ленину «пролетарский инстинкт»). Они выражают сложный комплекс жизненных представлений, впечатлений народа, сложную мозаику мнений, сложившихся в условиях реальной жизни. К ним относятся некоторые традиции, привычки, обычаи, иллюзии, выражающие отношение к войне, ее подготовке, последствиям.

Посредством этих элементов человек также дает свою оценку войне, определяет отношение к ней, но поверхностно. На их основе он подходит к событиям войны, не вникая в их сущность, характер, цели. Действия такого человека неустойчивы, подвержены значительным колебаниям, подчас вследствие влияния мимолетных причин; он может в критические минуты поддаться потоку непосредственных чувств: страху, ужасу, подавленности с вытекающими отсюда последствиями.

В отличие от идеологических элементов эта группа не имеет такой стройности, она аморфна. Многие из привычек, традиций отражают черты психологического склада людей, их характеры, имеющие большую степень общности для народов. Не случайно К. Маркс и Ф. Энгельс употребляли термины «совесть нации», «стыд народа» и т. д.

В сфере психологической особенно часто встречаются консервативные элементы сознания, различные пережитки и устаревшие представления. В ней легче всего сохраняются и прививаются низменные чувства. Поэтому понятно, что буржуазные военные деятели большой упор в «подготовке человека к ядерной войне» делают на сферу социальной психологии. Разве, например, случайно, что в США систематически проводят политику «взвинчивания нервов» населения путем организации ядерных тревог, кампаний по строительству атомных убежищ, различных провокационных маневров? Этим преследуются определенные цели: напугать народ «коммунистиче-

---

[1] Breakthrongh to peace. New Directions. New York, 1963.

ской угрозой», внушить мысль о неизбежности войны, а заодно еще раз тряхнуть кошельки налогоплательщиков.

Решающее влияние на крепость моральных сил оказывают моменты идейно-политические. Они составляют основу прочности морального духа народа, которая определяет всю моральную и психологическую готовность населения и армии к вооруженной борьбе. Внесенные в сознание народа идеи защиты Отечества вступают в отношения с традициями, привычками, со всей сложной гаммой чувств и настроений населения.

Идеи как бы «пропитывают» эти психологические элементы, нравственные качества, приобретая при этом эмоциональную окраску. Одновременно они воздействуют на все стороны психики людей в интересах разгрома врага, достижения победы. Такова суть взаимодействия элементов морального фактора.

Наряду с идеологическими, моральными и психологическими элементами в моральном факторе необходимо учитывать и такие, которые относятся к различным социальным слоям общества и менее подвержены изменениям.

Это, во-первых, элементы, выражающие **характер и уровень культуры народа и армии**, и, во-вторых, **национальные особенности народа, его привычки и традиции**, черты исторического развития. Как первые, так и вторые оказывают немаловажное влияние на формирование морального духа, придают ему специфический характер, неповторимые черты. Например, в этом смысле можно говорить о русском характере в ведении войн, о прусском духе в гитлеровской армии и т. п.

Но эти элементы, входя в моральный фактор, оказываются подчиненными идеологическим, политическим элементам и придают последним лишь особый оттенок. В практике формирования морального духа и поддержания его на высоком уровне необходимо учитывать взаимообусловленность всех элементов морального духа и их относительную самостоятельность.

Поскольку в моральный фактор включаются некоторые идеи, традиции и привычки прошлого, моральные силы народа в известной мере зависят от уровня духовного богатства его прошлой истории. Например, из поколения в поколение русского народа передавались взгляды на защиту Отечества, патриотизм, революционные и боевые традиции народа, на которых воспитывается нынешнее поколение.

Однако в преемственности лучших морально-боевых качеств, привычек и идей наряду с положительным таится и опасность. В. И. Ленин метко заметил, что «хранить наследство — вовсе не значит еще ограничиваться наследством...» [1].

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 2, стр. 542.

Если не чувствовать пульс жизни, своевременно не осмысливать новых требований, предъявляемых моральным силам человека, например, революцией в военном деле, то относительная самостоятельность морального фактора может проявиться в отставании развития его некоторых элементов. Особенно может быть заметным отставание в сфере психологической. Дело в том, что новые проблемы, связанные с дальнейшим укреплением нравственных сил людей, в данном случае воинов, обычно возникают после появления нового оружия, новой техники. Термоядерной войны никогда не было в истории человечества. Поэтому рассматривать значение и роль морального духа в такой войне лишь по историческим параллелям — значит недооценивать их, тем более что нередко люди пытаются в своей деятельности использовать законы, утратившие свою силу, и в условиях отличных от прежних. Это чревато серьезными опасностями. «Традиции всех мертвых поколений,—писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— тяготеют, как кошмар, над умами живых. И как раз тогда, когда люди как будто только тем и заняты, чтобы переделывать себя и окружающее и создавать нечто еще небывалое, как раз в такие эпохи революционных кризисов они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого, заимствуют у них имена, боевые лозунги, костюмы, чтобы в этом освященном древностью наряде, на этом заимствованном языке разыгрывать новую сцену всемирной истории» [1].

Отсюда вытекает практическая задача: решительно освобождаться от консервативных взглядов на морально-психологическую подготовку населения и войск и смелее внедрять новые формы и методы воспитания людей.

Идеологические элементы морального фактора имеют одновременно тенденцию к опережению реальной действительности в плане теоретическом. Происходит как бы предвосхищение основных аспектов современной войны. И если война империалистами будет развязана, у нас есть все основания утверждать, что советский человек сможет перенести ее самые жестокие испытания. Эта уверенность основана на непрерывно растущем идейном уровне народов Советского Союза и других социалистических стран, на утверждении норм коммунистической нравственности, на очищающейся от пережитков прошлого психологии строителя нового общества.

Наличие определенной структуры моральных сил предполагает в подготовке народа и армии воздействие на все элементы в их единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности, но не игнорируя при этом их специфики. Это имеет громад-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 212.

ное практическое значение в поддержании постоянной боевой готовности войск сегодня и сохранении их боеспособности в термоядерной войне. Это также позволяет на строго научной основе вести идейную, морально-психологическую подготовку воинов в мирное время и в условиях войны.

Возрастание роли моральных сил народа и армии в термоядерной войне

В ходе прошлых мировых войн моральный дух населения сыграл существенную роль. Это объяснялось тем, что народные массы должны были выдержать огромные испытания. На них лежали тяготы напряженного, изнурительного, порою непосильного труда ради удовлетворения потребности фронта. Они испытывали тяжелые материальные лишения. В ходе войны многие сотни тысяч граждан вынуждены были эвакуироваться из прифронтовой полосы, бросив свое имущество и жилища. На территориях, оккупированных противником, население терпело еще большие бедствия. Впервые в истории войн тыловые районы подвергались бомбардировкам вражеской авиации. Гибель на фронте многих миллионов воинов наносила тяжелые душевные раны их родным и близким.

Однако все эти лишения, страдания и бедствия дают лишь некоторое представление о том, что́ принесет ядерная война, если она разразится.

Крайняя решительность ее политических целей в условиях применения оружия массового поражения накладывает особую ответственность за будущее планеты на все прогрессивное человечество, и в первую очередь на социалистические страны. Агрессивность империализма обязывает нас быть готовыми к любым неожиданностям. «...Наши шаги к миру,— говорил В. И. Ленин,—мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности...» [1].

Постоянное поддержание боевой готовности Вооруженных Сил на самом высоком уровне составляет важное условие упрочения моральной стойкости армии и народа в случае ядерной войны. Высокая боевая готовность армии и флота — качественно новое явление. Они находятся в таком состоянии не час, не сутки, а все время. От Вооруженных Сил постоянно требуется невиданная моральная мобилизованность. Наивысшая боевая готовность не зависит ни от географического места расположения войск, ни от времени года или суток. Технические возможности нового оружия как бы «приближают» вероятного противника, усиливая моральную нагрузку на людей. В прошлых войнах всегда находилось достаточно времени и средств, чтобы после внезапного нападения противника прийти в себя, собраться с силами и нанести ему ответный

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 40, стр. 248.

удар. Сейчас положение в корне изменилось. В современной войне все с самого начала должно быть правильным, ибо цену ошибки даже трудно представить. Теперь боевая готовность зависит от каждого; степень моральной ответственности каждого воина за судьбу Родины, социалистического лагеря невиданно возросла. Это объясняется еще и тем, что многие военнослужащие ныне непосредственно приобщены к решению стратегических задач в войне.

Таким образом, революция в военном деле видоизменяет один из важнейших законов войны, согласно которому от **морального состояния населения, морального духа армии зависит не только ход и исход войны, но и степень постоянной готовности к ней.**

В случае войны исключительное значение будет иметь крепость нравственных сил населения, которому придется вынести невиданные лишения. В этих условиях вся система общегосударственных мероприятий, составляющих гражданскую оборону, в решающей степени будет осуществляться в зависимости от моральной стойкости, выдержки, мужества миллионов людей, не носящих военную форму. На их плечи ляжет исключительная по сложности задача — обеспечить в условиях широкого применения оружия массового поражения жизнедеятельность тыла, важнейших энергетических центров, систем управления народным хозяйством. Целый ряд специфических мероприятий, которые должны будут проводиться с началом боевых действий (оповещение населения, эвакуация, спасательные и неотложные восстановительные работы, борьба с диверсантами, оказание массовой медицинской помощи населению, снабжение), могут быть осуществимы только в том случае, если на каждом участке, в любом населенном пункте советские люди проявят беспредельную, решимость и готовность к самопожертвованию.

Колоссальное значение приобретут организованность и дисциплина каждого человека, сцементированные страстной идейной убежденностью, стремлением до конца выполнить свой долг. Ибо «только при условии великолепной организации,— учил В. И. Ленин,—может наша моральная сила превратиться в материальную» [1].

Если, к несчастью, ядерный ураган пронесется по планете, то миллионы людей погибнут, не успев даже осмыслить то, что произошло. Победа в такой войне не исчезнет вообще, но может быть одержана только героизмом, самопожертвованием, неслыханной выдержкой в борьбе.

Конечно, эта задача очень трудная и сложная. Но она выполнима, ибо возрастание значения нравственных сил народа

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 9, стр. 246.

и армии имеет закономерный характер прежде всего благодаря повышению роли народных масс в историческом прогрессе.

Еще более трудной представляется задача поддержания морального духа населения в империалистических странах, где отсутствует социальное единство и нет идей, способных увлечь массы на преодоление тяжелейших испытаний современной войны.

Американские ученые Эрик Фромм и Майкл Маккоби приходят к выводу, что западные страны не смогут вынести ужасов ядерного хаоса. «Трудно предвидеть все последствия ядерных ударов. Но ясно, что «массовые неврозы» приведут к жесточайшей депрессии, к попыткам самоубийства, к потере памяти, полной дезорганизации. Страх поглотит человека. Оставшиеся в живых будут свидетелями неожиданного распада всей структуры общества. В термоядерной войне ничто не останется стабильным. Половина населения погибнет; большинства руководителей не станет, кругом будут лежать непогребенные трупы, вспыхнут эпидемии. Какой смысл будет иметь жизнь? Рухнет все человеческое. Если такими будут психологические последствия, то какими будут последствия моральные?» [1] — спрашивают авторы.

Для многих слоев населения капиталистических стран характерны политическая апатия и обреченность, низкий уровень гражданского патриотизма. Об этом свидетельствуют результаты одного из опросов, проведенного социологическим центром в США. На вопрос: «Будет ли при жизни нашего поколения третья мировая война?» — 60 процентов читателей ответили, что хотя они и не желают ее, но война будет [2]. Любопытно сопоставить, что на подобный вопрос, заданный «Комсомольской правдой», 97 процентов советских людей твердо сказали: «Нет! Не допустим!»

Руководители империалистического лагеря, готовя термоядерную войну против стран социализма, сталкиваются, как они сами признают, с огромными трудностями, пытаясь укрепить политическую структуру своего строя, разъедаемого социальными противоречиями и конфликтами, и обеспечить устойчивость морального духа населения.

Народы всех стран ненавидят войну и все шире развертывают борьбу против угрозы атомной смерти, которую несет с собой новая мировая война. Создание американских военных баз и складов ядерного оружия вдалеке от США, на территориях европейских, африканских и азиатских стран, подвергает эти страны опасности немедленного ответного удара в случае агрессии против СССР и других социалистических стран.

Осознание этой угрозы, нависающей над народами капиталистических стран, подрывает моральный потенциал госу-

---

[1] Breakthrongh to peace. New Directions. New York, 1963.
[2] Sthart Chase. American Credos. New York, 1963.

дарств, входящих в НАТО, СЕАТО, СЕНТО и другие блоки. Хозяйничанье американских империалистов в этих блоках оскорбляет национальную честь народов стран — участниц блоков, так как угрожает их независимости и государственному суверенитету. Милитаризация Западной Германии и назначение гитлеровских генералов на руководящие посты в НАТО, незаконное оправдание нацистских преступников есть глумление над национальной гордостью народов, испытавших ужасы гитлеровской оккупации и боровшихся против оккупантов во время второй мировой войны. Это также подрывает моральные возможности империалистических государств.

Таким образом, политика империалистических военных блоков еще в мирное время создает предпосылки, подрывающие моральные возможности агрессоров. Это вызывает опасения политических и военных деятелей империалистических государств за состояние их морального потенциала в случае новой мировой войны и побуждает принимать определенные меры.

Империалистическому блоку противостоит мощный и крепнущий лагерь социализма. Рост его моральных возможностей обусловлен объективными закономерностями его развития. Одной из таких закономерностей является все большее упрочение идейного и морально-политического единства народов как в пределах каждой страны, так и в рамках содружества социалистических государств. Вместе с тем непрерывно повышается значение моральных побудительных мотивов во всей деятельности граждан. Это обстоятельство отчетливо сформулировано в Программе КПСС: «В процессе перехода к коммунизму все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми. Партия будет поощрять все формы сознательной самодисциплины граждан, ведущие к закреплению и развитию основных правил коммунистического общежития» [1].

Наше моральное превосходство очевидно, но нам необходимо его наращивать, повышать идейную, морально-психологическую готовность населения и вооруженных сил пресечь любую авантюру империалистов. Моральное превосходство, обусловленное всем социалистическим укладом жизни, даст ряд конкретных преимуществ в ходе вооруженной борьбы, а именно:

позволит руководителям страны и вооруженных сил ставить перед народом самые трудные задачи с полной уверенностью в том, что он их выполнит;

благодаря духовному перевесу население и вооруженные силы будут в меньшей степени подвержены влиянию «психо-

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 410.

логической войны» и идеологическим диверсиям как в мирное время, так и в ходе войны;

моральное превосходство позволит населению социалистического лагеря и его вооруженным силам более длительное время не «уставать» от морально-психологических нагрузок, вызванных войной, чем населению и армиям империалистических стран.

Дальнейшее углубление и расширение сферы действия морального фактора в социалистическом лагере — одно из условий, предрешающих победу над любым агрессором.

5. БОЕВАЯ МОЩЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Победы или поражения в военных действиях — закономерны и определяются соотношением военной мощи воюющих государств и эффективностью ее использования той или другой стороной. Последнее зависит главным образом от совершенства политического и военного руководства боевыми действиями.

Военный потенциал, будучи лишь определенной стороной военной мощи государств (коалиций), неразрывно связан с экономическим, научным и моральным потенциалами, зависит от них, но вместе с тем обладает своей спецификой. **Он выражает максимальную способность государства содержать и совершенствовать вооруженные силы, повышать их боевую мощь, пополнять обученными кадрами и снабжать современной военной техникой и всеми видами довольствия в мирных условиях и особенно во время войны.**

Этот потенциал непосредственно воплощен в вооруженных силах и выражается их **боевой мощью**, которая означает меру способности вооруженных сил наносить удары по врагу и отражать удары, степень их боевой готовности. В современных условиях боеспособность и боеготовность наличных вооруженных сил приобрели особо важное значение в связи с тем, что в начальный период войны боевым действиям войск, и прежде всего Ракетных войск стратегического назначения, предстоит сыграть решающую роль, так как результаты этих действий предопределят весь последующий ход войны. Это, однако, не означает, вопреки мнениям некоторых буржуазных военных специалистов, что в этих условиях сведется на нет роль мобилизации и развертывания вооруженных сил во время войны. Поэтому **военный потенциал включает боевую мощь имеющихся вооруженных сил, а также военно-мобилизационные возможности государств (коалиций).**

Боевая мощь составляет главное содержание военного потенциала и представляет собой целостное, органическое единство ряда факторов, элементов или сторон жизни и деятельности вооруженных сил. Все они только в живой связи друг с

другом выполняют свою роль и, в конечном счете, являются производными от экономических, научных, социально-политических и идеологических условий.

Вместе с тем элементы боевой мощи вооруженных сил обладают относительной самостоятельностью. Это материальные и духовные элементы — техническая оснащенность (военная техника, оружие), огневая мощь и подвижность войск, их численность, организация и обученность, военная наука, командные кадры и моральный дух армии. Рассмотрим эти элементы.

Техническая оснащенность современных армий

История свидетельствует, что способность войск успешно вести вооруженную борьбу, наносить удары по противнику, добиваясь его капитуляции или уничтожения, зависит прежде всего от военной техники, оружия. Чем они совершеннее сами по себе и эффективнее используются, тем скорее и полнее может быть достигнута цель военных действий.

Незначительной поражающей силе холодного оружия и примитивным механизмам соответствовали несложные способы и формы вооруженной борьбы. Бой чаще всего приобретал характер единоборства, а изменение его характера, превосходство над противником достигались либо простым численным преобладанием бойцов, либо их лучшей подготовкой и оснащением (доспехами), либо, наконец, более высокой организацией и умением действовать на поле боя.

Мало что изменилось и тогда, когда стали применять гладкоствольное огнестрельное оружие (ружья, пушки). Разница состояла лишь в том, что теперь подготовка удара осуществлялась при помощи пушек, а позднее и ружейного огня. Построения войск для боя оставались в основном такими же — монолитными, линейными. Однако уже в этих условиях наиболее дальновидные и искусные военачальники сумели правильно оценить возможности нового оружия и найти новые способы борьбы. Такими качествами отличались, например, русские войска, предводительствуемые Петром I, Румянцевым и особенно Суворовым.

Только существенное усовершенствование огнестрельного оружия (повышение его меткости, дальнобойности и скорострельности настолько, что один достаточно обученный стрелок мог с большой вероятностью вывести из строя отдельного бойца, находясь на значительном удалении от него) серьезно повлияло на изменение способов ведения боя, который все больше стал приобретать характер огневого соревнования.

Появление нарезного огнестрельного оружия вызвало преобладание ружейно-артиллерийского огня и резкое снижение удара холодным оружием. Это уже было характерным для боевых действий войн XIX — начала XX века, особенно австро-прусской (1866 г.) и франко-прусской (1870—1871 гг.), русско-турецкой (1877—1878 гг.), англо-бурской (1899—1902 гг.) и русско-японской (1904—1905 гг.). Колонны исчезли с поля боя, и бой стал вестись в основном стрелковыми цепями, продвижение которых поддерживалось артиллерийским огнем.

Использование стрелками для укрытия от огня местных предметов, а затем самоокапывание на поле боя, широкое применение полевой фортификации, развитие артиллерии, а затем пулеметов подняло значение массированного огня для поражения войск противника.

В первой мировой войне небывало возросшие масштабы применения массового ружейно-пулеметного и орудийного огня в сочетании с широким использованием полевой фортификации привели воюющие

армии к позиционным формам борьбы. Потери от огня были огромны. Военное искусство зашло в тупик. Старые способы ведения боя оказались неэффективными, а новые сразу найти не удалось.

Из позиционного тупика войска вывели новые способы наступления, подвижные средства — авиация и особенно танки. Эти машинные средства получили полное развитие во второй мировой войне. Одновременно значительно усилились артиллерия и автоматическое оружие. Огонь артиллерии и бомбовые удары авиации стали главным средством поражения врага. А применение авиации и воздушных десантов совместно с механизированными и моторизованными войсками значительно увеличило поле сражения, втянуло в сферу военных действий тылы воюющих государств, повысило значение пространства и еще выше подняло роль фактора времени. Боевые действия в операциях стали протекать небывало высокими темпами.

В ходе второй мировой войны отчетливо выявилась тенденция повышения боевой мощи основных средств поражения: укрупнение калибров артиллерии, повышение скорострельности, дальнобойности и точности огня орудий, мощи снарядов, мин и авиационных бомб. Вместе с тем понизился удельный вес потерь от огня индивидуальных средств поражения, особенно на больших дистанциях, хотя стрелковое оружие стало преимущественно автоматическим.

Однако после окончания второй мировой войны господствующей тенденцией стала другая — тенденция создания оружия массового поражения и соответствующих ему средств доставки и управления. Это привело к тому, что достижение основных целей войны стало возможным не только в итоге столкновения массовых вооруженных сил и их разгрома. Оказалось возможным решительно влиять на исход войны непосредственно ударами по экономическим и административно-политическим центрам страны противника, ослаблять или уничтожать не только инструмент войны — вооруженные силы, но и ее базу — экономический и научный потенциалы, а также моральный потенциал, т. е. все то, что питает войну.

С этого периода извечное содержание вооруженной борьбы — столкновение вооруженных сил враждующих сторон — дополнилось непосредственным воздействием на тылы противника. Это — объективная реальность, не зависящая от тех или иных теоретических взглядов и желаний.

Современные средства борьбы обладают колоссальной разрушительной силой и благодаря ракетам — небывалой дальнобойностью и исключительной точностью. Ныне на земном шаре нет такого места, которое оказалось бы вне досягаемости баллистических ракет.

Бурное развитие ракетной техники изменило прежнее значение таких средств борьбы, как пилотируемая авиация, ствольная артиллерия, крупные надводные корабли. В связи с этим меняется соотношение видов вооруженных сил, удельный вес различных родов войск, их роль в бою, операции и в войне в целом.

В мировой термоядерной войне ареной военных действий станет вся планета. Боевые действия будут вестись не только на фронте, а распространятся одновременно на огромные территории, лишив прежнего смысла понятия «фронт» и «тыл». Удары будут наноситься не только по войскам, но и по всей территории вражеской стороны, чтобы дезорганизовать и уничтожить ее промышленность, транспорт, связь, города, население.

В будущей войне вооруженная борьба может захватить и космическое пространство. Уже сейчас в США запускаются многочисленные спутники и другие космические устройства для проверки использования их в военных целях. Империалисты, стремясь поставить на службу милитаризма все достижения науки и техники, продолжают совершенствовать космические аппараты, предназначенные для этих целей. Появляются проекты создания в космосе постоянных военно-технических станций, использования Луны в качестве базы для космических военных аппаратов. В сочетании с ядерными зарядами подобные аппараты могут стать мощным средством уничтожения.

Огонь и подвижность — главные элементы боевой мощи войск в техническом отношении

Развитие огневых средств закономерно повышало роль огня в вооруженной борьбе, в развитии военного искусства. Особенно возросла роль огня в современных условиях.

В прошлом его сила реализовывалась в действиях тактического и оперативного масштаба. Даже в минувшей войне массированный огонь всех видов оружия в основном служил лишь своеобразным огневым тараном в наступлении и заслоном в обороне. С его помощью последовательно в сравнительно узкой полосе уничтожались живая сила и средства борьбы противника. Зона огневого поражения, ограниченная небольшой дальностью стрельбы, как бы перемещалась в глубину расположения врага по мере продвижения боевых порядков наступающих войск. Огнем по-прежнему подготавливалась атака, поддерживалось и сопровождалось наступление в целом, осуществляемое бронетанковыми войсками и пехотой. Эта подготовка и сопровождение дополнялись огневыми ударами дальнобойной артиллерии и особенно авиации. Но глубина ударов по тылам ограничивалась сравнительно небольшими радиусами действий бомбардировочной авиации.

В современных условиях сила огня необычайно возросла. По существу, огонь стал главным содержанием удара, наносимого по противнику. Огонь в виде ядерных взрывов превратился в стратегический фактор, существенно влияющий на ход и исход войны в целом и тем более отдельных операций и боев. Ядерные заряды способны уничтожать боевые порядки, ближние и дальние резервы противника, тыловые военные объекты на огромных площадях. Несколько таких зарядов, эквивалент-

ных миллионам тонн тротила, как уже говорилось, могут вывести из строя даже целую страну. Поэтому при наличии ядерного оружия и средств почти мгновенной доставки его к цели огневые возможности войск превратились в основу их боевой мощи.

Достижение крупных оперативных целей и стратегических результатов теперь мыслится прежде всего одновременными ядерными ударами на всю необходимую глубину расположения войск противника, всех его наиболее важных тыловых объектов. Вместе с тем учитывается и метод последовательного приложения усилий, т. е. перемещения их в пространстве.

Если можно так выразиться, раньше военные действия шли постепенно «снизу вверх». Теперь же они будут идти одновременно и зависеть от результатов «сверху вниз» (под «верхом» понимаются непосредственные огневые удары стратегического значения).

Начиная со стратегии и кончая тактикой огонь, как правило, составляет основное содержание военных действий и является наиболее эффективным способом решения их главных задач. Наряду с огнем в современных военных действиях очень сильно возросло значение подвижности войск. Подвижность бывает тактической, оперативной и стратегической.

Подвижность, определяемая возможностью перемещения боевых порядков на поле боя, называется тактической. Оперативная подвижность означает способность войсковых масс передвигаться как во время боев, так и в периоды между ними — от одного поля сражения до другого. Таким образом, оперативная подвижность определяется не скоростью продвижения боевых порядков, а в основном способностью войск совершать марши и вести чередующиеся военные действия, непременно сохраняя при этом боеспособность. Последняя же зависит не только от выносливости бойцов и их маршевой натренированности, но и от условий снабжения их продовольствием, боеприпасами. Тяжелые конные обозы, подвозившие войскам все необходимое для боя и жизни,— вот что в основном лимитировало оперативную подвижность армий в век, предшествовавший появлению механических средств транспорта. Тогда оперативная подвижность фактически совпадала с подвижностью стратегической, под которой понималась способность к перемещению крупных войсковых масс на театре войны.

Появление и развитие механических средств транспорта (в первую очередь железнодорожного, а позднее и автомобильного) повысило стратегическую подвижность армий. Последняя на первых порах вступила в резкое противоречие с оставшейся на прежнем уровне оперативно-тактической подвижностью. Об этом наглядно свидетельствует опыт первой мировой

войны. Операции, которые велись медленно, методом последовательного «прогрызания» обороны противника, неизменно захлебывались из-за истощения сил наступающего и быстрого нарастания сил обороняющегося, подвозившего свои резервы по железным дорогам и отчасти на автомобилях.

Положение изменилось лишь с моторизацией и механизацией вооруженных сил. Мотор придал войскам исключительную подвижность. У них появились десятки тысяч танков и автомашин. Величайшим фактором подвижности стали также военно-воздушные силы, широкое применение которых заставило пересмотреть привычные представления о времени и пространстве при ведении боевых действий.

Поскольку теперь оказалось возможным наносить противнику огневое поражение одновременно на большую глубину, подвижность войск приобрела еще большее значение. Она предопределяет их способность быстро реализовать результат ядерных ударов, чтобы окончательно разгромить противника и овладеть территорией, на которой он располагается. Этому способствует все более широкое применение таких средств передвижения, как самолеты, вертолеты, танки, бронетранспортеры, автомобили-вездеходы и т. д.

Прежде преимущество войск в подвижности проявлялось лишь в способности быстрее сосредоточить войска на поле сражения, создать более мощную и компактную группировку, обеспечить ее поддержкой достаточного количества артиллерийских стволов. Затем подвижность стала предопределять быстроту развития успеха, эффективность преследования отходящего противника и упреждение его в выходе на определенные рубежи. Роль скорости велика и при выдвижении резервов из глубины, а также во время перегруппировок войск.

Высокая подвижность войсковых соединений и объединений, включающих в свой состав в необходимом сочетании различные рода войск и мощные средства борьбы, обусловливает возможность ведения военных действий в стремительных темпах по отдельным направлениям, осуществлять быстрое рассредоточение войск в предвидении ядерных ударов противника и столь же быстро сосредоточиваться для дальнейших действий. От подвижности в значительной мере зависит возможность осуществления внезапных ударов на большую глубину, уничтожения противника по частям, срыв его попыток закрепиться при отходе на выгодных рубежах.

Следовательно, ядерная мощь в сочетании с подвижностью войск является сейчас основным техническим фактором, характеризующим военные действия; он предопределяет маневренный характер военных действий и войны в целом.

Подвижность войск зависит также от средств и способов управления, т. е. скорости получения информации, быстроты

принятия решения, и от того, как скоро оно будет передано войскам.

Раньше полководец мог наблюдать лично поле сражения и управлять действиями своих войск «мановением руки»; тогда не тратилось много времени на получение информации, на принятие решения и доведение его до войск. В те времена, когда у полководца не было других средств связи и управления, кроме конных адъютантов и ординарцев, оперативно-тактическая подвижность войск тоже весьма ограничивалась.

Появление телеграфа, а затем телефона и, наконец, радио резко изменило возможности мобильного управления крупными массами войск на огромном пространстве театра военных действий и даже на различных театрах. Еще бо́льшие возможности вырисовываются в этом отношении в связи с дальнейшим развитием радиоэлектроники, применением счетно-решающих машин, более совершенных телевизионных и радиолокационных приборов, с использованием спутников Земли и других космических аппаратов.

Численность войск

Во второй мировой войне из-за недостаточной мощности оружия огневое превосходство над противником достигалось сосредоточением на наиболее важном участке фронта большого количества средств поражения (винтовок, пулеметов, минометов, орудий, танков, самолетов). Каждая сторона стремилась добиться превосходства над противником за счет перевеса численности войск и особенно огневых средств на направлении намечаемого удара. Простому количественному превосходству отдавалось зачастую предпочтение перед маневренностью. Между тем для того чтобы сосредоточить массу оружия на сравнительно узких участках, приходилось затрачивать много времени. В результате терялась внезапность действий, нарушалась гибкость боевых порядков, усложнялось управление, повышалась уязвимость сосредоточиваемой группировки от огня противника.

При наличии ядерного оружия, способного уничтожить все, что находится на обширной площади, отпадает необходимость в сосредоточении крупных войсковых масс на ограниченном пространстве. Более того, компактные группировки представляют выгодный объект для ядерных ударов противника.

Таким образом, можно предполагать, что современные оперативно-тактические группировки войск, непосредственно осуществляющие боевые действия и операции на отдельных направлениях, будут гораздо малочисленнее, чем они были в минувшей войне. Однако из этого не следует, что общая численность вооруженных сил не возрастет абсолютно в период войны.

Численность войск в разные эпохи определялась количеством населения, уровнем развития материального производства, общественным строем, финансовыми возможностями государства.

В эпоху раннего феодализма армии, формировавшиеся из рыцарей, были немногочисленны (во многих крупных сражениях участвовало 800—1000 рыцарей). Феодальная раздробленность, ограниченные цели войны, дороговизна оружия препятствовали увеличению численности войск. В период абсолютных монархий армии обычно не превышали нескольких десятков тысяч человек, так как не хватало средств на их содержание.

Малочисленность армий объяснялась также сложностью управлений войсками, так как не было технических средств связи. Кроме того, особенности линейной тактики, длительная муштра, при помощи которой достигался необходимый уровень боевой подготовки войск, ограничивали возможность накопления в большом количестве обученного пополнения.

Со времени французской буржуазной революции произошло резкое увеличение численности армий. Вначале армии не требовали длительного обучения личного состава. Затем, с увеличением численности армий, комплектование, как правило, стало осуществляться на основе воинской повинности. Более сложная техника потребовала предварительной подготовки людских резервов, которые могли быть использованы в случае войны.

Значительной численности достигли вооруженные силы воевавших стран во второй мировой войне. В современных условиях —при возможном применении ядерного и другого оружия массового поражения — необходимость в крупных регулярных армиях остается закономерным требованием. Это определяется характером современной войны: решительностью ее целей; небывало возросшим пространственным размахом; сложной и многочисленной военной техникой и оружием; высоким процентом вероятных потерь; важностью обороны всей территории страны в условиях широкого применения средств поражения с воздуха и воздушных десантов; возросшим значением коммуникаций, их протяженностью и необходимостью защиты. Вместе с тем существуют и противоположные тенденции, значительно ограничивающие численность вооруженных сил. Военное производство будет еще больше, чем прежде, нуждаться в квалифицированной рабочей силе, которая к тому же, как и все население, понесет огромные потери от ядерного оружия. Больше людей будет занято и на организации бесперебойно действующего транспорта, а также на восстановлении разрушенных объектов и т. д.

Всесторонняя механизация и автоматизация как в промышленности, так и в вооруженных силах, конечно, облегчит решение проблемы численности войск.

Социалистические страны способны значительно более эффективно, целеустремленно и планомерно использовать свои людские ресурсы в случае империалистической агрессии.

Организация войск

Организация войск — это научно и эмпирически обоснованная форма сочетания людей и оружия для наиболее эффективного их боевого применения.

Современные вооруженные силы крупного государства состоят из различных видов и родов войск. Виды вооруженных сил — ракетные войска, сухопутные войска, войска ПВО, военно-морской флот, ВВС, как и составляющие их рода войск — пехота, артиллерия, танковые войска, а также специальные войска (инженерные, связи, химической защиты, железнодорожные и др.) — сложились исторически и претерпевают непрерывную эволюцию в своем оснащении и организации. Так, сухопутные войска не так давно в основном состояли из пехоты, конницы, артиллерии и ряда специальных войск. В первую мировую войну в их составе появились танковые войска. В ходе второй мировой войны практически утратила свое значение конница, а пехота в значительной мере моторизовалась, как и все остальные войска. В последние годы в артиллерии все больший удельный вес стали занимать реактивные средства, а ствольная артиллерия, изменившаяся качественно, сильно дифференцировалась.

Еще более глубокие изменения в составе вооруженных сил произошли после второй мировой войны. Как уже упоминалось, решающую роль стали играть ракетные войска стратегического назначения. Ракеты стали главным средством поражения и в сухопутных войсках. Возросло значение танков и механизированных средств передвижения. Качественно преобразовалась артиллерия. В авиации изменилась роль бомбардировочной авиации, уступившей свои важнейшие функции ракетам различного назначения. Уменьшилось значение надводного флота (особенно тяжелых кораблей), в то время как роль подводных лодок возросла. Особую роль предстоит сыграть войскам противовоздушной обороны, важнейшей задачей которых наряду с уничтожением авиации противника становится борьба с его ракетными и космическими средствами.

Существенно изменилась и структура вооруженных сил, их организация. Она призвана обеспечить успешное решение всеми войсками боевых задач, не теряя при этом управляемости и взаимодействия. Иными стали общевойсковые соединения и оперативные объединения.

Организация войсковых частей и соединений в современных условиях, как, впрочем, и всегда, испытывает влияние разных, подчас противоречивых, требований. С одной стороны, каждая часть или соединение должны обладать возможно большей боевой мощью, самостоятельностью, способностью к длительным и напряженным боевым действиям. Необходимым условием при этом является их максимальная подвижность, значение которой трудно переоценить. Однако требование подвиж-

ности, для обеспечения которой войска должны быть максимально облегчены и обладать гибкой организацией, вступает в противоречие с ранее названными требованиями, ибо более эффективные средства часто обладают меньшей транспортабельностью, нуждаются в более громоздком аппарате обеспечения и снабжения и т. д.

Определенное количественное и качественное соотношение между различными видами военной техники создает систему вооружения. Число артиллерийских орудий по отношению к количеству бойцов пехоты, количество танков по отношению ко всем другим средствам ведения боя, соотношение между различными калибрами полевой артиллерии и др. — все это определяется не произвольно. Эти соотношения взаимно обусловлены и могут существенно меняться либо в случае резкого изменения качества данного типа вооружения, повышения его эффективности, либо в результате заметно изменившихся других условий вооруженной борьбы.

В результате создается такая организация вооруженных сил, которая обусловливается уровнем развития производства и зависит от принятой в данном государстве системы идей и взглядов на характер войны и способы ее ведения.

Обученность войск

Даже очень хорошо технически оснащенные войска еще не могут считаться сильными, если они плохо обучены и не имеют высокого уровня боеготовности, т. е. не способны быстро приступить к выполнению поставленных им боевых задач. **Из сочетания высокой технической оснащенности, хорошей военной выучки и боеготовности складывается боеспособность войск. Только отлично оснащенные и обладающие высокой боевой готовностью для действий в сложных условиях войска могут считаться боеспособными. Понятия боеспособности и боеготовности, таким образом, неразрывно связаны.**

Содержание военного обучения существенно меняется и становится все более сложным в зависимости от оружия и способов боевых действий, которыми должны овладеть войска. В век ядерного оружия, ракет и электроники решающее значение имеет высокий уровень инженерно-технических знаний всех военнослужащих.

Воин, в совершенстве владеющий своей боевой техникой, своим оружием, должен знать и технику противника.

Совершенно очевидно, что количественное превосходство, значение которого нельзя недооценивать, все же играет меньшую роль по сравнению с обученностью войск, с их боевым опытом и умением вести военные действия в любое время года, днем и ночью, в любых метеорологических условиях. История войн изобилует примерами, иллюстрирующими это положение.

Малочисленные, но хорошо обученные русские войска под водительством Румянцева и Суворова громили огромные турецкие армии. Исключительное мастерство и воинское умение проявили в небывалых по ожесточенности боях и сражениях Великой Отечественной войны части советской гвардии.

Обученность войск слагается из подготовки одиночного бойца, подразделений, частей и соединений.

Одной, даже очень высокой, индивидуальной выучки недостаточно. В период феодализма отдельный рыцарь обладал высокими воинскими качествами. Но в армиях той эпохи господствовал беспорядок и отсутствовали элементарные качества слаженного войскового организма. Прямой противоположностью был линейный боевой порядок войск Фридриха II, являвшийся для своего времени образцом совершенства. В то же время вне этого порядка прусские солдаты были почти небоеспособными.

В век современной боевой техники недостаточный уровень индивидуальной подготовки столь же нетерпим, как и отсутствие сколоченности частей и подразделений.

Высокая степень обученности личного состава войск должна отвечать важнейшему принципу — строго соответствовать требованиям современной войны, уровню и тенденциям развития боевой техники.

Командные кадры

Обученность войск, их высокая боеспособность и постоянная боевая готовность, воля к борьбе, морально-политическое состояние — все это в большой мере зависит от личных качеств командиров и начальников.

Во все времена и во всех армиях командные кадры являются организующим костяком армии, носителями ее доктрины и традиций. Поэтому подготовка офицеров, генералов и адмиралов, их специальные знания, методические навыки, искусство руководства боевыми действиями играют существенную роль в достижении побед в ходе войны. Командир любого ранга должен быть не только точным и дисциплинированным исполнителем воли старшего начальника, но также искусным и инициативным руководителем и воспитателем своих подчиненных. Он должен вдохновлять их на подвиги своей решительностью, умением оценивать обстановку, способностью быстро находить наилучшие пути достижения успеха.

Особое значение приобретают качества офицерского состава в современных войнах, когда от него кроме высокой специальной подготовки требуется исключительная решительность, выдержка и инициатива, творчество и героизм. Личные качества командиров всех степеней воспитываются и вырабатываются в специальных военно-учебных заведениях, а главным образом в результате большого практического опыта.

Современные вооруженные силы — огромная организация высококвалифицированных специалистов.

Техническая вооруженность современных армий значи-

тельно меняет характер военной деятельности. Не может и не должно быть такого положения, которое было в прошлом, когда существовала грань между командирами, носителями военного искусства, и военными техниками и инженерами, выступавшими, как правило, в роли советников, консультантов и узких исполнителей конкретных, чаще всего тактико-технических, задач. В настоящее время в военной профессии, в деятельности военачальников всех рангов все больше выступают в гармоническом единстве обе стороны — и чисто военная, командирская, и инженерно-техническая. Их уже теперь практически невозможно разделить. Командир в наше время — это квалифицированный военный специалист, воспитатель своих подчиненных.

Поскольку от умелого применения боевой техники зависит успех вооруженной борьбы, постольку искусство использования ее в бою и в мирной учебе мыслимо только на основе глубокого знания техники, а также естественных наук, математики в сочетании со знанием основ военной науки, ее специальных дисциплин.

Огромное значение для командных кадров имеет правильное оперативно-тактическое мышление, способность предвидеть ход военных событий, умение быстро принимать решения и настойчиво проводить их в жизнь, систематически контролируя исполнение.

Особенности военных действий в современных условиях обязывают офицеров, генералов и адмиралов не только лично проявлять инициативу, но и развивать и всячески поощрять инициативу подчиненных, постоянно прививать им высокие политические и морально-боевые качества.

Качества командных кадров вопреки лженаучным расистским теориям о «сверхчеловеке» зависят от социальной среды, исторического опыта, политического и нравственного воспитания.

Облик командира формируется всей системой идеологического воздействия, организацией общественной жизни и быта, школой, искусством, литературой, обучением и воспитанием в военно-учебных заведениях, в войсках.

Деловые, профессиональные и морально-политические качества офицерского состава Советской Армии (как и армий других стран социализма) определяются прежде всего его марксистско-ленинским мировоззрением, глубоким сознанием своего долга перед государством и партией. Это мировоззрение формируется партией, которая, создавая первые в мире Вооруженные Силы страны социализма, любовно и заботливо вырастила и воспитала для них командные кадры. Они беспредельно преданы Коммунистической партии и Родине, обладают хорошей военной и технической подготовкой и способны обеспечить высокую боевую готовность Советских Вооружен-

ных Сил. Ни одна буржуазная армия не имеет таких опытных и закаленных кадров.

Наша партия неустанно заботится о подготовке беззаветно преданных делу коммунизма командных, политических и технических кадров Вооруженных Сил. Она требует, чтобы командный состав настойчиво овладевал марксистско-ленинской теорией, имел высокую военно-техническую подготовку, отвечал всем требованиям современной военной теории и практики, укреплял воинскую дисциплину [1].

Моральный дух армии и его сущность

Ф. Энгельс писал, что для правильной оценки боеспособности армии надо иметь представление не только о ее вооружении, но и о степени ее дисциплинированности, стойкости в бою, о ее способности и готовности переносить тяготы войны и «особенно о ее *моральном состоянии*, то есть о том, чего можно от нее требовать, не рискуя ее деморализовать» [2]. В. И. Ленин, имея в виду случай вынужденного отступления, говорил, что «продержаться в моральном смысле — это значит не дать себя деморализовать, дезорганизовать, сохранить трезвую оценку положения, сохранить бодрость и твердость духа, отступить хотя бы и далеко назад, но в меру, отступить так, чтобы вовремя приостановить отступление и перейти опять в наступление» [3].

Нужно заметить, что все великие полководцы и военные теоретики прошлого, в том числе такие, как Петр I, Суворов, Кутузов, признавали и высоко ценили значение моральных сил армии. Наполеон говорил, что духовные силы относятся к физическим, как три к одному. Клаузевиц доказывал, что «моральные силы насквозь пропитывают всю военную стихию» и что воля, будучи величиной моральной — это то, что «приводит в движение и руководит всей массой материальных сил» [4]. Он писал: «...физические явления подобны деревянной рукоятке, в то время как моральные представляют подлинный отточенный клинок, выкованный из благородного металла» [5].

Чем объясняется, что в войне моральному духу сражающихся армий принадлежит столь важная, решающая роль? Прежде всего тем, что стихия войны есть опасность. Если цель других сфер человеческой деятельности заключается в большем или меньшем успехе, а гибель людей из-за аварии или случайностей при обычных условиях единична и сравнительно редка, то в войне гибель огромных масс людей — повседневное и естественное явление. Выполнение любого боевого задания, каждый шаг в наступлении, каждые сутки в обороне стоят крови, требуют человеческих жизней. Поэтому, чем более

---

[1] См. Материалы XXII съезда КПСС, стр. 404.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 360.
[3] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 44, стр. 229.
[4] К. Клаузевиц. О войне, стр. 126.
[5] Там же, стр. 127.

смертоносным является оружие, тем бо́льшую роль играет моральный дух людей, вовлекаемых в боевые действия.

В. И. Ленин сформулировал положение, которое можно считать одним из важнейших и всеобщих законов войны: **«Во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»** [1]. (Подчеркн. нами. — *Авт.*) Особенно резко проявляется этот закон в войнах, где одна из сторон преследует справедливые, а другая разбойничьи цели. С новой силой он даст о себе знать в мировой ядерной войне, если она вспыхнет.

Моральный дух армии играет решающую роль в войне потому, что, воплощаясь в материальную силу, он многократно повышает ее боеспособность. Только при наличии высокого морального духа можно выдержать все тяготы длительной, мучительной, кровавой борьбы и использовать вооружение с наибольшей эффективностью. Низкий моральный дух обесценивает боевые качества войск. Благодаря высокому моральному духу войск и профессиональное умение превращается в подлинное мастерство, которое возможно лишь при творческом отношении к делу и невозможно там, где воинские обязанности выполняются формально. **Высокий моральный дух цементирует остальные элементы боевой мощи войск, увеличивает их силу. Он определяет степень их использования в бою.**

Высокий моральный дух увеличивает гибкость организации и единство воли войск, укрепляет дисциплину, которая становится все более необходимой в связи с возрастающим разнообразием технических средств борьбы, способов и форм боевой деятельности при решительности политических целей борьбы.

Моральный дух войск по своей природе тесно связан с морально-политическим состоянием всего населения, является составной частью морального духа населения государств (коалиций) и одновременно выражает особенности армии как организации, главное назначение которой — борьба с противником.

Неверно представлять моральный дух армии чем-то замкнутым, кастовым, профессионально военным, сводить его к лозунгу о чести оружия, как это делают многие буржуазные военные теоретики.

Неправомерно также рассматривать моральный дух как проявление лишь моральных качеств и убеждений. Это явление более сложное и многогранное и, как говорилось в предыдущем разделе, представляет собой диалектическое единство идейных убеждений, политических взглядов, нравственных качеств и психологических свойств, которыми обладает личный состав армии.

Основное и определяющее содержание морального духа армии — это совокупность политических и нравственных идей,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 41, стр. 121.

настроений, чувств, которыми проникнуты массы солдат и офицеров и которые выражают их отношение к подлинным интересам родины и народа, к социально-политическому строю и политике государства, а во время войны — и к ее целям. Существенной стороной морального духа армии является отношение к противнику, ненависть к нему, стремление к борьбе с ним и к напряжению всех сил ради победы, а также глубокое сознание своего воинского долга и уверенность в своих силах. Все компоненты морального духа тесно связаны между собой и выступают в диалектическом единстве. Отсутствие или слабость одного из них неизбежно сказывается на уровне моральной стойкости и боеспособности войск. Даже высокая идейная убежденность, основа крепости морального духа, не подкрепленная нужными морально-психологическими качествами, еще не гарантирует мужественного перенесения всех тягот современной войны. И тем более, даже сильная воля, не освященная высокими идеалами, может стать фальшивой драгоценностью, ибо безыдейная воля слепа, фанатична. Только сочетание страстной идейной убежденности со стойкостью, решительностью, твердой волей и другими морально-психологическими качествами рождает сильные характеры. Следовательно, **по своей сущности моральный дух выступает как способность воинов до конца выполнять свой воинский долг.** Свое конкретное проявление он находит в морально-боевых качествах воинов. Массовый героизм, мужество, железная выдержка и дисциплина, готовность к самопожертвованию встречаются только там, где крепок моральный дух армии.

Что нужно для того, чтобы моральный дух войск был высоким, способным обеспечить победу над сильным противником?

Специфические условия, влияющие на моральный дух войск

Уровень и крепость морального духа войск определяются рядом условий. Наиболее общие и главные из них, которые можно отнести к первой группе, были уже рассмотрены в предыдущем разделе. Это социально-политическая основа моральных сил армии. Последние обусловливаются прежде всего характером экономического и политического строя общества, той внутренней и внешней политикой, которую государство проводит, и характером тех целей, которые преследуются в войнах.

Высокий моральный дух и связанные с ним высокие морально-боевые качества воинов обеспечиваются ясным пониманием справедливости происходящей войны, горячей любовью к родине, убеждением в правоте своего дела, доверием к политическому и военному руководству, верой в победу. Моральный дух армии существенно зависит от политического и нравственного сознания всего населения. Когда народ сплочен единством интересов и идеологии и окружает войска любовью,

уважением и всесторонней поддержкой, налицо все условия для крепкого морального духа армии. Если в стране произошел раскол между классами или нациями и широкие слои населения безразличны, а тем более враждебны к армии, то ее моральный дух подрывается.

Немалое воздействие на моральный дух армии оказывают культурные и национальные традиции, передающиеся из поколения в поколение, в том числе военные, особенно такая, как защита родины от нападения внешних врагов. В этом отношении, например, народы СССР обладают неоспоримым преимуществом по сравнению с населением США.

Особую, специфическую группу составляют условия, влияющие на моральный дух, заложенные в армии и в природе военных действий. Они могут оказывать положительное или отрицательное влияние прежде всего на психологические компоненты морального духа, на настроение войск, а при известных обстоятельствах и на их политико-моральное состояние.

Особенно сильное воздействие на такое состояние войск оказывает наличие в их руках военной техники, качественно и количественно превосходящей технику противника, а также обученность частей, отличное владение ими современным оружием, их боевой опыт. Уверенность личного состава в превосходстве средств ведения военных действий придает войскам дополнительные силы.

Исключительно большое значение для поддержания высокого морального духа войск имеет разумность и целесообразность решений, принимаемых офицерами и генералами, а также совершенство их организаторской деятельности, особенно в управлении войсками, в налаживании взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск, обеспечении непрерывной устойчивой связи и бесперебойном снабжении частей боеприпасами и всеми видами довольствия. Соответствие командных кадров требованиям войны — важный фактор укрепления морального духа войск.

Психологическое, а в известных условиях и политико-моральное состояние войск подвержено колебаниям в зависимости от хода и исхода военных действий. Когда войска одерживают одну победу за другой, значительно легче поддерживать их моральный дух, чем при поражениях и вынужденном отступлении. Наступательные действия способствуют подъему настроения в войсках, особенно когда совершается переход от длительной обороны к мощному контрнаступлению. «...Нападение, — писал М. В. Фрунзе, — действует всегда на психологию противника тем, что уже одним этим обнаруживается воля более сильная... Надо пережить и перечувствовать всю тяжесть положения атакуемого, чтобы понять, какое преиму-

щество имеет наступление перед обороной»[1]. Серьезному испытанию подвергается моральный дух войск, когда противник использует момент внезапности — неожиданно переходит в наступление, применяет новое, неизвестное прежде оружие или новые способы действий, идет на военные хитрости и т. д.

Немаловажное воздействие на моральный дух войск могут оказывать и оказывают так называемая «психологическая война», идеологические диверсии противника, которые имеют целью подорвать морально-политические основы боевой мощи армии, деморализовать войска, подорвать веру в политическое и военное руководство.

Указанные условия находятся во взаимодействии, причем основой его служит первая группа. Например, неудачи в боях подрывают волю к победе в войсках с низким моральным духом. В войсках же, отличающихся высоким моральным состоянием, поражение вызывает чувство стыда, боли, горечи, но не подрывает, а закаляет их дух.

Войска с низким моральным духом настолько чувствительны к потерям, что даже при незначительных потерях становятся небоеспособными.

Наоборот, войска с высоким моральным духом проявляют величайший героизм, они способны стоять насмерть, обладают высоким наступательным порывом, крепкой дисциплиной. Войска, сознающие свои обязанности как общественный долг, а также как веление совести, способны на большее физическое и психологическое напряжение, чем войска, относящиеся к воинскому долгу формально. В таких армиях дисциплина основывается прежде всего на принуждении, на внушении страха, а подспорьем для этого служит идеологическая обработка солдат. В результате — снижается их инициатива, ослабляется их воля к борьбе, не полностью используются их нравственные и физические силы.

Мужество, храбрость, героизм могут широко распространиться в массе воинов, стать нормой их поведения в бою лишь в том случае, если они оплодотворены и облагорожены возвышенными идеалами, уверенностью в том, что назначение армии и ее цели во время войны соответствуют интересам народа, подлинным интересам родины.

Лишь на такой морально-политической основе возможно также развитие устойчивых психологических черт, необходимых для превращения призывника в кадрового солдата. Каждая профессия, каждая специальность отражается на психологии человека. Это относится и к военной службе. Она протекает в своеобразных условиях жизни воинского коллектива. Своеобразие этих условий состоит в том, что быт и деятель-

---

[1] М. В. Фрунзе. Избр. произв., т. II, стр. 48.

ность частей и подразделений строго регламентированы, каждый солдат чувствует себя связанным с коллективом совместной деятельностью, общностью интересов, традициями и т. д. Все это воздействует на психологию солдат. Но результаты этого воздействия способны прочно закрепиться только в том случае, если командный состав армии подходит к развитию морально-психологических качеств воинов не только со стороны их профессиональной значимости, но и с точки зрения их политической ценности. Все перечисленные факторы определяют уровень морального духа армии не автоматически, не стихийно. Они создают лишь возможности, благоприятные или неблагоприятные для поддержания этого духа на должном уровне. Насколько успешно реализуются благоприятные возможности и насколько преодолевается влияние неблагоприятных возможностей, зависит прежде всего от деятельности командных кадров, а в армиях социалистических стран также от политорганов, партийных и комсомольских организаций. В. И. Ленин писал, что, «где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед» [1]. Идеологическая работа коммунистических и рабочих партий в странах социализма — важнейшее условие высокого уровня морального духа войск.

Нравственные силы воинов и ядерная война

Чтобы обеспечить высокий моральный дух армии в современной войне, если она будет развязана империалистами, необходимо учитывать также новые обстоятельства, резко повышающие требования к моральному духу войск.

Как уже говорилось, особенности современной войны с применением оружия массового поражения таковы, что они не только не игнорируют моральные силы человека, а значительно их повышают.

В моральном отношении войска должны быть полностью подготовлены еще до начала войны в связи с необходимостью постоянной боевой готовности, а также потому, что в войне с применением оружия массового поражения нельзя рассчитывать на достижение окончательной моральной закалки личного состава в ходе боев, как это было в прошлых войнах. Хорошо известно, что агрессоры делают ставку на внезапное нападение на нашу страну, на «превентивные» ядерные удары по нашим политическим центрам, промышленным районам и транспортным узлам, по важнейшим военным объектам. А раз это так, то от постоянной готовности войск в мирное время в значительной мере зависит судьба нашей Родины, всего социалистиче-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 39, стр. 56.

ского лагеря, человечества в целом. С началом же военных действий непрерывное морально-психологическое напряжение смогут выдержать только те, кто будет хорошо подготовлен еще в мирное время.

Возможность с помощью ракетно-ядерного оружия непосредственно воздействовать на противника, на его важнейшие центры в глубине страны приобщает каждого воина к решению не только тактических, но и оперативных и даже стратегических задач. Это накладывает особую моральную ответственность на каждого солдата и офицера Ракетных войск стратегического назначения и других войск, оснащенных ракетно-ядерным оружием.

Можно с уверенностью сказать, что громадное морально-психологическое воздействие на сражающихся окажет сама картина боя в ядерной войне. Они будут очевидцами массовых потерь среди населения и войск, гигантских разрушений, будут ощущать губительное световое и звуковое воздействие, резкие перепады давления, могут оказаться в обширных зонах затопления в результате разрушения дамб, плотин и т. д. Все это делает неизбежным нравственное потрясение личного состава. Говоря словами Ф. Энгельса, это нанесет жестокий моральный удар [1], особенно тяжелый в первые минуты и часы войны. Не исключено, что у некоторых воинов может временно возобладать инстинкт самосохранения, вызванный чувством страха смерти. А страх у морально не закаленных людей — это душевная депрессия, паника, дезориентация. Проявление душевного бессилия отдельных людей столь же опасно, как и стихия. Даже единичные случаи потери воином контроля над собой, своими чувствами недопустимы, ибо известно, что отрицательные психологические явления заразительны. Проверено, что человек, плохо владеющий собой, неумело действует и у механизмов, агрегатов, неуверенно управляет техникой, допускает ошибки. А цену ошибки в современной войне даже трудно представить. И сто шагов в верном направлении не искупят одного неверного шага.

Повышенные требования к моральным качествам воинов обусловливаются исключительной ожесточенностью вооруженной борьбы, динамичностью и высокой маневренностью боевых действий, отсутствием сплошных фронтов и необходимостью преодолевать огромные зоны радиоактивного заражения, разрушений, пожаров, затоплений и т. д.

Резкое возрастание возможности проявления различных случайностей, многочисленных противоречивых тенденций в боевых действиях, которые будут проходить ночью или в условиях слабой освещенности, при задымлении и запылении, неиз-

---

[1] См. Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. Воениздат, 1956, стр. 573.

бежно вызовут чувство неизвестности. Оно действует всегда крайне угнетающе на психику людей, подрывает моральный дух.

Чувство тревоги, неизвестности может усиливаться в связи с постоянной угрозой невидимой смертельной опасности радиоактивного, бактериологического, химического поражения. Нужно также быть готовым к возможному применению противником принципиально новых видов оружия. Уже в прошлых войнах было отмечено, что внезапное воздействие нового оружия может быть крайне губительным для войск, не готовых к этому. «Размер этого психического урона, — писал М. В. Фрунзе, — не поддается учету, и в известных условиях он может во много раз превышать материальный ущерб, который причиняется этими орудиями истребления»[1]. В условиях научно-технического прогресса появление нового оружия может быть настолько неожиданным, что возможные последствия его применения трудно предусмотреть.

Повышенные требования к моральному духу предъявляет и такая особенность современной войны. Значительная часть личного состава, особенно в начальный период, не будет иметь непосредственно перед собой противника, не сможет «видеть» его. Для многих воинов ощущение врага в некотором смысле будет абстрактным. Однако, несмотря на удаление противника за тысячи километров, его смертельное дыхание будет ощутимо в любом районе, любом пункте. Подобное положение резко увеличит моральное напряжение. Поэтому необходимо находить возможность давать психологическую разрядку личному составу.

Стремление усилить защиту войск, увеличить их подвижность находит свое выражение в тенденции убрать личный состав сухопутных войск за броню, в глубокие подземные сооружения и т. д. Особое значение приобретают автономные действия подводных лодок, самолетов-ракетоносцев, отдельных расчетов и т. д. Это не может не обострить чувство частичной изоляции, тем более что в современной войне будут обычными действия отдельных частей, отрядов в отрыве от штабов, главных сил, без достаточной информации.

Завершать победу в современном бою будут подчас небольшие, но смелые отряды. Следовательно, советские воины должны быть способны, преодолевая страх перед ядерным оружием, выполнять любую боевую задачу, совершать гигантские броски вперед, сражаться, не имея локтевой связи с соседями, не теряться в любой обстановке, какой бы сложной она ни была, проявлять смелую инициативу, идти на дерзновенный риск и наносить противнику удары один сильнее другого. Разумеется, так действовать смогут только такие войска, которые обладают несокрушимой волей.

---

[1] М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II, стр. 358.

В подобных условиях иной характер приобретает героизм воинов. Нельзя согласиться с положением, что в войне «машин и автоматики» героизму не будет места. «Современная техника поглотила это понятие», — утверждает американский социолог Р. Джинкс. Это, конечно, не так. Дело в том, что в современных условиях нравственные понятия «героизм» и «подвиг» наполняются новым содержанием. Героизм, подвиг — это не какая-то яркая вспышка лучших качеств, помыслов. Еще В. И. Ленин предупреждал, что «нам истерические порывы не нужны»[1]. Героизм в современной войне наиболее характерным будет в единстве личности и коллектива. Это, как правило, героизм отдельных экипажей, расчетов, групп, отрядов, и внешне он будет выглядеть как беспрерывная и безошибочная работа у машин, механизмов, аппаратуры в самых сложных условиях боя, требующих порой самопожертвования, выполнения задачи ценой жизни. Элементы этого героизма мы видим уже сегодня в несении боевого дежурства, в поддержании постоянной боевой готовности, которые требуют полного напряжения всех интеллектуальных, физических и нравственных сил: сейчас и завтра, через час или минуту — быть готовым выполнить свой долг, свои обязанности, требующие «самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и *будничной* работы»[2].

Разнообразная и весьма сложная современная военная техника может быть эффективно использована только при наличии в войсках высокой организованности и дисциплины. Она требует прекрасно слаженного и четко действующего войскового коллектива, включающего большое число офицеров и солдат самых различных специальностей. Поэтому те моральные силы, которые сплачивают офицеров и солдат в единый войсковой коллектив, приобретают в современных условиях значение чрезвычайное, не умаляя при этом, а еще более повышая роль отдельного человека как «клеточки» этого единого целого. Боеспособность таких войсковых коллективов, обладающих единством воли и действия, может быть обеспечена единоначалием на партийной основе, безукоризненной дисциплиной и прекрасной организованностью личного состава.

Крупные невосполнимые потери — одна из характерных черт термоядерной войны. Неправильно было бы думать, что в такой войне один огонь решит исход боев и сражений, как считают некоторые. Он будет зависеть прежде всего от количества потерь, при котором войска сохранят способность выстоять перед лицом атомных ударов, не пав духом и не утратив мужества и воли к борьбе.

Наряду с мерами к снижению уязвимости войск от воз-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 36, стр. 208.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 39, стр. 17—18.

действия оружия массового поражения не менее важно предвидеть те психологические, моральные последствия, которые могут быть вызваны воздействием этого оружия. Это рождает глубокую тревогу у буржуазных военных деятелей. «После первой волны ракетно-ядерных ударов,— пишет Том Стоппер из США,— у той части населения и армии, которые не будут поражены, наступит «моральный паралич» [1].

Сохранить высокий моральный дух после первых ядерных ударов и в дальнейшем ходе военных действий — проблема исключительной сложности. Советские воины должны быть готовы к тому, чтобы, невзирая ни на какие потери от ядерных ударов противника, даже когда от подразделений, частей и соединений останутся отдельные сводные группы или отряды, стремительно продвигаться вперед, ломая сопротивление противника, тоже понесшего колоссальные потери.

В термоядерной войне исключительное значение будут иметь воинская дисциплина, ее моральные основы. Без крепкой дисциплины вообще немыслимо существование армии, а в условиях применения современных средств борьбы требуется такой ее уровень, такое выполнение всех приказов и распоряжений, каких никогда прежде не знала история армии.

Опыт минувших войн и научный анализ особенностей возможной современной войны позволяют отметить некоторые моменты, оказывающие громадное влияние на сохранение боеспособности и поддержание высокого морального духа войск.

Чтобы перенести невиданной силы «моральный удар», необходимо каждому воину на любом участке или посту сосредоточить все свои силы, мысль, волю, чувства на одном: ни на секунду не прекращать выполнение своих обязанностей, своего долга. Когда воля собрана в кулак и нацелена на безошибочную работу с техникой, оружием, различной аппаратурой и механизмами, чувство страха проходит и перерастает в боевое возбуждение, моральный подъем, наступательный порыв.

В самые сложные моменты, особенно непосредственно после ядерного удара, чрезвычайно важен резкий толчок извне: личный пример и твердая команда командира, уверенное слово политработника, коммуниста. Но эта твердость управления, командирская стойкость должны проявиться во всех звеньях армии, в каждой части, в каждом подразделении и расчете. Роль командиров, политработников всех степеней в сохранении и укреплении морального духа войск будет решающей. «Нам нужно иметь такой командный состав,— писал М. В. Фрунзе,— который не растерялся бы ни при какой обстановке, который мог бы быстро принять соответствующее реше-

---

[1] Breakthrough to peace. New Directions. New York. 1962, p. 70.

ние, неся ответственность за все его последствия, и твердо провести его в жизнь»[1].

Резко повысится роль партийно-политической работы, которая будет во многом проводиться в новых формах. Поэтому так актуальны слова М. В. Фрунзе, что политработа «попрежнему будет являться новым, добавочным родом оружия, страшным для всякого из наших врагов»[2].

В результате целенаправленной деятельности каждого воина, основанной на коммунистической идейности и высоком воинском мастерстве, а также активного воздействия на их сознание и психику со стороны командиров и политработников будет сохранена и поддержана моральная стойкость, способность сражаться и побеждать.

Наши моральные преимущества перед империалистическими армиями бесспорны. Они обусловлены природой социально-экономических и идейных источников. Но крепость моральных сил определяется и деятельностью военного руководства, состоянием боевой и политической подготовки, воспитанием воинов и всем укладом армейской жизни.

Наличие определенной структуры морального духа предполагает воздействие на все его элементы с учетом их специфики и взаимообусловленности. Не может быть отдельно «моральной» или «психологической» подготовки войск, как иногда еще у нас утверждается. Эта подготовка должна быть «морально-психологической», которая на основе формирования коммунистического мировоззрения вырабатывает необходимые морально-боевые качества, воспитывает патриотизм и интернационализм, готовит воина-гражданина к возможным испытаниям современной войны.

Таким образом, моральный дух, превращаясь в ходе военных действий в материальную силу, является решающим фактором. Но это положение нельзя понимать упрощенно и односторонне. Моральный дух армии, каким бы высоким он ни был, не единственный фактор, обеспечивающий победу. Если бы судьбу войны решал только один моральный перевес, победа всегда была бы на стороне войск, сражающихся за справедливые цели. В. И. Ленин писал: «Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»[3]. Действительный ход военных действий определяется всеми элементами боевой мощи, взятыми в целом, в совокупности, и, что особенно важно, умением, способностью политического и военного руководства использовать эти элементы наиболее

---

[1] М. В. Фрунзе. Собрание сочинений, т. 3. Госиздат, 1927, стр. 316.

[2] М. В. Фрунзе. Избр. произв., т. II, стр. 122.

[3] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 35, стр. 408.

эффективно. Возможность в ходе военных действий превращается в действительность в результате деятельности войск, руководимых командованием, государством. В свою очередь эта боевая мощь опирается на экономические, научные, морально-политические основы, заложенные в природе общественного и государственного строя страны, в господствующей идеологии.

* *
*

Соотношение уровней военной мощи государств (коалиций) обусловливает победы или поражения в войнах. Эта та объективная основа, та наиболее общая закономерность, которая определяет ход и исход войны. Но она представляет собой лишь тенденцию, которая осуществляется отнюдь не стихийно и не автоматически. Ее реализация связана с деятельностью народных масс, войск, политического и военного руководства, с умением использовать эту объективную основу в своих интересах. Решение этой задачи во многом зависит от характера руководства военными действиями, войной в целом, от степени научности этого руководства, от теории вообще, военной теории в частности.

☆

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О ВОЙНЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕОРИИ

В предыдущих главах были рассмотрены коренные положения марксистско-ленинского учения о войне и армии. Раскрывая происхождение и социально-политическую природу войн и вооруженных сил, создаваемых для их ведения, это учение показывает, что социалистическое государство вело и может вести лишь справедливые, освободительные войны, и то только, если к этому его вынуждают агрессоры. Социалистические государства имеют неоспоримые преимущества перед капиталистическими в организации своей обороны. Военная организация стран социализма, обусловленная общественным и государственным строем, закономерностями развития общества, — наиболее прогрессивная. Она создает благоприятные условия как для укрепления обороноспособности страны (коалиции), так и для победы в войне.

Высокий уровень боеспособности и боеготовности вооруженных сил СССР и других социалистических государств — это результат познания и сознательной реализации закономерностей общественного развития, результат творческого применения обществоведения, естествознания и военной науки.

Наша партия исходит из того, что научная теория является руководством к действию, важнейшим условием выработки правильного курса для решения актуальных задач коммунистического строительства. Решать проблемы этого строительства и его защиты можно лишь на основе науки. Вся наша практическая деятельность и в области вооруженной защиты социалистического Отечества должна быть освещена теорией, опираться на научный анализ общественной жизни и такой ее стороны, как военное дело. «Не снимать теоретические вопросы должны мы, — подчеркивал В. И. Ленин, — а под-

нимать всю нашу партийную практику на высоту теоретического освещения задач рабочей партии»[1].

Коренные потребности защиты социалистического Отечества, развития военного дела, поддержания высокой и постоянной боеготовности армии и флота диктуют необходимость повышения научного уровня руководства укреплением обороноспособности страны, обучением и воспитанием личного состава. Этот уровень зависит от глубины проникновения в объективные закономерности общественного развития вообще и военного дела в частности, от умения вырабатывать наиболее рациональные формы реализации этих закономерностей.

Непременным условием выполнения этой задачи служит применение марксистско-ленинской философии к теории и практике военного дела, решение проблем военной науки на ее основе.

1. ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ — ВСЕОБЩИЙ МЕТОД ПОЗНАНИЯ И РЕВОЛЮЦИОННОГО ДЕЙСТВИЯ. ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕОРИИ

Диалектический и исторический материализм является одной из трех составных частей марксизма и служит его философской основой. В ней слиты воедино философский материализм, материалистическая диалектика (диалектический материализм) и исторический материализм. Это единое философское учение имеет определенные грани, стороны, аспекты. Диалектический материализм — прежде всего наука о всеобщих законах развития природы, человеческого общества и мышления. Тем самым он является философским мировоззрением.

Одновременно диалектический материализм выполняет функции теории познания и служит всеобщим методом познания и практического действия. Поэтому марксистско-ленинская философия имеет огромное значение в обосновании политики КПСС и других марксистско-ленинских партий, служит методологической основой развития науки, в том числе и военной.

Применение марксистской философии в науке и практике

Важнейшей особенностью марксистско-ленинской философии, отличающей ее от всех прежних и ныне существующих философских систем, является **способность к безграничному творческому развитию и совершенствованию.** Как бесконечно многообразна человеческая практика, так беспредельны возможности развития марксистско-ленинской теории и ее философской основы. Марксистско-ленинская философия развивается в неразрывной связи с практикой, в борьбе за революционное преобразование мира.

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 15, стр. 314.

Закладывая основы нового мировоззрения, К. Маркс писал: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» [1]. Этим было положено начало соединению философии и практики, научного коммунизма с практической деятельностью трудящихся масс, с их борьбой за претворение в жизнь революционной теории.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции связь теории и практики приобрела качественно новые черты. Когда пролетариат завоевал политическую власть и появилась возможность воплотить идеи марксизма в жизнь в государственном масштабе, В. И. Ленин писал: **«...наступил именно тот исторический момент, когда теория превращается в практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой...»** [2]. (Подчеркн. нами.— *Авт.*)

Еще более глубокой и многообразной стала связь теории с практикой в период развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

Неразрывная связь теории с практикой не означает, однако, стирания грани между ними, как считают некоторые. Теория и практика — не одно и то же. Ведь не секрет, что теоретически можно хорошо и легко решить многие вопросы нашего развития, но разрешить их практически бывает порой очень трудно, а в известные периоды и невозможно. Применительно к крестьянскому вопросу В. И. Ленин говорил на III конгрессе Коминтерна: «Теоретически все марксисты хорошо и легко разрешали этот вопрос; но теория и практика — две вещи разные, и разрешать этот вопрос практически или теоретически совсем не одно и то же» [3].

Единство теории и практики в современных условиях состоит в том, что партия и народ в целом соединяют в своей деятельности теоретическую и практическую работу, что теоретические принципы непосредственно связываются с практикой, исходят из обобщенной практики и претворяются в жизнь. Интервал между теоретическим и практическим решением назревших проблем значительно сокращается, поскольку уже нет противоборствующих социальных сил. Однако этот интервал не может исчезнуть совсем.

Марксизм-ленинизм дает теоретическое обоснование как сегодняшних конкретных задач, так и конечных целей борьбы трудящихся. Это единство выражено в политике партии.

Применение марксистско-ленинской теории на практике — очень трудная задача. Не менее трудно применить марксистско-ленинскую философию к решению научных проблем.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 4.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 35, стр. 202.
[3] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 44, стр. 41.

Исторический опыт и современность свидетельствуют, что легче изучить те или иные положения, формулы, принципы марксистско-ленинской философии, чем творчески использовать их при решении теоретических и практических задач в каждой области познания и в человеческой деятельности. В. И. Ленин отмечал, что такие «высокоученые марксисты», как Каутский, Отто Бауэр и др., сами изучали диалектику и других учили диалектике, но в применении ее к жизни, к практике оказались далеко не диалектиками [1]. В значительной степени это относится и к Г. В. Плеханову, который имеет большие заслуги в разработке и пропаганде марксистской философии, но не сумел применить ее к новым историческим условиям, к жизни, к практике международного коммунистического движения.

Подтверждением того, какая огромная дистанция лежит между признанием марксистской философии и умением ее творчески применить, являются действия современных левых ревизионистов, догматиков. За последнее время никто не писал и не говорил так много о диалектике и материализме, никто не клялся больше марксизмом-ленинизмом, чем догматики. Но никто так грубо и бесцеремонно не извращал духа марксизма-ленинизма и его философской основы, как они в своих попытках «применить» ее к современной жизни.

Таким образом, одно дело знать те или иные положения и формулы марксистско-ленинской философии, а другое — уметь их применять в науке и практике. Применять марксистско-ленинскую философию в жизни, науке и практике без умения нельзя. В свою очередь это умение предполагает последовательную и строго выдержанную **партийность,** соблюдение классовой точки зрения.

Применение философии в военной науке и философские проблемы последней

Образцом применения марксистско-ленинской философии как всеобщего метода познания и революционного действия являются труды классиков марксизма-ленинизма, материалы и решения съездов КПСС, а также Декларация и Заявление Московских совещаний представителей коммунистических и рабочих партий (1957 и 1960 гг.). В них, например, сформулированы важнейшие закономерности становления и развития коммунистической общественно-экономической формации, дан анализ коренных проблем современной эпохи. Применение марксистско-ленинской философии в решении важнейших вопросов науки, прочный союз ее с наукой увеличило творческие силы советской науки, сделало ее более зрелой. С марксистско-ленинской фи-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 41, стр. 87—88.

лософией органически связана выработка советской военной доктрины, обобщившей военный опыт в нашу эпоху.

Этот способ — подлинно научный. Он вскрывает несостоятельность и порочность тех приемов в применении марксистской философии, к которым прибегали и прибегают правые и «левые» ревизионисты, догматики. Оппортунисты II Интернационала, например, брали тот или иной закон, принцип или категорию марксистско-ленинской философии и иллюстрировали их примерами. Таким образом, они превращали диалектику в сумму примеров, и поэтому она не выполняла своей настоящей роли. Ошибочно и чревато тяжелыми последствиями также стремление применить принципы марксистско-ленинской философии как орудие доказательства тех или иных положений частной науки, тех или иных мнений, взглядов. Подобный способ обычно приписывали марксизму его противники. Так было с Дюрингом, утверждавшим, что у Маркса доказательство экспроприации экспроприаторов держится на «конце гегелевской триады». Эту пошлость повторил и Михайловский.

Наиболее грубую форму такого способа применения марксистско-ленинской философии представляет современный догматизм. Положения марксистско-ленинской философии он использует для «доказательства» ошибочных взглядов. Например, современные догматики утверждают, что развитие общественной жизни идет по формуле: «война — мир — война». Это типичный пример использования закона отрицания отрицания с целью «доказательства» неизбежности и даже желательности войн для «подталкивания мировой социалистической революции».

Подлинно научное, революционное применение марксистско-ленинской философии означает, что неправомерно требовать от философии решения таких вопросов, которыми должна заниматься военная наука. Нельзя, например, требовать от философии открытия законов военной науки в термоядерной войне. Эти и другие вопросы военной науки решает сама военная наука. Для этого у нее есть необходимые средства, методы.

Ошибочны также попытки решить специфически философские вопросы военной науки без участия философии. Наиболее характерно, как было показано выше, это проявляется при рассмотрении вопроса о сущности и содержании войны вообще, термоядерной войны в частности. Признавая диалектико-материалистическое определение сущности войны как продолжения политики насильственными средствами, некоторые авторы, однако, сводят войну к вооруженной борьбе, игнорируют ее политическое содержание, недооценивают другие формы борьбы в ходе войны. В пылу полемики они даже начинают доказывать, что ленинское положение о войне как продолжении политики насильственными средствами устарело.

Это лишь отдельные примеры, иллюстрирующие односторонний подход к взаимосвязи философии и военной науки, а также неправильный подход к выяснению философских проблем военной науки. Причины подобной односторонности не новы. Ее корни уходят в историю развития и философии, и отдельных наук.

Достаточно сказать, что различные системы натурфилософии пытались заменить собой частные науки созданием умозрительных систем мира. Напротив, различные формы позитивизма с его лозунгом «Наука сама себе философия» вообще не считают правомерной постановку вопроса о философском анализе научных проблем. Позитивизм снимал и снимает ныне вопрос о том, что должна решать философия в частных науках.

Марксистско-ленинская философия не только выясняет общий характер взаимосвязи философии и частных наук, но и определяет, что́ в частных науках имеет философское содержание, каков должен быть подход к науке с точки зрения философии.

Не перечисляя философские проблемы советской военной науки, следует, однако, отметить, что философское значение имеют такие проблемы военной науки, которые своим содержанием оказывают определенное влияние на философию, на ее выводы и положения. Философский подход к научным вопросам означает выяснение неразрывной связи отдельных явлений и процессов военного дела с общественной жизнью, с общими диалектическими процессами единого, бесконечно разнообразного мира. Он выражается в анализе таких сторон военного дела, которые имеют общее значение в научном знании. Философской проблемой, например, является вопрос о специфическом проявлении наиболее общих законов развития природы, общества и мышления, а также категорий в военном деле. Мировоззренческое значение имеет выяснение материальной основы изменения способов и форм вооруженной борьбы и войны в целом, изменение соотношения человека и техники в военном деле. Философское содержание заключено в совокупности проблем, связанных с отысканием объективной истины в военной науке и т. д.

При сознательном подходе к философским проблемам советской военной науки, при соблюдении всех необходимых условий применения марксистско-ленинской философии в военном деле советская военная наука решает и может успешно решать все свои теоретические и практические задачи.

Каковы же эти условия?

Непременным условием творческого применения марксистско-ленинской философии в военном деле является глубокое овладение ею, знание ее сущности, соблюдение всех ее требований и принципов.

Марксистско-ленинская философия — руководство к познанию и действию. Философия — душа всякой науки [1], — подчеркивал Ф. Энгельс.

Наряду с пониманием того, что́ может и что́ дает научная философия военной науке, обязательным условием является глубокое знание само́й военной науки, ее законов и принципов.

При анализе важнейших проблем военного дела марксистско-ленинская философия применяется в полном объеме, во всех аспектах. Недопустимо выдергивать наугад те или иные формулы, положения, законы и категории без связи с другими положениями, формулами, категориями и т. д. Ни в природе, ни в обществе нет таких процессов, где бы действовал какой-то один закон материалистической диалектики и не действовали другие. Нет таких процессов, к которым можно было бы применять какую-то одну категорию или их «пару», не используя все категории диалектического материализма, ибо каждая категория отражает лишь одну черту или сторону, лишь то или иное отношение и т. д., не обеспечивая познания явления в его целостности. Это не означает, что нельзя исследовать какую-то одну форму связи (например, причинно-следственную или связь случайности и необходимости и т. д.). Но даже и в этом случае диалектический метод применяется как целое. В. И. Ленин учил, что понятия человека должны быть обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, чтобы обнять мир. Только тогда понятия способны отразить живую жизнь, когда они не статичны, а вечно движутся, переходят друг в друга. Эта гибкость, примененная субъективно, равна эклектике и софистике. Гибкость, примененная объективно, т. е. отражающая всесторонность материального процесса и его единство, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира [2]. Это требование всегда и везде имело важное значение. Его игнорирование постоянно приводило к серьезным отрицательным последствиям.

Например, в начале Отечественной войны 1941—1945 годов сложилась такая обстановка, которая вызвала у части наших командиров растерянность, показала неспособность разобраться в событиях, подчинить их своей воле и овладеть инициативой. В числе причин этого были недостатки воспитания у командиров гибкого мышления, умения диалектически решать вопросы руководства войсками в боевой обстановке.

Теперь, когда совершилась и продолжает развиваться революция в военном деле, когда коренным образом изменились

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. Госполитиздат, 1956, стр. 381.

[2] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 29, стр. 98—99.

способы борьбы, особо нетерпимыми становятся субъективизм и консерватизм, волюнтаризм и догматизм.

Нашим военным кадрам должно быть органически свойственно мышление гибкими и живыми понятиями. Оно жизненно необходимо в условиях быстротечных, сверхманевренных и сложных боев и операций современной войны, когда будут возникать нередко кризисные положения, обстановка будет меняться резко и неожиданно. Здесь прежде всего нужно творческое мышление.

Вместе с тем понятия должны быть не только подвижными и гибкими, но и устойчивыми. Однако устойчивость понятий не должна превышать устойчивости тех предметов, явлений и процессов, которые в этих понятиях отражаются. Например, уже сейчас ряд понятий военной науки наполняется новым содержанием, и это необходимо учитывать. К числу таких понятий относятся взаимодействие, встречный бой, маневрирование и т. п. Наряду с этим возникают совершенно новые понятия — ракетно-ядерное наступление, ракетно-ядерный щит и т. д.

Понятие всеобщего метода познания и его необходимость

Понятие метода чрезвычайно многозначно. В самом общем виде метод — это путь к достижению какой-либо цели, способ или совокупность способов решения какой-то определенной задачи. Мы, например, часто говорим о методах воспитания и обучения, о методах управления или руководства. Количество и характер научных методов исторически изменялись в соответствии с развитием человеческих знаний и общественной практики.

Некоторые методы являются общими для многих наук (методы наблюдения, сравнения, эксперимента). Имеются также специфические методы каждой отдельной науки. Так, специфическими методами военной науки являются учения и маневры войск, командно-штабные учения, военные игры и т. д.

Существуют методы, которые принято называть логическими. Без них не может обойтись ни одна наука. К ним относятся: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции; логического и исторического; метод перехода от конкретного к абстрактному и восхождения от абстрактного к конкретному.

Среди многообразных методов познания особое место принадлежит диалектическому материализму как всеобщему методу. Он всеобщий потому, что применяется во всех науках, представляет основу и руководящую нить всех общенаучных и частных методов, он конкретизируется и реализуется всеми этими методами. В нем слиты воедино методы познания и революционного действия как выражение единства теории и практики, объективности и партийности.

Диалектический метод познания — путь достижения истины, способ движения мысли, соответствующий наиболее общим

законам развития материального мира, природе изучаемых предметов, явлений и процессов. Его роль в развитии всех наук, в том числе советской военной науки, огромна. Это обусловлено не субъективными стремлениями и желаниями людей, их взглядами, а объективной реальностью, природой тех процессов, которые совершаются в материальном мире, и потребностями познания и практики.

Материальный мир многообразен и един. Качественное многообразие его обусловливает наличие различных естественных и общественных наук, каждая из которых изучает ту или иную область, сторону или свойство материального мира и специфические законы развития его сфер. Этим определяется необходимость различных методов в науке. Единством материального мира, наличием всеобщих законов его развития обусловливается необходимость появления науки об этих всеобщих законах, а следовательно, необходимость всеобщего метода познания материального мира.

Диалектический материализм как всеобщий метод познания удовлетворяет природе материального мира, требованиям законов его развития, закономерностям процесса познания, потребностям всех наук и каждой из них в отдельности. Он отвечает требованиям общественной практики в конкретной исторической ситуации.

Непосредственная цель науки — **истина**, конечная цель — **практика.** Всякая подлинно научная истина весьма проста, но путь к ней сложен. Диалектический материализм позволяет достигать истины кратчайшим путем, избегать многих зигзагов и отклонений от объективной истины. Диалектический метод, по словам Энгельса, представляет аналог действительности [1]. А это есть не что иное, как **сознательное применение к познанию наиболее общих законов развития самих предметов, явлений и процессов.**

Подлинно научный всеобщий метод познания и практического действия в современных условиях стал особенно необходим. Это прежде всего — потребность самой науки, которая стремительно развивается в двуедином процессе дифференциации и интеграции, требование внутренних закономерностей ее развития. Растущее значение всеобщего метода обусловлено, далее, сложностью общественной практики при особой динамичности и противоречивости эпохи. Роль диалектического материализма как всеобщего метода повышают внутренние закономерности развития самой философии. Без опоры на диалектический материализм немыслима успешная борьба с буржуазной идеологией, с идеологией догматизма, сектантства и ревизионизма. Повышение роли всеобщего метода в военной

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 367.

области кроме указанных выше причин вызвано также революцией в военном деле.

Основные требования диалектического метода и его применение в военной науке

Требования диалектического метода познания являются выражением основных принципов и законов марксистско-ленинской философии в их применении к научному познанию материального мира. В этой области философские принципы и законы выступают то как предпосылки, то как обязательные нормы мышления, его правила. Рассмотрим основные из них применительно к военному делу.

Перечисляя основные элементы диалектики, В. И. Ленин на первый план выдвигает принцип **объективности** — обязательный и исходный принцип всякого научного знания, обусловленный признанием объективности истины. В. И. Ленин писал, что особенность марксизма состоит в том, что в нем замечательно соединены два момента: полная научная трезвость в анализе объективного положения вещей и объективного хода развития и решительное признание значения революционной энергии, творчества, инициативы масс, партий, отдельных личностей, умеющих нащупать и реализовать связь с тем или иным классом [1]. Все это имеет громадное значение для военной деятельности. Советское военное искусство органически сочетает решительный, смелый наступательный дух со всесторонней объективной оценкой обстановки и надежным обеспечением действий войск необходимыми средствами. В этом состоит военный реализм, прямо противоположный авантюризму, столь характерному для политики и стратегии современных империалистических государств. **Научное отражение действительности, анализ объективного положения вещей, трезвая оценка обстановки — вот основа основ советской военной науки и практики.**

Из коренного принципа марксистско-ленинской философии о единстве мира и всеобщей связи, взаимной зависимости предметов и явлений природы и общества вытекает требование **всесторонности рассмотрения,** т. е. исследования всей совокупности связей и отношений каждой вещи, каждого явления и процесса к другим вещам, явлениям, процессам. «Чтобы действительно знать предмет,— говорил В. И. Ленин,— надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения» [2]. Это требование находит свое конкретное выражение в марксистско-ленинском подходе к войне, которая рассматривается в ее связи с политикой, экономическими, дипломатическими, идеологическими и другими условиями, порождающими

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 16, стр. 23.

[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 42, стр. 290.

ее, с закономерностями хода и исхода войны, с ее последствиями и т. д. Оно воплощено в наших уставах и наставлениях, в требованиях всесторонней оценки обстановки при планировании операций, сражений и боев. **Сила советской военной науки, ее превосходство над буржуазной военной наукой в том и состоит, что она, руководствуясь марксистско-ленинским диалектическим методом, стремится к всестороннему исследованию всех основ и условий, обеспечивающих победу над агрессорами.**

Ряд методологических требований вытекает из принципа развития. Диалектико-материалистическое понимание развития, основывающееся на всеобщих законах материального мира, служит надежной общеметодологической основой решения коренных проблем советской военной науки и практики. Эти законы в их применении к процессу познания выступают как важнейшие методологические требования.

Закон взаимного превращения количественных и качественных изменений показывает, как осуществляется развитие, раскрывает его скачкообразный характер. В этом законе находит отражение диалектическое единство количественной и качественной сторон всех явлений и процессов, единство эволюции и революции. Скачки в развитии многообразны; они могут различаться по формам и содержанию, по длительности и результатам и другим признакам.

Наиболее глубоким выражением действия этого закона является современная революция в военном деле. Советская военная наука, опираясь на диалектический материализм, правильно вскрыла коренные изменения в военном деле, сделала и продолжает делать выводы из них применительно к строительству Вооруженных Сил СССР, к обучению и воспитанию личного состава; она дает теоретическое обоснование способов и форм вооруженной борьбы в соответствии с революцией в военном деле.

Закон единства и борьбы противоположностей раскрывает источник всякого развития. Самодвижение и развитие предметов и явлений обусловлено их внутренней противоречивостью, борьбой противоположностей. Отсюда общеметодологическое требование, которое В. И. Ленин сформулировал так: «*Отражение* природы в мысли человека надо понимать не «мертво», не «абстрактно», *не без движения*, **не без противоречий**, а в вечном **процессе** движения, возникновения противоречий и разрешения их» [1].

Особой противоречивостью отличаются война и военное дело. Нельзя понять социально-политического содержания каждой данной войны, не вскрыв противоречий, которыми она порождена. Острым противоречием является вооруженная борьба как противоборство двух противоположных сил. По-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 29, стр. 177.

стоянно возникает противоречие между оружием, боевой техникой, с одной стороны, и способами, формами, приемами вооруженной борьбы — с другой. Противоречивым является отношение между обороной и наступлением, между средствами нападения и средствами защиты, между огнем и движением и т. д.

Сила советской военной науки заключается в том, что она, руководствуясь диалектическим методом, сознательно и своевременно вскрывает противоречия в развитии военного дела и определяет пути и средства их преодоления.

Закон отрицания отрицания раскрывает общее направление развития, отношение нового к старому в процессе развития, восходящий и спиралеобразный его характер. Диалектическое отрицание — не механическое уничтожение, а момент развития, момент связи нового со старым, отрицание тех сторон, черт, которые себя исчерпали, и сохранение того положительного содержания, которое является моментом дальнейшего развития. Методологическое значение закона отрицания отрицания для советской военной науки состоит в том, что он требует критического, но не нигилистического отношения к опыту прошлого, критического, но не нигилистического отношения к буржуазной военной науке и технике. Он предостерегает от омертвления и закостенения военной мысли, рассматривая каждую ступень развития военного дела как этап к новой, более высокой ступени.

В исследовании явлений военного дела необходимо пользоваться всем арсеналом категорий диалектического материализма. Выбор и характер их применения определяются природой изучаемых явлений вооруженной борьбы, задачами и направлением военно-научного исследования.

Высшим принципом марксистско-ленинской теории познания служит безусловное требование, строго обязательное для всякой настоящей науки,— искание истины. Теория, нарушающая это требование, способна принести огромный и непоправимый вред. Объективная истина, т. е. воспроизведение в мыслях самой жизни такой, какова она есть, без всяких искажений в угоду каким бы то ни было соображениям,— вот что жизненно необходимо во всех сферах деятельности, а в военной — в особенности. В. И. Ленин многократно подчеркивал, что точный, объективный учет соотношения сил — безусловное требование всякого научного обоснования политики [1]. Правде, как бы она горька ни была, надо смотреть в лицо. Политика, не удовлетворяющая этому условию, есть гибельная политика [2].

Таковы наиболее общие требования диалектического материализма как всеобщего метода научного познания. Будучи

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 31, стр. 132.
[2] См. там же, стр. 12.

обусловленными объективной природой предметов и явлений, они превращаются в незаменимую путеводную нить в любой области научного познания. Поэтому основные положения и требования материалистической диалектики являются одновременно принципами и законами диалектического мышления. Диалектический материализм как всеобщий метод познания дает советской военной науке огромные преимущества перед буржуазной военной наукой.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ВОЙНЕ И АРМИИ

Марксистско-ленинское учение о войне и армии, будучи тесно связанным с военной наукой, одновременно является частью исторического материализма. Оно выступает философско-социологической теорией войны и армии. Поэтому применение марксистской философии в советской военной науке оказывается и непосредственным и опосредованным. Марксистско-ленинское учение о войне и армии является опосредствующим звеном между диалектическим и историческим материализмом и советской военной наукой. Оно выполняет важные методологические функции по отношению к военной науке и практике.

Единство и различие марксистско-ленинского учения о войне и советской военной науки

Марксистско-ленинское учение о войне и армии и советская военная наука неразрывно связаны между собой. Они имеют один и тот же объект изучения и исследования: войну и армию. Однако в этом единстве содержится и различие. Оно состоит в том, что у них неодинаковы предметы исследования.

Марксистско-ленинское учение о войне и армии изучает сущность войны и армии, их происхождение, законы, обусловливающие возникновение войн, закономерности развития вооруженных сил различных государств, их функции и т. п. Советская военная наука исследует законы вооруженной борьбы в их отношении к законам, определяющим ход и исход войны. Далее, общее между марксистско-ленинским учением о войне и советской военной наукой состоит в том, что они опираются на одну и ту же социально-политическую основу — на советский общественный и государственный строй. Но и здесь есть различие. Марксистско-ленинское учение о войне и армии сложилось до возникновения социалистического строя, а в условиях социалистического общества получило дальнейшее развитие. Для создания советской военной науки в прошлом имелись лишь некоторые предпосылки, а сложилась и развивается она лишь в условиях советского общественного и государственного строя.

Единство марксистско-ленинского учения о войне и армии и советской военной науки состоит также в том, что они имеют общую конечную цель — подготовку страны и армии к ведению победоносных войн в защиту социалистической Родины. Однако и здесь мы находим различие. Марксистско-ленинское учение о войне и армии имеет большое значение прежде всего как средство морально-политической подготовки страны и Вооруженных Сил к ведению войны в защиту социалистического Отечества. Оно вооружает советский народ пониманием смысла и значения справедливых войн, дает научную оценку исторической роли этих войн, вырабатывает правильное отношение к ним и морально-политически обеспечивает победу над агрессорами. Советская военная наука, раскрывая военно-технический характер войны, законы вооруженной борьбы, определяет формы организации армии и флота социалистического государства, способы военных действий, вооружает людей знанием принципов и правил ведения победоносной вооруженной борьбы в защиту социализма.

Нельзя не отметить и то, что марксистско-ленинское учение о войне и армии и советская военная наука имеют общую перспективу. В отличие от всех остальных наук и других составных частей марксизма-ленинизма, которые будут постоянно развиваться, советская военная наука и марксистско-ленинское учение о войне и армии в будущем, когда исчезнут войны, как особые отрасли знания отомрут. Они войдут в науку истории и будут изучаться с той же целью, с какой мы в настоящее время изучаем историю рабовладельческого или феодального общества. Пока же существуют войны, они имеют жизненно важное практическое значение.

Значение основных понятий марксистско-ленинского учения о войне и армии

Методологические функции марксистско-ленинского учения о войне и армии по отношению к военной теории и практике наиболее полно раскрываются через его категории, понятия «война», «армия», «социальный характер и типы войн» и т. п. Мы уже знаем, что понятия учения о войне отражают сущность войны в целом, ее отдельных сторон и явлений, показывают внутренние, коренные их свойства и признаки. В концентрированном виде они выражают человеческую практику в области военного дела и вместе с тем отражают потребности ее дальнейшего развития.

Во-первых, понятия марксистско-ленинского учения о войне и армии непосредственно связаны с классовой борьбой на международной арене, отражают антагонизмы современной эпохи. Они показывают направленность действий определенных социальных сил, их устремления в наиболее тяжелые для народов периоды развития. Доведенные до сознания широких народных масс, понятия, выражающие идеи и цели справедливой войны,

в определенных условиях материализуются, становятся военной силой. Это не может не учитываться военной наукой, политическим и военным руководством во время вооруженной борьбы. Идея защиты социалистического Отечества в гражданской и Великой Отечественной войнах выступала мощным фактором победы над врагом.

Во-вторых, важнейшие понятия марксистско-ленинского учения о войне и армии, отражающие сущность войны и ее содержание, являются орудием в идеологической борьбе. Они помогают бороться против идеалистического мировоззрения, метафизического подхода к явлениям войны, служат средством разоблачения реакционной сущности и направленности военных теорий и доктрин современного империализма. Понятия марксистско-ленинского учения о войне придают советской военной науке ярко выраженную идейную направленность, поднимают ее над военной наукой буржуазных государств. Если, например, буржуазное понятие о неизбежности и вечности войны не позволяет военным теоретикам Запада подняться до правильного понимания законов войны, то понятие войны как исторического явления лежит в основе взглядов советской военной науки на законы, обусловливающие ее ход и результаты.

Не случайно вокруг таких понятий, как «война», «мир», «агрессия», «военный конфликт», «военная мощь» и др., идет борьба взглядов. Например, бывший президент США Дж. Кеннеди в одном из программных выступлений говорил: «...Советы и мы придаем совершенно разное значение одним и тем же словам, таким, как война, мир, демократия и народная воля. Мы придерживаемся совершенно различных точек зрения насчет того, что́ правильно и что́ неправильно, насчет того, что́ представляет собой внутреннее дело и что́ является агрессией, и прежде всего у нас совершенно различные представления о том, в каком состоянии находится мир и куда он идет» [1].

В-третьих, понятия марксистско-ленинского учения о войне и армии являются общей теоретической основой советской военной науки и военной доктрины, всей совокупности знаний о военном деле. Наша военная наука и доктрина могут успешно решать и решают свои задачи, опираясь на правильное понимание сущности войны, ее источников, закономерностей, обусловливающих ее возникновение, политических мотивов и «механизма» их развязывания и т. п. Основные понятия учения о войне и армии помогают решить вопрос о взаимосвязи военных теорий. Прежде всего они помогают правильно определить предмет военной науки, тот круг проблем, которыми она должна заниматься. С помощью учения о войне и армии удалось преодолеть как расширительное толкование военной науки, так и

---

[1] «Правда», 9 июня 1961 г.

сведение ее роли к решению чисто военно-технических проблем.

Советская военная наука — это система знаний о законах вооруженной борьбы, ее подготовке и ведении в зависимости от политики, социально-экономических и других условий. Она разрабатывает способы ведения вооруженной борьбы и формы организации войск в соответствии с уровнем развития военной техники, а также решает проблемы подготовки страны к обороне, обучения и воспитания личного состава Вооруженных Сил СССР. «...Военная наука,— пишет Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский,— это теория военного дела, система знаний, включающая в себя как общетеоретические проблемы войны в целом, так и проблемы операции и боя, организации, боевой подготовки и воинского воспитания личного состава армии»[1]. Все другие военные дисциплины подчинены основной задаче — решению современных проблем ведения войны в защиту социалистического Отечества.

В понятии «война», лежащем в основе военной науки, заключено указание на двустороннюю связь ее с общественными, естественными, техническими науками. В самом деле, правильно решать свои вопросы советская военная наука может только в том случае, если она не замыкается лишь в рамках вооруженной борьбы, а учитывает данные других социальных наук и самостоятельно анализирует, оценивает экономические и морально-политические факторы с военной точки зрения. Иначе говоря, военная наука оценивает соотношение сил вероятных противников как объективную основу, от которой зависят ход и результаты вооруженной борьбы и войны в целом. Подлинно научная разработка современных проблем военной науки, стратегии, оперативного искусства, строительства и боевой подготовки Вооруженных Сил возможна при условии использования данных всех наук — общественных, военно-технических, естественных, математических и непременно марксистско-ленинской философии. Этим подчеркивается, что советская военная наука занимает особое место в системе наук — она находится на стыке обществоведения и естествознания.

Неоценимую роль играют марксистско-ленинское учение о войне и армии и его важнейшие понятия в решении коренных проблем советской военной стратегии и оперативного искусства. Планируя ту или иную операцию в начальный период войны, нужно обязательно учитывать не только военные, но и возможные политические и экономические результаты этой операции. Успех и высокие темпы наступления в современной операции значительно определяются умением правильно учесть

---

[1] Р. Я. Малиновский. Бдительно стоять на страже мира. Воениздат, 1962, стр. 50.

и использовать политические, классовые, национальные и другие противоречия в лагере противника. Если, к примеру, в ходе операции мы разгромим основную группировку войск противника, то может измениться не только стратегическая обстановка, но и политическое положение на театре военных действий. У союзников по агрессивным блокам может появиться трещина. Создание такой трещины несомненно облегчит действия наших войск, ускорит разгром противника по частям.

Действительно, обрушив ответные сокрушающие ядерные удары на основного противника, мы можем развалить империалистический блок, заставить капитулировать отдельных его участников. Для этого, быть может, достаточно нанести удары лишь по некоторым объектам, находящимся в этих странах, чтобы противник капитулировал.

Поэтому весьма спорными представляются некоторые положения, высказанные отдельными авторами в нашей печати. Например, основной упор ими делается на то, что «в условиях значительного ядерного насыщения всеобщей войне будет свойственна, если можно так выразиться, «стратегия ядерной метлы». Она будет буквально выметать ракетно-ядерным огнем целые зоны». Это будет «не искусное фехтование шпагой», а грубый и всесокрушающий удар дубиной [1]. С такими положениями согласиться нельзя. Конечно, на «фехтование шпагой» термоядерная война не будет похожа, но если ее развяжут империалисты, она должна служить в руках Советского государства орудием его политики. В интересах этой политики ядерные удары могут быть использованы не в качестве «метлы», сметающей с лица земли все живое, а для уничтожения лишь определенных объектов. Нельзя согласиться и с таким положением: «Каждый член воюющих группировок должен быть готов к тому, чтобы получить свою долю ядерных ударов. Причем у такого союзника может и не оказаться времени, необходимого для того, чтобы, спасая жизнь своих граждан, заявить о выходе из военного блока». Откуда знать, быть может, такое время найдется?!

В непосредственной связи с основными понятиями о войне находится и решение таких важных вопросов стратегии, как выбор направления главного удара, целей для нанесения ракетно-ядерных ударов по противнику и т. д. В решающей мере выбор целей будет определяться не столько военно-техническими, сколько политическими соображениями.

В-четвертых, марксистско-ленинское учение о войне и армии, его понятия имеют важное значение для войск в их практической деятельности по подготовке к возможной войне. Такие понятия, как война, сущность и назначение армии и другие, необходимы для совершенствования принципов строительства вооруженных сил Советского Союза и других стран социалистического лагеря, для повышения уровня обучения и воспитания войск, поддержания их высокой боеспособности и боеготовности. Понимание сущности революции в военном деле служит одним из условий правильной выработки военно-техни-

[1] См. журнал «Международная жизнь», 1962, № 4.

ческой политики, организации научно-исследовательских работ в военной области и т. д.

В органической связи с диалектическим и историческим материализмом и на их основе марксистско-ленинское учение о войне и армии всесторонне выясняет объективные и субъективные условия подготовки страны к ведению возможной войны, неуклонного повышения обороноспособности государства (коалиции). Оно выясняет также роль военной доктрины и военной науки в подготовке армии и страны к войне, в ходе и исходе вооруженной борьбы. Особое значение имеет решение вопроса о закономерностях, обусловливающих ход и исход войны, лежащих в основе вооруженной борьбы, и соотношении их с сознательной деятельностью людей.

Роль военной доктрины в повышении обороноспособности государства и военной науки в ходе и исходе вооруженной борьбы

Военная доктрина и военная наука выполняют функции в соответствии со своей природой и в зависимости от конкретных исторических условий, от требований политики государства и его возможностей. Руководящая роль в творческом развитии военной теории, как и во всех других сферах общественной жизни, принадлежит Коммунистической партии.

Военная доктрина Советского государства представляет научно обоснованную и стройную систему идей и установок, определяющих основные задачи в области укрепления обороноспособности страны и военного строительства. Она опирается на марксистско-ленинский анализ современной эпохи и соотношения международных сил, а также на предвидение характера будущей войны, которую нам могут навязать империалисты. Советская военная доктрина призвана, как говорил еще М. В. Фрунзе, обеспечить единство мысли и воли советских воинов не только общностью политической идеологии, но и единством взглядов на характер стоящих перед нами военных задач, способов их решения и методов боевой подготовки войск. Она является прочным основанием плана подготовки страны к обороне, управления войсками, их обучения и воспитания. Свое конкретное выражение военная доктрина находит в уставах и наставлениях Вооруженных Сил.

Напомним основные идеи этой доктрины.

По своему социально-политическому характеру будущая война, если империалистам удастся ее развязать, явится ожесточенным вооруженным столкновением двух полярно противоположных общественных систем, борьбой между двумя коалициями — социалистической и империалистической, в которой каждая из сторон будет преследовать самые решительные цели.

По характеру применяемых средств такая война неизбежно будет термоядерной, а поэтому невиданно разрушительной и истребительной. Главную роль в войне сыграют Ракетные войска стратегического назначения, а также Войска противовоздушной и противоракетной обороны. Несмотря на то что решающее место будет принадлежать ра-

кетно-ядерному оружию, окончательная победа над агрессором может быть достигнута только в результате совместных действий всех видов Вооруженных Сил, которые должны в полной мере использовать результаты ядерных ударов по противнику и выполнить свои задачи.

По своему размаху ядерная война явится войной межконтинентальной. Это обусловливается как ее социально-политическим содержанием, так и наличием у обеих сторон ракет любого радиуса действия, атомных подводных лодок-ракетоносителей, а также стратегических бомбардировщиков. Война практически охватит всю нашу планету.

Она будет вестись совершенно другими способами. Прежде непосредственной целью военных действий являлся разгром вооруженных сил противника, без чего невозможно было достичь важнейших стратегических центров врага. Теперь положение иное. Применение ракетно-ядерного оружия позволяет в кратчайшие сроки достигать решительных военных результатов на любом расстоянии и на огромной территории. В случае войны объектами сокрушительных ядерных ударов одновременно с группировками вооруженных сил противника будут промышленные и политические центры, узлы коммуникаций, все, что питает войну.

Боевые действия сухопутных войск будут характеризоваться высокой маневренностью и динамичностью, стремительным продвижением на многие сотни километров. Сплошные стабильные фронты станут невозможными. По существу, сотрутся грани между фронтом и тылом.

Особую роль сыграет начальный период войны, когда будут нанесены ядерные удары, имеющие не только оперативно-тактическое, но и стратегическое значение. Первые же массированные ядерные удары способны в огромной мере предопределить весь последующий ход войны и привести к таким потерям в тылу и в войсках, которые могут поставить народ и страну в исключительно тяжелое положение. Следовательно, начальный период может оказать решающее влияние на конечный результат войны.

Советская военная доктрина исходит из того, что империалисты готовят против СССР и других социалистических стран внезапное ядерное нападение. Вместе с тем она учитывает возможность ведения войны обычным оружием. Поэтому главная и первоочередная задача Вооруженных Сил состоит в том, чтобы быть постоянно готовыми к отражению внезапного нападения врага, к срыву его преступных замыслов.

Наша военная доктрина находится в прямой зависимости от марксистско-ленинского учения о войне и армии. Она отвечает целям и интересам политики партии, Советского государства, его возможностям. В то же время доктрина использует обоснованные выводы советской военной науки, которая в свою очередь опирается на положения марксистско-ленинского учения о войне, на единую философскую основу — диалектический и исторический материализм. Поэтому в доктрине находят свое практическое воплощение коренные идеи партии по военным вопросам, реализация их в военном строительстве. В этом ее превосходство над доктринами буржуазных государств.

В свою очередь основные положения военной доктрины играют важную роль в развитии военной науки. Они выступают своего рода направляющими идеями в разработке принципов подготовки Вооруженных Сил и государства к ведению войны.

Роль военной науки в разработке новых способов вооруженной борьбы

Выработка новых или существенное изменение старых способов ведения вооруженной борьбы происходит в современных условиях не стихийно. В этом одна из характерных черт нашей эпохи. В современных войнах стихийное приспособление способов ведения военных действий к сложной и многообразной технике возможно лишь в области тактики низших подразделений, да и то в редких случаях. Задача создания новых способов борьбы может быть решена только научной, военно-теоретической мыслью, опирающейся на всесторонний практический опыт войск и обобщающей его. Это касается способов боевого использования всей военной техники и всех современных видов вооруженных сил и родов войск.

Роль военной теории велика вследствие своеобразного отношения между ней и практикой — ее источником развития и критерием истинности. В других науках, например в физике или химии, выдвигаемые учеными гипотезы или теории обычно могут подвергаться проверке экспериментом сразу же, как только они появятся. Совсем другое положение в военной науке. Военные доктрины и теории могут быть по-настоящему проверены лишь в ходе большой войны с сильным противником. Но такие войны бывают редко, а в периоды между ними боевая техника развивается довольно быстро. Поэтому в мирное время огромное значение для развития военной теории имеет практика учений и маневров, хотя она носит в известной мере ограниченный и условный характер.

Применение новой техники в малых войнах дает недостаточное, одностороннее, а нередко даже превратное представление о ее значении для будущей большой войны. Тем не менее пренебрежение их опытом опасно для военного дела. Военная наука, конечно, учитывает этот опыт и трансформирует его применительно к большой войне. Поэтому предвидение характера новой войны, основанное на теоретическом познании тенденций изменения социальных условий и военной техники, представляет особые трудности и в то же время имеет жизненно важное значение.

На протяжении длительного периода в истории человеческого общества военная теория ограничивалась обобщением прошлого опыта вооруженной борьбы. Отсутствие достаточного проникновения в будущее не слишком отражалось на ее служебной роли, так как развитие военного дела шло медленно, техническая база и прочие материальные условия вооруженной борьбы менялись постепенно, в силу чего обобщенный опыт прошлых войн мог использоваться в течение длительного времени.

Известно, что в период феодализма полководцы извлекали пользу из описания походов и войн далекой древности и применяли в своей практике опыт Эпаминонда, Александра Македонского, Цезаря, Ганнибала и других полководцев эпохи рабовладения.

Полководцы и теоретики в эпоху капитализма опирались частично также на этот опыт, сочетая его с анализом творчества полководцев феодально-абсолютистского периода — Тюренна, Евгения Савойского, Густава-Адольфа, Петра I, Фридриха II, Румянцева, Суворова. Обобщенный опыт войн французской буржуазной революции и Наполеона был положен в основу буржуазной военной теории и сыграл свою роль в ряде войн XIX века, которые велись Пруссией, Россией и другими государствами.

Однако буржуазная военная теория оказалась на грани банкротства, когда объективные условия настолько изменили средства и способы вооруженной борьбы, что одного обобщения опыта прошлого и следования классическим образцам оказалось недостаточно. Нужен был научный анализ новых условий и способность предвидеть развитие быстро меняющейся обстановки вооруженной борьбы. Впервые это отчетливо выявилось в начале первой мировой войны, к которой старая военная наука всех без исключения стран пришла с отсталыми представлениями, не сумев заблаговременно оценить присущие той войне особенности. Это же можно сказать о французской военной мысли, которая полностью обанкротилась при подготовке ко второй мировой войне.

Если в прошлом крупные ошибки военной мысли в оценке предстоящих войн обычно исправлялись в ходе их, то совершенно иное положение в настоящее время. Для исправления допущенных перед войной ошибок может не быть времени в ходе кратковременной и необычайно разрушительной войны. Поэтому военная наука уже в мирное время разрабатывает наиболее эффективные способы применения сверхмощного и сверхдальнего оружия, делает свои прогнозы ведения будущей войны.

Опасность беспочвенного прожектерства и консерватизма в военной науке

В этом свете для военной науки наиболее опасны ошибочные взгляды двух видов: прожектерские, преувеличивающие роль тех или иных новых образцов военной техники, и рутинерские, фетишизирующие старый практический опыт, лишенные необходимого чувства нового и творческих исканий. Те и другие связаны с пороками методологии и научной идейно-теоретической основы.

Огромный вред обычно приносят теории, проникнутые духом консерватизма. Их порой придерживаются лица, наделенные большой властью в вооруженных силах. И тогда вред консервативных теорий становится еще бо́льшим.

Одержав победы в прошедших сражениях, такие руководители оказываются в плену старого опыта, фетишизируют его, игнорируют новую технику, серьезно ее не изучают и не замечают таящихся в ней возможностей. Они теряют способность предвидеть будущее и, пользуясь своим былым авторитетом и высоким положением в военной сфере, могут оказать серьезное противодействие победе нового над старым.

История войн и военного искусства свидетельствует, что в военном деле теоретическая мысль часто отстает от новых условий. Когда-то Ллойд Джордж остроумно заметил, что военачальники обычно готовятся не к будущей, а к прошедшей войне. Отсталые идеи порой бывают гораздо опаснее устаревшего оружия.

Сошлемся на некоторые факты.

Пулемет был изобретен американцем Хирамом Максимом в 1883 году. Однако это изобретение было встречено весьма холодно. Известно, что авторитетный в старой русской армии генерал М. И. Драгомиров резко осудил применение пулемета в полевой войне[1].

Вплоть до начала первой мировой войны военная мысль не смогла осознать того переворота в способах борьбы, который суждено было сделать пулемету. Даже в начале боевых действий военные руководители воюющих государств продолжали отрицать значение пулеметов и возражать против увеличения их числа. Поэтому войска обеих сторон вступили в войну, применяя старые методы, рассчитанные на огульное наступление. Известно, что в результате отставания военной мысли, оказавшейся бессильной предвидеть новый характер вооруженной борьбы, войска несли огромные потери с самого начала военных действий.

Аналогичное произошло с танками.

Французская военная мысль, ссылаясь на победу Антанты над Германией в первой мировой войне, канонизировала опыт этой войны, считая его высшим и непревзойденным образцом военного искусства. Даже опыт наступления немецко-фашистских войск в Польше в сентябре 1939 года, когда впервые широко были использованы танковые войска во взаимодействии с авиацией, ничему не научил французских военных руководителей и теоретиков, которые были убеждены, что линия Мажино делает невозможным применение немцами маневренных способов борьбы.

Приверженность к способам вооруженной борьбы периода первой мировой войны практически сказалась на сильном отставании Франции в развитии танковых войск. А имевшиеся к началу войны танки французы рассредоточили по пехотным дивизиям и поэтому не смогли противопоставить противнику массированные танковые войска.

Иную картину представляло развитие немецкой военной мысли. Понимая, что Германия не может выдержать длительную войну с противниками, обладающими большой мощью, гитлеровские генералы готовились к «блицкригу», который они надеялись осуществить посредством массированного использования крупных танковых сил во взаимодействии с авиацией. Соответственно этому они смело заимствовали и развивали новые положения о возможном применении танков, ломавшие старые представления.

Правда, эти положения страдали определенными недостатками. И все же по сравнению с другими капиталистическими странами в Германии смогли полнее учесть значение новой военной техники, в особенности танков и самолетов, и создать более совершенные способы ведения войны[2].

Это обстоятельство сыграло немалую роль как в подготовке фашистской Германией войны, так и в методах проведения операций в Польше, во Франции и в других странах Западной Европы в период

---

[1] См. М. И. Драгомиров. Калибры оружия в полевых армиях европейского состава. Избранные труды. Воениздат, 1956, стр. 374.

[2] См. М. А. Мильштейн, А. К. Слободенко. О буржуазной военной науке. Изд. второе. Воениздат, 1961, стр. 137.

1939—1941 годов, а также в наступательных операциях против Советской Армии.

Чем же можно объяснить такой резкий контраст в подготовке к новой войне французской и немецкой военной машины? Одной из важнейших причин является то, что французы, вышедшие победителями из первой мировой войны, почили на лаврах, довольствуясь теми способами ведения вооруженной борьбы, которые принесли им победу. Они обольщали себя надеждой, что и в новой войне сумеют победить того же противника и теми же методами, не стремились к новому и фактически игнорировали объективные условия и уровень развития техники.

История войн убедительно говорит о том, что войска терпят поражения, когда их действия исходят из ложного представления, будто новая война по способам ее ведения будет простым повторением предыдущей.

Немецко-фашистский генералитет был убежден, что война против СССР будет повторением войны против Франции, и, действуя методами «блицкрига», очертя голову бросился в авантюру.

Одной из существенных слабостей буржуазной военной науки, от которой не были свободны даже самые передовые ее школы и теории, было игнорирование действительного значения экономических и морально-политических факторов и преувеличение роли военного искусства, планов ведения операций.

При этом не следует полагать, что это игнорирование было абсолютным. Нет. Еще Энгельс указывал, что каждый старательный унтер-офицер хорошо понимал, как влияют на достижение победы экономические условия и ресурсы[1]. И тем не менее немецкие военные деятели, как показали две мировые войны, обнаружили свое неумение правильно учитывать влияние этих факторов. Дело, следовательно, заключалось не в пренебрежении ими, а в неправильной оценке их значения, в неспособности научно определить как свои возможности, так и возможности противника. Особенно разительными были просчеты империалистов при оценке такого противника, каким оказался для них Советский Союз. Познать возможности социализма буржуазным теоретикам, политикам и генералам оказалось не под силу.

Творческий характер советской военной науки и задачи ее развития в современных условиях

Среди актуальных проблем советской военной науки важную роль играет проблема дальнейшего развития военного искусства на основе коренных изменений средств борьбы в послевоенное время, с учетом опыта Великой Отечественной войны. Для ее решения немалое значение имеет правильный метод научного творчества, который дает советской военной

---

[1] См. Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. Воениздат, 1956, стр. 16.

науке материалистическая диалектика. Будучи по своей природе революционной и критической, она является непримиримым врагом рутины, инертности, догматизма. Диалектика воспитывает дух смелого новаторства и творчества. Вместе с тем она предостерегает от беспочвенного прожектерства и фантазерства, от нигилистического отношения к достижениям прошлого.

Способность советской военной науки к более точному проникновению в будущее по сравнению с буржуазной военной наукой наглядно выявилась в период, предшествовавший второй мировой войне.

Наша военная наука наиболее глубоко и правильно исследовала и обобщила опыт первой мировой войны, а выводы, сделанные из него, послужили основой для выявления тенденций развития боевой техники и военного искусства. В 30-х годах советские военные специалисты разработали теорию ведения современного боя и армейской операции. Идея глубокого боя и операции, в которых ведущая роль отводилась крупным танковым и механизированным соединениям, поддержанным авиацией и воздушными десантами в сочетании с другими родами войск, стала основной идеей нашей тактики и нашего оперативного искусства. Ее заимствовали другие страны, в частности Германия. Соответственно этим взглядам был разработан и практически решен вопрос о формах организации войск, наиболее отвечающих предполагаемым способам вооруженной борьбы. Успешно решались и другие проблемы.

Однако нашей военной науке, как и другим областям знаний и деятельности, был причинен немалый ущерб в период культа личности Сталина. Догматизация ряда военно-теоретических положений, высказанных в разное время Сталиным, мешала творческому развитию советской военной мысли, способствовала известному застою ее, особенно в сфере стратегии. Культ личности порождал недооценку ленинского военно-теоретического наследия, принижал значение основополагающих идей В. И. Ленина в развитии нашей военной науки.

Ликвидация культа личности и его вредных последствий открыла широкие возможности для подлинно творческого развития советской военной мысли.

Особенно сложные и ответственные задачи стоят перед нашей военной наукой в настоящее время. Они могут быть решены творческим мышлением, а не выискиванием образцов из прошлого опыта. Нужно хорошо знать историю прошлых войн и опираться на их опыт, но нельзя выиграть новую войну, копируя старую. Грубейшие и опасные ошибки допускали полководцы именно тогда, когда пытались способы и планы предстоящей войны разрабатывать по образцам прошлых войн.

Остановиться в военном деле — значит неминуемо отстать

и быть битым. Не быть рабом старого, видеть новизну обстановки и иметь смелость и способность к подлинному творчеству — таково требование, предъявляемое марксизмом-ленинизмом к советским офицерам и генералитету. Революция в военном деле открывает перед военной наукой необозримое поле творческой деятельности, необходимой для приведения военного искусства в полное соответствие с новыми условиями.

Творческий характер, присущий всякой подлинной науке, обусловливается ее неразрывной связью с практической деятельностью людей. Именно она дает возможность определить, правильны или ошибочны научные понятия и теории.

Однако марксистско-ленинская философия выступает против фетишизации и самой практики. Практика находится в непрестанном движении, изменении, развитии. Значит, наука обязана своевременно подмечать и теоретически обобщать все то новое, что появляется в процессе ее развития. Только при этом условии наука сможет прокладывать практике путь вперед.

Материалистическая диалектика, писал В. И. Ленин, призывает смотреть не назад, а вперед[1]. Она требует ясно видеть новизну обстановки, складывающейся на каждом этапе истории; понимать тенденции развития; уметь предвидеть будущее, сознавая, вместе с тем, что это будущее таит много неожиданного и необычного; оценивать достигнутое с точки зрения будущего и стоящих перед нами новых задач.

Особую актуальность имеют эти положения диалектики в наше время. Центральный Комитет партии учит военные кадры видеть перспективы дальнейшего развития военного дела в связи с прогрессом техники, смело ломать устарелые, но привычные представления о способах ведения военных действий и принципах строительства Вооруженных Сил, поправляет тех военных специалистов, которые не проявляют должного творчества, не обладают научной смелостью и топчутся на месте, и тех, кто проявляет субъективизм и верхоглядство при решении военных вопросов.

Было бы глубоко ошибочным думать, что стоящая перед нами задача дальнейшего творческого развития советской военной науки может быть успешно решена усилиями лишь военных академий и Генерального штаба, без участия офицеров из войск. Новое в военном деле рождается самой жизнью, на учениях и маневрах, в ходе испытания и освоения нового оружия. Поэтому практический опыт всех офицеров должен сыграть выдающуюся роль в решении стоящей задачи. Этот опыт нужно накапливать и теоретически обобщать. Необходимо также всемерно поддерживать и поощрять оригинальные, самостоятельные решения, смелые идеи, поиски новых способов вооруженной борьбы, соответствующих новейшей боевой технике.

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 37, стр. 272.

Коммунистическая партия призывает офицерские кадры постоянно и глубоко изучать проблемы военной теории и военного искусства в свете требований современной войны, отлично осваивать новую технику, совершенствовать методы ее боевого применения. При этом необходимо критически изучать, анализировать и учитывать военную теорию и боевой опыт империалистических армий, знать военную технику, слабые и сильные стороны военной науки и военного искусства вероятного противника. Советские Вооруженные Силы должны готовиться к борьбе с сильным агрессором, обладающим в достаточном количестве всеми видами современной техники.

3. ПРОБЛЕМА ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ

Огромная сила советской военной науки проявляется в решении ею проблемы закономерностей вооруженной борьбы, истолкование и понимание которых неразрывно связаны с марксизмом-ленинизмом.

Впервые в истории общественной мысли это учение доказало, что войны, как и все другие общественные явления, не зависят от «свободной воли» людей и представляют не хаос случайностей, а процессы, подчиненные определенным законам. Эти законы — необходимая и существенная связь между тремя «величинами»: определенными условиями, в которых возникают и протекают войны; действиями огромных человеческих масс, участвующих в войнах; результатами, к которым эти действия приводят.

Если попытаться обобщить крайне сложные взаимосвязи, в которых находятся военные явления как друг с другом, так и с общим ходом исторического развития, то можно условно выделить четыре важнейшие группы закономерностей:

а) выражающие зависимость возникновения войн, их целей, а также политического руководства войнами от экономических и политических условий;

б) выражающие зависимость хода и исхода войн от соотношения сил (экономических, научных и технических, моральных, собственно военных) воюющих государств, их коалиций;

в) выражающие ход и исход вооруженной борьбы (закономерности вооруженной борьбы);

г) определяющие развитие и смену способов ведения военных действий.

Две первые группы закономерностей были рассмотрены выше, главным образом в первой и шестой главах. В данном параграфе необходимо остановиться на третьей группе закономерностей.

Вооруженная борьба подчиняется — в рамках законов экономического развития общества и политической борьбы классов и государств — также и своим специфическим законам.

Это обстоятельство неоднократно отмечали классики марксизма-ленинизма. Маркс и Энгельс подчеркивали, что после того как приказ отдан, военные передвижения на море и на суше подчиняются уже не желаниям и планам дипломатов, а своим собственным законам, которых нельзя нарушить, не подвергая опасности всю экспедицию [1]. В. И. Ленин — вслед за Марксом и Энгельсом — уделил большое внимание специфическим законам вооруженного восстания, которое является разновидностью вооруженной борьбы вообще. В. И. Ленин писал, что «вооруженное восстание есть *особый* вид политической борьбы, подчиненный особым законам» [2].

Рассмотрим некоторые законы вооруженной борьбы для того, чтобы, исходя из них, показать характерные черты, присущие этим законам.

Одним из важнейших законов вооруженной борьбы является закон, согласно которому для успешного ведения военных действий необходима соразмерность между целями (боевыми задачами) и применяемыми силами и средствами в их соотношении с силами и средствами противника, а также с учетом факторов пространства и времени. Такая соразмерность крайне важна при применении оружия массового поражения. Нарушение требований этого закона ведет к опасным последствиям, а умелое использование его — к победе.

Так, перед немецко-фашистскими войсками в 1941—1942 годах были поставлены задачи, далеко выходившие за пределы реальных возможностей. Встретив упорное сопротивление Советской Армии, немецко-фашистские войска несли огромные потери, а их резервы быстро истощались. Не достигнув своих стратегических целей, они попали в тяжелое положение. Это учло Советское Верховное Главнокомандование при подготовке и проведении контрнаступления под Москвой, а в следующем году — на Волге, сосредоточив для этого необходимые силы и средства.

С этим законом тесно связан другой, имеющий также весьма широкое поле действия, а именно закон, по которому успех достигается тогда, когда складывается превосходство сил в решающий момент на решающих направлениях. В. И. Ленин писал: «В решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил — этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха, особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией» [3].

Зависимость хода и исхода вооруженной борьбы от ракетно-ядерного оружия, имеющего решающее значение среди других

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 1.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 34, стр. 382.
[3] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 40, стр. 6.

средств этой борьбы, является также законом, с которым должны считаться обе воюющие стороны, хотя способы применения этого оружия у них могут быть различными.

Взаимодействие, объединение всех видов вооруженных сил и родов войск — тоже закон вооруженной борьбы. Он играет огромную роль в современных условиях, когда армии обладают столь разнообразным и сложным оружием и происходит процесс все большей дифференциации между видами вооруженных сил и родами войск.

Успех в вооруженной борьбе возможен лишь тогда, когда соответствие задач имеющимся силам, сосредоточение этих сил в необходимый момент, взаимодействие между родами войск достигаются на каждом этапе военных действий.

В. И. Ленин писал, что победоносное войско порой бывает «вынуждено приостановить наступление, чтобы собраться с силами, увеличить запасы боевых средств, починить и подкрепить коммуникационную линию, построить новые склады, подвести новые резервы и т. д.» [1].

Это положение В. И. Ленина выражает один из существенных законов наступления, закон, по которому успешное наступление возможно лишь при закреплении завоеванных рубежей, подтягивании резервов и тылов, налаживании коммуникаций, перегруппировке сил и т. д.

Нарушение требований этого закона приводит к тяжелым последствиям, к поражению. Так обстояло дело с немецко-фашистскими войсками. Они как в 1941, так и в 1942 году вели огульное наступление в глубь советской территории и, не достигнув решающих стратегических целей из-за упорного сопротивления наших войск, сильно растянули свои коммуникации и фронт наступления, лишились крупных резервов. Все это было использовано советским командованием при подготовке и осуществлении мощных и победоносных контрнаступлений.

Напротив, соблюдение Советской Армией требований данного закона наступления обеспечивало победы над немецко-фашистскими войсками и прочное закрепление достигаемых рубежей как плацдармов для дальнейших могучих прыжков вперед. В результате этого советские войска имели возможность успешно отражать сильные контрудары противника, в частности на берегах Волги в конце 1942 года, в районе Житомира в конце 1943 года и в районе озера Балатон в марте 1945 года.

В ходе боевых действий указанному закону наступления противостоит противоположная тенденция. Она заключается в том, что успех наступления и полный разгром врага возможны тогда, когда наступление ведется стремительно, непрерывно и высокими темпами, когда неотступно преследуется противник, чтобы не дать ему возможности закрепиться на промежуточных оборонительных рубежах, подтянуть резервы, закрыть образовавшийся прорыв в обороне, собраться с силами и пе-

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 36, стр. 176.

рейти к контрударам и т. д. Эта тенденция при определенных условиях становится господствующей и является одним из важнейших законов ведения вооруженной борьбы. Она выражена в прекрасной ленинской формуле: «Решительность, натиск — $^3/_4$ успеха» [1]. Когда войска Деникина были разбиты и отступали, В. И. Ленин требовал: «Во что бы то ни стало преследуйте отступающие войска, бейте их, не давайте им ни часа, ни минуты отдыха. Теперь больше всего мы можем и должны ударить как можно сильнее, чтобы добить врага» [2].

Разумеется, этот закон будет иметь еще большее значение при применении ракетно-ядерного оружия, когда наступление нужно будет вести исключительно высокими темпами, на большую глубину, непрерывно, без длительных пауз.

Перечисленные здесь законы вооруженной борьбы позволяют сделать некоторые выводы о характере этих законов.

Объективный характер законов вооруженной борьбы и руководство боевыми действиями войск

Законы вооруженной борьбы, как и любые другие законы, имеют объективный характер, т. е. существуют и действуют независимо от сознания и воли людей, хотя они определяют целеустремленные, планомерные и организованные действия войск, руководимых командным составом.

Объективный характер законов вооруженной борьбы означает, что они не могут быть произвольно отменены или уничтожены. Поэтому следование этим законам в руководстве военными действиями является существенным условием достижения победы. Напротив, нарушение их неизбежно приводит к поражению в борьбе с сильным и умелым противником. Объективный характер законов вооруженной борьбы, как и всех иных законов, проявляется особенно наглядно тогда, когда люди пытаются нарушить их и терпят в результате этого крах в своих действиях.

Существование объективных законов вооруженной борьбы не только не умаляет активной роли сознательного руководства боевыми действиями войск со стороны командного состава, но, наоборот, обусловливает самую возможность такого руководства и его плодотворность. Знание законов вооруженной борьбы, изучение их советскими военными кадрами и следование им при выработке планов боевых действий обеспечивают возможность бить врага наверняка.

Знание этих законов предохраняет от ошибок и произвола в действиях, от авантюризма, дает возможность предвидеть ход военных событий, своевременно подготовлять мероприятия, предупреждающие действия противника, предохраняет от

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 11, стр. 340.
[2] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 39, стр. 283—284.

приспосабливания к стихийно складывающимся ситуациям, от фетишизации случайностей; позволяет принимать смелые решения, выдвигать ясные и большие цели, управлять ходом вооруженной борьбы, навязывать свою волю противнику.

Объективные законы вооруженной борьбы отнюдь не представляют каких-то законов рока, висящих над людьми и обрекающих их на пассивность; они не действуют и не осуществляются автоматически, сами собой, помимо людей, без их активного участия. Они являются именно **законами боевой деятельности войск.**

Командно-начальствующий состав армии и флота обязан, познав объективные законы вооруженной борьбы, научиться применять их вполне сознательно. Для этого необходимо умение изменять условия действия законов.

Законы вооруженной борьбы объективны. Они существуют и действуют вне сознания людей и независимо от их воли. Законы военной науки представляют более или менее полное и точное отражение тех объективных законов, тенденций и соотношений, которые реально существуют в вооруженной борьбе. Познанные наукой, законы вооруженной борьбы являются законами практической деятельности людей, стратегического, оперативного и тактического руководства боевыми действиями войск. Это — законы, следуя которым командиры принимают решения, вырабатывают планы предстоящих боев и операций, организуют войска для претворения этих планов в жизнь в интересах победы.

Законы вооруженной борьбы находят сознательное, практически целенаправленное выражение в тех или иных **принципах** военного искусства, которые имеют нормативное значение и руководствуясь которыми можно рассчитывать — в типичных обстоятельствах, при наличии определенных условий — на достижение максимальных результатов при минимальных потерях. Например, закон, по которому победу одерживает тот, кто сосредоточивает в решающем месте и в решающий момент превосходящие силы и средства, находит свое выражение в виде принципа массирования: для успеха в боях и операциях необходимо сосредоточивать на важнейших направлениях в надлежащее время силы и средства, превосходящие противника. Поэтому не может быть никакой пропасти между законами вооруженной борьбы и принципами военного искусства. То, что в теории выступает в качестве законов вооруженной борьбы, на практике получает свое выражение в виде принципов ведения военных действий.

Всестороннее знание объективных законов вооруженной борьбы создает основу для подлинного творчества при принятии решений, при выработке планов боев и операций, в руководстве военными действиями.

Как известно, планы создаются на основе знания законов вооруженной борьбы и конкретных условий. Но они — не фотографирование действительности. Их задача — мысленно предвосхитить предстоящую борьбу, сформулировать цели боевых действий, определить этапы достижения этих целей, а также способы использования сил и средств.

Создание планов — творческий процесс, в котором нужно дать нечто новое и своеобразное, чего нет в готовом виде в действительности, дать оригинальное решение тех вопросов, которые назрели в самой жизни, и найти наиболее целесообразные способы применения имеющихся сил и средств. При этом, как правило, военные действия не складываются в точности так, как это предусматривалось предварительным планом. В эти планы вносятся необходимые поправки и дополнения, а порой они подвергаются существенной переработке или даже заменяются другими, если коренным образом меняется обстановка. Но даже при неизменности плана данного боя или операции командные кадры, руководя войсками, должны принимать самостоятельные решения, проявлять инициативу и выдумку в рамках поставленной задачи.

Следовательно, **объективная закономерность вооруженной борьбы и планомерность ее ведения — две неразрывно связанные стороны единого процесса.** Благодаря целеустремленности и планомерности обеспечиваются единство воли и действий войск, последовательность этих действий во времени, исключительная твердость и непреклонность в борьбе за достижение поставленных целей, применение самых разнообразных форм борьбы и их быстрая смена, если это необходимо. Целеустремленность и планомерность обеспечивают также активные наступательные действия и подчинение обороны задачам наступления. Выдвижение больших целей в наступлении оказывает вдохновляющее воздействие на войска. Таких результатов можно достигнуть, разумеется, лишь тогда, когда цели и планы не только не противоречат требованиям объективных законов вооруженной борьбы, но вполне им соответствуют.

Осуществление законов вооруженной борьбы посредством перекрещивания противоборствующих тенденций и через случайности

Законы вооруженной борьбы нельзя представлять в виде относительно простых математических формул, подобных законам движения небесных тел, а принципы военного искусства — как жесткие предписания или рецепты, механически следуя которым можно обеспечить себе победу.

Маркс в предисловии к «Капиталу» писал, что его задачей является открытие естественных законов капиталистического производства и что эти законы представляют тенденции, действующие и осуществляющиеся с железной необходимо-

стью[1]. А Энгельс отмечал, что экономические законы, хотя они и осуществляются с «железной необходимостью», сами по себе отнюдь не являются «железными», напротив, они очень «эластичны»[2]. Это объясняется тем, что действие одних экономических законов «перекрещивается с одновременным действием других законов».

Аналогично, хотя не тождественно, обстоит дело с законами вооруженной борьбы. Действию каждого из них противостоят различные тенденции, и только в сложном и быстро меняющемся переплетении с ними эти законы осуществляются. Поэтому ход вооруженной борьбы крайне многообразен, и нет двух боев или сражений, которые были бы тождественны друг другу.

В определенных условиях одни из этих тенденций приобретают важнейшее значение и берут верх над тенденциями противоположными, а затем при изменившихся обстоятельствах они могут поменяться местами. Но всегда противоположные тенденции переплетаются и дополняют друг друга. Искусство полководцев состоит в том, чтобы в полном соответствии с конкретной обстановкой наиболее рационально сочетать эти тенденции в целях разгрома врага. К практике ведения военных действий вполне применимо замечание В. И. Ленина о том, что при определенных условиях можно и нужно сочетать противоположности, причем так, чтобы получилась симфония, а не какофония[3].

Например, во время второй мировой войны тенденции к максимальной концентрации сил на решающих направлениях или на одном главном направлении с целью организовать удар сокрушающей силы противостояла тенденция к рассредоточению вооруженных сил вдоль всего фронта обороны, чтобы не допустить пустых, не занятых войсками участков и прорыва их противником. В наступлении тенденция к рассредоточению обусловливается стремлением захватить различные объекты, имеющие важное политическое, экономическое или стратегическое значение и расположенные на больших расстояниях друг от друга, а также побудить противника рассредоточить силы и тем самым лишить его свободы маневрирования резервами.

Противоположные тенденции сосредоточения и рассредоточения сил ярко проявились на решающем фронте второй мировой войны. В зависимости от условий либо одна из них, либо другая приобретала доминирующее значение.

В начале Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии группировка наших войск ока-

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 6.
[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 102.
[3] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 42, стр. 211.

залась нерациональной и неэффективной. «Войска прикрытия растягивались вдоль границы, занимая даже ее выступы, обращенные к западу, где их фланги оставались необеспеченными. В резерв выделялись небольшие силы, которые не могли нанести мощный удар по прорвавшемуся противнику, а расположенные вдоль границы войска были не в состоянии поспеть за ним, так как не располагали необходимым механическим транспортом. Дислокация наших войск в приграничных округах не отвечала задаче отражения внезапного нападения немецко-фашистской армии. Не была создана оперативная и тактическая группировка сил для отражения вражеского удара» [1].

Все эти обстоятельства послужили одной из существенных причин поражения и вынужденного отступления наших войск в начале войны. Однако в ходе войны, учтя ошибки ее начального периода, советское командование обеспечивало — в зависимости от конкретных условий, соотношения сил и целей кампании — правильное сочетание обороны на громадном фронте и сосредоточения на главных направлениях сил, способных срывать наступление ударных группировок противника и осуществлять мощные наступательные операции в целях разгрома вражеских войск.

Сложность и бесконечное многообразие военных действий обусловливаются не только тем, что законы вооруженной борьбы, выступая как господствующая тенденция, осуществляются, перекрещиваясь с противоположными тенденциями, но еще и тем, что они пробиваются через бесчисленную массу самых разнообразных случайностей.

Известно, что относительная роль случайностей в осуществлении тех или иных законов зависит прежде всего от степени упорядоченности или хаотичности процессов. Чем упорядоченнее данный процесс, тем у́же сфера действия случайностей, и, наоборот, чем хаотичнее ход событий, тем бо́льшую роль играют в нем случайности.

Упорядоченным процессам соответствуют так называемые «динамические закономерности», осуществляющиеся с однозначной определенностью, а неупорядоченным — так называемые вероятностные «статистические» закономерности. Последние выражают причинные отношения в области массовых и повторяющихся явлений, каждое из которых может быть случайным и независимым от других. Статистические закономерности определяют общий результат взаимодействия большого числа случайных явлений и объективно существующую связь между этими явлениями и теми условиями, в которых они действуют.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Том первый. Воениздат, 1963, стр. 474.

Примером упорядоченных процессов служит движение планет солнечной системы: здесь воздействие случайностей (например, падение метеоритов) ничтожно. Иными по характеру являются неупорядоченные, тепловые движения молекул, для которых характерно наличие многочисленных случайностей. Поэтому законы термодинамики определяют движение совокупности молекул, но не каждой молекулы в отдельности, и носят вероятностный характер.

Упорядоченные и хаотические процессы представляют два противоположных типа процессов, но между ними лежит целая гамма процессов, промежуточных по характеру. Кроме того, процессы хаотические нередко самоупорядочиваются, а упорядоченные становятся все более хаотическими. Соответственно этому повышается или уменьшается роль случайностей в осуществлении законов.

К какому типу процессов относится вооруженная борьба: к упорядоченным или хаотическим? Ни к тем, ни к другим. Вооруженная борьба представляет процессы, постоянно **упорядочиваемые** более общими законами, военной организацией, ее системой, а также посредством руководящей и организаторской деятельности командных кадров, начиная с младших командиров и кончая верховным главнокомандованием. Вместе с тем каждая из воюющих сторон стремится своими ударами по вражеским войскам нарушить планомерность их действий, дезорганизовать их, внести хаос, что порождает многочисленные и разнообразные случайности в ходе вооруженной борьбы.

Противник выводит из строя те или иные звенья в боевых порядках войск, нарушает связь и управление, подрывает регулярное снабжение войск и т. д. Применение ядерного оружия, несомненно, приведет к значительному возрастанию элементов дезорганизации, стихийности, хаоса в действиях обеих сторон.

Необходимо заметить, что элементы неупорядоченности обусловлены не только действиями противника, но и сложностью войскового организма, каждая часть которого обладает известной независимостью в своих действиях, тем более что войска обычно разбросаны на больших территориях, а связь с ними нередко затруднена.

Действия войск подчиняются определенным оперативным планам и соответствующим им приказам. Однако действия миллионов различных по своей выучке, характеру, привычкам солдат и офицеров неизбежно порождают многочисленные случайности, особенно тогда, когда эти действия вызываются неправильной оценкой обстановки и ошибочными решениями.

Наконец, одним из источников случайностей в ходе вооруженной борьбы могут быть метеорологические явления, которые часто невозможно заранее предвидеть.

Что противостоит элементам стихии, неорганизованности, хаоса в ходе военных действий? Одна воля полководцев? Так думали многие военные теоретики, историки и практики. Но это мнение ошибочно. Одни командные кадры, как бы искусно они ни действовали, не смогли бы упорядочить и организовать вооруженную борьбу, если бы не опирались на определенную массу сил и средств, материальные и духовные факторы, которые они должны привести в движение и управлять ими не по произволу, а сообразуясь с объективными законами вооруженной борьбы.

Наука, открывая те или иные законы, имеет дело с массовыми явлениями, а не с единичными случаями. Поэтому если взять не отдельные бои, а их массу, то нередко оказывается возможным не только качественно, но и количественно выразить действия законов вооруженной борьбы. Например, закон сосредоточения сил и средств находит свое выражение в виде нормативов, определяющих средние тактические и оперативные плотности сил и средств, необходимых для выполнения тех или иных задач, плотности, которые ныне могут быть исчислены с помощью кибернетических устройств.

Законы вооруженной борьбы, таким образом, осуществляются не прямо и непосредственно, а зигзагами, через исключения и случайности. Было бы опасно абсолютизировать эти законы. В свое время В. И. Ленин одобрительно отзывался о борьбе Гегеля с абсолютизированием понятия закона, с упрощением и фетишизацией его. В. И. Ленин отмечал особую важность этого для современной физики [1]. Большое значение это имеет и для военной науки, в которой нередко пытались сформулировать абсолютные и неизменные законы.

Однако не меньшей ошибкой было бы отрицать существование объективных законов вооруженной борьбы и соответствующих им принципов военного искусства и рассматривать войну как «хаос случайностей». Эти законы в конечном счете господствуют над ходом боевых действий, и только учитывая их и следуя им в руководстве войсками, можно преодолевать элементы стихийности и обеспечивать целеустремленность, планомерность и организованность вооруженной борьбы, без чего нельзя одолеть врага.

Историзм законов вооруженной борьбы

Многие буржуазные военные теоретики утверждают, что законы и принципы военной науки якобы вечны и неизменны. Однако военная история свидетельствует, что законы вооруженной борьбы и принципы ее ведения носят глубоко исторический характер, который выражается прежде всего в том, что одни законы возникают, а другие прекращают свое действие. На протяжении многих

[1] См. В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 29, стр. 136.

веков, например, действовал закон, что исход сражений решается ударом холодного оружия. Он продолжал, правда в иной форме и в другом объеме, действовать даже тогда, когда штыковой удар сочетался с огнем, роль которого непрерывно возрастала. Лишь в период второй мировой войны этот закон полностью сошел со сцены, уступив свое место другому — о решающей роли огневого удара, означающего ныне прежде всего удар ядерным оружием.

Далее, историзм законов вооруженной борьбы состоит в том, что определенные тенденции в одно время в одних войнах становятся господствующими, а в другое время и в других войнах отходят на задний план.

Например, тенденция к сосредоточению сил не всегда и не во всех войнах была господствующей, именно тогда, когда наступление велось в линию, с равномерным распределением сил по всему фронту или же в тех сражениях, которые представляли огромную стихийную и беспорядочную совокупность отдельных поединков всадников и бойцов. Иначе обстояло дело в регулярных сражениях, в которых сталкивались более или менее хорошо организованные войска. «Эпаминонд первым открыл великий тактический принцип, который вплоть до наших дней определяет исход почти всех решающих сражений: неравномерное распределение войск по фронту в целях сосредоточения сил для главного удара на решающем участке» [1].

Историзм законов и принципов вооруженной борьбы и соответствующих им принципов военного искусства состоит, наконец, в том, что они изменяют свое содержание в зависимости от изменения условий ведения войны.

Так, принцип Эпаминонда уже в войнах Александра Македонского существенно изменился в связи с тем, что здесь было осуществлено такое комбинированное применение различных родов войск, какого Греция с ее ничтожной конницей никогда не могла достигнуть [2]. Нет надобности говорить, что в дальнейшем, на протяжении более двадцати столетий, закон сосредоточения сил подвергался многократным изменениям, сфера его действия ограничивалась в одних условиях, расширялась в других, его содержание приобретало новые черты, он по-иному сочетался с противоположными ему тенденциями и т. д.

Особо существенные изменения претерпевает закон сосредоточения сил в условиях термоядерной войны, в которой проблема сочетания противоположных тенденций сосредоточения и рассредоточения сил приобретает еще большее значение и новое содержание. Рассредоточение стало необходимым теперь, в частности, для того, чтобы уменьшить потери войск от ядерных ударов противника. Но вместе с тем в полной мере остается верным старый закон военных успехов: сосредоточение превосходящих сил на решающих направлениях и в ре-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 355.
[2] См. там же.

шающие моменты. Поэтому одним из важнейших принципов ведения боевых действий в условиях применения ядерного оружия станет принцип быстрого перехода от массирования сил и средств к их рассредоточению, и наоборот.

Прежде закон сосредоточения сил выражался в концентрации огромных масс людей и техники порой на весьма ограниченных участках фронта. Особенно резко это проявлялось во второй мировой войне. В термоядерной войне этот закон будет действовать иначе: он выразится в массировании ядерных ударов на главных направлениях, которые будут осуществляться, очевидно, не путем сосредоточения на узких участках ракетных стартовых установок, а посредством маневрирования ракетными траекториями из глубины и с флангов.

4. ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ И СМЕНЫ СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ

Условия, определяющие развитие и смену способов вооруженной борьбы

В предыдущей главе в связи с анализом революции в военном деле были рассмотрены наиболее общие причины и условия, определяющие изменение характера войн и вооруженной борьбы, способов их ведения. Теперь же будут раскрыты механизм смены способов ведения вооруженной борьбы и важнейшие причины и условия, определяющие характер тех способов вооруженной борьбы, которые становятся господствующими в данное время.

Впервые в теории военного искусства Ф. Энгельс дал знаменитую формулу, которая выражает **важнейший закон, определяющий смену и развитие способов вооруженной борьбы:** «Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения. Не «свободное творчество ума» гениальных полководцев действовало здесь революционизирующим образом, а изобретение лучшего оружия и изменение солдатского материала; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивается тем, что они приспособляют способ ведения боя к новому оружию и к новым бойцам» [1].

Заметим, что в нашей печати в последние годы формулу Энгельса пытались заменить другой: «Каков способ производства, таков и способ вооруженной борьбы». Изменение аргументировалось тем соображением, что способы ведения вооруженной борьбы зависят не только от уровня развития производительных сил, но также и от характера экономического строя, т. е. от производственных отношений между людьми.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 171.

Это соображение, несомненно, весьма серьезно. Однако не умаляя определяющей роли развития и смены способов производства во всемирной истории, все же старая формула — формула Энгельса — более точна, а новая, упрощая вопрос о развитии и смене способов вооруженной борьбы, страдает известным схематизмом.

Формула Энгельса прежде всего более конкретна. Она выражает не общую зависимость способов вооруженной борьбы от производительных сил и производственных отношений, а их зависимость от условий, непосредственно определяющих именно вооруженную борьбу. Ведь от производительных сил и производственных отношений зависят в конечном счете абсолютно все стороны общественной жизни. А способы вооруженной борьбы, по Энгельсу, обусловливаются, во-первых, оружием, которым располагают войска, и, во-вторых, характером и свойствами тех людских масс, которые вовлечены в войну.

Производительные силы и производственные отношения определяют, разумеется, способы вооруженной борьбы, но только через посредство этих двух важнейших факторов. Нет поэтому прямой и непосредственной зависимости способов вооруженной борьбы от производительных сил и производственных отношений.

Кроме того, формула о прямой зависимости способов вооруженной борьбы от способов производства порождает нередко совершенно неправильное мнение, по которому каждому способу производства присущ якобы один, и только один, характерный для него способ вооруженной борьбы.

Вопрос о том, могут ли одному и тому же способу производства соответствовать несколько способов ведения вооруженной борьбы, имеет актуальное значение. Это важно не только для лучшего понимания хода развития военного искусства в прошлом, но и для решения вопроса о перспективах развития военного искусства в настоящее время, в эпоху ядерного и ракетного оружия.

В самом деле, вопрос стоит так: способно ли буржуазное государство, например США, выработать совершенно новый способ ведения вооруженной борьбы, соответствующий новому вооружению, или же оно вынуждено применять те же способы вооруженной борьбы, какими пользовались в период второй мировой войны? Этот же вопрос относится и к нашему, социалистическому государству.

Какая задача стоит перед нами: развивать и совершенствовать старые способы вооруженной борьбы, которые мы применяли во время Великой Отечественной войны, или создавать новые способы, в полной мере соответствующие коренным преобразованиям в военной технике, быстро совершающимся в наше время?

История войн свидетельствует, что в пределах одного, например капиталистического, способа производства совершались многократные изменения в способах вооруженной борьбы: одни из этих способов отмирали, другие преобразовывались, третьи создавались заново. И это естественно, так как способы производства охватывают целые исторические эпохи, а способы вооруженной борьбы, связанные со способами производства рядом посредствующих звеньев, меняются сравнительно быстро. Так, способы вооруженной борьбы, применявшиеся во время франко-прусской войны, существенно отличались от способов ведения наполеоновских войн.

В способы вооруженной борьбы входят способы ведения боев (тактический масштаб), операций (оперативный масштаб) и способы ведения кампаний и вооруженной борьбы в плане всей войны (стратегический масштаб). Обычно наиболее быстро изменяются способы ведения боев, а вслед за ними и способы проведения операций. Они могут многократно меняться не только на протяжении истории какого-нибудь способа производства, но даже в течение одной большой войны. Например, в ходе второй мировой войны произошел переход от одного способа обороны, который применяли немецко-фашистские войска в начале войны против СССР (создание опорных пунктов), к другому способу обороны (сплошная траншейная оборона).

Во время этой войны различные государства применяли разные способы ведения вооруженной борьбы: фашистская Германия — способы борьбы, соответствующие стратегии «блицкрига», Англия и США — стратегии затягивания войны. Между тем во всех этих государствах, как известно, существовал один и тот же капиталистический способ производства. Таким образом, способы ведения вооруженной борьбы могут меняться в пределах одного и того же способа производства.

Влияние социальных революций на способы вооруженной борьбы

Социальные революции коренным образом изменяют цели войн, личный состав и моральный дух армии и этим самым вызывают глубокие изменения в военном деле, во всей военной системе. Эти революции или порождают новые способы ведения вооруженной борьбы, или накладывают на старые способы существенный отпечаток.

Так, коренное преобразование в военном деле и военном искусстве было обусловлено французской буржуазной революцией конца XVIII века. «Как внутри страны французский революционный народ тогда впервые проявил невиданный в течение столетий максимум революционной энергии, — писал В. И. Ленин, — так и в войне конца XVIII века он проявил такое же гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи

войны и создав, вместо старых войск, новое, революционное, народное войско и новое ведение войны»[1].

Однако история знает случаи, когда армии, порожденные революцией, вели борьбу против контрреволюционных армий, применяя старые способы ведения военных действий. Так, например, было во время английской буржуазной революции середины XVII века, когда армия Кромвеля разгромила королевские войска потому, что обладала более высоким моральным духом. Но эта армия использовала старые способы борьбы, ничем существенным не отличавшиеся от тех, которые применяли королевские войска.

Ф. Энгельс в статье «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г.» писал, что пролетарская революция создаст особый военный метод, новый способ ведения войны[2]. Но при этом Энгельс считал, что предпосылки, при которых возможно будет создать новые способы ведения военных действий, сложатся лишь через много лет после совершения революции. Поэтому, писал он, нужно сделать общий вывод: «Революция будет воевать современными военными средствами и при помощи современного военного искусства против современных же военных средств и современного военного искусства»[3].

В. И. Ленин на VIII съезде партии призывал к овладению не только современной военной техникой, но и «современным способом ведения войны»[4].

Однако нужно подчеркнуть, что **революционная армия, даже если она применяет существующие способы ведения вооруженной борьбы, использует их по-иному, значительно более эффективно, так как сражается за справедливые цели и обладает несравненно более высоким моральным духом.**

Во время гражданской войны 1918—1920 годов уровень технической оснащенности Красной Армии был примерно одинаков или незначительно ниже уровня армий ее противников. «Поэтому,— писал М. В. Фрунзе,— ничего принципиально нового Красная Армия в области тактики и стратегии не внесла и вынуждена пользоваться в своей борьбе теми методами, той техникой и теми приемами, которые существуют и существовали в прежнее время»[5].

Однако совершенно новая социальная природа Рабоче-Крестьянской Красной Армии, сражавшейся за Советскую власть, определила существенно новые черты примененных ею способов ведения боевых действий. Они отличались маневренностью и решительностью, стремлением искать решения путем энергичных наступательных операций, широким применением ударных группировок (например, наступление Южной группы войск на Восточном фронте, удары прославленной Первой Конной армии и др.).

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 32, стр. 79—80.
[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 509—511.
[3] Там же, стр. 513.
[4] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 38, стр. 139.
[5] М. В. Фрунзе. Избр. произв., т. II, стр. 43.

Следовательно, изучая способы ведения вооруженной борьбы, применяемые армиями социалистических государств, необходимо конкретно исследовать — на основе исторических фактов, а не умозрительно, — какие стороны способов ведения военных действий, применяемых армиями стран социализма, являются совершенно новыми по сравнению с военным искусством армий империалистических государств, а какие общими, но такими, в которые социалистические армии вносят изменения и которые используются значительно более эффективно. В ходе второй мировой войны многие способы ведения военных действий тактического и оперативного масштаба были в основном общими как для Советской Армии, так и для армий Англии и США и даже для армии фашистской Германии. Например, способы прорыва обороны, ввода в прорыв бронетанковых и механизированных соединений и дальнейшего развития успеха в своих главных чертах были одинаковыми для всех этих армий, что обусловливалось почти одинаковым их вооружением. Однако боевые действия Советской Армии даже тогда, когда она применяла способы вооруженной борьбы, аналогичные тем, которые использовались армиями империалистических государств, резко отличались своим стилем. Этот стиль и в боевых действиях Советской Армии и в ее боевой подготовке выражает природу политики Коммунистической партии.

В чем выражается этот стиль? Он ярко и четко определен В. И. Лениным в следующей формуле: «Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами» [1].

Если перевести это положение В. И. Ленина на военный язык, то можно определить главное своеобразие нашего военного искусства (стратегии, оперативного искусства и тактики). Это своеобразие выражается в требовании **органически сочетать высокий наступательный дух с всесторонней оценкой обстановки, соотношения сил и полным обеспечением боевых действий войск необходимыми средствами по принципу бить врага наверняка, что не только не исключает, но и предполагает необходимость безбоязненно идти на риск, даже большой риск, когда этого требует обстановка.**

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 16, стр. 23.

Советское военное искусство исходит из того, что только соразмерность целей и планов боевых действий войск с объективными возможностями, создание резервов и умелое маневрирование ими, а также хорошо организованное материально-техническое обеспечение боев и операций представляют реальную основу для решительных наступательных действий и достижения полной победы над врагом.

Эта особенность советского военного искусства находится в полном соответствии со всем диалектико-материалистическим мировоззрением Коммунистической партии. Она обусловлена величием целей, стоящих перед советским народом в войнах против агрессоров, его несокрушимым моральным духом и непоколебимой уверенностью в победе, а также преимуществами социалистического строя в мобилизации всех материальных ресурсов на нужды войны. «Наша сила, — писал В. И. Ленин, — полная ясность и трезвость учета *всех* наличных классовых величин, и русских и международных, а затем проистекающая отсюда железная энергия, твердость, решительность и беззаветность борьбы» [1]. Коммунистическая партия всегда выдвигает и неукоснительно проводит в жизнь исключительно смелые и широкие планы, основанные на строго научном анализе конкретно-исторических условий общественного развития в каждую данную эпоху.

Следует заметить, что в политике буржуазных партий и правительств, а вместе с тем в руководстве ими вооруженной борьбой нередко проявляются два различных стиля: авантюристическое преследование целей, намного превосходящих реальные возможности, а поэтому недостижимых, или же оппортунистический отказ от решительных действий, тактика «мелких дел», крохоборство и медлительность. Эти различные стили наглядно выявились в политике и стратегии фашистской Германии, США и Англии в ходе второй мировой войны.

Цели и задачи, выдвигавшиеся перед войсками гитлеровской Германии, находились в резком несоответствии с ресурсами, которыми располагала эта страна, и соотношением ее сил с силами противников. Такое противоречие немецко-фашистские стратеги пытались преодолеть посредством нанесения внезапных ударов и огульного наступления без достаточных резервов. Добившись вначале крупных успехов, немецко-фашистские войска в конечном счете потерпели полное поражение в войне против Советского Союза. Авантюризм в политике фашистской Германии порождал авантюризм в ведении войны.

Правительства Англии и США, исходя из интересов монополистической буржуазии своих стран, стремились добиться поражения Германии, переложив основную тяжесть борьбы на Советский Союз, чтобы максимально его ослабить. Ради этой цели английское и американское правительства всячески затягивали войну. Политика Англии и США определяла и стиль военных операций, проводившихся их вооруженными силами. Эти операции велись крайне осторожно и мед-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 43, стр. 240.

лительно. Боевые задачи, которые ставились перед войсками, были намного ниже тех огромных возможностей, которыми располагали США и Англия.

Было бы, конечно, ошибкой считать, что такой стиль ведения военных действий, который применяли США и Англия в прошедшей войне, является для них «прирожденным», хотя он и имеет глубокие исторические корни. В политике и стратегии, как и всюду, все зависит от обстоятельств.

Изменения и перевороты в способах вооруженной борьбы, обусловленные прогрессом военной техники

Изменения и крупные перевороты в способах вооруженной борьбы вызываются не только социальными революциями, но также развитием военной техники, в особенности оружия. «Военная тактика, — писал В. И. Ленин, — зависит от уровня военной техники, — эту истину разжевал и в рот положил марксистам Энгельс» [1].

Изобретение нового оружия или существенное усовершенствование старого влечет за собой не только постепенное изменение военного искусства, но способно — при определенных условиях — породить глубокий переворот в тактике и даже в стратегии, вызвать к жизни совершенно новые способы вооруженной борьбы.

Какие это условия? Каким закономерностям подчинен процесс коренного преобразования способов вооруженной борьбы, обусловленный техническим прогрессом?

Важнейшая из таких закономерностей состоит в том, что только массовое производство нового оружия и массированное применение его в вооруженной борьбе могут вызвать революцию в военном искусстве. В этом находит свое проявление известный закон диалектики — закон перехода количества в качество. При этом нужно заметить, что не всякое накопление оружия, а только накопление определенного, достаточно совершенного оружия может коренным образом изменить способы вооруженной борьбы.

Для того чтобы народное хозяйство данного государства наладило массовое производство нового оружия, способного революционизировать военное искусство, необходим высокий уровень развития промышленности и ее мобильность. Но и этого недостаточно. Необходимо, чтобы промышленность заблаговременно получила от армии заказы на производство образцов нового оружия, а для этого требуется, чтобы политические и военные руководители осознали ценность данного оружия и эффективность его применения на войне, преодолели консерватизм военной мысли.

Новое оружие, когда оно применяется в войне в незначительном количестве, не в состоянии существенно изменить способы борьбы.

[1] В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 13, стр. 374.

Так было, например, с пулеметами, которые впервые применялись в ограниченном количестве во время англо-бурской войны 1899—1902 годов, а затем в русско-японской войне. Русская армия в начале этой войны имела всего 8 пулеметов, а к концу ее — 374[1]. Такое количество пулеметов было совершенно недостаточным для того, чтобы заметно повлиять на ход войны и на военное искусство.

Иное положение сложилось во время первой мировой войны. Пулеметы, производимые промышленностью воевавших государств сотнями тысяч, способствовали наряду с применением скорострельных орудий и системой окопов, защищенных колючей проволокой, переходу от маневренных к позиционным способам ведения вооруженной борьбы, в особенности на Западном фронте.

Нечто подобное произошло с танками. Их появление на полях сражений первой мировой войны не произвело существенных изменений в способах ведения вооруженной борьбы. Это объяснялось, во-первых, тем, что число танков было сравнительно невелико, а во-вторых, они были крайне несовершенны: имели низкую скорость движения и малый запас хода. Кроме того, войска еще далеко не полностью приспособили свою тактику к новому оружию.

В период между двумя мировыми войнами танки были значительно усовершенствованы, а промышленность всех главных стран выпускала их во все возрастающих количествах. В ходе второй мировой войны произошел резкий скачок в производстве танков. Если в 1914—1918 годах всеми воюющими государствами было произведено менее 10 тыс. танков, то во время второй мировой войны Германия произвела более 65 тыс., США — более 85 тыс., Англия — свыше 25 тыс. танков.

Совершенствование танков, расширение их производства, массовое использование в ходе сражений — такова материальная основа рождения в ходе второй мировой войны новых способов борьбы. Танковые войска — в отличие от первой мировой войны — служили теперь не только средством непосредственной поддержки пехоты для прорыва обороны противника, но и самостоятельной ударной силой, способной во взаимодействии с авиацией использовать этот прорыв в крупных оперативных и стратегических целях, совершать далекие рейды по тылам противника, перерезать его коммуникации, окружать его войска.

Если в первой мировой войне танки еще не выделились в самостоятельный род войск и их использование всецело подчинялось тактическим задачам, то во второй мировой войне произошел обратный процесс — тактика пехоты, артиллерии и других старых родов войск начала приспособляться к новому оружию в целях наиболее эффективного использования танковых войск.

Это обстоятельство выражает широко действующую закономерность, присущую развитию военного искусства:

во-первых, новое оружие не сразу вытесняет старое, а сосуществует с ним в течение определенного времени;

во-вторых, новое оружие вначале обычно используется применительно к старому оружию и к тактике, соответствующей этому старому оружию;

в-третьих, новое оружие лишь с достаточной степенью совершенствования и увеличением его количества приобретает самостоятельное и существенное значение; наконец, старое оружие все больше начинает подчиняться тактико-техниче-

---

[1] См. Н. А. Левицкий. Русско-японская война 1904—1905 гг., изд. второе. М., 1936, стр. 35, 357.

ским свойствам нового оружия и соответствующим ему новым способам вооруженной борьбы.

История военного искусства, особенно XX века, когда военная техника развивается необычайно быстро, свидетельствует, что новое оружие, появляющееся в ходе данной войны, не используется в полной мере в течение этой войны. Оно находит свое полное применение и изменяет способы ведения вооруженной борьбы только во время следующей войны. Это объясняется тем, что продолжительность войн бывает обычно меньше того времени, которое требуется для налаживания массового производства нового оружия, для полного использования тактико-технических качеств этого оружия в боевых условиях, преобразования тактики и стратегии, а также организации войск соответственно новому оружию. Так было с пулеметом, оказавшим столь огромное воздействие на характер военного искусства лишь во время первой мировой войны.

Танки и авиация применялись в период первой мировой войны, но произвели целый переворот в способах ведения вооруженной борьбы лишь во время второй мировой войны. В ходе этой войны были использованы такие новые образцы военной техники, как реактивная авиация и беспилотные самолеты-снаряды, а также атомные бомбы. Но эта новая техника не произвела существенных изменений в способах ведения вооруженной борьбы (за исключением радарной техники). Нет сомнений в том, что военная техника, которая имеется в настоящее время, а также та, которая будет создана и получит массовое применение в новой войне, радикально изменит способы вооруженной борьбы.

Итак, коренное изменение военной техники, особенно оружия, неизбежно вызывает переход от одних способов ведения вооруженной борьбы к другим, качественно отличным от них. Такова объективная закономерность.

☆

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ коренных проблем марксистско-ленинского учения о войне и армии позволяет сделать некоторые выводы, имеющие большое значение для практической деятельности командных, политических и технических кадров Советской Армии и Военно-Морского Флота, для вооруженных сил социалистического лагеря.

1. Для глубокого и правильного понимания отношения марксистско-ленинских партий к войне решающую роль играет изучение природы современной войны, ее особенностей и источников. Марксизм-ленинизм, как цельная и стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов, дает единственно научное решение этих вопросов. Он раскрывает основное содержание современной эпохи, ее особенности и тенденции. Вопрос о войне и мире является главной проблемой современности.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества активно борются за предотвращение и исключение мировой войны из жизни общества. В этой борьбе их поддерживают все миролюбивые силы. Ныне имеется реальная возможность пресечь попытки агрессоров развязать новую войну. Однако пока существуют империалистические государства, пока они наращивают свое ракетно-ядерное, химическое, бактериологическое и «обычное» оружие, остается реальной возможность развязывания войны. В Программе Коммунистической партии Советского Союза поставлена задача — поддерживать оборонную мощь СССР, боевую готовность его Вооруженных Сил на уровне, обеспечивающем решительный и полный разгром любого врага, который осмелится посягнуть на нашу Родину. Выполнение этой задачи является священным долгом всего народа, и прежде всего личного состава Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Советские Вооруженные Силы, оснащенные совершенной

военной техникой и оружием, служат могучим фактором поддержания мира во всем мире. В случае войны они способны нанести по агрессору удар всесокрушающей силы и полностью разгромить его. Но успокаивать себя этим нельзя. Советские воины обязаны неустанно повышать свое боевое мастерство, чтобы и впредь иметь превосходство над противником, всегда находиться в боевой готовности.

2. Перед вооруженными силами СССР и других стран социализма стоят большие интернациональные задачи. Они определяются наличием единой мировой социалистической системы, стоящей перед объединенным фронтом империалистических сил. Задача всех армий стран социализма состоит в усилении своей боевой мощи. Личный состав этих армий повседневно укрепляет боевое содружество, воспитывается в духе взаимной любви, нетерпимости к национальной и расовой неприязни, в духе непримиримости к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов. Идеологическое и политическое, экономическое и военное единство социалистического лагеря — основа его непобедимости.

Марксизм-ленинизм определяет отношение коммунистических и рабочих партий к современным войнам различного типа с позиций пролетарского интернационализма. Решительно выступая против захватнических войн, в том числе войн между капиталистическими государствами, против локальных войн, направленных на удушение освободительных народных движений, Коммунистическая партия и весь советский народ считают своим долгом поддерживать священную борьбу угнетенных народов, справедливые, освободительные войны против империализма.

3. Учение марксизма-ленинизма о войне и армии имеет огромное значение в современной идеологической борьбе. Ныне нет такого вопроса, затрагивающего проблемы войны и мира, который бы не извращался идеологами современной буржуазии, правыми социалистами, ревизионистами и догматиками. Извращается вопрос о сущности, источниках и причинах современных войн. В связи с этим решающее значение имеет положение Программы КПСС, что единственным источником военной опасности является империализм.

Буржуазные идеологи извращают также вопрос о возможных последствиях термоядерной войны. Они утверждают, что в современной войне не будет ни побежденных, ни победителей. Марксизм-ленинизм опровергает эти измышления и доказывает, что, несмотря на колоссальные жертвы и потери, которые понесут все народы мира, война закончится гибелью империализма.

4. Марксистско-ленинский анализ современной исторической эпохи и ее важной проблемы — проблемы войны и мира — показывает, что главным содержанием современной

мировой политики является борьба стран социализма и всех миролюбивых сил против новой мировой войны, за демократию и социалистическое переустройство общества.

Если в период безраздельного господства империализма вопрос о войне и мире решался магнатами финансово-промышленной олигархии в глубокой тайне от народов, то в наше время все более решительную роль играют народные массы. Особенность современной эпохи заключается в том, что не империализм, а мировая социалистическая система определяет направление и перспективы общественного развития.

5. Марксистско-ленинское учение о войне и армии представляет непосредственную философско-социологическую основу современной советской военной доктрины и военной науки. Оно позволяет правильно, с партийных позиций, подходить к решению всех современных военных проблем в свете революции в военном деле. Разработка специальных вопросов вооруженной борьбы и подготовки к ней — основное содержание военной науки и практики. Однако никогда не следует забывать, что война есть продолжение политики насильственными средствами, а военное дело всегда находится в зависимости от развития экономики, науки, от социально-политического строя, идеологии, морального духа и культурного уровня населения. Войну, особенно в современную эпоху, нельзя сводить лишь к вооруженной борьбе. Кроме вооруженной борьбы война — это еще экономическая, дипломатическая и идеологическая борьба.

В мировой термоядерной войне, если ее развяжут империалисты, значение политики возрастет еще больше. Она будет играть огромную роль при разработке стратегических и оперативных планов, в руководстве военными действиями. От политико-морального состояния войск и населения, от их способности выстоять и сохранить волю к борьбе будет зависеть исход войны. Следовательно, советская военная наука при решении всех своих задач должна исходить из глубокого и всестороннего анализа, объективной оценки экономических, научно-технических и морально-политических возможностей стран социалистического лагеря и лагеря империалистического.

6. Учение марксизма-ленинизма о войне и армии — идейно-теоретическая основа строительства, обучения и воспитания Советских Вооруженных Сил. Важнейшей закономерностью их развития является постоянно возрастающая руководящая роль Коммунистической партии. Марксизм-ленинизм учит, что строительство армии и флота происходит в полном соответствии с внешними и внутренними условиями и зависит от прогресса военной техники.

Огромное значение придает марксизм-ленинизм воспитательной работе в Вооруженных Силах. В результате полной

и окончательной победы социализма в нашей стране и вступления ее в период строительства коммунизма произошли глубокие социальные изменения в структуре нашего общества, в личном составе армии и флота. Неизмеримо повысилась общая и техническая культура, политическая сознательность советских воинов. Поэтому марксизм-ленинизм учит, что в политическом и воинском воспитании, в борьбе за дальнейшее укрепление воинской дисциплины и порядка в войсках особенно недопустим шаблон.

Необходимо воспитывать само мышление офицеров и генералов, развивать их способность самостоятельно оценивать обстановку и принимать смелые творческие решения. Главное значение в этом имеет овладение марксизмом-ленинизмом. Это способствует глубокому пониманию воинами вооруженных сил Советского Союза и других стран мировой системы социализма политики коммунистических и рабочих партий, укреплению боевого содружества армий социалистических государств. Долг воинов — настойчиво осваивать современную военную технику и овладевать военным искусством, повышать бдительность и укреплять дисциплину, быть всегда готовыми в ответ на агрессивные действия империалистов обрушить на них всю мощь своего оружия. Отлично выполняя эти задачи, вооруженные силы стран социалистического содружества вносят свой вклад в дело упрочения мира и предотвращения войн между государствами, в строительство коммунизма в СССР и строительство социализма в странах народной демократии.

ХРОНОЛОГИЯ ВОЙН, ВООРУЖЕННЫХ ВОССТАНИЙ И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

(с конца XIX столетия) [1]

21 апреля — 12 августа 1898	— Испано-американская война — первая империалистическая война за передел мира. Захват США испанских колоний
1898	— Подавление английскими войсками мощного народного восстания в Судане, начавшегося в 1881 г.
Февраль 1899 — апрель 1901	— Империалистическая война США против Филиппинской республики
1899—1901	— Колониальная война Франции с племенами Северо-Западной Сахары и окончательное завоевание всей Сахары
1899—1901	— Ихэтуаньское антиимпериалистическое восстание в Китае и подавление его войсками Германии, Англии, США, Франции, Японии, царской России, Австро-Венгрии и Италии
1899—1902	— Оккупация Кубы американскими войсками
12 октября 1899 — 31 мая 1902	— Англо-бурская война. Превращение Оранжевого Свободного государства и республики Трансвааль в британские колонии
1901, 1902, 1903	— Американские вооруженные интервенции в Колумбии
1903	— Захват США зоны Панамского канала
1904—1907	— Восстание племен гереро и готтентотов против германских колонизаторов в Юго-Западной Африке
1904	— Английская вооруженная интервенция в Тибете
26 января 1904 — 23 августа 1905	— Русско-японская война

[1] Составлена полковником Г. А. Федоровым, полковником Е. А. Хоменко, капитаном Д. Б. Рыскиным.

1905—1907	— **Первая русская революция** (14—24 июня 1905 — восстание на броненосце «Потемкин»; 22—24 июня — восстание рабочих в Лодзи; 26—28 октября — восстание в Кронштадте; 11—16 ноября — восстание в Севастополе; декабрь 1905 — восстания рабочих в Москве и ряде других городов; 17—20 июля 1906 — восстание в Свеаборге и Кронштадте)
1905—1911	— Буржуазная революция в Иране (ее кульминационный пункт — восстание в Тебризе). Интервенция войск Англии и царской России
1905	— Американская вооруженная интервенция в Гондурасе
1906—1909	— Восстание на Кубе и оккупация ее американскими войсками
1906—1911	— Народные восстания в Китае
1907	— Крестьянское восстание в Румынии
1 июня 1907	— Крестьянское восстание в Пенджабе (Индия)
1907	— Американская вооруженная интервенция в Гондурасе
1907	— Антияпонское восстание в Корее
Июль 1908	— Восстание в Македонии и победа буржуазной революции в Турции (младо-турецкая революция)
1908	— Народное восстание в Гвинее против французских колонизаторов
26—31 июля 1909	— Восстание рабочих в Барселоне (Испания)
1909	— Американская вооруженная интервенция в Никарагуа
1909—1911	— Колониальная война французского империализма против народа Марокко
1910—1912	— Восстания моряков бразильского военного флота
1910—1912	— Народные восстания в Албании против турецкого ига
1910—1917	— Буржуазно-демократическая революция и гражданская война в Мексике. Провал американских вооруженных интервенций в 1914 и 1916—1917 гг.
4—5 октября 1910	— Восстание и свержение монархии в Португалии
29 сентября 1911 — 18 октября 1912	— Итало-турецкая война и захват Триполитании и Киренаики Италией
10 октября 1911	— Учанское восстание, начало Синьхайской буржуазной революции в Китае

1912	— Восстание солдат-саперов близ Ташкента
1912	— Американская вооруженная интервенция в Гондурасе
9 октября 1912 — 30 мая 1913	— 1-я Балканская война между Турцией и Балканским союзом (Болгария, Сербия, Греция, Черногория)
1912—1915	— Вооруженная борьба крестьян и сельскохозяйственных рабочих за землю в Бразилии
29 июня — 10 августа 1913	— 2-я Балканская война (Болгария против Сербии, Черногории, Греции, Румынии и Турции)
1 августа 1914 — 11 ноября 1918	— **Первая мировая война**
1915	— Вооруженная интервенция США в Гаити
1915	— Вооруженная интервенция США в Либерии
24—30 апреля 1916	— Дублинское восстание в Ирландии против английского господства
Апрель 1916	— Восстание в Доминиканской республике, подавленное американскими войсками, и оккупация ее территории (до 1924)
Июль 1916 — февраль 1917	— Национально-освободительные восстания в Средней Азии и Казахстане
27 февраля 1917	— Вооруженное восстание в Петрограде и победа Февральской буржуазно-демократической революции в России
3 августа 1917	— Восстание на кораблях германского военно-морского флота
29 августа — 2 сентября 1917	— Восстание рабочих в Турине (Италия)
1917—1920	— **Великая Октябрьская социалистическая революция. Гражданская война и иностранная вооруженная интервенция в России**
1917—1922	— Восстание на Кубе и интервенция США
28 января — 5 мая 1918	— Рабочая революция в Финляндии, подавленная финской буржуазией с помощью германских войск
1—2 февраля 1918	— Восстание матросов австро-венгерской эскадры в порту Каттаро (Котор)
Март 1918	— Антианглийское восстание в Ираке
Август — сентябрь 1918	— «Рисовые бунты» в Японии
Сентябрь 1918	— Владайское восстание солдат в Болгарии
30—31 октября 1918	— Восстание в Будапеште и победа буржуазно-демократической революции в Венгрии

1918—1920	— Восстание в Гаити, подавленное американскими войсками
Ноябрь 1918	— Всеобщая забастовка и баррикадные бои в Рио-де-Жанейро
1918	— Буржуазно-демократическая революция в Германии (3 ноября — восстание в Киле; 5 ноября — захват рабочими и матросами Любека, Гамбурга и Бремена; 9 ноября — революция в Берлине)
1919	— Революционные восстания пролетариата в Германии (5—13 января — восстание рабочих в Берлине; 10 января — 3 февраля — Бременская Советская Республика; 3—16 марта — восстание в Берлине; 13 апреля — 1 мая — Баварская Советская Республика)
Март — апрель 1919	— Народное восстание в Египте против английских захватчиков
Март — апрель 1919	— Народное восстание в Корее против японских захватчиков
Апрель 1919	— Расстрел английскими войсками демонстрации в Амритсаре. Восстание в Пенджабе (Индия)
16—27 апреля 1919	— Восстание на кораблях французской эскадры в Черном море
18 апреля — 1 августа 1919	— Вооруженная борьба Венгерской Советской Республики с войсками Антанты и внутренней контрреволюцией
1919—1921	— Партизанская война в Ирландии против английского господства
3 мая — 3 июня 1919	— Англо-афганская война и завоевание независимости Афганистаном
Май 1919—1922	— Освободительная война турецкого народа против англо-греческой интервенции
15—23 марта 1920	— Восстание рабочих в Руре
Апрель 1920	— Национально-демократическое восстание в Тебризе (Иран)
25 апреля — 18 октября 1920	— Советско-польская война
Июнь — август 1920	— Народное антиитальянское восстание во Влёре (Албания)
Июнь — ноябрь 1920	— Антианглийское восстание в Ираке
1920—1921	— Подавление Красной Армией антисоветского кулацко-эсеровского мятежа в Тамбовской губернии (антоновщина)
28 февраля — 18 марта 1921	— Кронштадтский контрреволюционный мятеж и подавление его Красной Армией
Март — июль 1921	— Разгром японских ставленников — китайских милитаристов и русских белогвардейцев — в Монголии Красной Армией совместно с частями монгольских войск

23—31 марта 1921	— Восстание пролетариата Средней Германии
Июль 1921	— Разгром испанских интервентов народностью рифов и образование независимой Рифской республики в Марокко
Август 1921	— Крестьянское восстание на Малабарском побережье Индии
Октябрь 1921 — февраль 1922	— Белофинская интервенция в Карелии
Ноябрь 1921	— Всеобщая забастовка и баррикадные бои в Бомбее (Индия)
Декабрь 1921	— Восстание в Египте против английских колонизаторов
4 февраля 1922	— Антианглийское восстание в Чаури-Чаура (Индия)
28 июня 1922 — 30 апреля 1923	— Гражданская война в Ирландии
5 июля 1922	— Восстание в гарнизоне Рио-де-Жанейро
Октябрь 1922	— Изгнание японских интервентов из Приморья
1922—1932	— Колониальная война Италии против племен Ливии
31 августа — 27 сентября 1923	— Бомбардировка и оккупация греческого острова Корфу итальянскими войсками
19—29 сентября 1923	— Антифашистское народное восстание в Болгарии
23—25 октября 1923	— Гамбургское восстание рабочих
6—8 ноября 1923	— Восстание рабочих в Кракове (Польша)
Июнь 1924	— Народное восстание и буржуазно-демократическая революция в Албании
1924—1927	— Восстание в гарнизоне г. Сан-Паулу и революционный поход «колонны Престеса» (Бразилия)
1924—1927	— **Первая гражданская революционная война в Китае**
1925—1926	— Колониальная война французских и испанских империалистов в Марокко против Рифской республики
1925—1927	— Национально-освободительное восстание в Сирии против французских колонизаторов
1926—1927	— Антиимпериалистические восстания на Яве (1926) и Суматре (1927)
1927—1937	— **Вторая гражданская революционная война в Китае**
1927	— Национально-освободительная война в Никарагуа
1928 и 1930	— Восстания крестьян-индейцев в Боливии
1—3 мая 1929	— Расстрел первомайской демонстрации в Берлине и баррикадные бои берлинского пролетариата
Июль — ноябрь 1929	— Конфликт на КВЖД, спровоцированный империалистами. Раз-

	гром Красной Армией китайских милитаристов
1929	— Восстание в Гаити, подавленное американской морской пехотой
Февраль 1930	— Народное восстание в Индокитае против французских колонизаторов
Апрель — май 1930	— Восстания против английских колонизаторов в городах Читтагонг, Пешавар, Шолапур (Индия)
1930—1932	— Антиимпериалистическое и антифеодальное восстание в Бирме
1931—1933	— Антифеодальные восстания в княжествах Джамму и Кашмир, Алвар, Дир и Пулра (Индия)
Сентябрь 1931—1933	— Захват Маньчжурии японскими империалистами
1931, 1932	— Восстание рабочих и крестьян в Перу, революционные выступления в армии и на флоте
1932—1933	— Крестьянские восстания в Польше
1932	— Восстание в Сальвадоре
1932—1934	— Война между Колумбией и Перу
1932—1935	Война между Боливией и Парагваем
1933	— Партизанская борьба на Кубе
Февраль 1934	— Вооруженная борьба австрийского пролетариата с правительственными войсками
Март — май 1934	— Война между Йеменом и Саудовской Аравией, спровоцированная Англией
Октябрь 1934	— Антифашистские восстания рабочих в Астурии, Каталонии, Мадриде и других районах Испании
Май 1935	— Восстание на Филиппинах
14 августа 1935	— Восстание в Фиери (Албания) против клики Зогу
3 октября 1935 — май 1936	— Итало-эфиопская война. Превращение Эфиопии в итальянскую колонию
Ноябрь 1935	— Народные восстания в Рио-де-Жанейро, Нитерое, Ресифе и Натале (Бразилия)
Июль 1936 — март 1939	— **Национально-революционная война испанского народа против фашистских мятежников и немецко-итальянских интервентов**
7 июля 1937 — 2 сентября 1945	— **Национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков**
11—12 марта 1938	— Захват Австрии гитлеровской Германией
29 июля — 11 августа 1938	— Разгром Красной Армией японских захватчиков у озера Хасан
Октябрь 1938 — март 1939	— Захват Чехословакии гитлеровской Германией

Апрель 1939	— Захват Албании фашистской Италией
11 мая — 31 августа 1939	— Вторжение японских войск на территорию МНР в районе р. Халхин-Гол, их разгром Красной Армией совместно с войсками МНР
1 сентября 1939 — 2 сентября 1945	— **Вторая мировая война**
30 ноября 1939 — 13 марта 1940	— Советско-финляндская война
22 июня 1941 — 9 мая 1945	— **Великая Отечественная война Советского Союза**
7 июля 1941	— Начало всенародного восстания в Югославии против фашистских захватчиков
19 апреля — июль 1943	— Восстание в Варшавском гетто
Май 1944	— Восстание в Эквадоре
1 августа — 2 октября 1944	— Антигитлеровское восстание в Варшаве
19—25 августа 1944	— Народное восстание в Париже и освобождение города от немецко-фашистских захватчиков
27 августа — октябрь 1944	— Народное антифашистское восстание в Словакии
23 августа 1944	— Народное антифашистское восстание в Бухаресте
9 сентября 1944	— Народное антифашистское восстание в Болгарии
20 октября 1944	— Восстание в Гватемале
27 марта 1945	— Народное восстание в Бирме против японских оккупантов
Апрель 1945	— Народное освободительное восстание в Северной Италии
5—9 мая 1945	— Народное антифашистское восстание в Праге
19 августа 1945	— Всеобщее восстание и победа Августовской революции во Вьетнаме
12 октября 1945	— Народное восстание и провозглашение независимости Лаоса
1945—1949	— **Освободительная война народов Индонезии против англо-голландских колонизаторов**
1946—1954	— **Освободительная война Вьетнама против французских колонизаторов**
Январь — февраль 1946	— Антианглийские восстания в индийском флоте, поддержанные массовыми выступлениями трудящихся
1946—1949	— **Третья революционная гражданская война в Китае**
Июль 1946 — октябрь 1949	— Гражданская война в Греции
Сентябрь — октябрь 1946	— Восстание в Южной Корее против американского империализма
Декабрь 1946	— Подавление иранскими правительственными войсками демократического движения в Иранском Азербайджане, Гиляне и Курдистане

28 февраля 1947	— Народное восстание на о. Тайвань против гоминдановцев
Март — октябрь 1947	— Восстание в Парагвае, подавленное с помощью империалистов США
Март 1947	— Народное восстание против французских колонизаторов на о. Мадагаскар
Октябрь 1947 — декабрь 1948	— Индо-пакистанский военный конфликт из-за Кашмира
1948	— Восстание крестьян-индейцев в Боливии
1948—1949	— Арабо-израильская война
Март — декабрь 1948	— Гражданская война и интервенция американских наемников в Коста-Рике
Апрель 1948	— Народное восстание в Колумбии
Июнь 1948 — декабрь 1955	— Освободительная война народов Малайи против английских колонизаторов
1949—1950	— Агрессия Англии против Йемена
1949—1953	— Национально-освободительная вооруженная борьба на Филиппинах
25 июня 1950 — 27 июля 1953	— **Освободительная война корейского народа против американских интервентов и корейских реакционеров**
Июнь 1950	— Оккупация американскими войсками о. Тайвань
Октябрь 1950	— Восстание в Пуэрто-Рико, подавленное американскими войсками
1950, 1951, 1953	— Восстания в Перу
Январь 1952 — июнь 1958	— Вооруженная борьба тунисского народа против французских колонизаторов
Март 1952	— Военный переворот на Кубе, организованный при поддержке США, и установление диктаторского режима Батисты
9—12 апреля 1952	— Восстание в Боливии против режима военной диктатуры
23 июля 1952	— Революционный переворот и свержение монархии в Египте (июльская революция 1952 г.)
26 июля 1952	— Революционное восстание во главе с Фиделем Кастро на Кубе против диктаторского режима Батисты
1952—1956	— Колониальная война английских империалистов против национально-освободительного движения народа Кении
Сентябрь — декабрь 1952	— Операция бирманских войск против гоминдановцев в Бирме
Октябрь 1953	— Агрессия английских войск в Кувейте
Июнь 1954	— Вооруженная интервенция американских наемников в Гватемале

1 ноября 1954 — 19 марта 1962	— **Освободительная война алжирского народа против французских колонизаторов**
1954—1956	— Восстания в Марокко против французских колонизаторов
Январь — февраль 1955	— Освобождение Народно-освободительной армией Китая ряда прибрежных островов от гоминдановцев
Январь 1955	— Агрессия американских наемников против Коста-Рики
Январь 1955	— Восстание в Гватемале
Март — июнь 1955	— Вооруженная борьба в Южном Вьетнаме
Май 1955	— Крестьянское восстание в Колумбии
Май 1955	— Агрессия английских войск в Саудовской Аравии
Июнь 1955	— Начало освободительной войны народов Омана против английских колонизаторов
1955—1958	— Вооруженная борьба населения о. Кипр против английских колонизаторов
Февраль 1956	— Восстание в Перу против диктаторского режима
Август 1956	— Восстание в Гондурасе против диктаторского режима
Октябрь — ноябрь 1956	— Контрреволюционный мятеж в Венгрии
1956	— Вооруженная борьба народа Камеруна против французских колонизаторов
29 октября — 8 ноября 1956	— Англо-франко-израильская агрессия против Египта
Ноябрь 1956	— Крупное народное восстание в Ираке
Ноябрь 1956	— Восстание в Кувейте против английского господства
Декабрь 1956 — январь 1959	— **Гражданская война на Кубе и победа национально-освободительной революции**
Декабрь 1956	— Английская агрессия в Йемене
Май 1957	— Свержение диктаторского режима в Колумбии
Январь 1958	— Восстание в Венесуэле
1958	— Подавление правительственными войсками Индонезии вооруженных мятежей, организованных иностранными империалистами и внутренней реакцией
Май 1958	— Всеобщее антиимпериалистическое восстание в Ливане
Март 1958	— Народное восстание в Ньясаленде, подавленное английскими войсками
14 июля 1958	— Национальная революция в Ираке
Июль 1958	— Вооруженная интервенция американских войск в Ливане и английских в Иордании

Январь 1959	— Народное восстание в Конго, подавленное бельгийскими войсками
Март 1959	— Подавление НОА Китая вооруженного мятежа в Тибете
Май 1959 — май 1962	— Гражданская война в Лаосе
Август 1959	— Восстание в Никарагуа против диктаторского режима
Ноябрь 1959 — 22 ноября 1962	— Пограничные конфликты и военные столкновения (1962) между Индией и Китаем
Декабрь 1959—1960	— Восстание и вооруженная борьба в Парагвае против диктаторского режима
Сентябрь 1960 — июль 1961	— Реакционный военный переворот и гражданская война в Конго
13 ноября 1960	— Восстание в Гватемале
Февраль 1961	— Начало вооруженной борьбы повстанцев Анголы против португальских колонизаторов
17—19 апреля 1961	— Агрессия американских наемников против Кубы и их разгром на Плайя-Хирон
19—22 июля 1961	— Агрессия французских войск в Бизерте (Тунис)
18—20 декабря 1961	— Освобождение индийскими войсками Гоа, Дамана и Диу от португальских колонизаторов
1961—1965	— Партизанская борьба в Южном Вьетнаме против реакционного режима и американских интервентов
Май — июнь 1962	— Восстание гарнизонов в порту Карадиано и военно-морской базы в Пуэрто-Кабельо (Венесуэла)
Май — август 1962	— Военные действия в Западном Ириане против голландских колонизаторов за воссоединение его с Индонезией
18—23 сентября 1962	— Вооруженное столкновение двух военных группировок в Аргентине
26—27 сентября 1962	— Военный переворот и свержение монархии в Йемене
Октябрь 1962 — сентябрь 1963	— Военные действия Йеменской Арабской Республики против нападения войск Саудовской Аравии, Иордании и английских интервентов
Декабрь 1962	— Вооруженные столкновения войск правительства Конго (Леопольдвиль) с жандармерией Чомбе
13 января 1963	— Военный переворот в Республике Того
8 февраля 1963	— Военный антидемократический переворот в Ираке
11 июня 1963 — 10 февраля 1964	— Военные действия иракских войск против курдов, ведущих борьбу за национальную автономию

21 июля 1963	— Ожесточенные бои между правительственными войсками и противниками диктаторского режима в Гаити
15 октября — 1 ноября 1963	— Мароккано-алжирский пограничный конфликт
Декабрь 1963 — август 1964	— Вооруженные столкновения между турецкими экстремистами и греческими полицейскими частями на Кипре
8 февраля — 30 марта 1964	— Вооруженные столкновения на границе между Эфиопией и Сомалийской Республикой
28 марта 1964	— Нападение английских военных самолетов на Йеменский форт
1—2 апреля 1964	— Военный антидемократический переворот в Бразилии
5 августа 1964	— Начало агрессивных действий американских и южновьетнамских военно-морских сил против ДРВ
5—10 августа 1964	— Агрессия турецких военно-воздушных сил против Кипра
24—29 ноября 1964	— Агрессия бельгийских парашютистов, доставленных в г. Стэнливиль на самолетах США, против конголезских повстанцев-патриотов
1964	— Нарастание национально-освободительной борьбы патриотов Анголы против португальских колонизаторов
1964	— Развитие освободительной борьбы революционной Народной армии Гвинеи против португальских колонизаторов
1964	— Партизанская война против антинациональных правительств и засилья монополистов США в Венесуэле, Гватемале, Гондурасе, Колумбии
Декабрь 1964 — март 1965	— Победы конголезской Народно-освободительной армии в борьбе против марионеточного режима Чомбе (освобождена половина населения Конго)
Февраль 1965	— Агрессия США против Южного Вьетнама. Массовые налеты военно-воздушных сил США на территорию ДРВ
Апрель, сентябрь 1965	— Вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном
26 апреля 1965	— Иракские вооруженные силы возобновили борьбу против курдских племен
28 апреля 1965	— Вооруженная интервенция США против Доминиканской республики, народ которой выступил за восстановление конституционного строя

☆

ОГЛАВЛЕНИЕ

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ВОЙНЕ И АРМИИ
М., Воениздат, 1965 г., 384 с.

Редактор *Голунов А. В.*
Литературный редактор *Цветкова Л. К.*
Технический редактор *Срибнис Н. В.* Корректор *Смирнова К. В.*

Сдано в набор 29.4.65 г. Подписано к печати 14.9.65 г.
Г-23321
Формат бумаги $60 \times 90^1/_{16}$ — 24 печ. л. = 24 усл. печ. л. 25,330 уч.-изд. л.
Изд. № 1/6605 Тираж 50.000 экз. ТП 65 г. № 331 Зак. № 187

2-я типография Военного издательства Министерства обороны СССР
Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10

Цена 78 коп.